МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

«Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира: пути достижения технологического лидерства»

Материалы студенческой научной конференции

(зимняя сессия)

Санкт-Петербург
3–22 декабря 2025 г

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2026

ББК 65
ГРНТИ 06.01
Б 90

Б90 **Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира: пути достижения технологического лидерства** (зимняя сессия). Санкт- Петербург, 3–22 декабря 2025 г. / под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Е.А. Горбашко; редкол: А.К. Алиева [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2026. – с. – EDN : .

ISBN

Материалы студенческой научной конференции содержат результаты научно-исследовательской работы студентов СПбГЭУ за 2025 год. В них обобщены теоретические и практические вопросы развития отечественной и мировой экономики в условиях формирования многополярного мира, а также пути достижения технологического лидерства России. Исследованы актуальные аспекты цифровой трансформации, включая внедрение искусственного интеллекта в бухгалтерский учет, управление проектами, маркетинг и коммерческий сектор, а также особенности функционирования финансовых рынков, криптовалют и децентрализованных финансов. Значительное внимание уделено анализу потребительского поведения под влиянием цифровых платформ и рекламы, вопросам кибербезопасности, управлению качеством и логистическими ограничениями в условиях санкционного давления. Рассмотрены стратегии импортозамещения, изменения в налоговом законодательстве и практике таможенного контроля, а также перспективы развития Северного морского пути и сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС. Освещены проблемы и перспективы современного образования, рынка труда, экологической и экономической безопасности. Включены исследования по философии, истории, международным отношениям и лингвистике, в том числе анализ влияния культурных кодов и исторических образов на формирование национального дискурса. Материалы будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и тенденциями развития современной экономики, цифровых технологий, права, менеджмента и гуманитарных наук.

ББК 65
ГРНТИ 06.01

Редакционная коллегия: д-р биол. наук, проф. *А.К. Алиева*; д-р филос. наук, проф. *О.В. Архипова*; канд. экон. наук, доц. *Е.Ю. Бармина*; канд. филол. наук, доц. *Т.С. Воложанина*; ст. преподаватель *К.С. Гаврилова*; канд. экон. наук, доц. *Р.А. Гаврилова*; канд. филол. наук, доц. *Е.Б. Кондратьева*; канд. филол. наук, доц. *Н.М. Малеева*; ст. преподаватель *А.П. Назаров*; д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*; канд. юрид. наук, начальник отдела ОКНДО *Д.А. Павлова;* канд. ист. наук, вед. спец. отдела ОКНДО *П.С. Покидько*; д-р экон. наук, проф. *Т.А. Селищева*; д-р экон. наук, проф. *А.В. Харламов*; канд. экон. наук, доц. С.*В. Челак;* канд. экон. наук, доц. *А.В. Кириллова*; канд. экон. наук, доц. *И.О. Сердобольская*; д-р филол. наук, проф. *Ю.Г. Тимралиева*; канд. экон. наук., доц. *Г.Г. Мухтаровна*; канд. экон. наук., доц. *В.А. Василенко*; д-р экон. наук, проф. *Т.Ю. Ксенофонтова* и асс. *А.В. Купрякова*.

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф., проф. кафедры проектного менеджмента и управления качеством СПбГЭУ **И. Г. Головцова;** д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики высокотехнологичных производств ГУАП **А. М. Колесников**.

ISBN

СПбГЭУ, 2026

ПОБЕДИТЕЛИ II (ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО) ТУРА КОНФЕРЕНЦИИ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. Д. АФАНАСЬЕВА, А.В. РУБАНИК (М-2521 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Н. Гончарова

РЕКЛАМА КАК ФАКТОР СПРОСА

Реклама – базовый инструмент комплекса маркетинговых коммуникаций и направление деятельности любой кампании. С точки зрения экономики реклама оказывает влияние на спрос у потребителей, то есть стимулирует продажи и способствует повышению оборота товаров и услуг, значит и производства.

Механизмами влияния рекламы являются: формирование предпочтений, увеличение эластичности спроса и разработка новых видов товаров и услуг. Реклама побуждает приобрести товары или услуги, обладающие уникальными характеристиками, информирует о том, что они статусные и модные. Существуют точки зрения, согласно которым реклама имеет незначительное влияние на спрос и продажи и является лишь дополнительным фактором в формировании предпочтений потребителей. Эффективность рекламы зависит от целевой аудитории, конкуренции, рынка и даже ее самого содержание. В первую очередь, она стимулирует трудовую деятельность у населения. Ведь, приобретая нужный товар или услугу, надо сначала заработать. Ещё реклама способствует развитию у покупателей осознанного потребления. Человек самостоятельно выбирает из тысячи наиболее подходящий товар или вовсе не ведется на маркетинговые уловки. Реклама оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на население. Например, реклама спортивного клуба пропагандирует ЗОЖ. А реклама алкогольной и табачной продукции развивает вредные привычки у потребителей. В современной рекламе велика роль обращения к примитивным эмоциям и чувствам. Реклама упрощает вход фирм на рынок, потому что позволяет сразу же проинформировать потребителей о существовании новой фирмы и нового товара на рынке.

Под воздействием рекламы вкусы потребителей меняются, что влияет на спрос. Если предпочтения растут, то повышается и спрос, если снижаются – становится ниже. Кривая спроса на графике может сдвигаться под влиянием множества факторов, влияющих на изменение

спроса. Кривая смещается вправо, в этом случае спрос вырос, или влево – спрос снизился.

Различное воздействие влияет на спрос на товар. Информативное воздействие сообщает покупателю о множестео альтернатив, к которым он может прибегнуть и, соответственно, меняется спрос. Неинформативное рекламное воздействие изменяет предпочтения потребителя, повышает для него привлекательность товара.

Неудачная реклама снижает спрос. Здесь играют роль кампании, вызывающие неоднозначную реакцию в контексте аудитории – далее последующим подрывом репутации бренда. Да, провокационные сюжеты рекламы привлекают внимание, но зачастую это оборачивается расколом аудитории и обвинениями в безвкусице и непрофессионализме. Неудачные шутки, основанные на стереотипах и болезненных темах – верный путь к скандалу. Отсутствие этики – ввод в заблуждение или трансляция опасных моделей поведения. Сюда же входят и обещания, не подкреплённые реальными качествами продукта. Для очередного инцидента достаточно, чтобы реклама содержала в себе хоть один из вышеперечисленных пунктов.

В 2025 году структура российского рекламного рынка продолжает видоизменяться. Заметно, что выбыли все зарубежные компании из категорий товаров повседневного спроса. Сегодня топ-3 из рейтинга рекламодателей представляют «Сбер», «Яндекс» и «ВТБ». Пару лет назад в списке лидирующих мы бы видели PepsiCo и Nestle.[1]

Теория поколений помогает бизнесу понять ценности и привычки разных возрастов и адаптировать под них рекламные стратегии.[2] Так, на рекламу с разным подтекстом, люди разного поколения реагируют по-разному. Если реклама смешная и вирусная, то по достоинству её оценят «зумеры» и «альфы». Особенность людей этих поколений в том, что любой смешной видеоролик или картинку они могут превратить в мем, так образ данной рекламы будет ещё очень долго гулять по сети. В то же время для миллениалов, беби-бумеров и людей поколения X – такая реклама покажется абсурдной, глупой и неуместной.

Таким образом, при соблюдении этических принципов и грамотной организации рекламных кампаний реклама способна положительно влиять как на продвижение отдельного товара, так и на экономику в целом.

---

[1] Рейтинг крупнейших рекламодателей России 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/publication/rejting-krupnejshikh-reklamodatelej-rossii-2025-74192.html (Дата обращения: 03.01.2026)

[2] От альфы до бумера: маркетинг поколений в 2025 году [Электронный ресурс] // РБК Компании: – URL: https://companies.rbc.ru/news/QF6almviq4/ot-alfyi-do-bumera-marketing-pokolenij-v-2025-godu/ (Дата обращения: 03.01.2026).

М.А. БЕРЕЖНЫХ, В.Е. ЧЕРЕВКО (Э-2302 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Л.В. Гудовская

MACROINVEST RUSSIA: ПЛАТФОРМА ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНЫХ МАКРОДАННЫХ В ИНВЕСТИЦИОННУЮ СТРАТЕГИЮ

При повышенной неопределённости и изменчивости режимов денежно-кредитной политики частный инвестор сталкивается с разрывом между «макро-новостями» и практическими решениями о структуре портфеля. Платформа устраняет этот разрыв за счёт стандартизированного представления ключевых индикаторов, сценарного блока, фиксирующего альтернативные траектории денежно-кредитной политики, и алгоритмического модуля формирования структуры портфеля при заданных предпочтениях по риску, горизонту и цели реальной доходности.

Отправной точкой служит «макрофон» – компактная панель ключевых параметров, позволяющая наблюдать совместную динамику реального темпа роста валового внутреннего продукта, инфляции, ключевой ставки и денежной массы. Для воспроизводимости в платформе фиксируются значения за 2022-2024 гг. (факт) и 2025 г. (оценка), что даёт пользователю единый «паспорт» режима (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые макроэкономические параметры, используемые в платформе

Показатель	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (факт)	2025 (оценка)
Реальный ВВП, % к пред. Году	-1,2	+4,1	+4,3	+1,0
Инфляция (ИПЦ), %	+11,94	+7,42	+9,5	+6,7
Ключевая ставка, %	+7,5	+16,0	+21,0	+16,5
Агрегат М2, трлн руб.	66,253	82,388	98,385	117,256

Экономический смысл этих параметров раскрывается через реальную процентную ставку $r = i - \pi$, где i – номинальная ставка, π – инфляция. При значениях 2025 г. ($i = 16,5\%$; $\pi = 6,7\%$) реальная ставка остаётся существенно положительной, что усиливает предпочтение инструментов с фиксированным доходом и ограничивает стимулы к наращиванию доли высокорисковых активов на коротком горизонте.

Сценарный блок формализует три траектории денежно-кредитной политики: базовую (контролируемое охлаждение), жёсткую (долгие высокие ставки) и оптимистичную (мягкая нормализация). Каждый сценарий задаёт согласованный набор значений «рост – инфляция – ставка» и тем самым задаёт пространство допустимых решений по дюрации и структуре портфеля: при длительном сохранении высоких ставок рациональна укороченная дюрация и акцент на ликвидность; при ускорении дезинфляции и снижении ставки допустима большая дюрация и повышенная доля акций.

Алгоритмический модуль «советник по стратегии» переводит выбранный макросценарий в портфельное решение, используя риск-профиль, горизонт и целевую реальную доходность, а также правила адаптации к режиму денежно-кредитной политики. В демонстрационном профиле «умеренный риск, горизонт 1 год, цель – сохранение капитала» получена структура: облигации 66%, акции 18%, денежный рынок 13%, альтернативные активы 3%. Доминирование облигаций соответствует режиму высокой ставки при незавершённой дезинфляции; доля акций ограничена умеренным ростом и повышенной премией за неопределённость; небольшая доля альтернатив используется для снижения корреляции с традиционными классами активов.

Иллюстративные материалы интерфейса и результатов моделирования приводятся на рис. 1

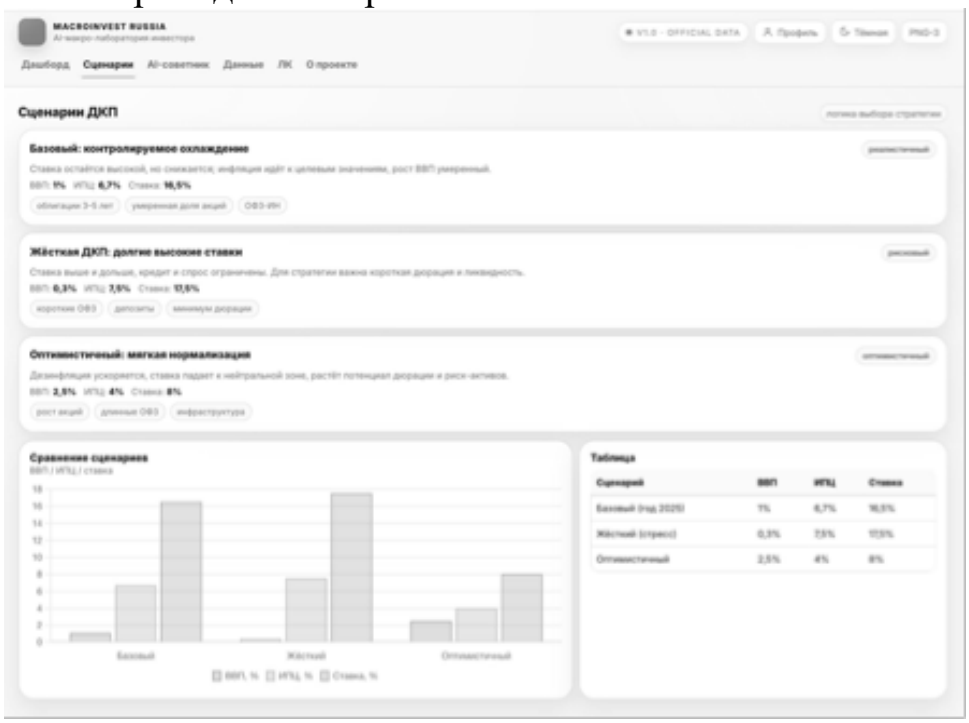

Рис. 1. Сценарии денежно-кредитной политики и их сопоставление (скриншот платформы)

Пример формирования портфеля и сохранение стратегии в личном кабинете показаны на рис. 2.

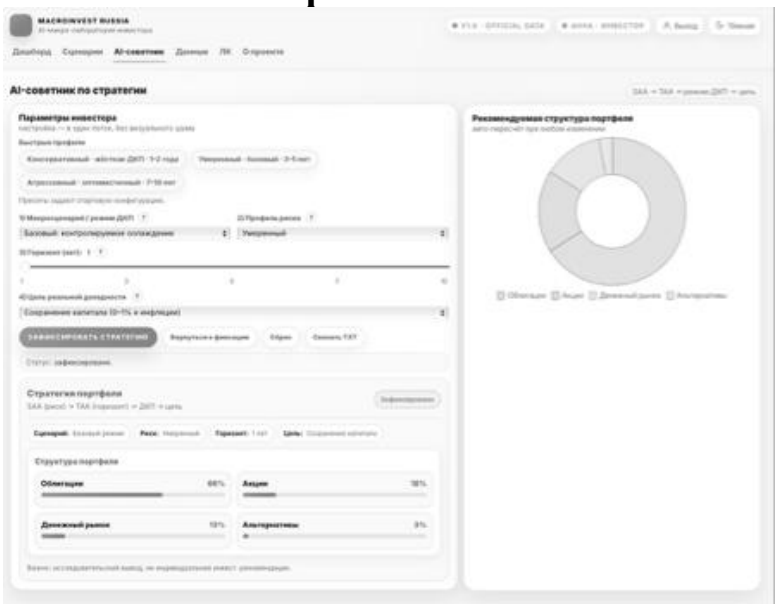

Рис. 2. Формирование структуры портфеля и сохранение стратегии в личном кабинете (скриншоты платформы)

Практическая ценность проекта состоит в том, что он обеспечивает прозрачность предпосылок и воспроизводимость результатов: пользователь видит, какие значения макропоказателей положены в основу сценария, и как эти значения отражаются в выборе дюрации и долей активов. Образовательный эффект выражается в формировании навыка «перевода» макроиндикаторов в инвестиционные решения. Перспективы развития включают расширение набора индикаторов и добавление модулей стресс-тестирования.

Г.И. БИРЮКОВ (ПМ-2301 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Л. Дмитриев

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭФФЕКТЫ ДОХОДА И ЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ

Актуальность: Стремительное развитие рынков цифровых продуктов (подписок, внутриигровых покупок) с их уникальными свойствами – нулевыми предельными издержками, сетевыми эффектами, пороговым характером потребления – требует адаптации и расширения классического аппарата микроэкономической теории. Стандартные модели, предполагающие непрерывность и делимость благ, а также линейные бюджетные ограничения, оказываются недостаточными для адекватного анализа потребительского выбора в новой цифровой среде.

Цель исследования: построить и проанализировать формальную математическую модель потребительского выбора, учитывающую специфику цифровых товаров, и провести количественное разложение реакции спроса на эффекты замещения и дохода по методологиям Хикса и Слуцкого.

Методология: В работе предложена двухпериодная модель с дисконтированием полезности. Потребитель делает выбор между бинарным непрерывным благом (подпиской, $x_c \in \{0,1\}$) и дискретным благом ($x_d \in \mathbb{Z}^+ \cup \{0\}$). Функция полезности модифицирована для учета:

1. Сетевого эффекта: $\theta(N) = \varphi * \ln(1+N)$, где N – число пользователей, что мультипликативно увеличивает полезность от подписки.

2. Межвременного аспекта: Общая полезность $U_{total} = U_0 + \delta \cdot U_1$, где δ – коэффициент дисконтирования, что отражает распределенную во времени полезность подписки.

3. Порогового потребления: Бюджетное ограничение $C(x_c) + P_d \cdot x_d + y = I$ включает нелинейную функцию стоимости подписки $C(x_c)$, принимающую значение 0 или P_c.

Оптимальный набор находится путем сравнения полезности в двух сценариях: с подпиской $x_c = 1$ и без нее $x_c = 0$. Для дискретного блага решение находится перебором целочисленных значений.

Результаты: На конкретном численном примере (цена подписки $P_c = 400$, исходная цена дискретного блага $P_d^A = 1500$, доход $I = 8000$, параметры сетевого эффекта и дисконтирования $\phi = 0.2,\ N = 10^7,\ \delta = 0.95$ определен исходный оптимальный набор: $x_c^A = 1, x_d^A = 1$. При снижении цены дискретного блага до $P_d^C = 1000$ новый оптимум составил $x_c^C = 1, x_d^C = 2$. Общий эффект изменения спроса $TE = 1$ был полностью отнесен к эффекту замещения как по Слуцкому $SSE = 1, SIE = 0$, так и по Хиксу $HSE = 1, HIE = 0$. Ключевую роль в сохранении выбора в пользу подписки сыграла ее высокая скорректированная полезность, увеличенная за счет сетевого эффекта (в 4.22 раза) и межвременного дисконтирования (на 73%).

Выводы: Модель демонстрирует, что качественные особенности цифровых товаров:

1. Трансформируют классическую задачу оптимизации, вводя нелинейность бюджетного ограничения и требуя итеративных алгоритмов поиска оптимума.

2. Приводят к доминированию эффекта замещения над эффектом дохода при изменении цен на сопутствующие дискретные блага, так как

фундаментальное решение о приобретении подписки определяется ее высокой совокупной дисконтированной полезностью.

3. Подтверждают необходимость модификации стандартных инструментов математической экономики для адекватного анализа рынков цифровых продуктов, где релевантными становятся бинарность выбора, экстерналии и межвременные предпочтения.

А.А. ГРАБИНА, А.Э. КИСЕЛЕВА,
А.Р. ХУСНУТДИНОВА (Э-2403 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Д.К. Батырова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДАННЫМ КОМПЛЕКСНОГО НАБЛЮДЕНИЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление субъектов Российской Федерации с наивысшим интегральным качеством жизни. Целью работы являлась разработка и апробация методики выбора наиболее комфортного места для проживания на основе многокритериального анализа данных Росстата. В качестве инструментария использованы методы последовательной сортировки, а также авторские индикаторы – коэффициент социально-экономической устойчивости (КСЭУ) и коэффициент финансовой безопасности (КФБ). В результате анализа выделены регионы-лидеры, проведено их сравнение по ключевым метрикам. Наиболее сбалансированные показатели по совокупности критериев «комфорт», «сытость» и «счастье» продемонстрировали сельские населенные пункты Пензенской области с численностью более 5000 человек.

Выбор места жительства представляет собой сложную многокритериальную задачу, требующую комплексной оценки условий. В современной науке базовым понятием для такой оценки служит «качество жизни» – характеристика, охватывающая не только уровень материального благосостояния, но и степень удовлетворенности безопасностью, здоровьем, комфортом жилища, состоянием окружающей среды и социальными связями. Данное исследование основано на анализе данных комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата за 2024 год и ставит целью разработку методики и определение субъектов РФ с наилучшими условиями для проживания.

Исходный массив данных был структурирован путем разделения показателей на прямые (объективные, формирующие базовый комфорт) и косвенные (субъективные, отражающие удовлетворенность). К прямым

отнесены семь индикаторов, отвечающих фундаментальным потребностям по пирамиде Маслоу:

1) безопасность: отсутствие плохой освещенности и нарушений общественного порядка вблизи жилья;
2) базовые удобства: бесперебойная подача качественной холодной воды, электроэнергии, наличие сетевого газа/электроплит;
3) инфраструктура: наличие домашнего доступа в Интернет.

Для формирования выборки домохозяйств, обеспеченных базовым комфортом, применен метод последовательной сортировки: из базы последовательно исключались объекты с негативными значениями по каждому из семи прямых показателей. В итоговую выборку вошло 239 домохозяйств.

Для дифференциации субъектов внутри отфильтрованной выборки введены два интегральных индикатора:

1. Коэффициент социально-экономической устойчивости (КСЭУ): отношение среднего дохода домохозяйства к границе бедности. Значение >2,5 интерпретируется как зона высокой устойчивости.
2. Коэффициент финансовой безопасности (КФБ): отношение среднего дохода к минимально необходимому для покрытия базовых расходов. Значение ≥4,0 соответствует зоне высокой финансовой безопасности.

Первичный отбор по критерию КФБ ≥4,0 позволил выделить наиболее обеспеченные домохозяйства. Для оценки однородности социальной среды в регионах их проживания рассчитана описательная статистика КСЭУ. Для последующего анализа отобраны три субъекта с выборкой более 10 домохозяйств и низким (<33%) коэффициентом вариации КСЭУ, что свидетельствует об устойчивости и типичности среднего значения: Республика Ингушетия (код 26), Калининградская область (27), Пензенская область (56).

Дальнейшее сравнение проведено с учетом типа населенного пункта (город/село). Расчет модальных значений показал, что для комфортной жизни оптимален размер города до 50 тыс. чел. или села от 5 тыс. чел. В отобранных субъектах выявлены четыре группы:

1. Города Ингушетии (КФБ = 2,56).
2. Села Ингушетии (КФБ = 2,80).
3. Города Калининградской области (КФБ = 3,05).
4. Села Пензенской области (КФБ = 2,62).

Анализ косвенных показателей («сытость» и «счастье») не выявил существенных различий между лидирующими группами: все домохозяйства обеспечены бытовой техникой, могут позволить себе

сбалансированное питание, новую одежду и имеют финансовую «подушку безопасности». Ключевыми различиями стали:

1. Тип населенного пункта: в городах Калининградской области легче «сводить концы с концами», чем в городах Ингушетии.
2. Сельская местность: в селах Пензенской области данный показатель также выше, чем в селах Ингушетии.

3. Уровень расходов: при схожем уровне жизни средний минимально необходимый месячный доход в селах Пензенской области (~34,6 тыс. руб.) значительно ниже, чем в городах Калининградской области (~43,2 тыс. руб.).

Таким образом, при отсутствии жестких предпочтений к типу населенного пункта, сельские поселения Пензенской области с численностью более 5000 человек демонстрируют оптимальное сочетание высокого качества жизни (по прямым и косвенным показателям), социальной однородности и относительно низкой стоимости обеспечения базовых потребностей.

Разработанная методика, включающая последовательную сортировку по прямым показателям комфорта, расчет авторских интегральных индикаторов (КСЭУ и КФБ) и сравнительный анализ регионов-лидеров по типу населенных пунктов и уровню расходов, позволила достичь цели исследования. Апробация методики на данных Росстата показала ее эффективность для решения многокритериальных задач оценки качества жизни. В рамках данного исследования сделан вывод, что наилучший баланс между комфортом, экономической устойчивостью и уровнем затрат наблюдается в крупных сельских населенных пунктах Пензенской области.

Полученные результаты могут быть использованы для формирования рейтингов регионов, а также в качестве основы для персонализированных методик выбора места жительства с учетом индивидуальных предпочтений.

М.А. ДАВЫДОВ, К.М. ДРОЗДОВ (Э-2409 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Г. Колесник

ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ЗА ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

В конце XX века Герберт Саймон сформулировал: «богатство информации создает бедность внимания». Майкл Голдхабер в 1997 году

ввел термин «экономика внимания»[1], который приобретает реальные очертания: четыре миллиарда человек тратят в среднем 2,5 часа в день на социальные сети. Актуальность темы в том, что в экономике внимания потребитель не выбирает оптимальное распределение времени рационально – его выбор деформирован алгоритмами, максимизирующими прибыль корпораций, а не благосостояние человека.

В традиционной микроэкономике потребитель максимизирует функцию полезности при денежном ограничении. В экономике внимания возникает более жесткое ограничение – временное. Каждый человек располагает фиксированным фондом времени в 24 часа. После вычета сна (8 часов), биологических потребностей (2 часа) и работы/учёбы (8 часов) остаются лишь 5–6 часов свободного времени.

Критическое отличие времени от денег состоит в абсолютной неэластичности его предложения. Час времени – это конечный ресурс, его нельзя произвести дополнительно. Уравнение временного бюджета принимает вид:

$$T(\text{своб}) = t(\text{физ}) + t(\text{семья}) + t(\text{инт}) + t(\text{продуктив}) \leq 5 \text{ часов}$$

Гэри Беккер в «Теории распределения времени»[2] (1965) показал, что эта неэластичность создает иные условия максимизации полезности. Конкуренция за время – это игра с нулевой суммой: каждый час в сети – потерянный час для работы, семьи или развития.

Альтернативная стоимость времени в платформах имеет двойную природу. Первый компонент – упущенный доход. При среднестатистическом доходе в России 500 рублей/час, ежедневная потеря одного часа на платформы обходится в 182 500 рублей в год[3]. Второй компонент – упущенная полезность от альтернативных активностей (семья, спорт, учеба).

Согласно закону убывающей предельной полезности, каждый час должен приносить меньше удовлетворения. Однако цифровые платформы нарушают этот закон, используя искусственный интеллект и переменное подкрепление, усиливая мотивацию потребителей потоком стимулов: уведомления, лайки, вирусный контент. Это приводит к феномену

---

[1]Goldhaber M.H. The AttentionEconomyandthe Net [Электронный ресурс] // First Monday: электронный научный журнал. – 1997. – No. 4. – Vol. 2. – URL: https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/download/519/440 (Дата обращения: 03.12.2025).

[2]Беккер Г. Теория распределения времени // Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 2007. – 412 с.

[3]Средняя заработная плата по регионам Российской Федерации: статистический сборник [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru (Дата обращения: 3.12.2025).

бесконечного просмотра (думскроллинга), когда реальная полезность уже отрицательна, но алгоритм искусственно поддерживает мотивацию.

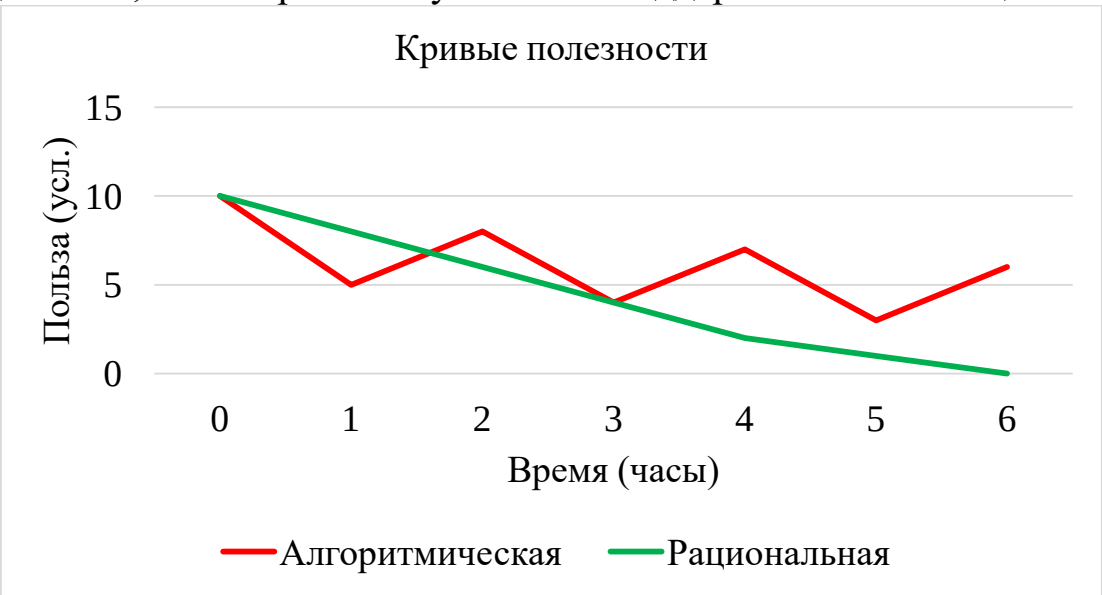

Рис. 1. График кривых алгоритмической иррациональной полезности

Фундаментальная характеристика цифровых платформ – нулевые предельные издержки. После создания инфраструктуры дополнительный пользователь платформ практически не создает новых расходов: MC ≈ 0. Средние издержки рассчитываются как:

$$AC = \frac{F}{n} + MC = \frac{F}{n}$$

где F – фиксированные издержки (разработка, серверы), n – количество пользователей[1].

При увеличении пользовательской базы средние издержки стремительно падают, создавая огромную экономию от масштаба. Это заставляет платформы максимизировать не цену, а количество пользователей и время, проводимое на платформе. Каждый дополнительный час открывает возможность монетизации через рекламу.

На рынке наблюдается явная олигополия. Поскольку суточный фонд времени фиксирован, конкуренция носит характер игры с нулевой суммой. Платформы внедряют всё более агрессивные технологии – автоматическое воспроизведение для максимального захвата внимания.

В экономике внимания возникает расхождение между декларируемой полезностью (что нравится потребителю) и выявленной

[1]Оверби Х., Одестад Я. А. Цифровая экономика: как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации / пер. с англ. И. М. Агеевой и Н. В. Шиловой; под науч. ред. М. И. Левина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – С. 46-48.

(что действительно хорошо). Потребитель тратит 3–4 часа на просмотр материалов в сети, но в долгосрочной перспективе его благосостояние снижается.

Чрезмерное использование смартфонов коррелирует со снижением производительности труда. Согласно проведенным исследованиям, пользователи теряют в среднем 1,76 часа[1] рабочего времени в неделю. Общество несет издержки в виде потерь ВВП, расходов на здравоохранение и снижения успеваемости обучающихся. Чрезмерное использование социальных сетей способствует разрастанию тревожности и депрессией в молодежной среде.

Таким образом, экономика внимания вскрывает фундаментальное противоречие: платформы действуют рационально, максимизируя прибыль через нулевые издержки, но создают отрицательные внешние эффекты для общества. Каждый час на платформе имеет тройную цену: упущенный заработок, потерянное время для развития и вред здоровью. Алгоритмы нарушают естественный закон убывания полезности, создавая иллюзию ценности там, где возникает объективный вред. Решение требует государственного регулирования, переориентации стимулов платформ и развития цифровой культуры населения.

Е.С. ДАВЫДОВА, Н.П. ЗУБКО (Э-2206 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. А.Л. Пименова

АУДИТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ФЭШН-ИНДУСТРИИ

Фэшн-индустрия отличается тем, что значимая часть стоимости бизнеса часто сосредоточена не в материальных активах, а в бренде, правах, дизайнах, контрактах и цифровых активах. Для аудитора это означает повышенную долю оценочных значений и профессиональных суждений в отчетности, а также высокий риск существенных искажений именно по строкам нематериальных активов (НМА).

Сложность аудита НМА в этой сфере связана с тем, что НМА относительно легко представить в отчетности «красиво», но намного труднее доказать их реальное существование, контроль со стороны компании и способность приносить будущие экономические выгоды. На практике критичными становятся два вопроса: соответствует ли объект

[1]Duke É. Montag C., Montag M. Smartphoneaddiction, dailyinterruptionsandself-reportedproductivity [Электронный ресурс] // PLOSONE. – 2017. – No. 7. – Vol. 12. – URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5800562/ (Дата обращения: 4.12.2025).

определению НМА и критериям признания, и насколько обоснованы оценка, срок полезного использования и раскрытия.

В фэшн-компаниях типичны следующие группы НМА: товарные знаки, логотипы, авторские права и дизайн (коллекции, принты, лекала, 3D-модели), лицензии и контрактные права (франшизы, лицензии на использование имени, коллаборации). Отдельный пласт – цифровые коллекции и 3D-ассеты, включая NFT-проекты: даже при наличии юридического оформления здесь часто не хватает устойчивой учетной практики и сопоставимого рынка, из-за чего резко растут риски оценки и раскрытий.

Рассмотрим ключевые зоны риска в учете НМА. Во-первых, риск некорректного признания. Аудитор проверяет, является ли актив идентифицируемым (отделимым или возникающим из договорных/юридических прав), контролирует ли его компания и можно ли обоснованно ожидать будущие выгоды. В фэшене это особенно важно из-за «пограничных» объектов: например, внутренне созданные бренды и аналогичные «маркетинговые» ценности в МСФО, как правило, не признаются как НМА, поскольку их трудно отделить от стоимости бизнеса в целом.

Во-вторых, риск ошибок в первоначальной стоимости. Типичная проблема – подмешивание маркетинговых расходов в стоимость НМА. При этом затраты, напрямую связанные с оформлением прав, обычно капитализируются, а расходы на продвижение должны признаваться расходами периода. Показательный пример: регистрация товарного знака, где госпошлины, услуги юристов, переводы и услуги патентного поверенного формируют первоначальную стоимость, а маркетинговая кампания «запуск бренда» не должна включаться в стоимость НМА .

В-третьих, риск неверного определения срока полезного использования (СПИ) и амортизации. Ошибка в СПИ напрямую влияет на финансовый результат через амортизацию, а значит может быть существенной. На практике встречается формальный подход, когда СПИ выбирается «по документам», а не по экономической сути (например, ориентируясь на юридическую продлеваемость прав, а не на фактическую экономическую жизнь бренда/коллекции). Аудиторские процедуры включают проверку оснований выбора СПИ и необходимости его пересмотра при изменении стратегии компании. В прикладном виде расчет амортизации выглядит прозрачно: при первоначальной стоимости 12 000 000 ден.ед. и СПИ 5 лет линейная амортизация составит 200 000 ден.ед. в месяц; если «жизнь» коллекции заканчивается раньше, СПИ требуется пересматривать.

В-четвертых, риск обесценения. В фэшене триггеры возникают регулярно: падение спроса, репутационные события, закрытие рынков, провал коллаборации, блокировки платформ. Для НМА с неопределенным СПИ тест на обесценение обязателен минимум ежегодно. Например, при балансовой стоимости бренда в 50 млн ден.ед., возмещаемая стоимость 42 млн ден.ед., убыток от обесценения составит 8 млн. При этом ключевая часть аудита – не арифметика расчета, а проверка допущений (выручка, маржа, темпы роста, ставка дисконтирования), поскольку именно они определяют результат теста.

Дополнительным источником «красных флагов» служит рыночная динамика: внешние оценки брендов подвержены заметным колебаниям, что помогает аудитору критичнее смотреть на допущения и наличие/отсутствие признаков обесценения. При этом важно разграничивать внешнюю оценку бренда и балансовую стоимость НМА: аудит не «подтверждает цену бренда», а выражает мнение о достоверности отчетности в целом и корректности оценок и суждений.

Отдельная группа рисков – правовые. Любые проблемы с правами могут превращать НМА в «строчку без юридической опоры». Поэтому практические процедуры аудитора включают работу с документами, подтверждающими права: договоры, свидетельства, реестры, акты передачи, проверку цепочки прав (создатель, договор с дизайнером, условия отчуждения и исключительности), а при риске спора – процедуры по претензиям и судебным вопросам с вовлечением юристов и письменных подтверждений.

В большинстве кейсов по фэшн-компаниям неизбежно возникает экспертная оценка бренда или лицензии. Для аудитора принципиально, что привлечение эксперта не снимает ответственность за аудиторское мнение: отчет оценщика становится частью доказательственной базы, которую нужно критически оценить. Минимальный набор действий аудитора включает проверку компетентности и независимости оценщика, анализ метода и источников, оценку логики допущений, а также тест чувствительности (например, влияние изменения ставки дисконтирования на итоговую величину). Параллельно часто нужен IP-юрист: даже «красивая» оценка теряет смысл при проблемной юридической чистоте прав.

Наконец, существенным для качества отчетности является блок раскрытий. Полный комплект отчетности по МСФО включает не только формы, но и примечания; отсутствие значимых раскрытий по НМА может рассматриваться как существенное искажение представления/раскрытия и привести к вопросу о модификации аудиторского мнения. В примечаниях по НМА ожидаются, как минимум, учетная политика, движение по

группам НМА, СПИ и методы амортизации, информация по НМА с неопределенным СПИ, а также данные по обесценению и ключевые допущения тестов (денежные потоки, ставка дисконтирования, чувствительность).

Таким образом, аудит НМА в фэшн-индустрии представляет собой комплексную задачу на стыке бухгалтерского учета, оценки и права. Практический фокус аудитора – выявление и закрытие ключевых рисков признания, корректной капитализации затрат, обоснованности СПИ, своевременности тестов на обесценение, юридической чистоты прав и полноты раскрытий.

Е.Э. ЗАДОРОЖНАЯ (Э-2306 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.С. Макеева

РОЛЬ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ОТНОШЕНЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ

Отношенческие контракты – это долгосрочные, «живые» соглашения, основанные не только на письменных условиях, но и на доверии, общих целях и гибкости. Именно в таких сложных отношениях роль третьей стороны становится критически важной. Под третьей стороной понимается нейтральное, независимое лицо, привлекаемое для помощи в разрешении конфликта, но не являющееся его участником.

Необходимость в особом подходе к урегулированию споров обусловлена характеристиками самих отношенческих контрактов: долгосрочностью и динамичностью; неполнотой, которая влечёт за собой некоторую неопределённость, но в то же время создаёт пространство для работы третьей стороны; взаимозависимостью участников контракта и приоритета «духа» над «буквой».

Третья сторона должна обладать такими свойствами, как нейтральность, беспристрастность и независимость. В конфликтологии выделяют несколько ролей, которые третья сторона может играть в конфликте: медиатор, посредник, арбитр, эксперт и наблюдатель. Медиатор или посредник помогают сторонам самостоятельно найти решение, наладив диалог. Арбитр выступает как частный судья, чьё решение носит обязательный характер. Эксперт даёт оценку по специальным вопросам, например, техническим или финансовым. Наблюдатель своим присутствием сдерживает конфликтующие стороны и предотвращает эскалацию спора.

Если взглянуть через призму институциональной экономики, то роль третьей стороны раскрывается глубже. Здесь она рассматривается в

качестве механизма принуждения к исполнению, источника легитимности и стандартов, важного элемента эволюции институтов.

Классики, такие как Оливер Уильямсон, показали, что в мире неполных контрактов всегда есть риск оппортунизма. Чтобы сложные рынки могли функционировать, сторонам нужно развивать взаимное доверие. Следовательно, третья сторона, особенно в лице суда, выступает ключевым институтом. Она делает права собственности надёжными, а контракты исполняемыми, даже когда письменные договорённости не охватывают спорную ситуацию.

Третья сторона в зависимости от источника полномочий бывает частной (работает по воле сторон), коллективной (действует в рамках сообщества, используя репутационные механизмы, например, профсоюз) и государственной (использует монополию на легитимное принуждение).

Однако институт третьей стороны имеет ряд недостатков. Первая проблема заключается в коррумпированности, когда незаинтересованная сторона становится заинтересованной. Из этого вытекает вторая проблема, связанная с контролем третьей стороны: «Кто сторожит самих сторожей?». Более того, нередко участие третьей стороны означает высокие издержки, в том числе трансакционные, так как суды и арбитраж дорогие, а процесс урегулирования спора занимает больше времени. Неполнота контракта тоже может стать причиной возникновения трудностей в разрешении конфликта.

В 2022 году был громкий международный спор между российской корпорацией «Росатом» и финской энергокомпанией «Fennovoima» по проекту АЭС «Ханхикиви-1». Это классический отношенческий контракт сроком более 10 лет, стоимостью около 7 млрд евро. На фоне политических событий партнёрство дало трещину. Финская сторона в одностороннем порядке расторгла контракт, сославшись на задержки с российской стороны. Росатом с этим не согласился, назвав расторжение незаконным.

Для разрешения спора стороны не пошли в национальные суды, так как ни российский, ни финский суд не были бы беспристрастными с точки зрения любой из сторон. Вместо этого они обратились к третьей стороне, заранее обозначенной в контракте – в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма. Во-первых, это относительно нейтральная площадка. Во-вторых, процедура конфиденциальна, то есть детали разбирательств не разглашаются публично, что важно для обеих компаний с точки зрения репутации и коммерческой тайны. В-третьих, гарантируется компетентность арбитров, являющихся экспертами в международном строительном праве, энергетике и крупных проектах. Ещё одним достоинством является то, что арбитражное решение, в отличие от

решения национального суда, легко привести в исполнение в большинстве стран.

Этот кейс наглядно показывает, как в критический момент, когда само отношенческое сотрудничество рухнуло, заранее прописанный институт третьей стороны (арбитража) позволил перевести острейший политико-экономический конфликт в правовое, структурированное русло.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в институциональной экономике третья сторона, чья форма эволюционирует от неформальных практик к формальным институтам, является фундаментом современных рыночных систем, снижает неопределённость и делает возможными сложные долгосрочные контракты. Без доверия к институтам третьей стороны, будь то суд или регулятор, экономика просто не смогла бы выйти за рамки простого бартера.

А.В. ИСАКОВА, Е.А. НАГИШЕВА (Э-2306 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДИНАМИКУ ИНДЕКСА *IMOEX*

Рынок ценных бумаг представляет собой важнейший элемент финансовой системы страны и обеспечивает перераспределение финансовых ресурсов и инвестиций. Объектом исследования выступает основной показатель главной торговой площадки России – индекс Московской биржи. Были рассмотрены семь ключевых показателей, чье влияние на индекс было изучено в работе: цены на нефть (*Brent*), ключевая ставка, инфляция, курс доллара к рублю, индекс волатильности *VIX*, индекс *S&P* 500 и индекс облигаций Мосбиржи (*MCXRGBI*).

Для анализа использовались данные за период с 01.01.2014 по 01.01.2025 с периодичностью в 1 месяц.

В процессе поисков наилучшей модели самой подходящей по характеристикам оказалась показательная функция, поскольку имеет самый высокий $R^2_{скорр}$ (0,884) и самую низкую ошибку аппроксимации (7,469). Однако стоит отметить, что исследуемые данные являются также временным рядом, поэтому уместным будет добавить фактор времени. После его добавления количество значимых параметров стало равно 3 (вместо 4 ранее), однако R^2 стал равен 0,889. Модель имеет следующий вид:

$$y = 148{,}97 * 0{,}997^{t} * 1{,}008^{x1} * 1{,}0002^{x2} * 1{,}013^{x3} * E,$$

где y – индекс *IMOEX*;
t – дата,

*x*1 – курс доллара к рублю;
*x*2 – *S&P*;
*x*3 – *MCXRGBI*.

Следующим шагом стал поиск альтернативной модели и приведение рассматриваемых переменных к стационарности, поскольку все, кроме переменной *VIX*, оказались нестационарными. После этого шага построенная модель показала значимость трех параметров при переменных *VIX*, *S&P* и *MCXRGBI*.

Проведение теста Уайта показало гетероскедастичность остатков у всех проанализированных выше моделей. Следовательно, необходимо строить их с поправкой на гетероскедастичность, чтобы подобрать наиболее корректную модель описания индекса *IMOEX*.

С учетом выявленных особенностей мы построили несколько видов моделей. Среди них наилучшей оказалась модель метода абсолютных разностей. Она имеет R^2 = 0,338; а критерий Дарбина-Уотсона (1,808) показывает отсутствие автокорреляции. Модель выглядит следующим образом:

$$\Delta y_t = 68{,}33 + 8{,}40 * \Delta x_{1t} + 8{,}29 * \Delta x_{2t} - 3{,}01 * \Delta x_{3t} + 15{,}05 * \Delta x_{4t} + E_t,$$

где Δy_t – абсолютный прирост индекса *IMOEX* в момент времени *t*,
Δx_{1t} – абсолютный прирост нефти *Brent* в момент времени *t*,
Δx_{2t} – абсолютный прирост курса рубля к доллару в момент времени *t*,
Δx_{3t} – абсолютный прирост *VIX* в момент времени *t*,
Δx_{4t} – абсолютный прирост *MCXRGBI* в момент времени *t*.

Выводы по данной модели:

1) распределение остатков близко к нормальному, однако присутствуют выбросы слева, которые не могут быть удалены, поэтому они делают распределение скошенным;

2) тест Фишера показал, что уравнение значимо (*F*табл = 2,44; *F* = 16,23);

3) все факторы значимы.

Выводы по коэффициентам:

- с изменением абсолютного прироста стоимости нефти *Brent* на единицу абсолютный прирост индекса *IMOEX* изменяется в среднем на 8,40 пунктов при неизменных курсе доллара, *VIX* и *MCXRGBI*.
- с изменением абсолютного прироста стоимости курса рубля к доллару на единицу абсолютный прирост индекса *IMOEX* изменяется в среднем на 8,29 пунктов при неизменных стоимости нефти *Brent*, *VIX* и *MCXRGBI*.

- с изменением абсолютного прироста *VIX* на единицу абсолютный прирост индекса *IMOEX* изменяется в среднем на -3,01 пункта при неизменных курсе доллара, стоимости нефти *Brent* и *MCXRGBI*.
- с изменением абсолютного прироста *MCXRGBI* абсолютный прирост индекса *IMOEX* изменяется в среднем на 15,05 пунктов при неизменных курсе доллара, *VIX* и стоимости нефти *Brent*.

Вариация абсолютных приростов курса доллара, стоимости нефти *Brent*, *VIX* и *MCXRGBI* на 34% объясняет вариацию абсолютных приростов индекса *IMOEX*.

Следовательно, при данных условиях (периодичности наблюдений и отобранных факторах для анализа) построенные две альтернативные модели являются наилучшими среди всех остальных. В дальнейшем их можно использовать при прогнозировании индекса *IMOEX*.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.В. Луссе

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Развитие блокчейн-технологий и распространение криптоактивов бросают вызов традиционной финансовой системе, порождая дискуссии о будущем банковской отрасли и суверенитета национальных валют. Данное исследование ставит целью оценить потенциал децентрализованных финансов (DeFi) как структурной альтернативы и выявить вероятные сценарии трансформации глобальной экономической системы в среднесрочной перспективе.

Сравнительный анализ функциональности показывает, что криптовалюты, хотя и реализуют классические функции денег, уступают фиатным валютам в качестве платёжного средства из-за высокой волатильности[1]. Несмотря на техническую возможность расчётов через электронные ценники и процессинговые сервисы, их распространение остаётся ограниченным: при 617 млн пользователей в мире, активны лишь 5–10%[2]. Значительная часть населения (77,5% в странах с

[1] Ляхова И. Что такое деньги и какие функции они выполняют [Электронный ресурс] // Финуслуги.ру. – 2025. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-i-sohranit/stat_chto-takoe-dengi-i-kakovy-ih-funkcii (Дата обращения: 16.10.2025).

[2] Криптовалюта есть у миллионов людей в мире. Сколько из них ею пользуются [Электронный ресурс] // РБК. – 2024. – URL:

легализованными криптовалютами) не использует их из-за волатильности, стереотипов и низкой финансовой грамотности.

Внедрение криптовалют способно трансформировать традиционную банковскую модель. DeFi-платформы (напр., Uniswap) предлагают кредитование без посредников[1], прямые переводы снижают потребность в платёжных услугах, а токенизация ценных бумаг позволяет торговать активами напрямую через блокчейн[2]. Это ставит под вопрос основные источники дохода банков: процентный спред, комиссии за операции и валютные конвертации[3]. Для сохранения роли банкам необходимо адаптироваться, предлагая интерфейсы для управления криптоактивами, их страхование и образовательные услуги.

Анализ потенциала криптовалюты в качестве мировой валюты выявляет ключевое препятствие – её нестабильность. Большинство экспертов сходятся во мнении, что в обозримом будущем криптовалюта не сможет заменить доллар из-за высокой волатильности, вызванной неопределённостью инвесторов, низкой ликвидностью и отсутствием чёткого регулирования. Альтернативой выступают CBDC – цифровые валюты центральных банков, которые, будучи централизованными и регулируемыми, выгоднее для государства, так как позволяют контролировать финансовые потоки и эффективно собирать налоги[4].

Создание единой фиатной валюты сталкивается с политическими и экономическими трудностями, такими как проблема управления всемирным центральным банком. Криптовалюта, будучи наднациональной, теоретически могла бы стать такой валютой, но для этого требуется глобальный консенсус по регулированию, что маловероятно, так как ставит под вопрос финансовый суверенитет государств.

---

https://www.rbc.ru/crypto/news/6710c5389a7947796c8749ea (Дата обращения: 15.10.2025).

[1] Uniswap Protocol [Электронный ресурс] // Uniswap. – 2025. – URL: https://app.uniswap.org/?ref=godly (Дата обращения: 01.10.2025).

[2] Ondo Finance выводит акции и ETF США на блокчейн: новая эра токенизированных ценных бумаг [Электронный ресурс] // Bitget. – 2025. – URL: https://www.bitget.cloud/ru/academy/ondo-finance-tokenized-us-stocks-and-etfs-on-blockchain (Дата обращения: 04.10.2025).

[3] Правда о банках: кто на ком зарабатывает [Электронный ресурс] // РБК. – 2025. – URL: https://companies.rbc.ru/news/JmP2VlIa69/pravda-o-bankah-kto-na-kom-zarabatyivaet/ (Дата обращения: 18.10.2025).

[4] Смирнова Е. Цифровая национальная валюта, криптовалюта и цифровые финансовые активы: в чём разница и как использовать [Электронный ресурс] // Tochka.com. – 2025. – URL: https://allo.tochka.com/digital-currency?utm_campaign=y_digital-currency (Дата обращения: 07.10.2025).

Таким образом, полная децентрализация мировой валютной системы в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятной. Вместо радикальной замены традиционных институтов ожидается процесс их трансформации и адаптации. Ключевым сценарием развития станет сосуществование и конкуренция нескольких моделей: эволюционирующих банковских услуг, интегрирующих крипто-инструменты; регулируемых государственных цифровых валют (CBDC), обеспечивающих контроль и суверенитет; и децентрализованных финансов (DeFi) как альтернативного сегмента для специфических операций. Устойчивость банковской системы будет определяться её способностью к гибкой интеграции новых технологий, а не противодействием им. Будущее глобальных финансов лежит в области гибридных моделей, сочетающих эффективность инноваций с необходимым уровнем стабильности и регулирования.

Э.Е. КОРОБЕЙНИКОВА (Э-2416)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Ж.Г. Леонтьева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РОССИИ И КИТАЯ

Глобализация экономических процессов и интеграция национальных экономик приводят к постоянному развитию и гармонизации систем бухгалтерского учета по всему миру. Россия и Китай, будучи крупными игроками на мировой арене, имеют свои уникальные подходы к регулированию бухгалтерского учета, которые, несмотря на национальные особенности, демонстрируют определенные тенденции к сближению с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Данный сравнительный анализ позволяет выявить ключевые сходства и различия в законодательстве обеих стран по состоянию на начало 2026 года.

Основным законодательным актом, регулирующим бухгалтерский учет в России, является Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Этот закон определяет общие принципы, цели и правила ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности. Детализированные правила содержатся в Положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ), разрабатываемых и утверждаемых Министерством финансов Российской Федерации. Банк России также устанавливает свои стандарты для кредитных организаций, которые обязаны применять МСФО. Важную роль в развитии нормативной базы играют негосударственные регуляторы – саморегулируемые организации

аудиторов и профессиональные бухгалтерские объединения, участвующие в экспертной деятельности.

В Китае фундаментальным законодательным актом является Закон о бухгалтерском учете Китайской Народной Республики (Accounting Law of the People's Republic of China), который был впервые принят в 1985 году и с тех пор неоднократно пересматривался, последний раз с существенными изменениями в 2017 году. Детализированные стандарты и правила разрабатываются и утверждаются Министерством финансов Китайской Народной Республики (Ministry of Finance, MOF). Для компаний, акции которых котируются на биржах, дополнительное регулирование осуществляет Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (China Securities Regulatory Commission, CSRC). Также существует влияние Народного банка Китая (PBOC) на финансовые институты.

Российская система бухгалтерского учета исторически отличалась от МСФО, будучи более ориентированной на налоговые требования и носящей предписывающий характер. Однако с начала 2000-х годов в России проводится планомерная политика конвергенции с МСФО.

Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ, или ПБУ) являются основой для большинства организаций. Они постепенно обновляются и сближаются с МСФО, но по-прежнему содержат ряд отличий, особенно в части оценки активов, признания доходов и расходов, а также раскрытия информации.

МСФО - обязательны для применения консолидированной финансовой отчетности определенными категориями организаций, такими как публичные акционерные общества, банки, страховые компании, пенсионные фонды. Отдельные компании могут добровольно готовить отчетность по МСФО.

Китайская Народная Республика сделала значительные шаги в направлении гармонизации своих стандартов с МСФО.

Китайские стандарты бухгалтерского учета (Chinese Accounting Standards, CAS), известные как «Китайские GAAP», были выпущены Министерством финансов в 2006 году и вступили в силу с 1 января 2007 года. Эти стандарты были разработаны с учетом существенной конвергенции с МСФО. Они охватывают практически все основные аспекты МСФО, включая признание, измерение, представление и раскрытие информации. Для большинства практических целей CAS считаются очень близкими к МСФО, за исключением некоторых специфических деталей, связанных с китайским законодательством и особенностями социалистической рыночной экономики (например, более строгие правила оценки и признания активов/обязательств для государственных предприятий).

CAS обязательны для всех предприятий в Китае, включая иностранные инвестиционные компании.

Компании, акции которых котируются за пределами материкового Китая (например, в Гонконге), могут составлять отчетность по МСФО.

Российское законодательство в 402-ФЗ закрепляет основные принципы, такие как принцип начисления, непрерывности деятельности, полноты, своевременности, осмотрительности (консерватизма) и непротиворечивости. Однако исторически принцип осмотрительности часто преобладал, что приводило к более осторожной оценке активов и более раннему признанию расходов. Связь с налоговым учетом долгое время оказывала влияние на методологию признания и оценки.

Китайские стандарты также основываются на принципах начисления, непрерывности деятельности, полноты, существенности и осмотрительности. Благодаря конвергенции с МСФО, акцент делается на предоставление информации, полезной для принятия экономических решений инвесторами. При этом, несмотря на стремление к объективности, в китайской системе может присутствовать определенное влияние государственных интересов, особенно в отношении крупных государственных предприятий (SOE)[1].

Исторически бухгалтерский и налоговый учет в России были тесно связаны, что приводило к значительному влиянию требований налогового законодательства на ведение бухгалтерского учета. Хотя Федеральный закон № 402-ФЗ декларирует независимость бухгалтерского учета от налогового, на практике предприятиям часто приходится вести два параллельных учета или корректировать бухгалтерские данные для целей налогообложения, что создает дополнительную сложность.

В Китае бухгалтерский и налоговый учет являются формально раздельными системами, однако предприятиям необходимо вести учет, который может быть легко преобразован или скорректирован для целей налогообложения. Несмотря на различия, многие положения CAS учитывают налоговые последствия, а налоговые органы регулярно публикуют разъяснения по корректировке бухгалтерских данных для налоговых целей[2].

---

[1] Чжан Ц. Принципы бухгалтерского учета внеоборотных активов в Китае и России / Ц. Чжан, Е. Р. Синянская // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Издательский Дом "Ажур", 2025. – С. 1214-1219. – EDN UQQHFL.

[2] Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева Трансформация бизнеса в изменяющемся мире / Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева [и др.]. –

Будущее развитие обеих систем, вероятно, будет продолжать идти по пути дальнейшей интеграции с МСФО, а также адаптации к новым вызовам, таким как устойчивое развитие (ESG-отчетность), цифровые активы и новые технологии учета (например, блокчейн). Однако каждая страна сохранит определенные национальные особенности, отражающие специфику ее экономической структуры, правовой системы и политической среды.

А.И. КОШКИНА (Э-2314 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преп. А.А. Петрова

КИТАЙСКИЙ АВТОПРОМ: АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В 2025 году Китай стал мировым лидером автомобильного экспорта благодаря целенаправленной государственной стратегии, техническому прорыву в сегменте электромобилей и диверсификации географических рынков. Китай продемонстрировал высокий рост объемов экспорта при одновременном сокращении импорта, превратившись в крупнейшего чистого экспортёра автомобилей. За 2021-2024 гг. физический объем экспорта вырос в 2,5 раза, а стоимостной почти вдвое, достигнув 5 млн штук и 85 млрд долл. США (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта легковых автомобилей Китая[1]

Год	Экспорт, млн шт.	Экспорт, млрд долл США	Импорт, млн шт	Импорт, млрд долл США
2021	2.0	45	0.9	35
2024	5.0	85	0.26	18

Экспортный рост, в основном, обеспечен двумя группами взаимосвязанных факторов: государственной поддержкой экспорта и конкурентными преимуществами "цена – качество – технологии". Долгосрочные стратегии государственной поддержки включили в себя субсидии, налоговые льготы, целевое финансирование НИОКР и дипломатическую работу по открытию рынков. В то же время китайские

Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – 253 с. – ISBN 978-5-7310-6853-6. – EDN TUTBVM.

[1] General Administration of Customs of China. Статистика внешней торговли КНР [Электронный ресурс]. — URL: http://english.customs.gov.cn/ (дата обращения: 25.11.2025)

производители предложили продукцию на 15-20% дешевле аналогов при сопоставимом или более высоком технологическом уровне, в частности в сегменте электромобилей и аккумуляторов.[1]

География китайского экспорта ориентирована на развивающиеся рынки и частичное проникновение в развитые страны. Уже в 2024 году произошла смена рынков сбыта, главным рынком была Россия (14% экспорта), но в 2025 году лидерство перешло Бразилии.[2] В список лидеров импортёров вошла Германия, что символизировало смену технологического лидерства. Это подтверждается ростом индекса интенсивности торговли Германии за 2021-2023 гг. (см. табл. 2)

Таблица 2

Анализ торговли автомобилями из Китая в Германию[3]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт авто из Китая в Германию (млрд $)	1,8	2,9	4,2
Общий экспорт Китая (трлн $)	3,36	3,59	3,38
Общий импорт Германии (трлн $)	1,26	1,49	1,49
Мировой импорт (трлн $)	22,3	25,1	24,9
Индекс интенсивности торговли (расчеты автора)	0,0081	0,0135	0,0208

Драйвером китайского экспорта стало лидерство в сегменте электромобилей, где Китай контролирует полный производственный цикл. В 2024 году на Китай перешло 76% мирового экспорта электромобилей, в то время как электромобили составили 40% китайского автомобильного экспорта (96 млн штук).[4] Ключевыми факторами роста стали: влияние государственного стимулирования и создание замкнутого цикла от производства сырья до готового автомобиля с ориентацией на

---

[1] International Energy Agency (IEA). Global EV Outlook 2025 [Электронный ресурс]. — 2025. — URL: https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2025 (дата обращения: 01.10.2025)

[2] General Administration of Customs of China. Статистика внешней торговли КНР [Электронный ресурс]. — URL: http://english.customs.gov.cn/ (дата обращения: 25.11.2025)

[3] Trade Map. International Trade Statistics [Электронный ресурс]. - URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c87%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1 (дата обращения: 20.11.2025)

[4] Китайская ассоциация автомобилестроения. Официальная статистика экспорта автомобилей за 2024 год [Электронный ресурс]. — URL: http://www.caam.org.cn/ (дата обращения: 25.10.2025)

глобальный тренд декарбонизации.

Однако подобный успех сопровождается и серьезными стратегическими рисками, главные из которых – протекционизм развитых стран и зависимость китайского производства от внешнего спроса. К примеру, Европейский Союз ввёл дополнительные пошлины на китайские электромобили, а рынок США остается практически закрыт.[1]

В итоге Китай утвердился как бесспорный мировой лидер в производстве и экспорте легковых автомобилей, совершив переход с третьего на первое место в мировом рейтинге экспортёров за 2021-2024 гг. Формулой успеха стал комплекс следующих факторов: целевая государственная поддержка, формирование доминирующего конкурентного преимущества в сегменте электромобилей, а также быстрая географическая диверсификация экспорта. Дальнейшее развитие китайского автопрома зависит от поддержания технологического лидерства, а также фактора «цена-качество» и эффективного управления рисками высокой зависимости от внешних рынков, в том числе способности преодолевать нарастающие протекционистские барьеры Европейского Союза и США.

И.Д. КУЦЕНКО (Э-2415), **М.Д. СОРОКА** (Э-2415)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.В. Заугарова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современный этап развития производительных сил, характеризующийся переходом к Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), предопределяет глубокую трансформацию учетно-аналитических систем. Искусственный интеллект в бухгалтерском учете перестает рассматриваться лишь как инструмент автоматизации рутинных операций, становясь когнитивным базисом для формирования принципиально новых подходов к сбору, обработке, интерпретации и использованию финансовой информации. Эта трансформация направлена на создание адаптивных, проактивных и интеллектуальных систем, способных поддерживать принятие стратегических решений на всех уровнях управления.

[1] European Commission. Imposing Provisional Countervailing Duties on Imports of Battery Electric Vehicles from China [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_3502 (дата обращения: 25.11.2025)

Традиционная модель бухгалтерского учета исторически ориентирована на фиксацию свершившихся фактов хозяйственной жизни. Ее основной задачей является достоверное отражение финансового положения и результатов деятельности организации за прошедший период. Однако в динамичной экономической среде, требующей быстрых и обоснованных решений, ретроспективные данные часто оказываются недостаточными.

Внедрение алгоритмов машинного обучения и глубокого обучения позволяет сместить фокус на предиктивную (прогностическую) и проактивную функцию учета. Это означает переход от пассивной регистрации прошлого к активному прогнозированию будущего и формированию упреждающих управленческих воздействий[1].

Использование самообучающихся моделей на базе «больших данных» позволяет интегрировать в учетную систему не только внутреннюю первичную документацию (исторические транзакции, данные из ERP-систем, CRM), но и широкий спектр внешних рыночных индикаторов. К ним относятся макроэкономические показатели (инфляция, процентные ставки), отраслевые бенчмарки, котировки акций, данные о конкурентах, потребительских настроениях, погодных условиях и даже аналитика из социальных сетей.

Вместо статической исторической стоимости, которая часто не отражает текущую рыночную ситуацию, приоритет отдается динамической справедливой стоимости. Алгоритмы ИИ способны в режиме реального времени рассчитывать и переоценивать активы и обязательства с учетом прогнозных рисков, рыночных изменений, ликвидности и других факторов. Например, для оценки запасов могут использоваться прогнозные модели спроса, а для дебиторской задолженности – вероятностные модели дефолта[2].

---

[1] Заугарова Е. В. Трансформация подходов к бухгалтерскому, налоговому и управленческому учету в условиях цифровизации / Е. В. Заугарова // Профессия бухгалтера - важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством : Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Василия Петровича Петрова, Казань, 18–19 февраля 2025 года. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2025. – С. 202-207. – EDN CDTLKL.

[2] Гузеева В. Ю. Трансформация бухгалтерского учета в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы / В. Ю. Гузеева // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XV Международного молодежного форума, Белгород, 23–24 октября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 73-75. – EDN FZCWPV.

Предиктивный учет позволяет руководству компании не просто констатировать проблемы, но и прогнозировать их возникновение, а также идентифицировать потенциальные возможности, что дает возможность для более эффективного распределения ресурсов, оптимизации бюджетов, управления рисками, планирования инвестиций и формирования конкурентных стратегий, переходя от реактивного к проактивному управлению.

Традиционно процесс ввода и классификации первичных документов является одним из наиболее трудоемких и подверженных ошибкам этапов бухгалтерского учета. Ручной ввод данных, их верификация и кодификация требуют значительных временных и человеческих ресурсов.

Ключевым технологическим сдвигом в этом направлении является применение технологий обработки естественного языка и компьютерного зрения, включая оптическое распознавание символов. Трансформация подхода здесь заключается в:

- отказе от ручного ввода и интеллектуальное распознавание: ИИ-агенты и роботы-ассистенты способны автономно распознавать и извлекать данные из первичных документов различного формата (сканированные изображения, PDF-файлы, фотографии, электронные документы). Это включает не только структурированные данные, но и неструктурированный текст, например, в условиях договоров или актов выполненных работ. ИИ может верифицировать извлеченные данные путем сопоставления с эталонными шаблонами, данными поставщиков/покупателей в системе, а также проверять на соответствие условиям заключенных договоров, сметам или корпоративным политикам. После успешной верификации система может автоматически формировать бухгалтерские проводки, интегрируя данные непосредственно в учетную систему (например, ERP).

- интеллектуальная кодификация и классификация: В отличие от жестких, заранее заданных правил традиционных систем, ИИ может самостоятельно классифицировать затраты, доходы, активы и обязательства по сложным аналитическим признакам. Модели машинного обучения способны учиться на исторических данных, идентифицировать паттерны и присваивать подходящие аналитические коды (например, коды видов затрат, центров ответственности, проектов, статей бюджета) даже для нетипичных или новых типов операций. Это значительно снижает субъективизм бухгалтера, минимизирует вероятность ошибок кодификации и позволяет получать более детализированную и точную аналитическую информацию, необходимую для управленческого учета и анализа себестоимости.

Традиционный подход к внутреннему и внешнему контролю подразумевает выборочную проверку данных по окончании отчетного периода или по мере возникновения необходимости. Такая модель является реактивной и не всегда позволяет своевременно выявлять ошибки, мошенничество или неэффективность.

Технологии ИИ позволяют перейти к непрерывному мониторингу 100% транзакций в режиме реального времени. Эта концепция известна как непрерывный аудит и непрерывный мониторинг.[1]

Трансформация бухгалтерского учета под влиянием ИИ заключается в переходе от пассивной регистрации операций к активному управлению стоимостью компании через прогнозный анализ, интеллектуальную автоматизацию и непрерывный автоматизированный контроль. Это не просто улучшает эффективность, но и качественно меняет роль учета в системе корпоративного управления. Переход требует от современного специалиста не только глубоких знаний в области методологии учета, но и развития междисциплинарных цифровых компетенций в сфере анализа данных, управления информационными системами, этики ИИ и критического мышления. Успешная адаптация к этим изменениям определит конкурентоспособность как отдельных специалистов, так и компаний в целом.

Е.А. ЛОГУНОВА (ПИ-2302 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, С.М. Газуль

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

В статье проанализированы ключевые направления применения искусственного интеллекта в образовании: адаптивные системы, интеллектуальные платформы, автоматизация контроля и анализ данных. Показано, что внедрение ИИ способствует персонализации обучения, повышению мотивации и эффективности образовательного процесса. Рассмотрены связанные с этим риски и ограничения.

В условиях стремительной цифровизации общества и активного развития информационных технологий система образования претерпевает

[1] Москвина П. Р. Трансформации подходов к использованию программного обеспечения для бухгалтерского учета и налогообложения / П. Р. Москвина, Л. И. Шмаркова // Актуальные проблемы и перспективы развития сферы услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 21 января 2025 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2025. – С. 185-193. – EDN PTTFBL.

глубокие и масштабные изменения. Традиционные, устоявшиеся формы и методы обучения постепенно преобразуются под влиянием современных цифровых решений и интеллектуальных платформ. Ключевым драйвером цифровой трансформации образования является внедрение искусственного интеллекта (ИИ)[1]. На практике преимущественно используется «слабый» ИИ — программные решения, функционирующие в рамках заданных алгоритмов. Параллельно существует концепция «сильного» ИИ, предполагающего комплексные когнитивные способности. В образовательном процессе ИИ служит инструментом повышения качества, персонализации обучения, а также оптимизации работы преподавателя.

Ключевым направлением внедрения ИИ в образование является адаптивное обучение[2], основанное на персонализации процесса с учётом индивидуальных особенностей ученика. Анализируя результаты выполнения заданий, ИИ формирует персональный образовательный курс, что повышает эффективность обучения. Значимую роль также играют цифровые образовательные среды, такие как «Московская онлайн школа» к проекту которой подключены 37% школ города[3], использующие машинное обучение и анализ больших данных. Системы предоставляют преподавателям аналитику для объективной оценки знаний и принятия педагогических решений.

Наряду с образовательными платформами ИИ-сервисы используются для поддержки учебной и исследовательской деятельности[4], дистанционного обучения, а также формирования цифровых экосистем.

Отдельного внимания заслуживает автоматизация контроля и оценки

---

[1] Баринова Н. В., Баринов В. Р. Цифровая экономика, искусственный интеллект, Индустрия 5.0: вызовы современности // Вестник Российского экономического университета имени ГВ Плеханова. – 2022. – №. 5. – С. 23-34.

[2] Кириллов П. А. Искусственный интелект для образования. Адаптивная система обучения // Молодой ученый. – 2020. – №. 27. – С. 39-43.

[3] **Бурлеева Т. Искусственный интеллект в образовании: изучаем реальную практику [Электронный ресурс] //Skillbox Media. – 2022. URL:** https://skillbox.ru/media/education/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnuyu-praktiku/ (дата обращения: 02.12.2025)

[4] Газуль С. М. Практический обзор современных цифровых технологий (включая ИИ-сервисы) для преподавателей и исследователей в условиях импортозамещения программного обеспечения в Российской Федерации / С. М. Газуль // Человеческий капитал молодежи: современные вызовы и возможности в период глобальных изменений : Сборник материалов по итогам международной Школы молодого ученого, Сочи, 11–14 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – С. 9-14. – EDN ZNNBIO.

знаний с помощью ИИ, сокращающая временные затраты преподавателей на проверку работ. Например, проект «01Математика»[1] анализирует ошибки учащихся и предлагает задания для устранения пробелов, способствуя успешному освоению материала. Кроме того, искусственный интеллект используется в административно-управленческих процессах: в Южно-Уральском государственном университете для помощи иностранным студентам внедрен чат-бот «Сократ»[2], а в РГУ СоцТех с декабря 2024 года работает ИИ-помощник на базе GigaChat MAX[3]. Эти системы предоставляют учебную и административную информацию через различные каналы, формируя ответы на основе официальных документов, что значительно снижает нагрузку на персонал, ускоряет доступ к данным и повышает прозрачность процессов.

На основе данных репрезентативного и масштабного исследования, проведённого Skillboks Media и другими организациями, можно выделить следующие тенденции в использовании искусственного интеллекта в российском образовании[4]. В проведенном опросе с возможностью множественного выбора результаты показывали, что более трети преподавателей генерируют с его помощью свежие идеи и темы для будущих занятий, а каждый четвертый разрабатывает планы уроков и создает персонализированные задания.

При этом для четверти опрошенных технология служит прежде всего окном в мир новых знаний, расширяя профессиональный горизонт и личный кругозор. В рамках исследования, проведённого нами в декабре 2025 года среди старшеклассников и студентов Санкт-Петербурга, были получены следующие данные об использовании искусственного интеллекта в процессе обучения: 87% опрошенных регулярно используют ИИ-инструменты для выполнения конкретных академических задач. Наиболее востребованными функциями стали: генерация текстовых работ— 16%, создание программного кода — 71%, решение задач по профильным предметам — 33%, подготовка презентаций — 35%, а также

---

[1] Фатеев Д. В. и др. Использование виртуальных лабораторий и приложений мэш при обучении учащихся технологического профиля // Лига исследователей МГПУ. – 2022. – С. 176-185.

[2] Борисов С. В. Адаптационный чат-бот для иностранных студентов российского университета сократ-2020: из опыта работы //ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. – 2022. – С. 40-42.

[3] Шайкова А. А. Опыт применения ии в образовательных учреждениях россии // Форум молодых ученых. – 2025. – №. 5 (105). – С. 224-227.

[4] Наталья С. Как российские учителя и преподаватели вузов используют ИИ [Электронный ресурс] // Skillbox Media **– 2025 –** https://skillbox.ru/media/education/kak-rossiyskie-uchitelya-i-prepodavateli-vuzov-ispolzuyut-ii/ **(дата обращения 02.12.2025)**

сокращение и пересказ учебных материалов — 55%. Внедрение ИИ в образование сопряжено с рядом проблем и рисков. Одной из главных является вопрос защиты персональных данных, поскольку для работы систем требуется сбор и обработка большого объёма информации о пользователях. Параллельно актуальны этические аспекты: риск снижения самостоятельности учащихся, алгоритмические ошибки и допустимость передачи педагогических функций ИИ. Важно подчеркнуть, что ИИ является не заменой педагогу, а инструментом, расширяющим его возможности и способствующим созданию персонализированного, гибкого образовательного процесса.

Таким образом, применение методов искусственного интеллекта в образовании представляет собой перспективное и закономерное направление развития образовательной системы в условиях цифровой экономики. Грамотное и продуманное использование данных технологий способно обеспечить повышение качества образования, развитие индивидуальных способностей учащихся, формирование у них современных компетенций и подготовку к требованиям рынка труда будущего.

А.Б. ПОЛЯКОВА, **Э.Д. ИВОЛГИНА** (Э-2401 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Л. Дмитриев

ФОРМУЛА ВКУСА. КАК МИКРОЭКОНОМИКА ОПРАВДЫВАЕТ СЛОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Представим ситуацию, в которой мы – инвестор, и перед нами стоит выбор между двумя проектами. Для принятия решения мы будем использовать различные инструменты микроэкономического анализа, которые мы рассмотрим далее.

В базовые понятия теории вероятностей, используемые в анализе, входит функция плотности вероятности $f(x)$, которая показывает, как вероятность распределена между различными значениями прибыли. Помимо этого используют функцию распределения $F(x)$, которая показывает вероятность того, что прибыль окажется не выше определённого уровня $x : F(x) = P(X \leq x)$.

Среди ключевых показателей для сравнения проектов используют математическое ожидание $E[X]$ – средневзвешенное значение всех возможных прибылей, где в качестве весов выступают их вероятности. Формула: $E[X] = \int_a^b xf(x)dx$.

Также используется стандартное отклонение σ.

Концепция стохастического доминирования позволяет сравнивать распределения прибылей в целом, а не только их отдельные параметры, выступая наиболее мощным инструментом. При стохастическом доминировании первого порядка необходимым условием является то, чтобы для любого уровня прибыли x функция распределения Проекта В лежала не выше функции распределения Проекта А, и при этом хотя бы для одного x она лежит строго ниже: $F_A(x) \leq F_B(x)$ для всех x. В таком случае, Проект В доминирует над Проектом А по первому порядку и является неоспоримо лучшим выбором для инвестора. При стохастическом доминировании второго порядка Проект В доминирует над Проектом А, если площадь между функциями распределения $F_A(x)$ и $F_B(x)$, накопленная слева направо является неотрицательной для любого уровня прибыли x: $\int_0^x (F_A(t) - F_B(t))dt \geq 0$ для всех x.

При анализе, инвесторов можно поделить на три типа: избегающие риска, нейтральные к риску, любящие риск.

Ознакомившись с необходимыми понятиями, можно перейти к практическому примеру и рассмотреть условие задачи.

Два проекта предполагают получение месячной прибыли в интервале от 0 до 10 млн рублей. Проект А – кофейня, – характеризуется равномерным распределением прибыли. Функция плотности $f_A(x) = 0{,}1$ для $x \in [0; 10]$. Проект В, ресторан авторской кухни, имеет смещённое, бимодальное распределение. Периоды очень низких прибылей сменяются периодами очень высоких. Функция плотности имеет вид:

$$f_B(x) = \begin{cases} 0{,}16, & x \in [0; 2] \\ 0{,}02, & x \in [2; 6] \\ 0{,}15, & x \in [6; 10] \end{cases}$$

При этом функция распределения имеет вид:

$$F_B(x) = \begin{cases} 0{,}16x, & x \in [0; 2] \\ 0{,}32 + 0{,}02(x - 2), & x \in [2; 6] \\ 0{,}4 + 0{,}15(x - 6), & x \in [6; 10] \end{cases}$$

Имея данные условия, вычисляем математическое ожидание: $E[A] = 5$; $E[B] = 5{,}44$. Очевидно, что $E[B] > E[A]$, однако окончательный вывод делать пока рано. Ресторан с большой вероятностью может принести как очень низкую, так и очень высокую прибыль. Кофейня же предлагает гораздо более предсказуемый, хоть и в среднем меньший, доход.

Далее обращаемся к теории стохастического доминирования. Применение доминирования первого порядка невозможно: необходимое условие не соблюдается. По этой причине переходим сразу к

доминированию второго порядка. Мы вычисляем интеграл от разности функций распределения: $D(x) = \int_0^x (F_A(t) - F_B(t))dt$. На графике $D(x)$мы наблюдаем, что на некоторых участках – при малых x– его значение становится отрицательным ($D_{min} = -0{,}21$). Можно сделать вывод о том, что и доминирование второго порядка отсутствует.

Поскольку формальные критерии доминирования не дали однозначного ответа, мы обращаемся к другим важным финансовым показателям и вычисляем стандартное отклонение для обоих проектов: $\sigma_A = 2{,}89$ млн. руб. – низкий разброс; $\sigma_B = 3{,}38$ млн. руб. – высокий разброс. Ресторан подтверждает свою статус более рискованного актива.

На основе проведённого анализа можно сделать вывод: правильный выбор зависит от типа инвестора и его отношения к риску. Для консервативного инвестора подойдёт Проект А, кофейня, а для инвестора с умеренным неприятием риска оптимальным будет Проект В, ресторан авторской кухни.

Д. ПОПАНДОПУЛО, Е.А. ФОМИНА (Э-2206)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. И.П. Малецкая

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КОМПАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФНС В 2026 ГОДУ: ПЛЮСЫ И НЕДОСТАТКИ МЕТОДИКИ

Цифровой паспорт добросовестности задуман не как очередной отчётный инструмент и даже не как внутренний индикатор ФНС, а как публичный маркер качества бизнеса. Формально – это рейтинг, собранный из массивов данных государственных систем. По сути – попытка институционализировать доверие, перевести его из области репутации и экспертных оценок в сферу алгоритмически фиксируемых признаков. Логика кажется очевидной и почти безупречной: если компания прозрачна, платит налоги, соблюдает социальные обязательства, она получает цифровое подтверждение своей «нормативной корректности». Но именно в этом месте возникает первое напряжение: добросовестность подменяется соответствием формальным критериям, а доверие – совпадением с заданным шаблоном.

Архитектура методики устроена предельно рационально, почти инженерно. Сначала – грубый отсев. Четырнадцать условий, работающих по принципу выключателя: либо соответствует, либо нет. Наличие существенной недоимки, дисквалификация руководителя, участие в реестре недобросовестных поставщиков и другие юридически значимые факты превращаются в порог, который невозможно «обойти»

интерпретацией. Достаточно одного несовпадения – и компания выбывает из системы, независимо от масштаба бизнеса, динамики развития или экономического контекста. Затем – более тонкий слой оценки. Сорок с лишним показателей, сведённых в блоки налоговой нагрузки, социальной политики и финансовой устойчивости, начинают работать как система координат, в которой бизнесу предлагается занять определённое место. Баллы складываются, формируют интегральную оценку, превращаются в цифру, которую можно показать контрагенту, банку, государству – просто наведя камеру на QR-код.

В этот момент ЦПД перестаёт быть внутренним инструментом аналитики и становится чем-то большим – своего рода цифровым капиталом. Рейтинг начинает влиять не только на восприятие компании, но и на её реальные экономические возможности. И именно здесь технический механизм незаметно превращается в институт, а алгоритм – в фактор конкурентного отбора. На уровне исходных данных у ЦПД почти нет уязвимых мест. Он опирается на факты, которые не требуют интерпретации: недоимка либо есть, либо её нет; запись в ЕГРЮЛ существует или отсутствует; судебное решение либо вступило в силу, либо нет. Эти параметры жестки, проверяемы и в юридическом смысле окончательны. Пока методика работает в этом поле, она выглядит методологически устойчивой и практически неуязвимой для критики. Трудности возникают ровно в тот момент, когда система пытается выйти за пределы фиксации событий и перейти к оценке поведения. ФНС фактически делает попытку ответить на вопрос не о том, что компания сделала, а о том, какая она – надежная, ответственная, добросовестная. Для этого в ход идут финансовые коэффициенты, сопоставление с нормативами и усредненными ориентирами, заимствованными из классического инструментария финансового анализа. Если обратиться к историческому опыту российских моделей оценки банкротства 1990-х годов, сразу бросается парадокс: ФНС, создавая ультрасовременный цифровой инструмент, в какой-то мере повторяет те же методологические ошибки.

Первая из них — «мусорная агрегация» данных. В старой модели Давыдовой–Беликовой критиковали усреднённые показатели отрасли, где в одной корзине оказывались гиганты и микропредприятия. В ЦПД порог налоговой нагрузки в 75% от среднеотраслевой, ставит в один ряд высокомаржинальный IT-стартап и усреднённую отрасль «деятельность в области информации и связи», включающую интернет-провайдеров, ремонт компьютеров и прочее. Сравнение некорректное, эффективность бизнеса искажается, а рейтинг теряет смысл. Вторая ошибка — неясность трактовки показателей. Как когда-то вызывал вопросы термин

«работающий капитал», так и сейчас в ЦПД остаются зоны неопределённости: как учитывать сезонную занятость, как трактовать сокращение численности, если компания одновременно повышает эффективность. Эти вопросы не случайны — они показывают, что алгоритм умеет считать, но почти не умеет понимать. И, наконец, третья и, пожалуй, самая опасная ошибка — игнорирование стадии развития компании. Старые модели ориентировались на стабильные предприятия и не учитывали фазу стартапа или масштабных инвестиций. ЦПД повторяет ту же логику: компания, вкладывающая всю прибыль в новое производство, покажет низкую рентабельность и получит низкий балл; стартап, годами работающий в ноль, тоже окажется «ненадёжным». В результате методика системно дискриминирует тех, кто растёт и создаёт будущее — именно то, что должна поддерживать.

Отдельное внимание стоит уделить системе пороговых значений. На первом этапе она устроена так, что отсеивает только самых грубых нарушителей, пропуская компании с хроническими, формально допустимыми проблемами. Критерий «существенной недоимки» в 1% от активов кажется строгим правилом, но на практике предприятие может годами жить с постоянными кассовыми разрывами и формально оставаться «добросовестным». Парадокс: система формально чистая, а реальность бизнеса – нет. На втором этапе появляется другая проблема — ориентир на усреднённые значения. Требование, чтобы налоговая нагрузка превышала 75% от среднеотраслевой, не поощряет лидеров отрасли, а лишь фиксирует тех, кто «не хуже среднего». Компания, оказавшаяся чуть ниже этого порога, теряет баллы, хотя статистическая разница минимальна. Точно так же формируется «обрыв» в оценках социальных и финансовых показателей. Итог: методика закрепляет посредственность, вместо того чтобы стимулировать рост. Самый серьёзный пробел ЦПД – отсутствие оценки качества управления. В отличие от качественных моделей вроде «А-счета Аргенти», которые смотрят на стратегию, систему бюджетирования, управленческие процессы и способность адаптироваться к изменениям, ЦПД анализирует только внешние следствия: цифры балансов, налоговую нагрузку, зарплаты. Это порождает абсурдные ситуации: стагнирующая компания без инвестиций и перспектив получает высокий рейтинг, а инновационный стартап с сильной командой и венчурной поддержкой – низкий. Алгоритм фиксирует симптомы, но игнорирует причины и потенциал.

Сохранение текущей методики создаёт ряд системных рисков: решения бизнеса подстраиваются под алгоритм, а не под рынок. Во-вторых, компании с длинным инвестиционным циклом хронически выглядят «недобросовестными». В-третьих, система усиливает

монополизацию – крупные игроки получают преимущества, а динамичные малые и средние предприятия оказываются аутсайдерами. Сохранить позитивную цель ЦПД – создание инфраструктуры доверия – возможно при глубокой переработке методики. Ключевые шаги: отказ от широких среднеотраслевых сравнений, внедрение сегментации по размеру и фазе развития, использование относительных рейтингов вместо жестких порогов, добавление качественного управленческого модуля и введение «права на пояснение» для учета инвестиционного и стратегического контекста.

Цифровой паспорт добросовестности – смелая идея, которая сама по себе правильная и отражает логику цифровой экономики. Но на деле инструмент пока держится на старых, механистичных методах, которые повторяют ошибки финансового анализа тридцатилетней давности. Он видит только цифры, формальные показатели, и почти не замечает контекста, стадии развития компании или того, как управляется бизнес. В итоге то, что должно помогать добросовестным компаниям, легко может превратиться в инструмент цифровой дискриминации: формальные «галочки» важнее реального потенциала и стратегии.

Д.И. ПУГАЧЁВА, С.А. ЛИНЕЙЦЕВА (УП-2501 группа)
Научный руководитель – ст. преп. Е.В. Фролова

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА РОССИИ: ПРОФЕССИИ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Рассмотрим трансформацию рынка труда в России, вызванную развитием искусственного интеллекта (ИИ). Этот процесс ведёт к исчезновению одних профессий и появлению новых. Разберём ключевые аспекты.

Россия входит в топ-10 мировых лидеров по внедрению ИИ. В 2023 г. 29%[1] российских компаний использовали ИИ (выше среднего показателя ЕС – 22%), влияние ИИ зависит от размера бизнеса: крупные и малые предприятия используют ИИ для оптимизации затрат, сокращения персонала (изменения оргструктур на заводах, сокращения численности в малом бизнесе); средние предприятия – для роста занятости (+2,96 п. п.[2]), ИИ

[1] Исследования ВШЭ. Искусственный интеллект меняет занятость в российских компаниях. [Электронный ресурс] // – 2023 – // URL: https://www.hse.ru/news/science/1097132913.html

[2] Исследование ВШЭ. Воздействие ИИ на рынок труда в России: исследования компаний от ВШЭ. [Электронный ресурс] // – 2025 – // URL: https://science.mail.ru/news/38790-ii-menyaet-shtat-rossijskih-kompanij/

дополняет квалифицированный труд. Можно сделать вывод, что ИИ одновременно ликвидирует и создаёт рабочие места. Тотальной безработицы не прогнозируется (данные ВШЭ).

Автоматизация затрагивает профессии с рутинными операциями (интеллектуальными и физическими):

- Интеллектуальный труд: переводчики, копирайтеры, редакторы (снижение заказов из-за нейросетей, например, ChatGPT); бухгалтеры, специалисты по вводу данных, операторы колл-центров;
- Производство и логистика**:** грузчики, сортировщики, сборщики на конвейерах, водители (в перспективе – с развитием беспилотного транспорта).

По данным «Атласа новых профессий», в ближайшие 10–15 лет появится более 350[1] новых профессий. Например, в области **медицины:** IT-генетик, разработчик киберпротезов, сетевой врач, молекулярный диетолог; экологии: экоаудитор, сити-фермер, инженер «зелёного» транспорта; **IT:** архитектор интеллектуальных систем, IT-проповедник, специалист по ИИ-этике; энергетики**:** метеоэнергетик, проектировщик энергонакопителей; транспорта: оператор кросс-логистики, проектировщик беспилотных систем.

Чтобы оставаться востребованным, нужны навыки, которые не заменит ИИ, такие как, системное мышление, клиентоориентированность и эмоциональный интеллект, работа в условиях неопределённости, управление проектами, экологическое мышление, мультикультурность и мультиязычность.

Для того, чтобы адаптироваться к эпохе искусственного интеллекта, необходимы непрерывное обучение (онлайн-курсы, сертификаты), развитие «человеческих» качеств (креативность, критическое мышление), ориентация на междисциплинарность (например, биология + IT), использование ресурсов для профориентации («Атлас новых профессий»).

Целью национальной стратегии России в области ИИ до 2030 г. являются технологическая независимость и интеграция ИИ в экономику и государственное управление. Ключевыми направлениями являются:

- Технологический суверенитет (создание отечественной экосистемы ИИ: от базовых моделей до инфраструктуры);
- Государство как интегратор (внедрение ИИ в 50% госуслуг, «искусственно-интеллектуальные» регионы);
- Фокус на прикладные отрасли**:** промышленность и ТЭК («Газпром нефть», «Росатом»); транспорт и логистика (беспилотный

[1] Атлас новых профессий. Каталог профессии. [Электронный ресурс] // – 2025 – // URL: https://atlas100.ru/catalog/

транспорт); здравоохранение (диагностика по снимкам); финансовый сектор (скоринг, борьба с мошенничеством).

Цели до 2030 г.[1]:

- Рост внутреннего рынка услуг в сфере ИИ с 12 до 60 млрд руб.;
- Увеличение доли отраслей с высокой готовностью к внедрению ИИ с 12% до 95%;
- Рост доли отечественных решений в госсекторе до 70%.

Для достижения этих целей был создан федеральный проект «Искусственный интеллект», бюджет которого составляет более 24 млрд руб.). Мешают достижению целей такие вызовы, как нехватка вычислительных мощностей, зависимость от иностранных решений, дефицит кадров.

Анализируя все вышеуказанное, можно прийти к выводу, что будущее российского рынка труда – это не адаптация к ИИ, а активное участие в реализации национальной технологической стратегии. Россия формирует рынок труда будущего через реализацию стратегии технологического суверенитета, развитие инфраструктуры и образования, а также акцент на прикладные задачи в ключевых отраслях.

К.А. СОКОЛОВ, М.И. ЛЕБЕДЬ, А.Е. ХАЛИУЛИН (БИ-2501 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.С. Гордеева

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Искусственный интеллект становится ключевым фактором повышения экономической эффективности в коммерческом секторе в связи с цифровой трансформацией. Активное внедрение искусственного интеллекта обусловлено растущей глобальной конкуренцией и необходимостью оптимизации бизнес-процессов.

Появление и развитие генеративного искусственного интеллекта экспериментально расширило возможности интеллектуальных систем. Искусственный интеллект используется не только для анализа, но и для автоматизации управленческих задач и интеллектуальной деятельности.

Искусственный интеллект способствует повышению экономической эффективности коммерческих организаций, обеспечивая рост

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102608394.

производительности и снижение операционных затрат, способствуя формированию источников дохода от создания цифровых продуктов и сервисов. Традиционные ИИ-модели применяются для скоринга, выявления мошенничества, прогнозирования спроса и управления рисками. Генеративный ИИ используется для создания текстов, отчетов, маркетингового контента и программного кода.

Тем не менее, внедрение ИИ в коммерческом секторе происходит неравномерно. Данная технология наиболее широко используется в банковском деле, розничной торговле, логистике, производстве, маркетинге и обслуживании клиентов. В финансовом секторе ИИ приобретает статус технологии общего назначения, существенно трансформируя бизнес-процессы и рыночные практики организаций. Направления соответствующих изменений в практике финансовых организаций представлены в таблице. В целом, в организациях коммерческого сектора Искусственный Интеллект способствует росту экономической эффективности по следующим направлениям:

- в секторах розничной торговли и электронной коммерции искусственный интеллект повышает точность прогнозирования спроса и эффективность управления запасами;
- в сфере логистики искусственный интеллект используется для оптимизации маршрутов доставки и снижения затрат;
- в промышленных приложениях искусственный интеллект используется для прогнозирования технического обслуживания оборудования и улучшения качества продукции;
- в сфере маркетинга и продаж искусственный интеллект предоставляет персонализированные рекомендации по продуктам и повышает эффективность рекламных кампаний.

Таблица

Трансформация бизнес-процессов финансовых организаций под влиянием Искусственного Интеллекта[1]

Область применения	Сфера применения	Тип ИИ
Первая линия: фронт-офис	Чат-боты	ИИ-алгоритмы на основе обработки естественного языка
	«Умные» инструменты маркетинга	ИИ-алгоритмы с элементами глубокого обучения для формирования персональных

[1] Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (Дата обращения: 20.10.2025)

		предложений
	Алготрейдинг, инвестиционное консультирование и оценка стоимости активов	ИИ-алгоритмы на основе регрессионных моделей для оценки показателей
Вторая линия: проверка и обработка операций	Скоринг	Приложения на основе ИИ-алгоритмов для проведения кредитного скоринга, доступные в том числе и клиентам
	Подтверждение операций, обработка документов	ИИ-алгоритмы, подключенные к сведениям о платежных данных и системе управления рисками для мгновенного принятия решений
Третья линия: операционный учет	Мониторинг транзакций	ИИ-алгоритмы, способные в режиме реального времени отслеживать подозрительные операции и оповещать пользователей
Общее	Разработка, оптимизация ПО	Сквозная сервисная функция для бизнес-процессов

Согласно данным Мирового Банка, доля компаний, использующих искусственный интеллект, резко возросла за период 2023-2024 гг. Экономический потенциал генеративного искусственного интеллекта для мировой экономики оценивается в несколько триллионов долларов в год. [1] С другой стороны, внедрение ИИ требует инвестиций в обучение и повышение квалификации сотрудников, что снижает потенциал увеличения экономической эффективности в краткосрочной перспективе.

Для экономики России суммарный годовой финансовый эффект от внедрения технологий ИИ оценивается в 7,9–12,8 трлн рублей к 2030 г., что эквивалентно 5,5% прогнозируемого ВВП российской экономики в 2030 г.[2] Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в России рассматривается как фактор, способствующий экономическому росту, стабильности и обеспечению технологического суверенитета.

Проведенный анализ динамики внедрения ИИ в коммерческом секторе России, по данным совместного исследования Национального центра развития ИИ и ВЦИОМ в 2018-2025 гг. показал, что к 2024 году

[1] Digital Progress and Trends Report 2025: Strengthening AI Foundations [Электронный ресурс] // World Bank Group. – Washington, DC: World Bank, 2025. – P. 17–19. – URL: https://hdl.handle.net/10986/43822 (Дата обращения 20.10.2025).

[2] Искусственный интеллект в России – 2025: тренды и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hsbi.hse.ru/events/raznoe/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii-2025-trendy-i-perspektivy/ (Дата обращения: 20.10.2025).

около 43% российских компаний уже активно использовали искусственный интеллект в рамках своей деятельности, что примерно вдвое выше показателя за 2020 год. [1]

Основными барьерами для внедрения ИИ в коммерческом секторе экономики России являются нехватка персонала и ограниченный доступ к высококачественным данным. Кроме того, существуют дополнительные риски, связанные с кибербезопасностью, нормативными требованиями и интерпретируемостью моделей ИИ.

Для успешного внедрения ИИ компаниям рекомендуется начинать с пилотных проектов, которые дают экономически измеримые результаты.

Создание инфраструктуры данных и процессов MLOps является важным предварительным условием для масштабирования искусственного интеллекта.

В долгосрочной перспективе искусственный интеллект станет одним из основных факторов роста производительности и инноваций. Компании, интегрирующие искусственный интеллект в основные бизнес-процессы, получат устойчивое конкурентное преимущество.

А.И. УТКИН, Б.Ю. ЯРЕМКО (Э-2304 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Н. Клочкова

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Развитие цифровой среды способствует расширению способов управления финансовыми активами, что требует от банков постоянного расширения и совершенствования функционала мобильных приложений. В период с 2020 по 2025 годы по версии «Markswebb» в рейтинге мобильных банков лидирует приложение «Альфа-Банка». Аналогичная ситуация складывается и в среде брокерских приложений: исследования проводились в 2021, 2024 и 2025 годах, и первое место одерживал тот же банк[2].

Приложения мобильного банка в эпоху цифровизации предоставляют пользователям широкие возможности по управлению

[1] Исследование показало, что более 40% организаций в РФ применяют ИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/22706175 (Дата обращения: 20.10.2025).

[2] Центральный Банк Российской Федерации. Статистика рынка ценных бумаг // Сайт Центрального Банка Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue (дата обращения 10.11.2025 г.)

финансовыми активами. Среди них и портфельное инвестирование, в рамках которого брокер подбирает стратегию индивидуально под инвестора на основе актуального анализа[1], но при этом берёт комиссию за «следование», и инвестиционные риски всё так же присутствуют.

Альтернативой портфельному инвестированию являются стратегии автоследования. Причём большинство банков-брокеров предлагают очень разные варианты по ожидаемой доходности. В «шапках» стратегий можно увидеть доходность, превышающую 50% годовых, но на деле инвестору достанется лишь часть этих денег.

Для удобства расчётов нами было выведено уравнение регрессии доходности стратегии для сервиса Т-инвестиций:

$$У = -4 + 0{,}696\ X + E \qquad (1)$$

(X>0, иначе, У = -4 + X + E), где:

- -4 – константа, модальная величина комиссии брокера за следование, % годовых;
- 0,696 – коэффициент регрессии, рассчитан как произведение (1-13% (нижняя граница НДФЛ)) и (1-20% (модальная величина комиссии за результат));
- E – непрогнозируемые потери по году от эпизодического списания комиссии, всегда >=0);
- X – доходность стратегии, % годовых;
- У – чистая прибыль инвестора, %

График доходности стратегии представлен на рисунке 1.

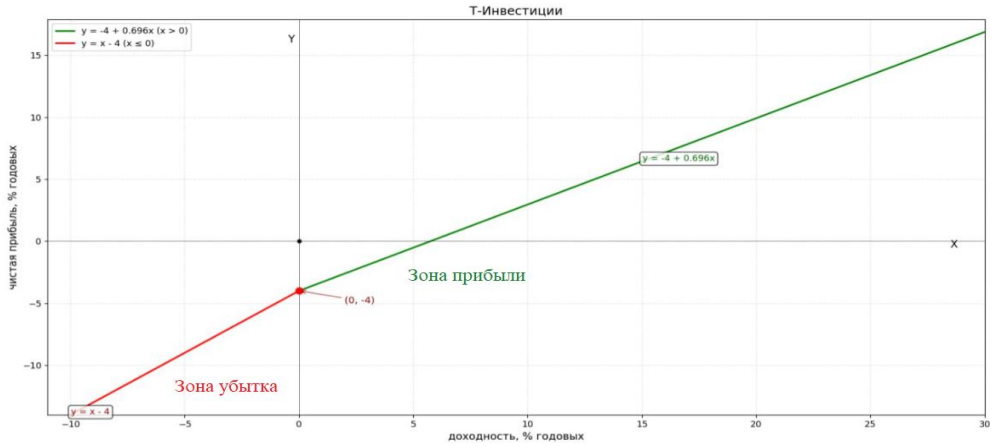

Рис. 1. График доходности стратегии автоследования в «Т-Инвестиции»

Так, например, если прибыль по стратегии составит 40% годовых, инвестору, в лучшем случае, достанется лишь 25,056%.

[1] TBank.ru. Инвестиционная помощь брокеру: стратегия инвестирования // TBank.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.tbank.ru/invest/help/brokerage/account/strategy/about/?ysclid=miiehoi3ob620658397 (дата обращения 24.11.2025 г.)

Помимо этого, автор любой стратегии так же может вести убыточную торговлю, а комиссия за «следование» будет продолжать списываться.

Ещё одним способом управления финансовыми активами в цифровой среде является искусственный генеративный интеллект, который способен вести самостоятельную торговлю.

С 20 ноября по 4 декабря «Alpha Arena» провела эксперимент среди ИИ-моделей с целю максимизировать доходность с поправкой на риск[1]. По итогам эксперимента лучшими стали Qwen 3 Max (+22,3% к портфелю) и DeepSeek Chat V3.1 — +4,89%)

- Остальные модели по итогам торгов ушли в минус

Таким образом, современная цифровая среда предоставляет участникам широкие возможности по управлению финансовыми активами, позволяя лучше диверсифицировать вложения, но найти «прорехи» в теории эффективности рынка по-прежнему нелегко.

Д.М. ФИРСОВА (Э-2502 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.А. Боркова

ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В РОССИИ В СВЯЗИ С РОСТОМ СТАВКИ НДС

Налоги являются неотъемлемым компонентом экономической системы любого государства, а уровень налоговой нагрузки в стране – одним из ключевых экономических показателей. Содержание понятий «налоговая нагрузка» и «налоговое бремя», а также проблема определения оптимального уровня налогообложения для экономики являются предметом многолетних исследований ученых из разных стран.

На практике существуют различные подходы к определению налоговой нагрузки, зависящие от того, на каком уровне происходит расчет этого показателя. В России уровень налоговой нагрузки определяется Министерством финансов РФ как процентная доля налоговых доходов бюджетной системы к ВВП. На микроуровне налоговая нагрузка рассчитывается по различным отраслям как отношение уплаченных налогов (без агентских платежей) к доходам организации по

[1] Alpha-Arena. Платформа для торговли криптовалютами // Alpha-Arena. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.alpha-arena.org/?ref=crypto-robot.com (дата обращения 23.11.2025 г.)

отчету о финансовых результатах (без доходов от участия в других организациях)[1].

Изменение уровня налоговой нагрузки – это мощный рычаг экономической политики, который определяет баланс между государственным вмешательством и свободой рынка, влияет на темпы экономического роста и благосостояние всего общества. В результате вопрос установления оптимального уровня налогообложения в России не теряет своей актуальности.

Рассмотрим налоговую нагрузку в РФ на макроуровне: 2021 году она составила 32,90%, в 2022 – 31,69%, в 2023 – 30,86%, а в 2024 – 32,12%. Для понимания уровня налогообложения в России можно сопоставить эти данные с аналогичными показателями в иных странах. В странах ОЭСР за 2023 год среднее соотношение налогов к ВВП составило 33,94%. В странах Европейского союза в среднем налоговая нагрузка равна 38,38%. Максимальная налоговая нагрузка среди стран-членов ЕС – во Франции (43,81%), а минимальная – в Латвии (31,88%). Налоговая нагрузка в 2023 году была ниже, чем у России, в таких странах, как США (25,18%), Израиль (29,81%), Мексика (17,75%), Турция (23,45%)[2]. Таким образом, налоговая нагрузка в РФ за последние 8 лет ниже, чем в среднем по странам ОЭСР, и существенно ниже, чем в Европейском союзе (на 6 п.п.), значит, существует возможность повышать налоговую нагрузку в России и воздействие этого на экономику и социальную сферу не будет слишком сильным.

С 2026 года в России повышен уровень налогового бремени, в основном – за счет увеличения ставки одного из основных налогов – НДС. Целью увеличения стандартной ставки с 20 до 22% является борьба с уходом от налогов, в частности, с дроблением бизнеса, а также получение дополнительных доходов в бюджет для сокращения его дефицита. НДС является одним из важнейших доходных источников бюджета государства. В 2024 году доходы федерального бюджета от НДС составили 13,5 трлн руб. (более 37% общих налоговых поступлений), а повышение ставки

[1] Электронный сервис ФНС «Прозрачный бизнес» [Электронный ресурс]. – URL: https://pb.nalog.ru/calculator.html (Дата обращения: 10.12. 2025).

[2] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (разработаны Минфином России) // СПС Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=515953&dst=1000000001&cacheid=26D19CE4EDC63E4A3FC6D4E650AA2C95&mode=splus&rnd=0.3679953267509073#nRd0g1Vq1JEx0CgM (Дата обращения: 10.12. 2025).

налога по оценке Министерства финансов в 2026-2028 годах принесет дополнительные 4,423 трлн руб.[1].

НДС взимается в большинстве стран мира. Ставки НДС в Европейском союзе установлены в диапазоне от 18% до 27%[2]. Начиная с 1975 года ставки НДС в странах ОЭСР имеют стойкую тенденцию к росту, пик которого пришелся на период 2008-2015 гг., когда государства нуждались в доходах для преодоления последствий глобального экономического кризиса. Так, в странах ОЭСР НДС вырос в среднем на 1,5 п.п. В России НДС был введен в 1992 году со ставкой 28%, но уже в следующем году ставка НДС была снижена до 20%, а по мере стабилизации экономической ситуации – до 18% в 2004 году. Таким образом, даже после увеличения с 2026 года ставка НДС в России будет соответствовать среднеевропейскому уровню.

Эксперты дают прогнозы воздействия роста ставки НДС на экономическую ситуацию. Повышение НДС всегда ведет к росту инфляции. В последний раз ставка НДС увеличивалась в 2019 году (с 18 до 20%), что привело к росту цен на 0,7%. Банк России считает, что и в этот раз цены вырастут так же, а Министерство финансов дает свой прогноз – цены вырастут на 1%.

С точки зрения государственных финансов и макроэкономической стабильности повышение НДС может принести много выгод стране, но они часто достигаются за счет негативных последствий для потребительского спроса, прибыльности бизнеса и экономического роста в целом. Как отмечают эксперты, негативные последствия роста НДС будут распределены в экономике неравномерно. Сильнее всего это отразится на розничной торговле, малых производственных предприятиях, сфере услуг, гостиничного бизнеса и общественного питания. В этих отраслях прибыльность невысока и увеличение налоговой нагрузки существенно сокращает их прибыль. Кроме того, рентабельность бизнеса зависит от региона. В малых городах она, как правило, ниже, значит, и негативный эффект скажется сильнее, чем, например, в Москве и Санкт-Петербурге.

Отрицательными для экономики последствиями являются рост цен, рост инфляционных ожиданий бизнеса и населения (что дополнительно

---

[1] Минфин: повышение НДС принесет бюджету 2,3 трлн руб. в 2026 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8098134 (Дата обращения: 10.12. 2025).

[2] Рейтинг стран по размеру НДС (VAT) Джерело. CampioGroup. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.campiogroup.com/news/2022/rejting-stran-po-razmeru-nds-vat/ (Дата обращения: 10.12. 2025).

подталкивает цены к росту), рост издержек предпринимателей и сокращение их прибыли, сокращение темпов экономического роста и т.д. Однако положительными последствиями будут увеличение налоговых поступлений в бюджет, снижение зависимости бюджета от нестабильных источников (например, от экспорта сырья), дополнительное финансирование важных государственных программ, ведущее к улучшению удовлетворенности населения качеством государственных услуг, сокращение бюджетного дефицита, возможность накопления государственных резервов и т.д.

Необходимо отметить, что НДС часто называют налогом на бедных. Это объясняется тем, что люди с низкими доходами, как правило, тратят почти весь свой доход на потребление и лишь небольшая часть дохода остается на сбережения или инвестиции. В результате НДС занимает большую часть бюджета социально незащищенных людей с низкими доходами. Следовательно, со стороны государства потребуется принятие компенсационных мер для защиты наиболее уязвимых групп населения (например, через адресные социальные выплаты).

Таким образом, повышение НДС, с одной стороны, укрепит макроэкономическую стабильность страны и даст дополнительные существенные поступления в бюджет. Это позволит финансировать многие необходимые мероприятия для достижений целей национального развития. В то же время рост ставки НДС оказывает негативное влияние на граждан страны, особенно на бедные слои населения, усиливая их финансовые трудности и усугубляя социальное неравенство. Успешность повышения ставки НДС в конечном итоге зависит от текущего состояния экономики, эффективности использования полученных средств и чувствительности экономики к повышению цен.

С. ЧЕБАН, **Я.А. ВАСИЛЬЕВ** (Э-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Л.А. Дьячкина

РЕФОРМА УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Упрощенная система налогообложения (далее – УСН) – самый распространенный специальный режим налогообложения в России: по состоянию на 2025 год число пользователей УСН в России составляло почти 4,8 млн, включая более 1,4 млн организаций и 3,3 млн индивидуальных предпринимателей (ИП). При этом общая выручка компаний на УСН за 2024 год превысила 48 трлн рублей. С 2025 года допустимый уровень годовой выручки с освобождением от уплаты НДС

был понижен с 450 до 60 млн рублей. А с 2026 года предельная сумма дохода, освобождаемая от НДС в рамках режима УСН, поэтапно снижается: с 60 млн до 20 млн рублей в 2026 году, до 15 млн рублей в 2027 году и до 10 млн рублей в 2028 году.

В целях оценки будущей нагрузки на малый бизнес ввиду анонсированных изменений, авторами был проведен анализ данных электронного сервиса «Прозрачный бизнес» и отчета по форме № 5-УСН ФНС России, в ходе которого выяснилось, что изменения затрагивают преимущественно малые предприятия с оборотом от 10 до 60 млн рублей, общее число которых превышает 700 тыс., то есть примерно половину от общего числа компаний на УСН. Согласно расчетам, поступления в виде НДС по ставке 5% от данной группы налогоплательщиков по итогам 2026 года составит приблизительно 592 млрд рублей (см. Табл.).

Таблица

Расчет объема налогов, подлежащего уплате организациями на УСН с выручкой от 10 до 60 млн рублей в 2026 году

Количество организаций на УСН	Доля в общем объеме организаций с УСН	Пояснения
688 125	47,35%	Всего, с выручкой ниже 10 млн руб.
765 123	52,65%	с оборотом свыше 10 млн руб.
46 504	3,20%	с оборотом свыше 60 млн руб. (по данным ФНС)
718 619	49,45%	в диапазоне от 10 до 60 млн руб.
11 165 209 271	тыс. руб. сумма доходов организаций с выручкой от 10 до 60 млн руб. при пропорциональном соотношении	
592 430 470	тыс. руб. налогов будет уплачено организациями с 5% ставкой НДС и предполагаемым экономическим ростом 2% в год	

В ходе анализа статистических данных по индивидуальным предпринимателям, было сделано допущение, что выручка около 20% ИП на УСН попадает в диапазон от 10 до 60 млн рублей или примерно 663 тыс. предпринимателей. Их суммарная выручка при пропорциональном распределении доходов составит 5,08 трлн рублей, а, следовательно, потенциальный объем поступлений НДС по ставке 5% достигнет около 269 млрд рублей. Таким образом, общие доходы государства в результате снижения порога освобождения от НДС с 60 до 10 млн рублей в 2028 году вырастут до 861 млрд рублей (592+269), что значительно выше

оценки, заявленной в финансово-экономическом обосновании к законопроекту №1026190-8 (200 млрд рублей). Это говорит о недооценке влияния введённых мер на малый бизнес: средняя налоговая нагрузка для организаций возрастет на 824 тыс. руб. в год, а для ИП на УСН – на дополнительные 405 тыс. руб., которые бизнес, ожидаемо, переложит в стоимость товаров и услуг.

Согласно исследованиям аналитиков, включая экспертов ТПП и центра «Аналитика. Бизнес. Право»[1], снижение порога уплаты НДС на УСН приведет к следующим негативным для бизнеса и экономики последствиям:

- Повышение административной нагрузки на малый и средний бизнес;
- Увеличение цен в цепочках поставок более чем на 2%;
- Прекращение работы до 25–35% организаций с выручкой 10–30 млн руб. в розничной торговле; в сегментах бытовых, профессиональных услуг и частного образования – до 15–20%;
- Дробление малого и среднего бизнеса в целях уменьшения налоговой нагрузки;
- Общее повышение цен, сокращение конкуренции в некоторых отраслях, с долгосрочным сокращением бюджетных поступлений.

Снижение порога освобождения от НДС для УСН приведет и к ряду долговременных последствий для российского бизнеса. Некоторые компании предпочтут ставку НДС 22% с правом на налоговый вычет, особенно если доля входящего НДС превышает 73,6% от выручки. Вследствие этого произойдёт сокращение числа компаний на УСН, поскольку мелкие фирмы начнут объединяться или перейдут на общую систему налогообложения для оптимизации налогового бремени и повышения своей конкурентоспособности. Альтернативным вариантом для бизнеса станет переход на автоматизированную упрощенную систему налогообложения (АУСН), для которой был сохранен лимит выручки в 60 млн рублей не облагаемый НДС.

Последствия снижения порога уплаты НДС для бюджета также выглядят противоречиво. Первоначально ожидается прирост бюджетных доходов в сумме около 800 млрд рублей ежегодно, однако долгосрочные тенденции указывают на вероятное сокращение доходов малого и среднего бизнеса вследствие дробления компаний, ухода в тень и сокращения активности некоторых участников рынка, что ведет к сокращению базы налогообложения и, как следствие, к уменьшению поступлений в бюджет.

[1] Эксперты указали на риски ухода бизнеса в тень из-за налоговых новаций – URL: https://www.forbes.ru/finansy/547911-eksperty-ukazali-na-riski-uhoda-biznesa-v-ten-iz-za-nalogovyh-novacij

Таким образом, принятые изменения в НК РФ по понижению порога уплаты НДС налогоплательщиками на УСН приведут к росту бюджетных поступлений в ближайшей перспективе, однако в дальнейшем федеральный бюджет рискует недополучить существенные доходы в результате данных новаций. Малый и средний бизнес на УСН будет вынужден увеличивать цены из-за роста административного и налогового бремени. Макроэкономические последствия будут включать сокращение объема рынка товаров и услуг, повышение цен и дальнейшее снижение конкуренции среди участников рынка.

Д. ЯНШИН (Э-2302 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. В.А. Грошев

РОЛЬ ИНСТИТУТА ДОВЕРИЯ В РАЗВИТИИ FINTECH СЕКТОРА

Доверие – явление, отражающее ожидание добросовестного и предсказуемого поведения партнеров по взаимодействию. В экономической теории это элемент социального капитала, функция которого – сокращение трансакционных издержек взаимодействий. Доверие приобретает устойчивость с развитием ряда процессов. В их числе: информационно-рефлексные (накапливание опыта, оценивание опыта, выстраивание ожиданий); коммуникационно-интерпретационные (диалог, обмен нормами и представлениями); деятельностные (партнерство и формирование долгосрочных отношений). Большую роль доверие играет в развитии финансовых технологий (FinTech), базирующихся на инновационных цифровых решениях (мобильные приложения, искусственный интеллект, блокчейн, банковское API и т.д.). Его высокий уровень способствует предсказуемости перспектив развития технологических проектов в этой сфере, расширяет горизонт и потенциал использования их результатов.

Формирование доверия в сфере новейших финансовых технологий базируется на разных механизмах, которые можно подразделить на технологические и поведенческие. Первые включают прозрачность записей, многофакторную аутентификацию и гарантирование безопасности передачи и хранения значимой информации. Вторые основываются на отзывах и репутации, социальных доказательствах, образовательной коммуникации. Эффективность указанных механизмов отражается в готовности основной массы участников финансовых рынков оказывать высокое доверие технологическим компаниям. Так, на рынке банковских услуг РФ из числа клиентов банков только 23,6% доверяют своей технологической компании. При этом доверие большей степени

проявляется в отношении традиционных банков, особенно, если речь идет о защите от мошенничества, качестве обслуживания и его прозрачности. Такая ситуация характерна не только для России. В США согласно исследованию McKinsey финансово-технологическим сервисам доверяют только 27% пользователей.

На этом общем фоне выделяются отдельные сервисы, сумевшие обеспечить высокий уровень доверия клиентов. В их числе:

1. Fourthline – платформа, обеспечивающая надежность и безопасность подтверждения личности на основе автоматизированной верификации личности с использованием ИИ-анализа и биометрии.
2. GCash – сервис мобильных платежей, использующий во взаимодействии с контрагентами многофакторную аутентификацию.
3. Nubank – один из крупнейших банков Бразилии, завоевавший доверие благодаря прозрачности тарифов, простоте и удобству интерфейса.

Ситуацию с доверием на российском рынке финансовых технологий, наглядно характеризуют данные, представленные в таблице.

Таблица

Топ 10 российских финтех-компаний за первые 9 мес. 2025 г. [1]

[1] Российский финтех сектор показал рост на 146% за три квартала 2025 года // SmartRanking. – URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/rossijskij-fintech-sektor-pokazal-rost-na-146-za-tri-kvartala-2025-goda/ (Дата обращения: 19.01.2026).

№	Компания	Сегмент	Выручка за 9 мес. 2024г.	Выручка за 9 мес. 2025г.	Прирост в %
1	ЮMoney	Платежные сервисы	17830	20895	17
2	Тензор	Бухгалтерский расчёт	11656	14488	24
3	БКС	Личные финансы	12318	11558	-6
4	банки.ру	Финансовые маркетплейсы	9113	10330	13
5	KoronaPay	Перевод средств	5019	8848	76
6	Эватор	Платежные сервисы	5142	8288	61
7	Сравни	Финансовые маркетплейсы	7640	7913	3
8	Контур. Экстерн	Бухгалтерский расчёт	5929	7237	22
9	ATOL	Разработчики и платформы	5673	6408	13
10	Diasoft	Разработчики и платформы	5696	6407	12

Как видно, доверие к технологическим сервисам помимо онлайн банкинга распространяется на агрегаторов платежей, аутсорсинговые фирмы и маркетплейсы. Росту уровня доверия способствует его роль в снижении информационной асимметрии и трансакционных издержек за счет использования цифровых сервисов. Препятствие – высокие риски информационной безопасности. Поэтому инвестирование в информационную безопасность в сочетании с проведением активной политики повышения финансовой грамотности важны для повышения уровня доверия к финансово-технологическим сервисам.

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

А.Д. БАРАНОВА (Л-2505 группа)
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Тимралиева Ю.Г.

PFERDESPORT IN DEUTSCHLAND

Deutschland ist eine der größten Pferdesport-Nationen der Welt. Laut Statistiken leben in Deutschland ungefähr 1,3 Millionen Pferde und Ponys, fast alle werden für Freizeit und Sport genutzt und 10 bis 15 Prozent der Tiere betreiben Hochleistungssport. Schätzungsweise 3,9 Millionen Menschen in der Bundesrepublik bezeichnen sich als Reiter, über 1,2 Millionen betreiben den Sport intensiv, circa 900.000 besitzen ein Pferd[1].

Der Pferdesport als ein Teilbereich des Sports umfasst viele Sportdisziplinen, die mit dem Pferd als Partner ausgeübt werden: Reitsport, Fahrsport, Voltigieren, Bodenarbeit. Beim Reitsport werden viele Reitarten unterschieden, darunter drei olympische Disziplinen: Dressurreiten (Aus- und Weiterbildung des Pferdes), Springreiten (Überwinden von Hindernissen mit dem Pferd), Vielseitigkeitsreiten (vereint Dressur, Springen und Geländereiten). Zu weiteren Reitarten gehören Jagdreiten, Distanzreiten, Orientierungsreiten, Westernreiten, Gangprüfungen, Kunstreiten, Pferderennen, Reitspiele usw. Beim Fahrsport werden solche Disziplinen wie Dressur, Hindernisfahren und Geländefahren unterschieden.

Wettkämpfe, die im Pferdesport organisiert werden, werden als Turniere bezeichnet. Das berühmteste Turnier findet in Aachen statt und heißt "CHIO" (die Abkürzung für den französischen Begriff „Concours Hippique International Officiel“, auf Deutsch „Internationaler Offizieller Pferdesport-Wettbewerb“). Die besten Reiter aus der ganzen Welt kommen nach Aachen, um an diesem Turnier teilzunehmen.

In Deutschland gibt es viele Reitschulen für die Kinder, die Erwachsenen betreiben Reitsport in Reitvereinen. Der Dachverband aller Reiter, Züchter, Fahrer und Voltigierer in Deutschland ist die sogenannte Deutsche Reiterliche Vereinigung e.V. (FN), die als die weltweit größte Pferdesport-Organisation gilt. Die Vereinigung hat knapp 690.000 Mitglieder und ist damit die achtgrößte innerhalb des Deutschen Olympischen Sportbundes. Von dort aus wird alles was den nationalen Reitsport betrifft, entschieden und festgelegt

[1] https://www.extratipp.com/service/pferd-pferdesportarten-sport-ueberblick-dressur-springreiten-polo-zahlen-13269640.html

И.В. БОГОМАЗ (ТД-2501 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Р.А. Гаврилова

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА «ПТИЦЫ-ТРОЙКИ» ИЗ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ» НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИСКУРСА ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПУТИ И СУДЬБЕ РОССИИ

Гоголевская птица-тройка давно вырвалась со страниц «Мёртвых душ». Она уже не просто литературная метафора, а настоящий символ России — её загадочной души, неукротимого размаха и тревожной судьбы. Этот образ будоражил умы философов и писателей, становясь точкой отсчёта в спорах о национальном пути. В нём, как в зеркале, отразилось всё: и мощь страны, и её сбивающая с толку самобытность.

Публикация поэмы «Мёртвые души» выпала на время бурных дискуссий о пути России и её будущем, которые разгорелись вследствие обнародования провокационного «Философического письма» Петра Чаадаева в 1836 году. В своём письме Чаадаев доказывал, что, избрав восточное христианство, Россия оказалась в изоляции от мировых цивилизаций и лишилась подлинной истории, в отличие от духовно единого Запада. Эта критика вызвала беспрецедентный всплеск общественной рефлексии об историческом пути и уникальности России. Разумеется, «письмо» Чаадаева не осталось без внимания и стимулировало беспрецедентный всплеск рефлексии о пути России и ее исторической уникальности.

В ходе этой рефлексии образовалось четыре стороны: официальные пропагандисты, западники, славянофилы и сам Чаадаев.

В то время как официальная пропаганда и западники противопоставляли Европу и Россию, каждый в свою пользу, Чаадаев и славянофилы были едины во мнении, что Россия следует по особому пути. Однако они кардинально расходились в его оценке: для Чаадаева это был исторический тупик и трагедия, а для славянофилов — залог нравственного превосходства страны. Борьба между официальной и оппозиционной мыслью была неравной, так как первая опиралась на цензуру и репрессии. Поэтому ключевым полем идеологического противостояния стала литература, где, как в случае с гоголевскими «Мёртвыми душами», неоднозначные образы порождали прямо противоположные трактовки.

Западники во главе с Белинским настаивали на том, что творение Гоголя, представляет собой обличение российских порядков, а славянофильская критика видела в поэме безудержный апофеоз России. Так, славянофил К.С. Аксаков, оказывается восхищён описанной Гоголем картиной. В лирическом отступлении Гоголя он увидел мерцание самой «тайны»

русской жизни.[1] В своём сочинении Аксаков говорит о Чичикове, соединяя его с тройкой и русским народом в целом.

Однако негодяй Чичиков, несущийся в тройке навстречу светлому будущему, продолжал вызывать вопросы у разных мыслителей как в 19, так и во второй половине 20 века.

А действительно ли Россию-тройку ждёт яркое, светлое и счастливое будущее и так ли на самом деле благородно, волшебно и вдохновенно это стремительное движение, если везёт она шулера – над этим противоречием размышляют персонажи Достоевского и Шукшина. Причём если для героя Достоевского всё очевидно (Ипполит Кириллович использует философский вопрос, чтобы доказать в суде справедливость своей позиции[2]), то в рассказе Шукшина «Забуксовали» безуспешные попытки героя осмыслить противоречие являются центральным сюжетообразующим элементом.

Сам же Гоголь не становится однозначно ни на одну из перечисленных сторон. У Гоголя был почти мистический взгляд на судьбу России. Он считал, что её ослепительный путь к величию предначертан не вопреки, а благодаря нынешней греховности. В отсталости он усматривал странное преимущество и применял к русскому народу евангельский принцип: последним суждено стать первыми.

Эту идею можно понять в контексте православного учения о спасении, которое, как показывает исследователь В. М. Живов, радикально отличается от западных схем. Если на Западе спасение — это процесс, где важно скрупулёзно искупить каждый грех, то в русской традиции надежда возлагается не на постепенный прогресс, а на внезапное, мистическое преображение — единый акт покаяния и милости, который переворачивает всё и чаще всего приходит в конце жизни.

Эта идея оказалась необычайно привлекательной и универсальной, находя живой отклик у мыслителей, писателей и политиков самых разных, порой диаметрально противоположных взглядов. Каждое следующее поколение русских идеологов, независимо от своих убеждений, вольно или невольно воспроизводило и развивало эту глубокую логику. Неудивительно, что именно на русской почве с её многовековым ожиданием утопического чуда — мгновенного преображения отсталости в передовую силу — столь грандиозный успех обрела коммунистическая идея превращения

---

[1] Аксаков, К. С. Несколько слов о поэме Гоголя: «Похождения Чичикова, или Мёртвые души» / К. С. Аксаков. — Санкт-Петербург : Лань, 2017. — 11 с.

[2] Бондарева А.А. Речь Фетюковича в романе Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы" как пародия на судебное красноречие и судебный дискурс // Текст научной статьи по специальности "Языкознание и литературоведение". - 2022. - С. 9.

«последних в первых». В этом ключе и ленинская мысль о том, что именно отсталая Россия должна дать толчок мировой революции, выглядит закономерным продолжением этой веры в скачок из исторической периферии в светлое будущее.

Следы тройки прослеживаются и в идеях основоположника русского космизма Николая Фёдорова. Горизонталь русской равнины, по которой стремглав мчится тройка, ту ширь русской земли, которая манит идти все дальше и дальше — за горизонт, он превращает в так называемую творческую вертикаль, такую же бесконечную, направленную прямиком в космос. Интересно также то, что у тройки был футуристичный двойник. Знаменитый критик В.Г. Белинский предпочитает тройку железным дорогам, которые становятся для него символом преобразований и прогресса, неразрывно связанного с европейской цивилизацией.[1] Белинский потом ещё не раз будет высмеивать противников европеизма, которые утверждали, что «железные дороги ведут прямо в ад».

Современные исследователи сходятся во мнении, что текст Гоголя содержит отсылки на «Божественную комедию» Данте. Гоголь планировал написать ещё два тома «Мёртвых душ», которые в совокупности с третьим должны были показать постепенное воскрешение мёртвых душ и главного героя вместе с ними. Однако планы Гоголя так и не были реализованы из-за одного несоответствия: «православное сознание чистилища…» - которое должно было быть изображено во втором томе - «…не знает» - заявляет современный российский филолог Иван Андреевич Есаулов[2].

Превращение брички в птицу-тройку — это чудесный и внесюжетный акт, означающий воскресение героя и народа. Как утверждает Есаулов, летящая тройка воплощает идеал «Святой Руси», к которой стремится русский человек, осознающий свою греховность. Именно это осознание и вера в его пасхальное преодоление лежат в основе русской культуры, что и раскрывается в финале поэмы.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что образ гоголевской птицы-тройки собрал в себе главные вопросы русской мысли, соединив евангельскую идею преображения с верой в скачок в светлое будущее. Его бессмертие в национальном сознании кроется в этой многозначности, вечно ставящей вопрос о направлении и смысле стремительного, неостановимого движения России.

---

[1] «Птица-тройка» Гоголя и «железные дороги» Белинского: к вопросу о парафрастической природе символов // Дом Гоголя URL: https://www.domgogolya.ru/science/researches/15760/# (дата обращения: (30.11.2025)).

[2] Иван Есаулов. "Мертвые души" Н. В. Гоголя // YouTube URL: https://www.youtube.com/watch?v=I_4LaZhd1R0 (дата обращения: (10.12.2025)).

Д.А. МАЗЕПА (МО-2204)
Научный руководитель — канд. ист. наук, доц., Т. И. Зайцева

КНР В АФРИКЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Политика Китая, направленная на страны Африки, за последнее десятилетие вышла за пределы двухстороннего сотрудничества и постепенно стала превращаться в геополитическую-неоколониальную стратегию. На данный момент инвестиции Китая охватывают весь континент Африки.

Китайская внешнеэкономическая стратегия в Африке обрела системность в рамках инициативы «Один пояс — один путь» (Belt and Road Initiative, BRI), официально запущенной в 2013 году. Несмотря на первоначальную ориентацию BRI на Евразию, уже к 2015 году Африка была включена в инфраструктурный трек как приоритетное направление[1].

Примеры направлений инициативы «Один пояс — один путь»:

– Инфраструктура (ж/д линия Найроби — Момбаса в Кении, ж/д линия Аддис-Абеба — Джибути в Эфиопии);

– Энергетика (строительство гидроэлектростанций, например, плотина в Замбии, а также линий передачи);

– Добыча ископаемых (контроль 70% месторождения кобальта в Демократической Республике Конго).

Параллельно с инфраструктурной экспансией китайская политика в Африке опирается на стратегию, которая получила международное обозначение как «долговая ловушка» (debt-trap diplomacy). Формально выступая в роли кредитора, Китай на практике выстраивает систему долгового контроля, в рамках которой ключевые активы и политические решения африканских стран всё чаще оказываются зависимыми от условий, выставляемых Пекином [2].

Наиболее показательные примеры такой модели:

– Замбия – с 2010-х годов активно привлекались кредиты от China Development Bank (CDB) на строительство инфраструктуры. По данным на 2021 год, долг Замбии перед Китаем превысил 6,6 млрд долларов, что составило более трети её внешнего долга. После дефолта в 2020 году страна была вынуждена согласовать реструктуризацию долгов на

[1] Интересы Китая в Африке // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesy-kitaya-v-afrike/ (дата обращения: 10.01.2026).

[2] Китайская "долговая дипломатия" достигла апогея // Независимая газета URL: https://www.ng.ru/world/2025-05-27/1_9261_apogee.html (дата обращения: 10.01.2026).

условиях, которые не разглашаются, поскольку большинство контрактов с китайской стороной имеют закрытый характер.

– Джибути – здесь Китай открыл свою первую военную базу за пределами страны, профинансировав при этом строительство порта Дорале и модернизацию транспортной инфраструктуры. Согласно оценкам Центра глобального развития (CGD) китайские долги составляют более 70% внешнего долга государства.

Также Китай практикует инструменты формирования прокитайски настроенных элит на континенте через продвижение обучения африканских студентов, выделение стипендий, направление в Африку китайских преподавателей [1] и выстроенной программы политического обучения. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» проводятся десятки ежегодных программ, финансируемых китайским МИД и Министерством коммерции, в которых участвуют чиновники из более чем 40 стран Африки. Эти программы включают в себя лекции о модели китайского управления, специфике социалистического рыночного хозяйства, успешном опыте реформ, изучение системы партийного контроля. В этих учебных программах Китай преподносится как альтернатива западной модели государственного строительства.

Наиболее активно данная практика применяется в отношении стран с высокой долей китайских инвестиций и инфраструктурной зависимости — таких как Эфиопия, Ангола, Танзания, Руанда.

Экономическая экспансия Китая в Африке выстраивается по многослойной логике, где инфраструктурные инвестиции и предоставление кредитов через государственные банки перерастают в долговую зависимость стран. Наряду с этим происходит подготовка лояльных Китаю кадров, что указывает на комплексный характер влияния, выходящий далеко за рамки чисто экономических отношений и предполагающий австроенное присутствие Пекина в политико-управленческие структуры государств Африки.

К.А. ОСТРЕНИНА (Л-2505 группа)
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

DEUTSCHER MOTORSPORT: GESCHICHTE UND LEGENDEN

Das Rennen Paris-Rouen im Jahr 1894 war das erste Autorennen der Welt. Das Rennen fand in Frankreich statt, hat aber in Deutschland großes

[1] Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2018. - №5. - С. 119-141.

Interesse gewonnen. Dies war der Anfang für die weitere Entwicklung des Motorsports.

Die legendären „Silberpfeile" von Mercedes-Benz und Auto Union dominierten in den 1930er die Rennstrecken Europas. Im Jahr 1927 wurde der legendäre Nürburgring gegründet, die als die längste permanente Rennstrecke der Welt gilt. Seit 1953 findet das Rennen «1000 Kilometer Nürburgring» statt, seit 1970 das «24 Stunden Nürburgring».

Während des Zweiten Weltkriegs wurden viele Rennstrecken zerstört, aber dann erlebte Motorsport eine Renaissance. Neue Rennstrecken wurden gebaut, die bestehenden Strecken wurden wiederinstandgesetzt. Im 1950 entsteht die Formel-1. 1954 und 1955 gewann Mercedes-Benz mit dem legendären Juan Manuel Fangio zwei Fahrerweltmeisterschaften.

Ein schrecklicher Mercedes-Unfall in Le Mans passiert im 1955. Das Auto flog mit einer Geschwindigkeit von mehr als 200 Kilometern pro Stunde von der Strecke ab. Die Trümmer der Maschine fielen auf die Zuschauer. 84 Menschen starben und mehr als 120 wurden verletzt.

Michael Schumacher, der legendäre deutsche Formel-1-Fahrer, gewann 7 Meistertitel, davon 5 für das Ferrari-Team, und stellte eine große Anzahl von Rekorden auf. In der Geschichte der Formel 1 hat das Mercedes-Team mehr als 130 Siege und 7 Meistertitel errungen.

Am 2. Juni 1957 wurde im damaligen Ost-Berlin der Allgemeine Deutsche Motorsport Verband (ADMV) als Dachverband für den Motorsport in der DDR gegründet, der nach dem Mauerfall auch westdeutsche Motorsportler unterstützt. Weitere wichtige Motorsportorganisation, die viele Veranstaltungen im Bereich Motorsport organisiert, ist der 1997 gegründete Deutsche Motor Sport Bund e.V.(DMSB).

К.М. СИМАНЦЕВА (Л-2309 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А.Л. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТРУКТУР С КОСВЕННОЙ РЕЧЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ

Косвенная речь (*indirekte Rede*) представляет собой фундаментальный конструкт современной немецкоязычной журналистики, выполняющий роль основного механизма дистанцированной передачи информации. Ее использование пронизывает все медийные жанры, будь то краткие новостные заметки или аналитические статьи, формируя базовый принцип профессиональной этики: отделение фактов, установленных редакцией, от утверждений, принадлежащих третьим лицам. В условиях насыщенного

информационного поля, где скорость распространения новостей зачастую опережает их верификацию, косвенная речь становится не только грамматическим приемом, но и инструментом юридической и профессиональной безопасности издания. Настоящее исследование ставит целью проанализировать функциональное назначение, грамматическое оформление и текущие стилистические трансформации косвенной речи в различных сегментах немецких СМИ, выявив тем самым динамику взаимодействия между языковой нормой и медийной практикой.

Основная функция косвенной речи в медиатексте заключается в установлении и поддержании дистанции между журналистом (или изданием) и источником информации. Это дистанцирование носит двойной характер: этический и правовой. С одной стороны, оно позволяет сохранять редакционную нейтральность и объективность, демонстрируя аудитории, что издание выступает в роли ретранслятора, а не автора утверждений. С другой стороны, оно предоставляет правовую защиту, поскольку ответственность за достоверность высказывания остается на его первоисточнике. Эта функция наиболее востребована в таких сферах, как политическая журналистика, криминальная хроника и финансовые отчеты, где цена ошибки или предвзятости особенно высока. Помимо дистанцирования, косвенная речь имеет еще сугубо практическую текстообразующую функцию, так как она позволяет компактно и связно передавать содержание пространных или сложных высказываний, интегрируя позиции различных сторон в единый нарратив, что особенно важно в жанрах новостной заметки или обзора событий.

Грамматической основой классической косвенной речи в немецком языке является конъюнктив, прежде всего Konjunktiv I. Его использование *(er sei, sie habe, es entwickle sich*) служит однозначным сигналом для читателя о том, что передается чужая речь. Эта норма последовательно соблюдается в так называемых «качественных» изданиях (*Qualitätsmedien*), таких как Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit или новостных программах общественно-правового вещания. Однако в силу морфологических особенностей глагола формы Konjunktiv I часто совпадают с формами настоящего времени изъявительного наклонения (Indikativ), особенно в первом и третьем лице множественного числа (*wir/sie sagen*). В таких случаях для сохранения грамматической маркированности косвенности используется Konjunktiv II (*sie sagten, sie hätten*) или, что встречается все чаще, описательная конструкция с «würde» (*sie würden sagen*). Так даже в рамках традиционной нормы наблюдается определенная градация и вариантность.

Яркой приметой современной медийной коммуникации стало расширение сферы использования изъявительного наклонения (Indikativ) в

контексте передачи чужой речи, особенно в конструкции с союзом «dass». Подобная практика, ранее считавшаяся разговорной или нестрогой, теперь регулярно встречается в онлайн-изданиях, таблоидной прессе и в социальных сетях. Например, формулировка «*Die Polizei sagt, dass die Lage entspannt ist*» вместо предписываемого нормой «…, *die Lage sei entspannt*». Этот сдвиг в сторону Indikativ способствует созданию более динамичного, доступного и менее формального стиля, что соответствует ожиданиям части аудитории цифровых медиа. Однако он неизбежно приводит к размыванию четкой грамматической границы между цитатой и собственным утверждением журналиста, что может затруднить для читателя критическую оценку источника информации.

Помимо собственно глагольного наклонения, важную роль в оформлении косвенной речи играют лексико-синтаксические средства. К ним относятся глаголы введения речи (*sagen, erklären, mitteilen, betonen, behaupten*), конструкции с предлогами *laut, nach, zufolge*, которые часто сочетаются с индикативом: «*Laut Experten ist das der Fall*». А также целый ряд лексических маркеров, усиливающих дистанцирование: *angeblich, mutmaßlich, vermeintlich, wie es heißt*. Эти средства могут как дополнять конъюнктив, так и частично компенсировать его отсутствие, беря на себя сигнальную функцию.

Анализ различных сегментов медиарынка выявляет четкую корреляцию между типом издания и строгостью соблюдения грамматической нормы. Серьезная аналитическая пресса придерживается Konjunktiv I. Бульварные и массовые онлайн-издания демонстрируют наибольшую вариативность и склонность к индикативу. Общественно-правовые СМИ занимают промежуточную позицию, сохраняя норму в основных новостных выпусках, но допуская иные варианты в развлекательных или молодежных форматах. Эта дифференциация указывает на то, что выбор грамматической стратегии определяется не только лингвистическими правилами, но и факторами целевой аудитории, скорости производства контента и общего стилистического профиля издания.

С прагматической точки зрения выбор между конъюнктивом и индикативом имеет прямое влияние на восприятие сообщения. Konjunktiv поддерживает «эффект кавычек», постоянно напоминая о вторичности информации. Indikativ, напротив, может способствовать субъективному «сращиванию» высказывания источника с текстом статьи, повышая его перлокутивный эффект, но снижая прозрачность источника. Современные исследования медиавосприятия показывают, что неискушенная аудитория может не улавливать тонких различий между Konjunktiv I и II, однако чувствительна к более явным сигналам — таким как вводные слова или

четкое обозначение источника. Соответственно, эффективность дистанцирования в современной коммуникации все чаще обеспечивается не грамматикой в чистом виде, а комплексным взаимодействием грамматических, лексических и композиционных средств.

В заключение можно отметить, что косвенная речь в немецких СМИ находится в состоянии трансформации, отражающей общие процессы демократизации и динамизации медиадискурса. Классическая грамматическая норма, базирующаяся на системе конъюнктива, сохраняет свои позиции в сегментах, где важны точность, формальность и максимальная прозрачность. Одновременно в цифровой и массовой прессе набирает силу тенденция к упрощению, смешению наклонений и усилению роли лексических маркеров. Эта эволюция свидетельствует об адаптации языка журналистики к новым условиям коммуникации, где скорость и доступность зачастую балансируют с требованиями точности и профессионального дистанцирования. Понимание данных тенденций является ключевым для лингвистического анализа медиатекстов и для формирования медиаграмотности, позволяющей критически оценивать статус информации в современных СМИ.

М.В. КОСТРУБ (Э-2506)
Научный руководитель – д-р филос. наук, проф. Г.В. Хомелев

ЭСТЕТИКА БЕЗОБРАЗНОГО

Введение

Традиционная эстетика, от Аристотеля до Канта, сосредоточена на исследовании прекрасного, гармоничного и возвышенного. Красота понималась как объект бескорыстного удовольствия. Однако история искусства и философской мысли демонстрирует столь же устойчивую и мощную традицию интереса к прямо противоположному – к безобразному, уродливому, отталкивающему и пугающему. Этот феномен не является маргинальным, наоборот, оставляет одну из фундаментальных антонимов художественного сознания. «Эстетика безобразного» – это не отрицание эстетики как таковой, а ее радикальное расширение, попытка осмыслить, почему то, что по своей природе должно отталкивать, становится предметом интенсивного духовного и эмоционального притяжения, источником особого, «трудного» наслаждения и глубокого познания. С самого своего возникновения эстетика как философская дисциплина была сосредоточена на исследовании прекрасного. Гармония, симметрия, идеал – вот ее традиционные категории. Мы восхищаемся «Рождением Венеры» Боттичелли. Но что делать с «Сатурном» Гойи, где

титан в безумии пожирает собственного ребенка? Этот образ вызывает ужас и отвращение, и тем не менее, он завораживает. Сегодня мы найдем ответы на ключевые вопросы:

- Как менялось отношение к безобразному в истории мысли?
- Каковы психологические и философские причины нашей тяги к нему?
- И, наконец, в каких формах оно является нам в искусстве?

Мы убедимся, что безобразное – это не отсутствие искусства, а его глубокое и необходимое дополнение, состоящее в понимании прекрасного через эстетически ему противоположное.

Античность и Средневековье

Начнем наш путь с Античности. Для таких философов, как Платон и Аристотель, безобразное было прежде всего лишенностью или отсутствием должного порядка, меры и красоты. Однако уже Аристотель в своей «Поэтике» сделал гениальное открытие. Он заметил, что изображение ужасных событий – страданий, убийств, безумия – в трагедии не отталкивает зрителя, а, наоборот, вызывает в нем катарсис, то есть очищение через страх и сострадание. В Средневековье эта двойственность только усилилась. С одной стороны, безобразное было символом зла. Взгляните на горгулий, взирающих на нас с готических соборов – это олицетворение дьявольского начала, греха, всего низменного в материальном мире. Но была и другая сторона. Возьмем, к примеру, картину «Страшный суд» Ганса Мемлинга. Мучительные сцены ада, изображенные там с пугающей натуралистичностью, служили конкретной дидактической цели. Они должны были напугать прихожанина, напомнить ему о бренности мира и ужасах греха, чтобы привести к спасению. Здесь безобразное – не самоцель, а инструмент заострения и углубления эстетического чувства и наставления.

Романтизм

Переломный момент наступает в эпоху Романтизма. Интерес художников и мыслителей смещается от поиска внешней гармонии к поиску гармонии идеальной и внутренней, т.е. духовной. Безобразное перестает быть просто «отсутствием» чего-то и становится самостоятельной, мощной силой. В 1853 году философ Карл Розенкранц выпускает первый в истории трактат под названием «Эстетика безобразного», закрепляя его как полноправную философскую категорию. И лучшим примером здесь служит картина Франсиско Гойи «Сатурн, пожирающий своего сына». Что мы видим? Мы видим не просто мифологический сюжет. Мы видим воплощение чистого, иррационального ужаса. Искаженное безумием лицо Сатурна, его напряженные мышцы,

сама тема хаоса и разрушения - все это делает безобразное главным героем и главной эмоцией картины. Это уже не назидание, а откровение о темных безднах, таящихся в природе власти и в самой человеческой душе.

Модернизм и Авангард

XX век с его мировыми войнами, революциями и крахом веры в разум делает безобразное центральным языком искусства. Оно становится оружием и формой познания истины новой, жестокой реальности Взгляните на «Авиньонских девиц» Пабло Пикассо. Когда эта картина была впервые показана, она вызвала шок и скандал. Почему? Потому что Пикассо намеренно сломал все каноны. Вместо прекрасных обнаженных натур мы видим угловатых, геометрически деформированных женщин, чьи лица напоминают африканские ритуальные маски. Эта «уродливость» была **манифестом. Манифестом против старого искусства, против буржуазного вкуса, против самой идеи, что искусство должно быть только красивым. Это был визуальный взрыв, положивший начало кубизму и всему авангарду.**

Причины притягательности

Но давайте зададимся главным вопросом: почему мы, зрители, на это подписываемся? Почему нас тянет к тому, что пугает? *Первая* причина - это та самая, описанная еще Аристотелем, потребность в катарсисе. Просмотр фильма ужасов или созерцание тревожной картины позволяет нам пережить сильные негативные эмоции - страх, отвращение, ужас – в абсолютно безопасных для себя условиях. Мы испытываем то, что Эдмунд Бёрк назвал «сладостным ужасом» – наслаждение от осознания собственной безопасности перед лицом вымышленной устрашающей реальности.

Вторая, более важная причина - познавательная. Безобразное показывает нам правду, которую мы часто предпочитаем игнорировать. Оно исследует маргинальное, табуированное, вытесненное. Ярчайший пример - триптих Фрэнсиса Бэкона «Три этюда к фигурам у основания распятия». Что это за существа? Это не люди и не звери. Это сгустки плоти, боли и крика. Созданные в 1944 году, они становятся страшным и точным воплощением травмы, абсурда и нечеловеческих страданий Второй мировой войны. Через эстетику уродства Бэкон показывает нам не внешнюю сторону ужаса, а его внутреннюю, экзистенциальную суть. Это знание, добытое через постижение истины в самом безобразном.

Третья причина – трансгрессия, то есть нарушение запретов. Художник использует шок как молот, чтобы разбить ханжество, лицемерие и

комфорт буржуазного сознания. Вспомните работу Дэмиена Херста «Физическая невозможность смерти в сознании живущего». Настоящая тигровая акула в аквариуме с формальдегидом. Этот образ одновременно величественен и глубоко отталкивающ. Он нарушает главное табу - табу на смерть. Он заставляет нас в упор столкнуться с тем, что наше общество стремится тщательно скрыть. Это провокация, но провокация, заставляющая думать о фундаментальных вещах: о жизни, смерти, о нашей собственной бренности. И, наконец, безобразное расширяет наши эстетические границы. Оно учит нас находить сложность, выразительность и иную, неведомую глубину там, где наш взгляд привык скользить по поверхности.

Формы безобразного

Теперь посмотрим, в каких конкретных формах безобразное является нам в искусстве. Первая и, пожалуй, самая яркая – гротеск. Обратимся к триптиху Иеронима Босха «Сад земных наслаждений», а именно к его правой створке, изображающей Ад. Это не просто изображение наказания грешников. Это вселенная чистого гротеска. Здесь люди оказываются запертыми в гигантских музыкальных инструментах, монстры составлены из кухонной утвари, а птицы командуют армиями. Босх смешивает несовместимые элементы, создавая абсурдный, кошмарный и в то же время поразительно детализированный мир. Это визуальная метафора человеческих пороков, страхов и безумия.

Другая ключевая форма – отталкивающая телесность, интерес к тому, что философ Михаил Бахтин называл «телесным низом»: к боли, ранам, болезням.

Здесь искусство выходит за рамки холста. Взгляните на перформанс Марины Абрамович «Разрез». В этом шокирующем действии художница лезвием делает на своем животе разрез в форме звезды, а затем подвергает себя самобичеванию. Здесь безобразное - это не изображение, а реальный физический акт. Абрамович исследует пределы собственного тела, превращая боль и травму в мощнейшее художественное высказывание о насилии, жертвенности и силе духа.

Третья форма – ужасное, которое визуализирует наши иррациональные страхи. Кинематограф (например, фильмы Дэвида Линча или та же сцена с близнецами в «Сиянии» Кубрика) использует тревожную, сюрреалистическую эстетику, чтобы вызвать у нас чувство необъяснимой тревоги.

И, наконец, четвертая форма – интеллектуальное безобразие, или абсурд. Классический пример – «Превращение» Франца Кафки. Герой повести, Грегор Замза, просыпается однажды утром гигантским отвратительным

насекомым. Физическое уродство здесь – лишь метафора. Это внешнее проявление его внутреннего состояния: чувства ничтожности, отчуждения, вины и полной бессмысленности существования в мире бюрократии и условностей. Это безобразие, которое вызывает не столько отвращение, а экзистенциальную тошноту.

Современность и Выводы

Что же происходит с безобразным сегодня, в нашу эпоху? Оно стало мейнстримом. Шок, который когда-то производили авангардисты, сегодня стал товаром на арт-рынке. Но здесь кроется и главная опасность – банализация. Мы ежедневно сталкиваемся с тысячами шокирующих образов в соцсетях и медиа, и это ведет к эмоциональной анестезии. Безобразное рискует потерять свою критическую и познавательную мощь, превратившись просто в фон нашего информационного шума.

Подведем итоги:

1. Эстетика безобразного – это не праздное любование уродством, а сложный диалектический процесс познания всей полноты истины реальной жизни через нечто противоположное красоте.
2. Его притягательность коренится в нашей потребности катарсиса, в стремлении к правде, в импульсе к трансгрессии и в желании расширить границы своего восприятия.
3. От горгулий средневековых соборов до радикальных перформансов наших дней, безобразное служит барометром культурных и социальных потрясений.
4. И, в конечном счете, сила безобразного заключается в его парадоксальной способности через противоположное и отрицание (отрицание гармонии, порядка и смысла) утверждать нечто более важное: сложную, многогранную и неустранимую полноту правды человеческой жизни.

М.В. ХОХЛОВА (Л-2410 группа)
Научный руководитель – канд. филол., наук, доц. О.А. Фрейдсон

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Морская терминология французского языка представляет особый лингвистический пласт, сформированный в ходе многовековой истории мореплавания, торговли, военных конфликтов и индустриальных переворотов. Значимость влияния морской лексики на язык и культуру ограничивается слабым структурированием с точки зрения хронологии и

путей заимствований. Проблема исследования заключается в отсутствии целостной картины, связывающей конкретные историко-культурные события появления и адаптации морских терминов. Цель работы – выявить и проанализировать основные этапы и источники формирования французской морской терминологии.

В основе исследования лежит комплексная методология, сочетающая в себе: этимологический анализ для установления происхождения терминов (с опорой на словари *Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales, Dictionnaire de la langue française, par É. Littré, и др.),* сравнительно-сопоставительный метод для сверки французских терминов с лексикой языков-доноров (латынь, итальянский, голландский, английский, арабский, германские языки), лексико-семантический анализ для прослеживания эволюции значений терминов, историко-культурный анализ для интерпретации лингвистических данных в контексте конкретных событий (нормандские завоевания, эпоха Великих географических открытий, колониальная экспансия). Ресурсную базу составили исторические словари, морские уставы (*Vocabulaire des termes de marine, anglois et françois* 1777), тексты хроник *(La Vie de Saint Alexis, Les Chroniques de Jehan Froissart)*, руководства по навигации и судостроению (*Le Routier de la Mer ~1502-1510).*

В ходе исследования были выявлены и систематизированы основные этимологические пласты. Фундамент терминологии составляет латинская основа (*mare, navis, insula*), существенное обогащение в Средние века вызвано заимствованиями из испанского, португальского, голландского и английского языков. Например, французское слово *caravelle* (каравелла) было заимствовано из португальского *caravela*. Это связано с доминированием Испании, Португалии, Голландии и Британии в средиземноморской торговле и мореплавании. Кроме того, в составе морских терминов во французском языке имеется много слов технического порядка, что говорит о влиянии технологического прогресса на терминологию. Техническая революция вызвала не только новые заимствования из английского (*engine, yacht*), но и семантические сдвиги в существующих терминах (например, расширение значения слова *machine*), а также активное словотворчество методом калькирования (*submarine – sous-marin* – подводная лодка; *skipper – le skipper* – шкипер).

Таким образом, на основании проведенного анализа сделаны следующие выводы: развитие французской морской терминологии обусловлено четким историко-культурным или технологическим контекстом. Доминирующим языком-донором для каждой эпохи выступала страна-лидер в области мореплавания, судостроения или навигации (Испания и Португалия в Средневековье, Голландия в XVI-

XVIII вв., Англия в XIX-XX вв.). Способы интеграции заимствований включали не только прямое заимствование, но и калькирование, семантическую и культурную адаптацию, деэтимологию.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

А.Д. БЕРСТЕНЬ (С-2402 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. А.А. Семченко

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ В УМНЫХ ОТЕЛЯХ

Современная индустрия гостеприимства стремительно развивается благодаря активному внедрению технологий. Цифровые проекты играют ключевую роль в интеграции систем управления, безопасности, обслуживания и досуга. Для успешного функционирования умных отелей критически важно обеспечить высокий уровень качества этих решений, что делает тему управления их качеством значимой и актуальной.

Цифровой проект в умном отеле представляет собой ограниченную по времени инициативу, которая с помощью программного обеспечения, данных и устройств создаёт или улучшает сервис, давая измеримую ценность и интегрируясь в существующую информационную среду.

Под *качеством цифрового проекта* будем понимать способность решения устойчиво создавать ценность для гостя, персонала и владельца при соблюдении требований безопасности на всем жизненном цикле.

Цифровая трансформация меняет отрасль, создавая новые форматы услуг. Управление качеством в цифровом пространстве обеспечивает соблюдение стандартов, своевременное выявление ошибок, минимизацию рисков и повышение удовлетворённости пользователей. Это направление напрямую влияет на репутацию бренда, конкурентоспособность и прибыльность отеля. Вышеуказанные факторы определяют в**ажность управления качеством цифровых проектов.**

Качественный цифровой продукт должен соответствовать критериям: ***надёжности*** **-** он должен стабильно работать даже в сложных условиях; он должен быть *протестирован* - тестирование способствует раннему выявлению проблем для предотвращения серьёзных последствий, выполнен с соблюдением ***юридической чистоты*** **-** необходимо убедиться в соблюдении прав третьих лиц, включая авторские, а также стандартов.

Соблюдение этих характеристик качества цифрового продукта приведет к сокращению затрат (за счёт уменьшения ошибок), снижению рисков, укреплению доверия к бренду и росту лояльности клиентов. Грамотное управление качеством формирует основу для устойчивости и конкурентоспособности предприятия. **Мы предлагаем рассматривать управление качеством цифрового проекта с позиции *процессного***

***подхода*, то есть как** последовательный цикл, состоящий из следующих этапов, представленных на рисунке 1.

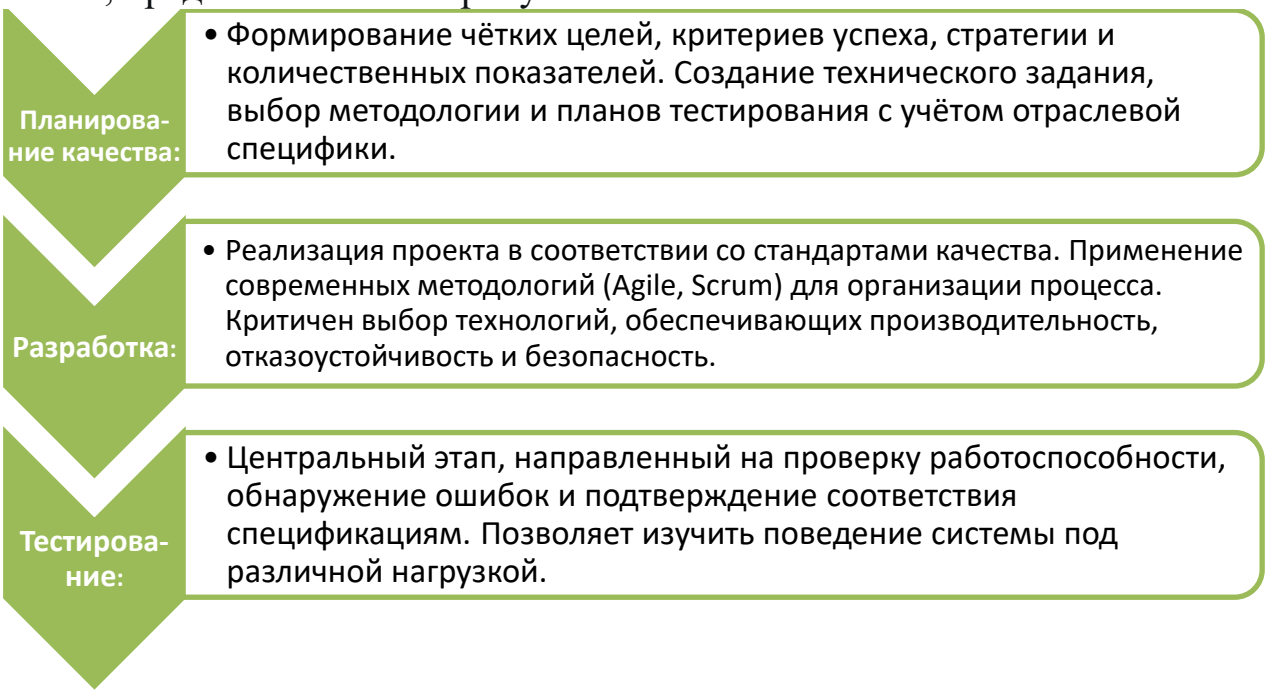

Рис. 1. Этапы процесса управления качеством цифрового проекта

Управление качеством цифрового проекта фокусируется на ключевых характеристиках продукта, среди которых:

– **Защита данных пользователей.** Для обеспечения конфиденциальности применяются комплексные меры: шифрование информации, многофакторная аутентификация и система ролевого доступа, минимизирующие риски несанкционированного вмешательства.

– **Развитие на основе обратной связи и итеративных улучшений.** Сбор мнений пользователей интегрирован в CRM-систему, а их последующий анализ помогает оценивать результаты и планировать доработки. Непрерывное совершенствование продукта строится на регулярном аудите, изучении метрик и тестировании новых версий.

Для поддержания высоких стандартов используются специализированные ***инструменты и методы обеспечения качества***, такие как план качества проекта с метриками и ролями, внутренняя политика качества компании, матрица RACI для распределения ответственности, реестр рисков и допущений, причинно-следственный анализ проблем (например, диаграмма Исикавы), Customer Journey Map (карта пути гостя), аудит доступности (WCAG) для людей с ограниченными возможностями, обеспечение соответствия стандартам (ISO 9001, 27001) и законодательству.

Предлагаем разобрать примеры успешных практик реализации цифровых проектов в гостиничном бизнесе.

1. **Hilton: Digital Key.** Был реализован проект бесконтактного заселения через мобильное приложение. В результате реализации проекта сократились очереди и затраты на пластиковые карты, возросла лояльность, снизилась нагрузка на стойку регистрации.

2. **Marriott Bonvoy. Был реализован проект** мобильного заселения и регистрация. В результате ускорилась процедура check-in, возросла доля мобильных заселений, повысился рейтинг приложений, снизилось количество ручных операций.

– **Holiday Inn (IHG). В сети было реализовано сразу два проекта. Первый - внедрение искусственного интеллекта для анализа отзывов в реальном времени.** В результате время реакции на жалобы сократилось с дней до часов, целенаправленная работа над проблемами привела к росту оценок. Второй проект - **единый мобильный ключ для разных брендов.** Сеть добилась унификации системы, экономии на картах, повышения безопасности и удобства для гостей, роста лояльности бренду.

Эффективное управление качеством цифровых проектов обеспечивает стабильность, высокую производительность и защиту персональных данных. Компании, применяющие научный подход к контролю качества, получают конкурентное преимущество, обеспечивая устойчивое развитие и рост прибыли. Качество цифровых проектов становится одним из главных факторов успеха гостиничного предприятия в эпоху цифровизации.

Однако, необходимо иметь в виду, что работа с цифровыми проектами в среде умных отелей имеет ряд критических особенностей:

1. **Сложная интеграция:** Необходимость согласованной работы множества разнородных систем (PMS, POS, CRM, системы безопасности).
2. **Высокая ответственность за данные:** Повышенные требования к сохранности и конфиденциальности персональной информации гостей.
3. **Гибкость и адаптивность:** Необходимость быстрого реагирования на изменения технологической среды.
4. **Обучение персонала:** Потребность в постоянном развитии навыков сотрудников для работы с современными технологиями.
5. **Круглосуточная надёжность:** Повышенные требования к стабильности и отказоустойчивости систем в условиях непрерывного обслуживания.
6. **Ориентация на ценность для гостя:** Цифровые решения должны упрощать пребывание в отеле, а не создавать дополнительные технические сложности.

Решение этих задач позволяет предложить высококлассный сервис, соответствующий ожиданиям современного гостя, и создать по-настоящему «умный» отель.

М.Д. БЫКОВА (БУ-2581)
Научный руководитель – Т.Л. Балеева

КОГНИТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ УСПЕШНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Почему когнитивные функции важны для бизнеса

- Современное предпринимательство всё больше опирается не только на капитал и технологии, но и на когнитивные стратегии мышления.
- Модель MBTI, несмотря на её ограниченность, полезна как язык описания предпочтительных ментальных процессов, влияющих на принятие решений, стратегию и управление.
- Когнитивные функции позволяют понять, почему разные предприниматели добиваются успеха разными путями.

Цель анализа:

Показать, как развитие когнитивных функций предпринимателей может повлиять не только на индивидуальную эффективность, но и на макроэкономические показатели.

Краткая теория: когнитивные функции MBTI как инструменты мышления

Каждая личность использует все восемь когнитивных функций, но в разной иерархии. В предпринимательстве значимы функции, связанные с:

- обнаружением возможностей (Ne, Se),
- стратегическим мышлением (Ni),
- реализацией и управлением (Te),
- взаимодействием с людьми (Fe).

Успешный предприниматель — не тот, у кого «идеальный тип», а тот, кто умеет осознанно использовать сильные функции и развивать слабые.

Экономический эффект развития предпринимательских компетенций

Малый и средний бизнес (МСП) формирует около 20% ВВП России.

Даже незначительный рост продуктивности МСП (на 2%) может дать заметный макроэкономический эффект.

Расчёт показывает:

- дополнительный вклад ≈ 684,7 млрд руб. (0,40% от ВВП)
- создание ≈ 4,5 тыс. новых рабочих мест.

К.С. МИНОВА (Т-2581)
Научный руководитель — преп. В.И. Мурмилюк

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Экстремальный туризм — вид путешествий, связанный с повышенным риском, требующий физической, психологической и технической подготовки.

Целью экстремального туризма является получение новых ощущений, увидеть места, недоступные обычным туристам, или испытать себя в экстремальных условиях.

Виды экстремального туризма:

1. Альпинизм и скалолазание — преодоление естественных препятствий (высоты, рельефа, неблагоприятных погодных условий). В России альпинизм распространен в горах Кавказа и Урала.
2. Дайвинг и снорклинг — два вида активности, которые позволяют исследовать подводный мир, но различаются по глубине погружения, необходимому оборудованию и требованиям к навыкам. В России развиты в Азовском и Черном морях.
3. Рафтинг — сплав по горной реке на специальной надувной лодке — рафте. Участники управляют рафтом с помощью вёсел, а опытный инструктор задаёт курс, следит за безопасностью и помогает преодолевать препятствия. Россия богата горными реками и порогами, поэтому данный вид экстремального туризма представлен во многих регионах России.
4. Парашютный спорт предполагает прыжки с парашютом из летательных аппаратов, например с самолёта. Распространен в Европейской части России и в крупных промышленных регионах, где развита легкая авиация.
5. Сноубординг по сложным трассам требует владения базовыми техниками, которые позволяют поддерживать равновесие, контролировать скорость и успешно преодолевать повороты.

Горнолыжные курорты встречаются по всей России, в Мурманске, в Сочи, в Сибири и других местах.

6. Путешествия в экстремальные климатические зоны - это путешествия в суровые и малоизученные регионы Севера, экспедиции по ледовым полям, посещение арктических островов. В России арктические приключения популярны на Ямале, в Новосибирской области и на островах Таймыр.

Главными проблемами отрасли являются недостаточная инфраструктура, высокие риски, логистика, сложные процедуры согласования маршрутов и сезонность.

Перспективы развития отражены в четырех основных трендах:
1. Цифровизация: мобильные приложения с трекингом маршрутов и экстренными кнопками и онлайн-платформы для бронирования туров и проверки квалификации гидов.
2. Развитие инфраструктуры: строительство базовых лагерей, станций спасения, пунктов проката снаряжения и модернизация дорог и вертолётных площадок в ключевых регионах.
3. Стандартизация и сертификация: введение единых стандартов подготовки гидов и инструкторов
4. Государственная поддержка: субсидии на развитие маршрутов, налоговые льготы для компаний, инвестирующих в экстремальный туризм, включение экстремальных туров в национальные туристические маршруты.
Потенциальными точками роста для экстремального туризма в России выступают следующие направления:
1. Арктический экстрим: туры на Северный полюс, снегоходные экспедиции в Якутии, Мурманской области.
2. Дальний Восток: трекинг по вулканам Камчатки, морские сафари с косатками, дайвинг у Курильских островов.
3. Урал и Западная Сибирь: спелеотуризм, горные велосипеды, зимние внедорожные ралли.
4. Юг России: виа-феррата на Кавказе, парапланеризм в Ставрополье, каньонинг в Дагестане.
Развитие экстремального туризма в России будет зависеть от различных факторов, таких как активное развитие внутреннего туризма, рост популярности экстремальных направлений спорта, привлечение VIP-обслуживания, рост и развитие туристской инфраструктуры, привлекательность российских регионов для туристов из зарубежных стран.
Экстремальный туризм в России находится на этапе активного становления. Несмотря на существующие вызовы — от инфраструктурных ограничений до вопросов безопасности — потенциал отрасли огромен. Успех будет зависеть от скоординированных усилий бизнеса, государства и профессионального сообщества.

Д.И. МИТРОФАНОВ (М-2309)
Научный руководитель – ст. преп. А.О. Мельниковская

ВЛИЯНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И СТРУКТУРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РФ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ» И «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» задает национальные цели, инструментами достижения которых выступают национальные проекты. Среди них особую роль играют «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» и «Цифровая экономика РФ», т.к. налаженная логистика, работающая инфраструктура и цифровой контроль процессов являются базисом реализации практически любых государственных инициатив.

Однако фактические данные, особенно за 2019–2024 годы, свидетельствуют о нарастающем дисбалансе: логистика превратилась из вспомогательной функции в ключевой драйвер инфляции. Рынок грузоперевозок перестраивается под влиянием санкций, формируя новые, более дорогие маршруты, что неизбежно сказывается на розничных ценах. Особенно остро эта диспропорция проявилась в 2024 году[1]: при общей инфляции около 9,5%, тарифы на автоперевозки выросли на 21%. Это создает эффект «ценовых ножниц», когда транспортные расходы растут более чем в два раза быстрее, чем цены на полках магазинов, «съедая» прибыль реального сектора и провоцируя дальнейшее удорожание. Данная динамика в совокупности с высокой долей логистической составляющей в структуре цены товара выступает ключевым драйвером снижения маржинальности ритейла.

При этом наблюдается структурный парадокс реализации национальных проектов: согласно официальным отчетам, кассовое исполнение бюджета по итогам 2024 года достигает 99,6%[2], однако формально высокие показатели освоения средств не всегда конвертируются в качественные изменения, что порождает феномен

[1] Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 06.12.2025).

[2] Термелева А. Е. Реализация национальных проектов в Российской Федерации: подходы и результаты [Электронный ресурс] // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 174–186. URL: https://journals.ssau.ru/eco/article/view/28497 (дата обращения: 06.12.2025).

«инвестиций без эффективности». Ярким примером служит сфера цифровизации, где сопоставление плановых и фактических данных выявляет противоречивую картину: расходы на IT в отрасли растут, но охват цифровыми решениями малого бизнеса падает. Этот «цифровой разрыв» объясняется характером инвестиций. Рост расходов обусловлен экстренным импортозамещением: уход западных вендоров уровня SAP и Oracle заставил крупных игроков перенаправить бюджеты на миграцию на отечественные решения (например, экосистему «1С») и собственные разработки. Это не массовая цифровизация отрасли, а вынужденная мера по сохранению управляемости. В то же время малый и средний бизнес, лишенный доступа к дешевым технологиям, выпадает из современных цепочек поставок.

Технологическое неравенство становится фактором монополизации рынка. Крупнейшие маркетплейсы (Ozon, Wildberries) и федеральные ритейлеры выигрывают конкуренцию за счет эффекта масштаба и внедрения передовых технологий. Их экосистемы используют ИИ-алгоритмы для динамического ценообразования в реальном времени и управляют собственными роботизированными складами. На другом полюсе находится малый и средний бизнес (МСБ), который продолжает использовать «бумажные» технологии, зависит от растущих тарифов платформ и страдает от дефицита кадров. В условиях, когда технологическое лидерство монополизировано гигантами, локальные игроки вынуждены перекладывать свои растущие издержки в конечную цену товара, что снижает их конкурентоспособность[1].

Еще одной критической проблемой является региональный дисбаланс и проблема «последней мили». Федеральные торговые сети неохотно заходят в удаленные регионы, такие как Северный Кавказ или Дальний Восток, из-за высоких инфраструктурных рисков и дефицита качественных складских площадей. Статистика показывает колоссальный разрыв: если в одних регионах, например в Мурманской и Ленинградской областях, доля сетевой торговли достигает 50%, то в ряде республик Кавказа она исчисляется единицами процентов[2]. Из-за плохих дорог (почти половина региональных трасс не соответствует нормативам[3]) и

---

[1] Недорезов Ю.А. Роль маркетплейсов в развитии электронной коммерции на современном этапе // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 26–35.

[2] Кутяшова Е. В. Развитие сетевой торговли в России: отдельные аспекты современного этапа [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2025. – Т. 35, вып. 3. – С. 402–408. URL: https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/9797 (дата обращения: 06.12.2025).

[3] Динамика показателей национального проекта «Безопасные качественные дороги» [Электронный ресурс] // Национальный проект «Безопасные и качественные

отсутствия распределительных центров федеральные игроки не могут обеспечить там свое присутствие. Итогом становится низкая конкуренция и существенная «наценка на доставку» для местного населения. Данные Росстата подтверждают этот разрыв: стоимость фиксированного набора товаров и услуг в октябре 2025 года варьировалась от 19 тыс. рублей в Центральной России до 41 тыс. рублей на Чукотке[1].

Для решения описанных проблем необходим комплекс мер, направленных на достижение технологического суверенитета и поддержку МСБ. Государству следует перейти от абстрактной «цифровизации» к субсидированию внедрения конкретных отечественных «коробочных» решений – облачных WMS (1С), инструментов маршрутизации (например, Яндекс.Маршрутизация) и электронных транспортных накладных (ЭТрН). для преодоления технологического отставания в данном сегменте. Использование таких продуктов позволит участникам рынка с ограниченными ресурсами автоматизировать свои процессы. Внедрение ЭТрН и юридически значимого электронного документооборота должно стать обязательным условием получения господдержки, что принудительно, но эффективно повысит цифровую зрелость отрасли. Отдельным вектором технологического лидерства может стать физическая автоматизация и роботизация складских процессов, что станет ответом на нарастающий кадровый голод. Внедрение конвейерных линий, роботов-сортировщиков и, в перспективе, беспилотных грузоперевозок, эксперименты с которыми уже проводятся на трассе М-11 «Нева»[2], позволит снизить зависимость отрасли от демографической ямы и миграционных факторов. Однако для реального прорыва эти технологии должны быть доступны не только гигантам, но и логистике среднего звена.

Критически важным является и инфраструктурный маневр. Приоритет должен отдаваться не только транзитным магистралям, но и решению проблем развития сети региональных распределительных центров в дефицитных зонах, что позволит реализовать концепцию «короткого плеча» доставки. Только приближение инфраструктуры к местам потребления способно реально сократить стоимость «последней мили», которая сегодня является самым дорогим этапом цепи поставок.

автомобильные дороги». URL: https://bkdrf.ru/home/statistics (дата обращения: 06.12.2025).

[1] Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 06.12.2025).

[2] Движение беспилотных грузовиков запустили на трассе М-11 «Нева» / Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dvizhenie_bespilotnyh_gruzovikov_zapustili_na_trasse_m_11_neva.html (дата обращения: 07.12.2025)

Такой подход, при кардинальной смене парадигмы реализации национальных проектов, позволит к 2030 году превратить транспортную инфраструктуру из фактора удорожания и драйвера инфляции в реальный инструмент обеспечения экономической доступности товаров на всей территории Российской Федерации.

К.А. ТРУСОВА (ГМ-2301)
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. М.В. Михайлова

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: КОНСОЛИДАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ УСИЛИЙ

Арктические зоны. Ещё десять лет назад это были регионы, которые из-за сложных климатических и географических условий практически не развивались. Сейчас это самые быстро развивающиеся территории с мегапроектами и поддержкой государства. Рост геополитической и экономической значимости Арктики для РФ усиливается в течении последних лет, это и разработка месторождений нефтегазовых ресурсов, и создание практически с нуля независимой логистической системы, не только примерно вдвое сокращающей путь из Азии в Европу, но и ставшей драйвером в развитии арктических регионов, которую принято называть Северный Морской Путь.

Трансарктический транспортный коридор (ТАТК) является одним из стратегических приоритетов России, который включает в себя совершенствование транспортных артерий в Арктике, включая основную - Севморпуть. При этом он включает в себя не только совершенствование логистических потоков, но и развитие регионов, находящихся в Арктической зоне РФ. Важными участниками ТАТК становятся крупные компании, уже тесно связанные с Северным морским путём и арктическими регионами, такие как: Росатом, НОВАТЭК, Норникель, Роснефть и другие.

Главным конкурентом Трансарктического транспортного пути можно по праву считать Суэцкий канал, однако в последние годы транспортная артерия сталкивается с такими проблемами как атаки хуситов и пробки из-за застрявшего контейнеровоза Ever Given, которые сильно снижают лояльность бизнеса, что приводит к снижению грузопотока.

Одним из важных факторов для обеспечения стабильного роста грузопотока по Севморпути является наличие не только портовых инфраструктурных объектов, но и системы безопасности. Для сравнения

возьмём крупные транспортные артерии по всему миру: Суэцкий канал, Панамский канал, Босфор и Дарданеллы.

В сравнении с ними ТАТК проигрывает, у него не реализованы или реализованы лишь частично единый координационный центр, навигационная безопасность, связь, контроль качества и система поиска и спасения. Государство и корпорации активно взаимодействуют в рамках обеспечения безопасности ТАТК, так Росатом отвечает за организацию судоходства, Роскосмос за спутниковую связь, а ВЭБ.РФ финансирует проекты от строительства судов ледового класса до программы социально-экономического развития населенных пунктов.

Трансарктический коридор будет выполнять не только экономическую и логистическую, но и социальную функции. Примером является Мурманская агломерация, где уже сейчас реализуются проекты по развитию арктических территории.

Арктические территории исторически уступали в уровне развития центральным городам и регионам нашей страны до введение нового подхода – мастер-планирования. Для его внедрения были обозначены 19 опорных пунктов, формирующие каркас арктического региона, именно таким опорным пунктом стала Мурманская агломерация.

В фокусе внимания арктических территорий оказывается человек, его комфорт и благополучие, что позволяет сделать мастер-планирование, которое учитывает мнение власти, населения и бизнеса в реализации проектов и достижении целей. А цели грандиозные – Мурманск должен стать главным арктическим городом мира, а также остановить отток населения, привлечь новых специалистов, увеличить туристический поток и жилую застройку. Мастер-план уже утверждён и весной 2026 года начнётся его постепенная реализация[1].

Сегодня перед российской Арктикой стоят большие вызовы, достижение поставленных целей и реализация намеченных проектов, требуют переориентации с промышленного развития территорий на человеческий капитал, его удержание и привлечение[2]. Благодаря мастер-планированию арктические населённые пункты станут не только промышленными

---

[1] Андрей Чибис: в опорные агломерации Мурманской области до 2035 года планируется вложить свыше 4 трлн рублей, из которых порядка 72% – частные инвестиции [Электронный ресурс] // Правительство Мурманской области. – URL: https://gov-murman.ru/info/news/524467/ (Дата обращения: 10. 12.2025).

[2] Указ Президента РФ от 26.10.2020 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035» [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/74810556/ (Дата обращения: 10. 12.2025).

центрами и транспортными узлами, но и привлекательными для жизни местами.

Объединение ресурсов государства и корпораций – это тот фактор, благодаря которому стала возможным сама задумка Трансарктического транспортного коридора и начало его осуществления. Взаимоподдержка бизнеса и государства отражает приоритеты государственной политики в Арктике, учитывает современные вызовы и возможности, а также способствует укреплению глобального лидерства России в регионе.

К.С. ОГОРОДНИКОВА (ОД-2382), А.А. СЕРГЕЕВ (ТТ-2381)
Научный руководитель – Т.Л. Балеева

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ДОМАШНИХ КОТЕЛЬНЫХ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

За последние годы рынок теплотехнического оборудования в России существенно изменился. Международные санкции, ограничение поставок из Европы и рост валютных курсов привели к значительному росту стоимости импортной продукции. В результате потребители начали искать более доступные альтернативы, и на смену европейским производителям всё активнее приходят российские и китайские компании, предлагающие аналогичное оборудование по более низкой цене. В наибольшей степени эти изменения затронули рынок Северо-Запада, где ассортимент отличался по регионам, тогда как за Уралом изначально преобладали корейские и японские производители, практически не представленные в данном регионе.

Таблица 1
Стоимость оборудования

Наименование оборудования	Страна	Цена (2025), ₽	Китайский аналог	Цена аналога (2025), ₽	Российский аналог	Цена аналога (2025), ₽
Котёл настенный газовый Buderus Logamax U072-28 (арт. 7736901469)	Германия	99 500	Haier TechLine 1.28 Ti	72 500	Настенный газовый двухконтурный котел Лемакс Prime-V 28	50 525
Гидравлическая стрелка Meibes (арт.	Германия	40 643	Rommer RDG-1015-004003	16 394	Wester Гидравлическая стрелка	12 912

M66391.31RU)						
Насос циркуляционный Grundfos ALPHA2 25-60 180 (арт. 99420013)	Дания	33 000	Zota EcoRing III 25/60	12 450	Насос AQUARIO циркуляционный	15 931
Бойлер комбинированный Drazice OKCE 200 NTR/2,2kW 200 л	Чехия	75 200	Stout 200 л	92 446	Термекс Comfort INOX 200V/32	93 713
Котёл электрический Vaillant eloBLOCK VE 12/14 12 кВт	Словакия	99 900	Электрический настенный котел Ferroli Tor 12kW	65 234	Stout Plus 12 кВт (Россия)	69 800
Бойлер косвенного нагрева Buderus Logalux SU200/5E 200 л	Германия	165 000	Haier AquaBoost 1.200F	92 446	Водонагреватель косвенного нагрева WARM 200 л	91 925
Датчик температуры ГВС De Dietrich	Франция	8 990	SALUS FS300 Датчик температурный ГВС	2 378	ТНТ 71121602 (Россия)	4 450
Пластинчатый теплообменник Funke FP 50	Германия	175450	Пластинчатый теплообменник Forwon HU800M	101 300	Пластинчатый теплообменник Теплотекс APV TR1	123 500

Дополнительным фактором роста стоимости импортного оборудования стала усложнившаяся логистика поставок. После введения санкций традиционные транспортные маршруты из Европы и Азии в Россию оказались частично заблокированы или удлинены, что значительно увеличило сроки и расходы на доставку. Поставки, которые ранее осуществлялись напрямую через европейские порты, теперь требуют транзита через третьи страны, что повышает таможенные и транспортные издержки. Кроме того, выросла стоимость страхования грузов и валютные риски, что также повлияло на конечную цену оборудования. В результате даже при сохранении прежнего уровня качества и комплектации импортная продукция стала менее доступной для российского потребителя.

Проведённый анализ показывает, что российские и китайские производители стали полноценной альтернативой западным компаниям хотя импортные устройства всё ещё превосходят конкурентов по уровню автоматизации и энергоэффективности, отечественное оборудование уже соответствует основным требованиям по безопасности и долговечности и при этом стоит в среднем на 30–50% дешевле.
Санкции и ограничение импорта ускорили развитие российского рынка, а китайские бренды временно заняли нишу среднего сегмента.

Н.Н. ЯРОШЕНКО (ГУ-2581)**, П.А. БЕЛОВИЦКАЯ** (Т-2581)
Научный руководитель – Т.Л. Балеева

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ СВАДЕБНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Свадебный туризм сегодня – это не только медовый месяц, но и целая индустрия, объединяющая:

- организацию торжественных церемоний;
- профессиональные фотосессии;
- тематические туры.

В данной работе проведен анализ актуальных трендов свадебного туризма и оценен потенциал Санкт-Петербурга как ведущего свадебного центра России.

Санкт-Петербург обладает уникальными историческими традициями в сфере свадебных церемоний. Даже в тяжелейшие годы блокады города здесь было зарегистрировано 14 853 брака. Сегодня город сохраняет статус «свадебной столицы России».

Популярные направления, востребуемые россиянами за рубежом:

- Турция-привлекает пляжными церемониями и системой all-inciusive;
- Европа-ценятся за исторические локации и атмосферу;
- Египет-популярен благодаря экзотике и возможностям для дайвинга;
- Таиланд-востребован за тропические пейзажи и относительно бюджетные пакеты.

По России:

- Краснодарский край — 36% (привлекает морским побережьем и винодельнями);
- Золотое кольцо — 11% (ценится за старинные города и храмы);
- Кавказ — 8% (славится горными пейзажами и национальными традициями);

- Москва — 7% (предлагает люксовые отели и масштабные шоу-программы);

- Санкт-Петербург и Ленобласть — 14% (выделяются культурным наследием и возможностями для фотосессий).

Санкт-Петербург как главный свадебный центр России привлекает архитектурой, дворцами, романтичной атмосферой.

Согласно данным городской администрации, до 40% браков в городе осуществлялись приезжими парами (по состоянию на 2025г.), что наглядно демонстрирует статус города как центр свадебного туризма.

Анализ статистики за последние годы демонстрирует устойчивый интерес к городу как месту проведения свадебных церемоний:

Год	Процент от общего числа
2020	14%
2021	17%
2022	20%
2023	18%
2024	18%
2025	12% (май-август)

Снижение показателя в 2025г. обусловлено перераспределением свадебных сезонов, связанным с климатическими факторами.

Ключевые факторы роста свадебного туризма в Санкт-Петербурге:

-наличие специализированного раздела «Петербург свадебный» на портале Visit Petersburg (с 2018г.), который ежегодно привлекает тысячи запросов;

-внедрение системы онлайн-бронирования церемоний и туристических пакетов;

-международное продвижение, проведение встреч с представителями турфирм в Индии (2023г.) с акцентом на привлечение пар из азиатского региона;

-участие в выставке «Россия» (2024г.), где был представлен «День свадебного туризма», продемонстрировавший потенциал города;

-более 170 специализированных программ для молодоженов (по данным 2024г.).

Тренды свадеб 2025:

- вечерние церемонии до 23:00;

- необычные площадки: крыши, фабрики, природа;

- эко-стиль: натуральные материалы, минимальное использование пластика.

Свадебный туризм активно развивается. Петербург укрепляет позиции главного свадебного центра России, ориентируясь на индивидуальность, эмоции, экологичность и яркие впечатления.

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСТИ

Д.А. ВАСИЛЬЕВА, С.А. ЯВОРСКАЯ (М-2423 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. И.О. Сердобольская

ИННОВАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕТАВСЕЛЕННЫХ

Цифровая трансформация социальных и экономических процессов привела к Эвозникновению новых медиаландшафтов, среди которых особое место занимают платформы-метавселенные. Одним из наиболее ярких примеров является Roblox – экосистема, ежедневно объединяющая свыше 70 миллионов пользователей, ядро которых составляют подростки. Платформа перестала быть исключительно игровым пространством, превратившись в сложный социальный конструкт со своей внутренней экономикой (валюта Robux), нормами коммуникации и системами статусов. Актуальность исследования обусловлена кризисом традиционных маркетинговых стратегий в среде, куда пользователи приходят не за контентом, а за опытом и общением. Возникает исследовательский вопрос: «Как брендам эффективно интегрироваться в экосистему Roblox, создавая ценность для подростковой аудитории, не нарушая при этом пользовательский опыт?». Целью работы является разработка стратегии интеграции брендов, основанной на исследовании и выявлении ключевых паттернов поведения подростковой аудитории в Roblox.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Главной мотивацией использования платформы является социальное взаимодействие.
2. Эффективность брендированного контента коррелирует с качеством предоставляемого им игрового опыта, а не с узнаваемостью бренда.
3. Вовлеченность пользователя формируется через возможность получения уникального цифрового статуса и достижение социального признания внутри сообщества.

Для проверки выдвинутых гипотез был проведен онлайн-опрос 147 респондентов в возрасте от 10 до 18 лет через гугл-форму. Анкета была структурирована для выявления: 1) поведенческих паттернов (частота и длительность использования); 2) отношения к монетизации и внутриигровым покупкам; 3) восприятия брендированного контента и факторов вовлеченности.

Результаты исследования подтвердили фундаментальное отличие экосистемы Roblox от традиционных цифровых площадок. Во-первых, выявлена высокая социальная вовлеченность: 68% опрошенных используют платформу ежедневно, а для 83% респондентов основной целью пребывания в Roblox является общение с друзьями. Это служит прямым доказательством гипотезы 1.

Во-вторых, данные указывают на сформированную внутреннюю экономику: 42% респондентов совершали покупки внутриигровой валюты Robux, каждый четвертый делает это регулярно. Это демонстрирует высокую готовность аудитории к цифровому потреблению в рамках экосистемы.

Ключевые выводы касаются восприятия брендов. Факторы, стимулирующие взаимодействие, – это интересные игровые механики (67%) и возможность получения бесплатных предметов для аватара (52%). При этом «модность» или узнаваемость бренда оказалась значима лишь для 18% респондентов. Обнаружен парадокс: для 71% опрошенных уникальность цифрового предмета важнее его брендовой принадлежности (против 23%). Данные результаты полностью подтверждают гипотезу 2.

Анализ также подтвердил гипотезу 3: вовлеченность определяется качеством игрового опыта и возможностью социального признания. Одновременно выявлено, что низкая вовлеченность в брендированные миры часто связана не с отсутствием интереса, а с плохой навигацией и сложностью поиска брендированных активностей.

На основе полученных выводов разработана стратегия интеграции бренда в экосистему Roblox, в основе которой лежит трехуровневая модель. Данная модель предлагает стратегический отказ от традиционных KPI (стоимость клика, охват) в пользу метрик, отражающих глубину взаимодействия, социальность и устойчивую вовлеченность.

Первый, базовый уровень, предполагает размещение цифровых предметов (виртуальная одежда, аксессуары для аватара). Ключевыми метриками на этом этапе являются количество активаций предметов и частота их обмена между пользователями, что свидетельствует об органическом принятии бренда сообществом.

Второй, опытный уровень, фокусируется на создании интерактивных игровых миров или активностей от бренда. Эффективность измеряется через среднее время сессии пользователя в созданном мире и количество социальных взаимодействий (совместные действия, общение в чате), что напрямую коррелирует с выявленной ценностью социального опыта.

Третий, экосистемный уровень, нацелен на формирование долгосрочной лояльности через создание социальных хабов, проведение регулярных событий и поддержку пользовательского контента.

Проведенное исследование доказывает, что экосистемы типа Roblox представляют собой качественно новую среду для маркетинговых коммуникаций. Успех в них определяется не объемом рекламных бюджетов, а способностью бренда адаптироваться к ценностям цифрового поколения. Подростковая аудитория демонстрирует четкий приоритет опыта над брендом, общения над прямой коммерцией. Эффективная интеграция, следовательно, строится на создании качественного, социально-насыщенного игрового опыта, который обеспечивает пользователю уникальный статус и укрепляет социальные связи.

Roblox выступает в роли лаборатории маркетинга будущего, где проверяются принципы взаимодействия в условиях формирующихся метавселенных. Бренды, которые освоят логику интеграции, основанную на ценности опыта и сообщества, получат не сиюминутный охват, а долгосрочную лояльность поколения, определяющего рынок завтра.

А.М. КУЛЬБАЧКО, Т.Э. ТАТИНА (ТЖ-2301 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.М. Галилеев

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ КОНТРОЛЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Действующая модель контроля таможенной стоимости базируется на применении методов определения таможенной стоимости, установленных главой 5 ТК ЕАЭС[1]. Реализация указанного механизма осуществляется в соответствии с Приказом ФТС России от 21.05.2021 № 436 «Об установлении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию или вывозимых из Российской Федерации».

Изучение правоприменительной практики показывает, что в условиях роста объёмов внешнеторгового оборота, усложнения логистических цепочек и активного использования трансфертного ценообразования традиционные формы контроля не в полной мере обеспечивают выявление всех рисков занижения таможенной стоимости.

Наиболее уязвимыми остаются случаи:

— неучета лицензионных и иных аналогичных платежей;
— сокрытия дополнительных начислений;
— использования аффилированных лиц и посреднических схем;

[1] «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 11.10.2025).

— декларирования товаров, ввозимых связанными сторонами, по заниженной цене.

Анализ статистических данных ФТС России[1] за сопоставимые периоды (9 месяцев) 2020–2025 годов свидетельствует об устойчивой тенденции роста сумм доначисленных таможенных платежей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доначисленных сумм по годам (в млрд руб.)

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Суммы, млрд руб.	19.6	18.9	23.3	26.2	45.4	40.1

В Стратегии развития ФТС России до 2030 приоритет отдан автоматизации, интеллектуализации и развитию аналитических платформ, ориентированных на риск-ориентированный контроль.

Внедрение интеллектуальных технологий предполагает формирование сквозной цифровой среды контроля таможенной стоимости, в рамках которой:

— автоматизированные средства обработки информации обеспечивают проверку полноты и достоверности документов, представляемых при декларировании;

— технологии машинного зрения используются для распознавания и верификации сведений, содержащихся в коммерческих, транспортных и расчётных документах;

— семантический и логический анализ данных выявляет несоответствия условий поставки, массы, количества, стоимости и иных параметров товара;

— методы машинного обучения применяются для создания динамических профилей риска и прогнозирования вероятности занижения таможенной стоимости.

Указанные технологии *не подменяют* полномочия таможенных органов, а выступают *инструментом поддержки* принятия решений, повышающим объективность и единообразие правоприменительной практики.

Интеллектуальная система контроля таможенной стоимости может быть интегрирована в уже существующую аналитическую систему, например, «Малахит» (Мониторинг, Анализ, Логистика, Аналитика, Контроль, Информация, Таможня). Применение модернизированных модулей обеспечит:

[1] Сайт ФТС России [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/ (Дата обращения: 12.10.2025).

— кросс-анализ данных таможенных деклараций с информацией, поступающей от ФНС России, Банка России и иных государственных органов;

— автоматизированное выявление взаимосвязей между участниками ВЭД;

— подготовку аналитических материалов для комиссий по таможенной стоимости;

— расчёт альтернативных вариантов таможенной стоимости с применением методов, предусмотренных ТК ЕАЭС.

Таким образом, интеллектуальная экосистема контроля таможенной стоимости позволяет перейти к качественно новому уровню анализа внешнеторговых сделок, способствует росту доходов федерального бюджета, снижению коррупционных рисков и формированию прозрачных условий ведения внешнеэкономической деятельности.

Ю.А. ПЕТРЕНКО (М-2212 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Ю. Бармина

ЭКО-УПАКОВКА: ГЛАВНЫЙ ТРЕНД В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На конец 2025 года экологичная (устойчивая) упаковка является не просто экологической опцией, а обязательным элементом бизнеса. Актуальность данной темы обусловлена тройным давлением:

1. Экологическое: ежегодно в мире производится более 400 млн тонн пластиковых отходов, а в России доля упаковки в мусоре достигает 90%, с 25% не подлежащим переработке[1].
2. Экономическое: потребители все больше обращают внимание на экологичность продукции (70% покупателей готовы платить больше за «зеленые» продукты)[2].
3. Регуляторное: во многих странах уже действуют или вводятся правила, обязывающие использовать более экологичные материалы, либо налоги и сборы на традиционную неэкологичную упаковку[69].

Мировой рынок устойчивой упаковки, по данным Mordor Intelligence, к концу 2025-го достигнет около 330 млрд долларов, с прогнозом роста до 433,5 млрд долларов к 2029 году при среднегодовом

[1] Эко-упаковка: главный тренд в современном мире [Электронный ресурс] // Интеграл Плюс. – URL: https://xn--80aaf5abwe5a.xn--p1ai/stati/upakovochnye-mashiny-dlya-eko-upakovki (Дата обращения: 21.12.2025).

[2] Родионов Д.А. Современные тенденции и перспективы развития рынка экологичной упаковки // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 135-141.

темпе роста 7,67%. В России объем рынка эко-упаковки превысит 800 млрд. руб., что составляет до 50% производимой в стране упаковки[69].

Эко-упаковка (экологическая упаковка) – это упаковка, изготовленная из экологически чистых материалов, которая является безопасной для применения и безопасной для окружающей среды. Она может быть изготовлена из переработанного материала, подлежать дальнейшей переработке, быстро разлагаться в условиях открытого грунта[1].

На сегодняшний момент можно выделить несколько тенденций на мировом рынке упаковки:

1) биоразлагаемая и компостируемая упаковка (пленки из водорослей, грибные композиты, упаковки из риса, молочных белков и крахмала);
2) системы с RFID-отслеживанием жизненного цикла упаковки;
3) углерод-отрицательные чернила, изготовленные из растительных материалов;
4) мономатериальные и минималистичные конструкции;
5) многоразовая и модульная упаковка[23].

Из прочих трендов в сфере эко-упаковки можно выделить замену пластика на бумагу, использование алюминия, приоритет на безотходные операции, экологичные этикетки, маркировку выбросов отходов и т.д.[7172]

После 2022 года резко уменьшилась зависимость российского рынка упаковки от импорта, который к концу 2023 году сократился почти вдвое. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» и РОП стимулируют переход производителей на эко-упаковку. Кроме того, китайские компании значительно нарастили объем поставок в РФ[4]. Среди российских компаний, которые используют эко-упаковку можно выделить «Picneco», «DoEco», «Danaflex», X5, «Splat», «Arnest» и т.д.[735]

---

[1] Петрова А.В. Экоупаковка: инновационные решения // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 1. – С. 216-202.

[2] Экологичная упаковка: тренды и будущее рынка [Электронный ресурс] // ООО «Гектор». – 2025. – URL: https://www.hector.ru/statii/ekologicnaia-upakovka-trendy-i-budushhee-rynka (Дата обращения: 21.12.2025).

[3] Экологичные тренды в упаковке на 2025 год: прогнозы развития в отрасли [Электронный ресурс] // Logo-Pak. – 2025. – URL: https://www.logo-pak.ru/stati/ekologichnye-trendy-v-upakovke-na-2025-god (Дата обращения: 21.12.2025).

[4] Российский рынок упаковки: устойчивое развитие, консолидация и вызовы 2025 года [Электронный ресурс] // UpackUnion. – 2025. – URL: https://upackunion.ru/novosti/rossijskij-rynok-upakovki-ustojchivoe-razvitie-konsolidacziya-i-vyzovy-2025-goda/ (Дата обращения: 21.12.2025).

[5] Производство эко-упаковок российскими компаниями для кондитерской, мясной и фруктово-овощной продукции. технологии, инновации, проблемы / Д.А. Белых и др. // Успехи в химии и химической технологии. – 2018. – № 14. – С. 49 -51.

На данный момент сфера эко-упаковки сталкивается с определенными вызовами, такими как стоимость и доступность био-сырья, сложности перехода, гринвошинг и сезонность агроотходов[69]. Тем не менее, будущее довольно оптимистично. Ожидается замена упаковки на основе нефтепродуктов на биопластик, внедрение 3D-печати и AI-дизайна, разработка упаковки с антимикробными поверхностями и изучение вида бактерий, который питается пластиком[7274]. В ближайшие годы в мире планируется широкое распространение РОП и упор на перерабатываемую упаковку.

Экономически эко-упаковка выгодна: она снижает логистические затраты за счет легкости, минимизирует штрафы за утилизацию и усиливает бренд. К тому же, переход к вторичке можно окупить за пару лет[69]. Таким образом, в современном бизнесе для достижения лидерства важно не просто упаковать продукт, а сделать это с умом.

П.А. ТКАЧЕНКО (ЭБ-2202)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц.
Н.Н. Прокопец

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУДОСТРОЕНИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЗАВОДА «ЗВЕЗДА»

Актуальность исследования обусловлена критическим уровнем морального и физического износа основных фондов ряда предприятий ОПК, что создает прямые риски экономической безопасности: рост затрат, снижение конкурентоспособности и срыв выполнения государственного оборонного заказа. На примере Дальневосточного завода «Звезда» (г. Большой Камень) показано, что реализация проекта технического перевооружения позволяет не только нивелировать эти риски за счет внедрения современных технологий, но и обеспечивает стратегическое развитие предприятия в соответствии с политикой импортозамещения и цифровизации промышленности. Проект соответствует целям Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года и Стратегии развития судостроительной промышленности до 2035 года.

Проведен сравнительный анализ конкурентной позиции завода «Звезда» среди ключевых игроков отрасли (Амурский ССЗ, Балтийский завод, «Адмиралтейские верфи» и др.). Установлено, что завод значительно отстает по ключевым параметрам: средний возраст станков превышает 15 лет, преобладает ручной и полуавтоматический труд,

ограничено количество станков с ЧПУ, уровень инвестиций в модернизацию – низкий. В то время как конкуренты активно модернизируют парк, что обеспечивает им высокие производственные и финансовые показатели.

Анализ стейкхолдеров выявил, что наиболее значимыми и заинтересованными сторонами являются руководство завода, государство (Минпромторг), инвесторы и менеджмент проекта. Персонал завода и жители региона обладают меньшей заинтересованностью и влиянием.

В рамках исследования был составлен перечень из 18 единиц оборудования, закупленных в 2013-2015 гг. и полностью выработавших нормативный срок службы к 2025 году. Для каждой позиции определены новая модель (с приоритетом на российских и дружественных производителей), стоимость закупки, доставки, установки и ожидаемый экономический эффект (рост производительности от 20% до 40%, снижение энергопотребления, повышение точности).

Общий объем инвестиций оценивается в 241,08 млн руб.

Оборудование ранжировано по приоритету замены:

1) крупные универсальные комплексы (высокий приоритет);
2) финишные обработчики (средний);
3) специализированные центры (средний второй);
4) вспомогательные станки (низкий).

Для последующего составления календарного плана станкам были присвоены ранги, в соответствии с важностью их замены:

− крупные универсальные токарные и фрезерные комплексы– высокий приоритет, ядро технологического процесса, износ критичен, первоочередная замена.

− финишные обработчики – средний приоритет, вывод не должен нарушать выпуск основных заготовок.

− специализированные центры и балансировочные участки – средний приоритет, замена по мере готовности.

− вспомогательные станки – низкий приоритет, замена без риска для основного цикла.

Разработан детальный календарный план проекта продолжительностью 1 год 5 месяцев (с учетом максимальных сроков доставки, демонтажа стары станков и установки новых) и иерархическая структура работ, включающая этапы подготовки, реализации и контроля.

Экспертным методом выявлен реестр из 10 ключевых рисков.

Наибольшую меру риска имеют «задержки поставок» и «недостаточное финансирование». Для каждого риска определена стратегия реагирования (смягчение, уклонение, передача) и план действий.

Финансовый анализ проекта включает расчет единовременных затрат на оборудование и постоянных затрат (ФОТ, амортизация). Эффективность оценивалась с помощью динамических показателей на двух горизонтах планирования: 2 года (выход на проектную мощность) и 155 месяцев (полный срок амортизации).

Провели расчет приведённой стоимости денежных потоков, результат представлен на **рисунке 1.**

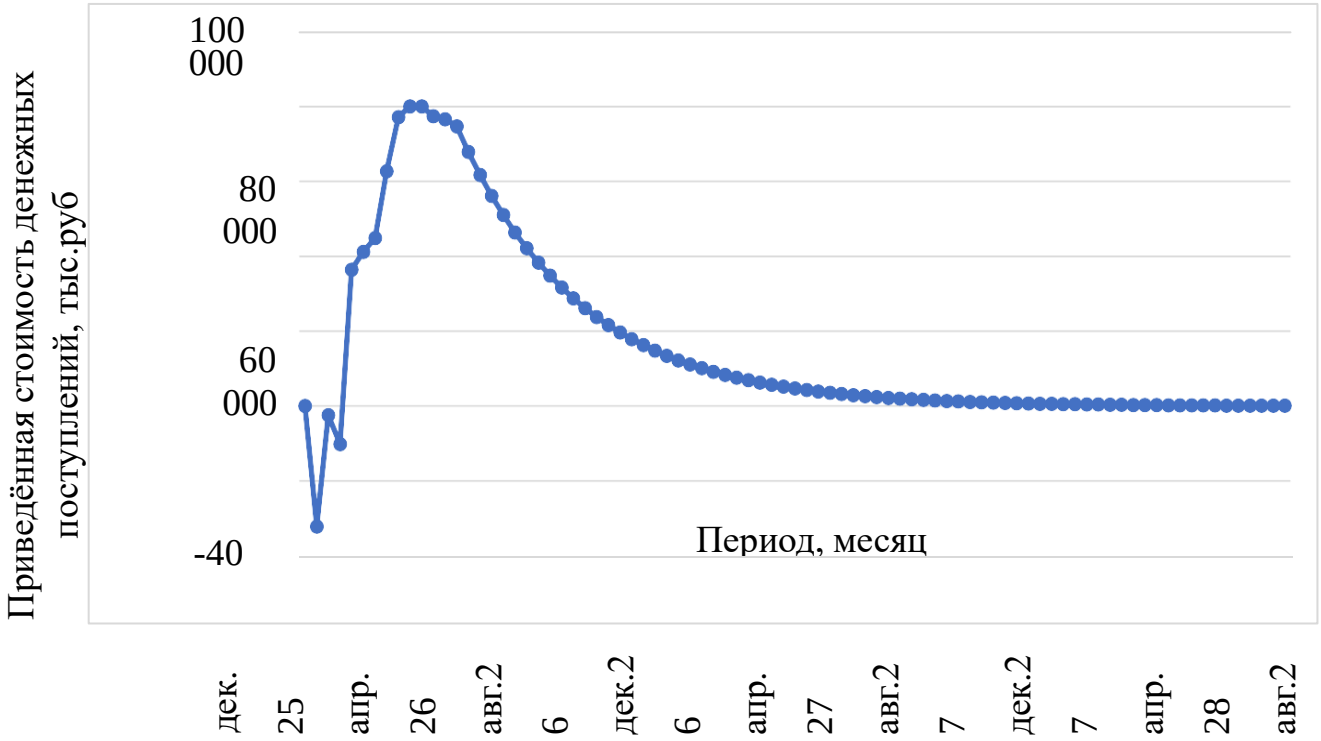

Рис. 1. Денежные поступления с реализации проекта

Модернизация позволит повысить общую эффективность производства завода на 25,3%, сократить время изготовления деталей и снизить затраты на ремонт. Интересно, что при ставке дисконтирования 23,4% проект остается прибыльным. Чистая приведенная стоимость составляет 850,9 млн руб. (за 2 года) и 1 112,9 млн руб. (за полный цикл). Индекс прибыльности больше 4,5, а срок окупаемости – около 5,5 лет, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности проекта. Реализация проекта напрямую нейтрализует технико-технологическую угрозу, минимизирует риски невыполнения госзаказов, возникновения аварий и роста издержек. Это способствует

поддержанию потенциала и импортозамещению в стратегической отрасли.

Проведенное исследование доказывает, что планомерное обновление основных фондов Дальневосточного завода «Звезда» является не просто инвестиционным проектом, а необходимым условием для сохранения его конкурентоспособности и выполнения стратегических задач в области обороны и экономической безопасности страны. Предложенная модель анализа и планирования, включающая комплексную оценку технического состояния, стейкхолдеров, рисков и финансов, может быть применена на других предприятиях.

А.Н. ЗИНОВЬЕВА, В.Е. РАННЕВА (ТД-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, О.М. Дюкова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Северный морской путь (СМП) – это стратегический транспортный маршрут, являющийся кратчайшим морским коридором, который связывает европейскую и азиатскую части континента. В современном мире СМП является перспективной альтернативой традиционному пути через Суэцкий канал. Он позволяет сократить дистанцию на 30-40%[1].

С географической точки зрения, СМП пролегает вдоль всего российского арктического побережья. Его основная трасса составляет приблизительно 5600 км, а с учетом заходов в порты превышает 13000 км.

Развитие Северного морского пути сталкивается с рядом вызовов. Главная особенность маршрута – непредсказуемый ледовый режим и короткий навигационный период (4-5 месяцев), а в остальное время требуется ледокольное сопровождение. Из-за экстремальных условий повышается риск аварий, а удаленность маршрута от крупных портов затрудняет возможность быстрой помощи судам в случае ЧП. Все эти вызовы повышают эксплуатационные расходы и страховые затраты.

Также существуют серьезные инфраструктурные ограничения. Во-первых, наблюдается серьезный недостаток портов, спасательных центров и связи вдоль арктических участков маршрута. Во-вторых, ограничено количество самого ледокольного флота. Несмотря на планы строительства

[1] Афанасьев С. Н., Фадеев А. М. Северный морской путь как драйвер развития транспортно-логистической системы в Арктике // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2025. № 1(21). С. 23–33.

большого числа судов (до 2035 года)[1], флот не успевает развиваться в требуемом темпе.

Россия, как прибрежное арктическое государство, устанавливает специфические правила прохождения по Северному морскому пути, включая требования о получении разрешения и обязательное использование российских ледоколов. Однако иностранные компании опасаются подобного контроля и зависимости от российской инфраструктуры. Ситуацию усугубляет то, что западные судоходные компании сокращают свое участие в СМП из-за риска оказаться под санкциями или потерять страховое покрытие.

Однако, несмотря на серьезные вызовы, появляются возможности и перспективы развития СМП. На сегодняшний день наблюдается глобальное потепление, сократившее площадь льдов почти на 40% с 1980-х годов, а навигационный период может увеличиться на 6-7 месяцев.

Россия активно модернизирует инфраструктуру СМП, развивая ключевые порты – Сабетту, Мурманск, Дудинку и Певек – и планирует увеличить перевалку грузов до 80 млн тонн к 2030 году. Обновляется ледокольный флот, включая строительство мощных атомных ледоколов проекта «Лидер»[2], и развивается цифровая навигационная система «СМП-Цифра» для мониторинга льда и оптимизации маршрутов. Реализация проектов ведётся за счёт государственных инвестиций и частно-государственного партнёрства с участием крупных российских корпораций и азиатских партнёров. В развитие СМП активно вовлекаются компании «НОВАТЭК», «Роснефть», «Совкомфлот», а также иностранные партнеры из Китая и Индии[3].

Для успешного использования СМП, компаниям необходимо следовать ключевым рекомендациям. Необходимо проведение детального анализа и мониторинга ледовой обстановки с использованием спутниковых данных, тщательное планирование логистики с учётом возможностей ключевых портов и резервных маршрутов, а также строгое соблюдение российских нормативных требований и оценку санкционных

---

[1] К 2035 году атомному ледокольному флоту России будет не хватать двух судов // Комсомольская правда. Мурманск. – URL: https://www.murmansk.kp.ru/daily/27687/5076071/ (дата обращения: 15.10.2025).

[2] Каким будет мощнейший в мире российский ледокол проекта «Лидер»: подробности проекта // Интеграл. – 2024. – 20 ноября. – URL: https://integral-russia.ru/2024/11/20/kakim-budet-moshhnejshij-v-mire-rossijskij-ledokol-proekta-lider-podrobnosti-proekta/ (дата обращения: 22.10.2025).

[3] Краснопольский Б.Х. Координация международных организаций северо-арктических регионов: к программе председательства Российской Федерации в Арктическом совете // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 148-162.

рисков. Важными шагами являются инвестиции в цифровые системы навигации для оптимизации операций, диверсификация маршрутов для снижения зависимости и реализация жёстких мер экологической защиты с планами действий при авариях для минимизации ущерба хрупкой арктической экосистеме.

Таким образом, Северный морской путь представляет собой стратегически важный транспортный коридор, который, несмотря на существующие риски, обладает значительным потенциалом и в перспективе может занять ключевое место в глобальной логистике.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В.А. ПШЕВОРСКАЯ, В.Д. БОГДАНОВ (Ю-2402 группа)
Научный руководитель – ст. преп. А.П. Назаров

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН ОТ СПАМ - ЗВОНКОВ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕКЛАМЫ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В 2022 году смс-рассылки и спам-звонки россиянам с предложением товаров и услуг составили 31,8% от всех нарушений законодательства о рекламе в прошлом году, заняв в их числе первое место. Об этом рассказала начальник управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы России. В 2024 году в России было заблокировано 3,2 млрд спам и мошеннических звонков, что на 48% больше, чем годом ранее. Об этом сообщили в пресс-службе компании МТС. Наибольшее число блокировок пришлось на Москву и Московскую область (16,05%). Зам ними следуют Санкт-Петербург и Ленинградская область (6,27%). За 2022 год служба возбудила 4016 антимонопольных дел по признакам нарушения рекламного законодательства. По итогу был выписан 183 штраф на общую сумму 133,4 млн рублей[1].

Защита граждан от спам-звонков и недобросовестной рекламы МФО регулируется целым рядом нормативных правовых актов. Ключевыми из них являются: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»[2], Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»[3], Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и

[1] Более трети нарушений закона о рекламе приходится на спам-звонки россиянам [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2023. 12 авг. URL:https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/12/21058598.shtml (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)

[3] Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О связи» (с изм. И доп., вступ. в силу с 01.12.2025)

микрофинансовых организациях»[1], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[2].

Существующие административно-правовые меры реализуются через ряд практических механизмов, например, с помощью контроля со стороны уполномоченных органов[3]. Федеральная антимонопольная служба России является основным органом, осуществляющим надзор за соблюдением законодательства о рекламе. Центральный банк Российской Федерации также осуществляет надзор за деятельностью МФО, включая соблюдение ими требований к рекламе и информированию заемщиков. Граждане могут обратиться к своему оператору связи с просьбой о подключении такой услуги или использовать специальные приложения для фильтрации звонков[4].

Для совершенствования административно-правовых мер представляется целесообразным повысить размер штрафов, особенно для юридических лиц, занимающихся предоставлением финансовых услуг. Штрафы должны быть соразмерны потенциальному ущербу, который может быть нанесен потребителям. Также полагаем возможным ввести дифференцированную ответственности, учитывающую характер нарушения, его масштаб и последствия для потребителей, ввести персональную ответственности руководителей МФО, в случаях систематических нарушений законодательства о рекламе, необходимо предусмотреть возможность привлечения к персональной ответственности руководителей организации. Также стоит повышать информированность граждан путем организации регулярных образовательных кампаний в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, в учебных заведениях, направленных на повышение финансовой и правовой грамотности населения[5].

---

[1] Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025)

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025)

[3] Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д.С. Бадалов, И.И. Василенкова, Н.Н. Карташов [и др.]. Москва: Статут, 2012. 462 с.

[4]Егупов В.А. Особенности гражданско-правовой ответственности рекламопроизводителя и проблемы ее применения // Право. Экономика. Безопасность. 2016. № 3. С. 6.

[5] Ячменев Г.Г. Проблемные вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 26.03.2022 № 70-ФЗ) в практике Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 126 - 173.

Подводя итог, важно еще раз отметить, что административно-правовые меры по защите граждан от спам-звонков и недобросовестной рекламы микрофинансовых организаций являются важным инструментом обеспечения финансовой безопасности и защиты прав потребителей. Комплексный подход, включающий в себя законодательные, правоприменительные и просветительские меры, позволит создать более безопасную и прозрачную среду для граждан при взаимодействии с микрофинансовыми организациями.

М.К. РАЙШ, Т.А. ЯГЕНИЧ (Ю-2503 группа)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доц. Е.А. Агеева

ПЁТР I И ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ВЛАСТИ АРИСТОТЕЛЯ: ФОРМАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ

Обращение к политической философии Аристотеля позволяет по-новому взглянуть на характер власти в России начала XVIII века[1]. В историографии нередко проводится параллель между патриархальной моделью государства, описанной Аристотелем, и формированием абсолютизма при Петре I. Такое сопоставление не лишено оснований, однако требует уточнения, поскольку сходство между теорией и практикой оказывается далеко не однозначным.

В аристотелевской традиции государство возникает как продолжение семьи, а власть правителя по своему характеру близка власти отца. Она предполагает заботу о подданных и ориентирована на обеспечение наилучшего образа жизни для всего сообщества. В петровскую эпоху эта логика получила внешнее выражение в официальной идеологии. Принятие Петром I в 1721 году титула «Отца Отечествия» закрепляло образ монарха как главы единого политического целого[2]. Усиление централизации, ликвидация сословно-представительных институтов и сосредоточение ключевых функций управления в руках монарха внешне соответствовали представлению о единовластии.

Сходство прослеживается и в понимании роли человека в государстве. Аристотель определял человека как существо политическое, существующее вне государства лишь потенциально. Пётр I также

[1] Аристотель. Политика / под общей ред. Доватура А.И. – М.: Юрайт, 2025. – 297 с.
[2] Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722: [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851, 1830. – [1], 818 с.

рассматривал подданных прежде всего через призму их участия в государственной жизни. Концепция «регулярного государства», реализуемая через коллегии, Генеральный регламент и Табель о рангах, предполагала жёсткое распределение функций и обязанностей[1]. Государство мыслилось как рационально организованный механизм, в котором каждый элемент подчинён общей цели.

Ещё одной точкой соприкосновения является социально-экономическая основа власти. Аристотель оправдывал рабство как естественный элемент полисного порядка. В России аналогичную роль играло крепостное право, которое в период правления Петра I не ослабло, а было институционально укреплено. Подушная подать, паспортная система и Указ о единонаследии 1714 года окончательно закрепили наследственную зависимость крестьян, превратив её в ресурс государственных преобразований[2].

Наконец, и Аристотель, и Пётр I придавали большое значение воспитательной функции государства. Для Аристотеля политика неотделима от формирования добродетели. Пётр рассматривал образование как инструмент подготовки служилого человека. Создание сети школ носило обязательный характер и было напрямую связано с интересами государства, а не с личным развитием индивида. Теоретик петровской эпохи В.Н. Татищев подчёркивал допустимость принуждения в сфере образования как условия государственной пользы[3].

Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидно, что указанное сходство имеет преимущественно формальный характер. Петровская власть была лишена той органичности, которую Аристотель считал необходимым условием устойчивого порядка. Управление через регламенты, уставы и бюрократические процедуры разрушало личностный характер власти. Подданные переставали восприниматься как «члены семьи» и превращались в объект административного воздействия.

Особенно показателен моральный аспект власти. В патриархальной модели правитель действует через авторитет и воспитание. Пётр I опирался на дисциплину, страх и принуждение. Жёсткие репрессии, телесные наказания и постоянное давление на общество свидетельствуют о рационально-инструментальном характере его правления, что сближает

[1] Табель о рангах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8.

[2] Указ о единонаследии. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах (23 марта 1714 г.) // П.С.З., т. V, № 2789.

[3] Татищев В.Н. Разговор о пользе наук и училищ – Москва: Университетская типография, 1887. -XXVI, 171 с.

его скорее с образом деспота, чем с аристотелевским образом отца семейства.

Кроме того, петровская модель государства основывалась не на родовых связях, а на служебной иерархии. Замена родовой структуры системой чинов и рангов означала отказ от самой социальной основы патриархальной власти. Семья перестала быть фундаментом политического порядка, уступив место службе и государственной пользе.

Таким образом, обращение к аристотелевской теории позволяет выявить двойственный характер петровских реформ. Используя отдельные элементы патриархальной риторики, Пётр I наполнял их иным содержанием. Его политика была направлена не на сохранение органического порядка, а на его радикальное преобразование. В этом смысле петровская государственность представляет собой не продолжение, а принципиальный разрыв с патриархальной моделью власти, описанной Аристотелем.

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

А.И. КРАСНИКОВА, Д.И. МАЛЬЦЕВА (С-2402)
svetaminka19@gmail.com, maltsevdiana059@gmail.com Т

ТРЕНДОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОФОРМЛЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПОДАРКОВ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. В работе исследуются актуальные тренды в сфере оформления корпоративных подарков малого и среднего бизнеса и практические рекомендации по удовлетворению запросов и потребностей получателей подарков.

Ключевые слова: корпоративный подарок, малый и средний бизнес (МСБ), тренды, оформление, имидж, персонализация. В современной конкурентной среде малого и среднего бизнеса (МСБ) укрепление доверия и формирование долгосрочных отношений с клиентами и партнерами становится стратегической задачей. Корпоративные подарки, выходящие за рамки строгого протокола, превращаются в эффективный маркетинговый инструмент. Цель исследования заключалась в выявлении и анализе актуальных трендовых направлений в оформлении корпоративных подарков, а также в разборе практических рекомендаций по их выбору и реализации для компаний малого и среднего бизнеса (МСБ). Методология исследования включала в себя сбор и анализ вторичной информации о потребительском поведении и мотивациях, два онлайн-опроса для потребителей (студентов) и представителей малого и среднего бизнеса, а также прямое наблюдение за поведением потребителей в реальной среде. Результаты опроса представителей МСБ показали высокую распространённость корпоративных подарков в различных сферах деятельности (кофейни, пекарни, консалтинговые и юридические услуги и т. д.). Оформление корпоративного подарка, в особенности персонализация, играет значимую роль вне зависимости от его содержания (практического функционала, цены и т.д.). Опрошенные практически в равной степени сталкивались с различными трендами в оформлении подарков (персонализация, подаркиэмоции, цифровизация), а также с трендом на экологичность, поскольку сейчас он распространён по всему миру и сильно влияет на социальный имидж компаний. 167 В практике компаний МСБ наиболее часто используются сертификаты (то есть подарки-впечатления) и различные способы цифровизации, например, QR-коды, так как они делают подарок персонализированным и легко адаптируемым под разные типы получателей и поводы. Среди

опрошенных студентов-потребителей персонализация стала наиболее популярным и значимым трендом, а положительное отношение к подаркам, содержащим цифровые элементы, показывает готовность с ними взаимодействовать. Из визуальных показателей оформления наиболее предпочтительными стали минимализм, пастельные и натуральные цвета. Сама значимость цветов упаковки подарка уступает только значению персонализации. Проанализировав и сравнив результаты опросов, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, визуальное оформление подарка, стили и цвета, используемые в нём, играют немаловажную роль в восприятии его получателями. Основными предпочтениями в упаковке является минимализм, отсутствие ярких кричащих цветов и естественность: натуральные материалы, крафтовая бумага. Во-вторых, среди выделенных при исследовании наиболее популярных трендов самым значимым для получателей и используемым компаниями является персонализация. Эта тенденция является стратегией, позволяющей укрепить отношения с клиентами и партнерами, создать эффективный подарок при ограниченном бюджете, так как персональный подход компенсирует невысокую стоимость подарка, и повышает репутацию компании. Следующий значимый вывод заключается в том, что корпоративные подарки, включающие в себя цифровые элементы, являются популярными среди компаний малого и среднего бизнеса, используются в разных целях: индивидуальная цифровая открытка, рассылка персональных сертификатов и приглашений, гаджеты и т.д. и положительно воспринимается потребителями. Последний вывод связан с популяризацией подарков-впечатлений, так как в современных реалиях материальная составляющая корпоративных подарков уходит на второй план и ее заменяют эмоции. Многие опрошенные указали в качестве идеального подарка именно сертификаты, которые приносят незабываемые впечатления, а также интегрируются с еще одним ведущим трендом – персонализацией (так как сертификаты подбираются в соответствии с интересами конкретных людей). Эти выводы позволяют разработать стратегию реализации оформления корпоративных подарков с учетом предпочтений и 168 потребностей клиентов компаний малого и среднего бизнеса.

М.В ПИРОЖКОВА, К.Н. ЕПАНЕЧНИКОВА (М-2431)
Научный руководитель – ст. преп. С.К.Лунева

ЭЛЕКТРОМОБИЛИ: ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ ТРАНСПОРТ БУДУЩЕГО?

Акселерация перехода к низкоуглеродной экономике выдвигает электромобиль (ЭА) в качестве ключевой технологии декарбонизации транспортного сектора, но масштабирование данной технологии представляет собой сложный процесс трансформации всей сопряжённой техносферы. С позиций теории безопасности жизнедеятельности (БЖД) этот процесс носит дуалистический характер, сочетая несомненные преимущества с генерацией принципиально новых классов техногенных рисков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью проактивной оценки этих рисков для формирования сбалансированной государственной политики и технологической стратегии. Цель работы- провести системный анализ электромобильности, выявив и классифицировав её позитивные воздействия и возникающие вызовы для безопасности человека и окружающей среды.

Преимущества ЭА - экологический и социально-гигиенический потенциал:

1. Кардинальное снижение локальных выбросов. Полная элиминация прямых выбросов оксидов азота (NOx), угарного газа (CO) и твёрдых частиц в урбанизированных зонах напрямую способствует снижению заболеваемости респираторной и сердечно-сосудистой систем.
2. Высокая энергетическая эффективность. КПД электропривода (>90%) в 2.5–3.5 раза превышает таковой у ДВС, что снижает общее энергопотребление на единицу пробега.
3. Минимизация шумового загрязнения. Существенное снижение уровня транспортного шума повышает качество городской среды.
4. Потенциал системной интеграции с ВИЭ. Парк ЭА может выступать в качестве распределённого накопительного ресурса, способствуя балансировке энергосистем с высокой долей нестабильной генерации (солнечная, ветровая).

Анализ операционных рисков в фазе эксплуатации - массовая эксплуатация ЭА выявляет новые уязвимости:

1. Пожароопасность литий-ионных аккумуляторов (ЛИА). Явление теплового разгона, обусловленное термической нестабильностью материалов, приводит к высокоэнергетическим пожарам, сложным для

тушения (требуется до 11 тыс. литров воды) и сопровождающимся выделением высокотоксичных соединений (фтороводород HF, CO).

2. Риски, ассоциированные с ДТП: акустическая безопасность- низкий уровень шума повышает риск наездов на пешеходов, особенно с нарушениями зрения, что потребовало законодательного введения систем акустического оповещения (AVAS); электроопасность - наличие высоковольтной бортовой сети (~400 В) создаёт угрозу поражения током для пассажиров и спасателей, диктуя необходимость специальных протоколов и обучения: режимы повышенной мощности - функции мгновенного ускорения (напр., «Track Mode») потенциально повышают риск потери контроля над транспортным средством.

Системные риски жизненного цикла и инфраструктуры - оценка полного жизненного цикла ЭА выявляет риски, выходящие за рамки эксплуатации:

1. Ресурсная зависимость и экологический ущерб «upstream»- добыча лития, кобальта, никеля сопряжена с серьёзным локальным экологическим ущербом (загрязнение воды, деградация ландшафтов).
2. Проблема утилизации и рециклинга АКБ: отработанные ЛИА представляют собой токсичные отходы, отсутствие развитой системы циркулярной экономики создаёт долгосрочную экологическую угрозу.
3. Инфраструктурные ограничения: неравномерность сети зарядных станций формирует операционные риски, особенно в условиях ЧС или при длительных поездках.
4. Нагрузка на энергосистемы: неуправляемая синхронная зарядка в часы пик создаёт риск перегрузки распределительных сетей и локальных blackout.

Стратегии минимизации рисков и перспективы, управление выявленными рисками требует комплексного подхода:

1. Технологические инновации: переход к твердотельным АКБ с негорючим электролитом, совершенствование систем BMS.
2. Развитие циркулярной экономики: создание замкнутых циклов для АКБ (ремонт, second life, высокотехнологичная переработка).
3. Модернизация инфраструктуры: внедрение «умных» сетей (Smart Grid) для управления нагрузкой и использование парка ЭА как буфера.
4. Диверсификация силовых установок: применение FCEV и e-fuels в сегментах, где чистые BEV неэффективны (дальнемагистральные грузоперевозки, авиация).

5. Нормативное и кадровое обеспечение: разработка новых стандартов (ГОСТ/ISO) и обязательное обучение спасательных и сервисных служб.

Таким образом, ЭА является сложной технологической системой с выраженным дуалистическим воздействием на техносферу, её развитие даёт колоссальные преимущества для экологии городов и здоровья населения, но одновременно порождает новые, системные по своему характеру, техногенные риски. Успешная и безопасная интеграция электромобильности требует не изолированного технологического замещения, а глубокого системного переустройства, охватывающего энергетику, ресурсную базу, инфраструктуру, систему обращения с отходами и подготовку человеческого капитала.

О.С. ТЕЛЕНКОВА (ГД-2201 группа)
Научный руководитель – д-р филос. наук, проф. О.В. Архипова

УЧЕТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ГОСТЕПРИИМСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Развитие международного туризма и укрепление экономических связей между Россией и странами Ближнего Востока обострили необходимость более глубокого учета культурных различий в сфере гостеприимства. Гостеприимство – это не просто сервис, а важный инструмент формирования имиджа страны, и успех программ в этой области во многом зависит от того, насколько деликатно и грамотно учитываются культурные нормы и ожидания гостей.

С 2017 года в России реализуется национально-ориентированная программа «Halal Friendly». Ее оператором выступает компания «Спутник-спорт & бизнес тревел». С 2024 года программа трансформировалась и теперь носит название «Muslim Friendly». Теперь она реализуется органом по сертификации – АНО «Российская система качества» – национальной системой мониторинга качества («Роскачество»), курируется Центром компетенций Халяль совместно с муфтиятами регионов Российской Федерации.

Система стандартов подразумевает свод норм и правил, которым должны соответствовать услуги предприятий сферы гостеприимства: в номер отеля (по запросу гостя) должен быть предоставлен Коран, молитвенные коврики и другие религиозные атрибуты, отсутствовать в меню и мини-баре алкоголь, а также другие требования. Нормы распространяются не на все номера, а на конкретные, таким образом

гостиница может одинаково радушно принимать и гостей-мусульман, и гостей других конфессий. Внедрение стандартов Muslim Friendly и сертификация гостиниц, ресторанов и конгрессно-выставочных мероприятий на их соответствие позволит упростить процесс подготовки к отдыху или бизнес-поездкам как иностранным гостям, так и россиянам-мусульманам.

Программа ориентирована на граждан Ирана, Малайзии и Океании, стран ЮВА, Ближнего Востока, представителей ислама по всему миру. Базируется на стандартах более чем 30 стран мира, где такая система сертификации уже существует (Организации исламского сотрудничества, стандарте стран Персидского залива, стандарте Малайзии и т.д.) и учитывает предпочтения крупных целевых групп потребителей, как в бытовых вопросах, так и в вопросах питания, организации экскурсионных программ, обеспечения размещения туристов, в том числе религиозных ритуалов.

Согласно условиям программы предприятие гостеприимства подвергается оценке на предмет возможности получения сертификата соответствия с учетом следующих критериев:

– наличие места в номере для ежедневной молитвы (намаза) или наличие молельной комнаты с необходимым оборудованием (коврики, чётки);

– присутствие в номере указателя направления на Мекку (Кибла) и расписания времени молитв;

– возможность для гостей арендовать молитвенный коврик;

– санузел, оборудованный в соответствии с мусульманскими стандартами для удобного осуществления омовения (гигиенический душ);

– наличие услуг общественного питания (рестораны, бары), соответствующих стандарту «Халяль», а также услуги доставки еды с аналогичным сервисом;

– возможность организации ифтара и сухура (приемы пищи после захода солнца и перед рассветом) для гостей в период Рамадана (мусульманского поста);

– раздельные места общего пользования (тренажерные залы, пляжи, бассейны, сауны, массажные салоны и SPA-кабинеты) для мужчин и женщин или раздельный график посещений;

– запрет наличия в номерах картин с изображением людей и животных, а также материалов, несовместимых с исламскими нормами;

– запрет наличия в номерах минибара с алкогольной продукцией;

– персонал должен носить униформу, соответствующую исламским нормам, и быть того же пола, что и обслуживаемые гости.

Для дальнейшего развития программ гостеприимства между Россией и странами Ближнего Востока требуется:

– проводить обучение персонала в сфере кросс-культурной коммуникации;

– включать элементы арабской культуры в оформление и сервис (например, приветствия, одежда персонала, музыка, дизайн интерьеров);

– обеспечить высокую степень приватности – отдельные зоны отдыха, SPA-услуги с учетом гендерного разделения и т.д.

Учет межкультурных особенностей – не просто вежливость, а стратегический подход, позволяющий не только повысить туристическую привлекательность России, но и выстроить доверительные отношения с партнерами из Ближнего Востока. Чем глубже и искреннее будет понимание культурных кодов, тем устойчивее окажутся туристические и деловые связи между регионами.

А.В. СЕМЕНЧЕНКО, А.О. МОЙСЕЕНКО (ГД-2502 группа)
Научный руководитель – д-р филос. наук, проф. О.В. Архипова

УНИКАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Индустрия туризма и гостеприимства в Республике Беларусь в последние годы претерпевает значительные изменения. Пандемия COVID-19 и геополитические факторы стали вызовом, однако именно они ускорили переосмысление стратегии развития. В рамках государственной программы **«Беларусь гостеприимная 2021–2025»** акцент сделан на продвижении национального бренда, подготовке специалистов и увеличении потока иностранных туристов.

В Беларуси реализуются инновационные проекты с сфере гостеприимства, например, открыт **bubble-отель**, дающий туристам возможность жить с современным комфортом в гармонии с природой. Bubble-отель стал первым проектом такого формата в Беларуси. Он ориентирован на экспериментальный туризм, где главным продуктом являются эмоции и впечатления. Подобные проекты относят к категории **eco-friendly hospitality,** ведь они минимизируют воздействие на природу и усиливают ощущение близости к ней.

Тайны белорусской истории можно узнать, если посетить минский **отель «Монастырский».** Здание гостиницы хранит почти четырёхсотлетнюю историю. Сегодня это один из самых необычных гостиничных комплексов столицы, отмеченный премией **«Лидер года – 2023»,** которая награждает лучшие проекты в экономике и культуре.

Особую интригу концепции отеля придаёт легенда о «Комнате Монаха» и старинных подземных ходах, где, по преданию, появляется призрак. Расположенный в Верхнем городе — культурном центре Минска, отель стал примером концепции heritage hospitality. Он показывает, как исторические здания могут быть интегрированы в современную индустрию туризма, превращаясь в уникальный продукт, где прошлое и легенды становятся частью путешествия.

В г. Брест в самом сердце города расположился четырёхзвёздочный отель «Эрмитаж». Его главная особенность — искусство повсюду: картины и гравюры украшают холлы, номера и даже конференц-залы, а персонал готов рассказать историю каждого экспоната, превращая пребывание в отеле в своеобразную экскурсию по галерее. Отель одинаково удобен для семей, бизнес-туристов и гурманов: уютные номера, просторный зал для встреч, а также ресторан с белорусской и европейской кухней — от драников до авторских интерпретаций харчо и морских гребешков.

В Беларуси реализуются и уникальные концепции предприятий ресторанного бизнеса. Например, ресторан-мастерская **«МонеМане», чье** название объединяет фамилии родоначальников импрессионизма — Клода Моне и Эдуарда Мане. Концепция ресторана в центре Минска сочетает авторскую открытую кухню с печью, где гости наблюдают за созданием блюда от начала до конца, общаются с поварами и раскрывают секреты приготовления. Ресторан «МонеМане» — настоящий арт-объект, даже счёт подают в кожаном футляре с кистями.

Концепция Гастробара «**Vincent»** в Минске дает возможность путешествия во времени. Интерьер сочетает кирпичные стены, винтажную мебель, люстры в репродукции «Звёздной ночи» Ван Гога. Кухня с французским акцентом гармонично дополняет атмосферу, а коктейльная карта посвящена Ван Гогу: «Подсолнухи», «Ирисы» и дерзкий «Автопортрет с перевязанным ухом». Для тех, кто впервые окажется в «Винсенте», самым интригующим станет блюдо «ухо на гриле». Что это за ухо и с чем его подают — остаётся тайной, ведь разгадать загадку Ван Гога лучше всего самому, посетив это концептуальное место.

В ресторанах «МонеМане» и «Ван Гог» искусство используется как инструмент создания уникального имиджа страны и установления определенного настроения. Объединяющая концепция заведений – art-concept с сохранением белорусского начала и европейского продолжения.

Концепции многих гостиниц и ресторанов Беларуси необычны и уникальны. Аутентичность проявляется в сохранении природы, истории и культурной памяти. Арт-концепции превращают отдых в художественный

опыт, где гастрономия и искусство соединяются. Изюминка любого проекта — это «лицо» и ценности заведения, которые включают его философию, целевую аудиторию, стиль и предлагаемые услуги.

Беларусь демонстрирует перспективы развития рынка гостеприимства, в том числе, рост числа иностранных туристов, появление уникальных отелей и предприятий общественного питания, активное развитие специальных видов туризма. Государственная программа «Беларусь гостеприимная 2021–2025» укрепляет кадровый потенциал и продвигает национальный бренд.

К.Д. ШЕСТАКОВА (УП-2401 группа)
Научный руководитель – канд. хим. наук, доц. А.Б. Осипов

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Современная эпоха характеризуется усилением антропогенного воздействия на природу, в результате чего экологические проблемы перестали быть внутренним делом отдельных государств. Биосфера, как целостная система, не признает политических границ. Законы природы, будь то круговорот веществ, миграция животных или распространение загрязняющих веществ, едины для всей планеты. Это фундаментальное понимание легло в основу осознания необходимости международного сотрудничества в экологической сфере. Угрозы, с которыми столкнулось человечество, такие как глобальное изменение климата, истощение озонового слоя, трансграничное загрязнение и потеря биоразнообразия, показали, что экологический кризис имеет глобальный масштаб и требует глобального ответа. Ни одна страна не в состоянии самостоятельно решить эти проблемы, что превращает сотрудничество в объективную необходимость для выживания и устойчивого развития цивилизации.

Предпосылки для такого сотрудничества коренятся в самой природе экологических проблем. Биосфера едина, и ущерб, нанесенный в одной точке планеты, неизбежно воздействует на другие регионы. Яркими примерами являются кислотные дожди или загрязнение международных рек и морей, таких как Дунай или Балтийское море, где действия одного прибрежного государства влияют на экологическое благополучие всех остальных. Особую категорию составляют разделяемые природные ресурсы - объекты, находящиеся в пользовании двух или более суверенных государств. Управление такими ресурсами требует согласованных действий и совместных решений.

Правовой основой сотрудничества выступают международные эколого-правовые принципы, получившие закрепление в договорах и декларациях. Среди ключевых принципов можно выделить: приоритетность экологических прав человека; суверенитет государств на свои природные ресурсы, ограниченный обязанностью не наносить ущерб окружающей среде других стран; экологический контроль на всех уровнях; свободный обмен экологической информацией; взаимопомощь в чрезвычайных обстоятельствах и разрешение споров мирными средствами.

В Российской Федерации эти принципы реализуются через четкий механизм. После подписания и ратификации международного договора он становится частью правовой системы страны согласно статье 15 Конституции РФ. Статья 82 Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» специально устанавливает, что если международным договором установлены иные правила, чем национальным законодательством, применяются правила договора.

Центральную роль в координации международного экологического сотрудничества играет Организация Объединенных Наций, предоставляющая платформу для глобального диалога. Под эгидой ООН прошли ключевые конференции, определившие вектор развития. Стокгольмская конференция 1972 года впервые привлекла внимание мира к глобальным экологическим проблемам и приняла Декларацию, провозгласившую необходимость сохранения ресурсов для будущих поколений. Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 году ознаменовала переход к концепции устойчивого развития, гармонично сочетающей экономический рост, социальное благополучие и экологическую устойчивость.

В рамках системы ООН действует множество специализированных организаций. Главным координирующим органом является Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая инициирует важнейшие международные соглашения, такие как Венская конвенция и Монреальский протокол по защите озонового слоя, Конвенция о биологическом разнообразии и Рамочная конвенция об изменении климата. ЮНЕСКО вносит вклад через программу «Человек и биосфера» и придание уникальным природным объектам статуса Всемирного наследия. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) решает проблемы на стыке экологии и здоровья. Всемирная метеорологическая организация (ВМО) обеспечивает научную основу для понимания климатических изменений. Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) фокусируется на устойчивом сельском хозяйстве. Международный союз охраны природы (МСОП) ведет Красную книгу и

работает над сохранением биоразнообразия. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) обеспечивает экологическую безопасность в атомной сфере, а ЮНИДО содействует «озеленению» промышленности.

История международного экологического сотрудничества демонстрирует его эффективность. Совместными усилиями удалось стабилизировать ситуацию с озоновым слоем, добиться прогресса в сохранении исчезающих видов и создать глобальную систему мониторинга. Однако перед человечеством по-прежнему стоят такие грандиозные вызовы как изменение климата, сокращение биоразнообразия, загрязнение океанов пластиком. Для их преодоления необходимо дальнейшее укрепление международного сотрудничества, основанного на принципах взаимного уважения, общей ответственности и справедливости, чтобы обеспечить здоровую окружающую среду для нынешнего и будущих поколений.

ПОБЕДИТЕЛИ I ТУРА КОНФЕРЕНЦИИ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

П.А. АБРАМОВ (Э-2205 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.И. Кравцова

СТРУКТУРНЫЕ ПРОДУКТЫ: ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ДЛЯ БАНКОВ И ИНВЕСТОРОВ

В условиях быстро изменяющегося финансового рынка и неопределенности, инвесторы нуждаются в гибком инструменте, который будет отражать их прогноз, желаемую доходность и аппетит к риску. Банки и брокерские компании предлагают своим клиентам решение в виде структурного продукта. Структурный продукт — это инструмент, который комбинирует в себе несколько финансовый инструментов разных по своим свойствам. Исследование структурных продуктов остается актуальным за счет своей двойственной структуры. С одной стороны, они могут быть с полной защитой вложенного капитал, с другой, без защиты. При этом сам по себе структурированный инструмент несет множество дополнительных рисков, о которых инвестор обязан быть уведомлен.

Со структурными продуктами связанно три стороны: эмитент, брокер и инвестор. При этом первые две в большинстве случаев могут быть включены в одну группу компаний. Каждая из сторон несет свой риск и получает прибыль по-своему. В лучшей позиции находиться брокер так как он несет только репутационные риски, перекладывая все остальные на своего клиента. При этом брокер получает прибыль сразу в виде комиссии. Эмитент структурного продукта несет больше рисков, так как от него требуется подобрать подходящие инструменты и сделать правильное их соотношение для обеспечение установленных условий. Свою прибыль эмитент может получить несколькими способами. Во-первых, продать продукт выше рыночной цены. Во-вторых, снизить коэффициент участие для инвестора. В-третьих, встроить комиссию в готовый продукт. В-четвертых, эмитенты часто используют структурные продуты для хеджирования собственных позиций. Покупатель структурированного

продукта находиться в самой невыгодной позиции, где зачастую соотношение риск-прибыль находиться в не рыночных условиях. Прибыль инвестор получает в зависимости от исхода того или иного сценария. Например, росте базового актива или достижение определенного барьера. При этом существует ряд рисков, которые могут в значительной мере повлиять не только на доходность, но и принести убытки. Во-первых, это риск эмитента структурного продукта. Он заключается в неспособности выполнять взятые на себя обязательства по причине некредитоспособности или кассовых разрывов. Во-вторых, риск эмитента базового актива. Если базовым активом являются акции компании, то обязательно следует учитывать финансовую устойчивость этого акционерного общества. В-третьих, риск ликвидности. В большинстве случаев досрочно продать структурный продукт невозможно или с частичной либо полной потерей изначально вложенного капитала. В-четвертых, рыночный риск, который заключается в том, что базовый актив может не достичь определенного значение и это приведет к отсутствию доходности или потери капитала. В-пятых, инфраструктурный риск, который особо остро отразился на структурных продуктах с 2022 года в связи с блокировками ценных бумаг российских инвесторов. Для инвестора в структурированных продуктах рисков много и если учитывать, что в большинстве случаев срок инвестирования составляет несколько лет, то потенциальная доходность не соответствует вероятности потерь.

Моделирование структурного продукта зависит от поставленной цели. Если поставлена задача участие в росте базового актива и при этом обладая полной защитой капитала на случай, если он пойдет в противоположную сторону, то сумма будет поделенная между безрисковыми и рисковым инструментами так, чтобы постоянный доход к концу срока полностью компенсировал изначальные вложения в рисковую часть. В защитную часть могут быть включены облигации или депозиты, тогда как в рисковую акции, фьючерсы или опционы. Комбинаций очень большое количество, что дает возможность построить инструмент под конкретного клиента. Например, есть простой структурный продукт, состоящий из ОФЗ и опциона колл. В доходности он уступает вложению в базовый актив без структуры, но его можно улучшить если вместо покупки опциона сделать конструкцию из нескольких опционов, именуемую колл-спред. Она заключается в покупке опциона колл и

продажей опциона колл с более высоким страйком, таким же сроком экспирации и в одинаковом количестве. Это приведет к увеличению доходности, но при этом ограничит прибыль.
Вариантов структурных решений для инвестора большое множество. Все они являются сложными финансовыми инструментами, доступ к которым есть только у квалифицированных инвесторов. Более того риски у этих инструментов значительно превышают потенциальную прибыль, о чем зачастую умалчивают инвестиционные консультанты.

Е.Д. АДЖИГИТОВА (РС-2401 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.А. Василенко

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА АРТ-РЫНКА: КАК ФОРМИРУЕТСЯ ЦЕННОСТЬ ИСКУССТВА

Арт-рынок представляет собой не типичный сегмент экономики, в котором цена произведения искусства, как правило, не связана напрямую с себестоимостью его создания или затраченным временем художника. Определяющее значение приобретают психологические и социальные факторы, формирующие восприятие художественной ценности. Стоимость произведения зависит не только от его эстетических характеристик, но и от репутации автора и институциональной среды, включающей галереи, выставочные проекты, средства массовой информации и художественную критику. Поведение покупателей часто ориентировано на действия других участников рынка, что формирует эффект социального доказательства и приводит к возникновению информационных каскадов, моды и росту цен.

Ценообразование в сфере искусства сочетает в себе как экономические закономерности, так и специфические правила художественного поля. Искусство обладает двойственной природой, объединяющей духовное содержание и материальную форму, вследствие чего художественное произведение выступает одновременно культурной и коммерческой ценностью. В этой связи формируется особая сфера художественной коммерции, в рамках которой произведение искусства становится объектом рыночного обмена. Классическая модель спроса и предложения применима к арт-рынку лишь ограниченно. Произведения искусства обладают символическим и когнитивным значением, поэтому их стоимость не может быть определена исключительно объективными методами. Предложение носит неэластичный характер, а естественная цена отсутствует. Для художественных произведений невозможно установить устойчивую «справедливую» цену, поскольку она подвержена значительным колебаниям в зависимости от предпочтений

коллекционеров и инвесторов. Рыночная стоимость формируется на основе оценок художественного сообщества и результатов аукционных продаж, выполняющих функцию ценовых ориентиров.

Существенную роль в формировании стоимости играют маркетинг и брендинг. Бренд художника или художественной институции повышает символический статус произведения и его инвестиционную привлекательность. Особое значение имеют крупнейшие аукционные дома, такие как Sotheby's и Christie's, чьи бренды ассоциируются с престижем и выполняют функцию институционального подтверждения художественной ценности произведений искусства.

Таким образом, ценообразование на арт-рынке формируется через сложное взаимодействие культурных, рыночных, институциональных и психологических факторов. В современных условиях бренд художника и арт-институций становится ключевым показателем символического признания и основным ориентиром для определения рыночной стоимости произведения искусства.

Е.А. АЛЕКСАНДРОВА (Э-2301 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. В.А. Грошев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ВЫГОДЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО РЕГУЛЯТОРНОГО СТРЕССА

Достижение технологического лидерства сегодня – ключевой фактор конкурентоспособности экономики. Однако ему препятствует распространение теневой экономики, которая создаёт системные барьеры для инноваций и долгосрочного роста. Теневая экономика особенно остро реагирует на регуляторное давление, создавая системные риски для развития человеческого капитала и легального бизнеса. Особенно это проявляется в условиях перманентного регуляторного стресса – устойчивого состояния институциональной среды, при котором субъекты сталкиваются с высокой ее подвижностью. В РФ в последние годы такая ситуация сопряжена с регулярными поправками в налоговом законодательстве, расширением отчётных обязательств, а также с нарастающей цифровизацией надзора. Как следствие, объем теневой экономики в РФ согласно опросу экспертов, проведенному ТАСС, достиг 15–20% ВВП. Эффективность борьбы с теневой экономикой невысока. По данным Росфинмониторинга в 2024 г. был предотвращен вывод в теневой

оборот 500 млрд. руб. По мнению экспертов эта сумма не превышает 1,7% общего объема теневого сектора.

Обозначим ключевые моменты негативного влияния теневого сектора в контексте задачи достижения технологического лидерства страны:

1. Подавление у теневой части бизнеса стимулов к развитию человеческого капитала.
2. Ухудшение условий развития «светлого» сегмента МСП вследствие недобросовестной конкуренции со стороны теневого бизнеса.
3. Переток ресурсов в низкопродуктивные ниши экономики, не обусловленный соображениями эффективности использования.
4. Фрагментация и деформация информационного пространства, значимого для принятия экономических решений, вследствие исключения значительного объема операций из цифрового оборота.
5. Ограничение инвестиционных возможностей и инноваций вследствие нелегальности теневых финансовых потоков.
6. Поддержка сырьевой модели развития из-за предпочтения теневым сектором низкотехнологичных сфер деятельности.

По этим причинам достижение технологического лидерства требует не ужесточения контроля, а фундаментальных институциональных реформ, направленных на перевод экономики из теневой в легальную плоскость.

Е.А. АЛЕКСАНДРОВА (Э-2301 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Л.В. Гудовская

BNPL-СЕРВИСЫ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ, СИСТЕМНЫХ РИСКОВ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Экономика в последние годы претерпела значительные трансформации, обусловленные изменением рыночной конъюнктуры и развитием финансовых инноваций. Одной из них стали BNPL-сервисы – модель отсроченных платежей, позволяющая разделить стоимость покупки на несколько равных беспроцентных взносов при минимальных требованиях к оформлению.

Глобальный рынок B2B BNPL в 2023 году уже достиг $14 млрд, а прогнозируемый среднегодовой темп роста этого сегмента составит 27,4 % с 2024 по 2029 год. В B2C сегменте динамика заметнее: по данным сервиса «Долями», объём российского рынка BNPL по итогам 2024 года

составил 300 млрд рублей, что почти в 1,7 раза превышает показатель 2023 года. За первое полугодие 2025-го рынок уже достиг отметки в 300 млрд рублей, а по итогам года эксперты прогнозируют оборот в 500 млрд рублей. Ежемесячное число пользователей сервисов в России с начала 2023 по сентябрь 2025 года увеличилось в 2,8 раза,

С точки зрения теории денег и кредита, BNPL представляет собой форму краткосрочного товарного кредита. Его ключевая институциональная особенность – интеграция кредитной функции в точку продажи, что трансформирует цепочку создания стоимости и поведенческую экономику покупки.

Конкурентными преимуществами BNPL являются кажущаяся беспроцентность, простота и скорость получения. Эта доступность сопряжена со скрытыми издержками для потребителя и особым механизмом монетизации для сервиса. Конечный финансовый интерес BNPL-сервиса формируется из фиксированной комиссии с торговой точки (ритейлера) за каждую проведённую транзакцию, что повышает конверсию продаж для продавца; штрафных платежей с потребителя в случае нарушения графика взносов; монетизации данных о покупках и платёжном поведении клиентов.

Рост BNPL обусловлен и тем, как эти сервисы взаимодействуют с психологией потребителя со следующими факторами влияния: «безболезненная оплата»; иллюзия бесплатности; категоризация платежей; страх упущенной выгоды (FOMO); когнитивные искажения. При этом, как показывают данные опроса Frank RG (2023), большинство потребителей, использующих BNPL, руководствуются экономическими выгодами.

Несмотря на привлекательность подобного рода способа кредитования, он несет за собой целую группу рисков. Для конечного потребителя простота получения «кредита» формируют поведенческую ловушку, поощряя импульсивные покупки и приводя к перекредитованию через мелкие обязательства, создавая этим кумулятивный эффект. Иллюзия бесплатности прячет реальную стоимость услуги, а сбор персональных данных ставит под вопрос конфиденциальность.

Распространение BNPL формирует серьезные вызовы и для финансового рынка. Оно оказывает проциклическое влияние, усиливая волатильность экономики. Концентрация данных у нескольких игроков снижает прозрачность, а вызовы для ДКП заключаются в сложности контроля этого сегмента. Банки испытывают давление из-за конкуренции, происходит сегментация кредитного рынка и растут риски формирования «пузыря» на потребительском рынке. Дополнительные угрозы – киберриски. Также роль BNPL в увеличении скорости обращения денег и монетизации потребления ускоряет рост долговой нагрузки в экономике.

Подводя итог, отметим, что модель BNPL доказала свою жизнеспособность и будет развиваться дальше. Однако для устойчивого роста и защиты всех участников рынка необходимо сбалансированное регуляторное вмешательство, которое минимизирует риски, не подавляя инновации.

Я.Г. АРДИНЦЕВ, Н.А. ЖИТНИКОВ (Э-2402 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Л. Дмитриев

ОБЗОР СТАТЬИ «К ТЕОРИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ПОТРЕБИТЕЛЯ» ЕВГЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СЛУЦКОГО

В то время, когда была написана эта работа, среди экономистов было распространено предубеждение против математических методов, а сама экономика во многом опиралась на психологию и философию. Отталкиваясь от концепции Парето, «наиболее строгой» из существовавших, Слуцкий заложил основу для новой теории, объяснявшей потребительское поведение при помощи математики.

Отталкиваясь от определения полезности, предложенного Парето, Слуцкий описывает функцию полезности, её свойства и свойства её первых производных, то есть предельных полезностей отдельных благ, которые учёный считает всегда положительными.

Основное внимание в его статье уделено вторым производным функции полезности. Как пишет Слуцкий, они показывают «зависимость предельной полезности данного блага от количества его же самого или же от количества другого блага» и могут быть как больше, так и меньше нуля.

Таким образом, выделяются два вида благ:

1) Насыщающие – те, предельная полезность которых убывает

2) Ненасыщающие – те, предельная полезность которых растёт

Первый закон Госсена в статье сознательно игнорируется за отсутствием строгого доказательства.

Также блага в статье делятся и по другому принципу: по изменению спроса на них при изменении дохода потребителя. Делятся они на относительно необходимые (с ростом дохода спрос растёт) и относительно не необходимые (с ростом дохода спрос падает).

Рассуждая о спросе, экономист выводит несколько новых терминов, которые затем вырастают в знаменитое уравнение Слуцкого. Предположим, цена на i-е благо изменилась на dp_i. Тогда величина $x_i\,dp_i$ будет называться кажущимся убытком. Именно на эту величину должен увеличиться бюджет индивида, чтобы он снова мог позволить себе тот же объём благ, что и раньше. Если изменение цены блага сопровождается

изменением дохода индивида на сумму кажущего убытка, то оно называется компенсированным изменением цены.

Однако даже при возможности купить абсолютно тот же набор благ, потребитель в подавляющем большинстве случаев не станет этого делать. Он заменит его другими, более дешёвыми благами. И то, как изменится его потребление различных благ, в статье названо остаточной изменчивостью.

Введя эти термины, Слуцкий формулирует три закона спроса:

1) «Спрос на благо, относительно необходимое, с необходимостью всегда нормален, т.е. уменьшается, если цены на него возрастают, и увеличивается, если цены падают.»

2) «Спрос на благо, относительно не необходимое, может в некоторых определенных случаях быть анормальным, т.е. увеличиваться с возрастанием цены и уменьшаться с ее понижением.»

3) «Остаточная изменчивость какого-либо блага в случае компенсированного изменения его цены всегда отрицательна.»

Также на основе описанных выше заключений выводится уравнение Слуцкого в его изначальном виде:

$$\frac{dx_i}{dp_i} = u' \frac{M_{ii}}{M} - x_i \frac{dx_i}{ds}$$
$$\frac{dx_j}{dp_i} = u' \frac{M_{ij}}{M} - x_i \frac{dx_j}{ds}$$

Таким образом слуцкий показывает зависимость спроса на благо от цены его самого и от цены другого блага.

В конце статьи учёный математически доказывает, что рассчитать вторые производные функции полезности невозможно, и приходит к выводу, что то определение полезности, которым он пользовался в начале, несостоятельно. Вместо него он предлагает новое определение: «Полезность какой-либо комбинации благ представляет собой величину, обладающую следующими свойствами: она является большей для комбинации, которой индивид оказывает предпочтение; и ее изменения непосредственно ощущаются субъектом.»

Также, увязывая экономику с психологией, Слуцкий говорит о том, что любые математические построения, касающиеся потребительского поведения, должны соответствовать тому, что чувствует сам потребитель.

Я.В. АРНАУТОВА, А.Д. СЕЛЕЗНЕВА (Э-2316 группа)
Научный руководитель – асс. С.А. Чилингарян

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ И ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ШОС ПРИ ЛИДЕРСТВЕ РОССИИ И КИТАЯ

В условиях трансформации глобальных логистических цепочек и поиска устойчивых транзитных альтернатив возрастает стратегическая значимость Арктического региона. Конвергенция двух мегапроектов – российского Северного морского пути (СМП) и китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП) – формирует качественно новый трансконтинентальный каркас, способный стать катализатором глубокой экономической интеграции стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В статье на основе анализа динамики развития СМП, принципов ИПП и их синергетического эффекта оценивается потенциал и условия реализации данного партнерства.

Ключевые результаты исследования:

1. *СМП: от национальной артерии к международному коридору.* Благодаря сокращению расстояния между Азией и Европой на 30–40% по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал[1], СМП предлагает значительную экономию времени и операционных расходов. Рост грузопотока с 7,5 млн т в 2016 г. до более 37 млн т в 2024 г. и увеличение доли международного транзита[2] свидетельствуют о его растущей привлекательности. Ключевыми факторами развития являются уникальная технологическая база России (атомный ледокольный флот) и масштабные инфраструктурные инвестиции (порты Сабетта, Дудинка, новые ледоколы проекта «Лидер»).

2. *ИПП: глобальная стратегия с арктическим вектором.* Китай, будучи крупнейшим генератором товаропотоков, заинтересован в СМП («Ледяном Шелковом пути») как в эффективном, безопасном и кратчайшем маршруте в Европу, а также в доступе к арктическим ресурсам. Финансовые ресурсы ИПП, инструменты Азиатского банка

[1] Андронова И. В., Воротницкий В. Э., Зуев В. Н. Северный морской путь в глобальной экономике: новые вызовы и перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 180 с.

[2] Северный морской путь: что возим, куда и на каком тоннаже? // morvesti.ru: сайт. – URL: https://morvesti.ru/themes/1698/115748/

инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и политика «приарктического государства» создают основу для сотрудничества[1].

3. *Синергия СМП и ИПП как основа новой экономической интеграции.* Стратегическое партнерство России и Китая основано на взаимодополняемости: Россия предоставляет маршрут, инфраструктуру и экспертизу, Китай – финансы, товаропотоки и строительные компетенции[2]. Интеграция формирует гибридный мультимодальный коридор: «АТР/Китай Дальнего Востока России → СМП → порты Северо-Запада России → сухопутные коридоры ИПП → Европа». Это создает устойчивую альтернативу традиционным маршрутам и открывает новые возможности для стран ШОС (Казахстан, Узбекистан, Индия, Пакистан) в качестве транзитных хабов и участников международных консорциумов.

4. *Оценка потенциала и рисков (SWOT-анализ).* Сильные стороны: географическое преимущество, безопасность (российская юрисдикция), технологическая база (атомные ледоколы), политическая поддержка. Слабые стороны: экстремальные условия, неразвитость инфраструктуры, капиталоёмкость, кадровый дефицит. Возможности: нестабильность традиционных маршрутов, расширение интеграции в ШОС, технологический прогресс. Угрозы: геополитическое противостояние, экологические риски, конкуренция альтернативных проектов, климатическая неопределённость.

Выводы. Синергия СМП и ИПП подтверждает гипотезу о возможности стать ядром глубокой экономической интеграции в ШОС. Успех зависит от способности России и Китая, как лидеров процесса, консолидировать партнеров, преодолевать инфраструктурные и технологические вызовы через многостороннее сотрудничество (включая механизмы АБИИ), а также совместно инвестировать в «зелёные» и цифровые технологии. Реализация этого проекта способна превратить Евразию в пространство взаимного процветания и стабилизировать макрорегион.

---

[1] Hong, Zhao. China’s Arctic Policy and the Polar Silk Road Vision // Arctic Yearbook. — 2021. – P. 1–18.

[2] Габьюева М. Ю., Коршунов Д. С. Синергия транспортных коридоров: Северный морской путь и «Пояс и путь» как основа экономической интеграции в Большой Евразии // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 78–105.

В.В. БАРСУКОВ, С.С. САВЕЛОВ,
В.Ю. КОМУЛЬКИНА (БИ-2501 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.С. Гордеева

КРИПТОВАЛЮТА, КАК НОВАЯ ФОРМА ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ: ЭМИССИЯ, ОБРАЩЕНИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ

По данным Банка Международных Расчетов на данный момент цифровые деньги стремительно набирают популярность.[1] Графики ежедневного объема популярных валют подтверждают эту тенденцию. Так же нельзя не заметить нарастающий интерес к криптовалюте со стороны государств. Большинство стран рассматривают ее одновременно как возможность, угрозу и инструмент.

Самой интересной возможностью криптовалюты для большинства людей являются инвестиции. Подразделяются они на несколько видов: долгосрочные инвестиции, трейдинг, инвестиции в начинающие проекты и вложения в фонды и ETF.

Главным отличием от акций является высокая волатильность, глобальный круглосуточный рынок и различия прав владельца.

В контексте криптовалют марксистская теория может анализировать, выполняет ли криптовалюта функции денег по Марксу. При этом важно учитывать, что криптовалюты не имеют вещественной формы, не контролируются государством, и их производство не государственное, а частное.

Функциональный подход в сфере криптовалют может относиться к фундаментальному анализу – методу оценки внутренней ценности проекта, направленному на выявление долгосрочного потенциала актива. В отличие от традиционных финансовых активов, криптовалюты требуют специфического подхода из-за их децентрализованной и технологической природы, специфической экономической модели и высокой волатильности.

Криптовалюты, как новое финансовое явление, несут ряд рисков, которые необходимо учитывать. Технологические риски – взломы бирж, злоупотребления, ошибки смарт-контрактов, потеря приватных ключей доступа.

Теория рисков в криптовалюте включает рассмотрение рыночных, безопасности, законодательных и психологических рисков, связанных с

[1] BIS Annual Economic Report [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2025e.pdf (Дата обращения: 28.11.2025).

работой на криптовалютном рынке. Полностью исключить риски невозможно – это принципиально высокорисковый класс активов. Важно учитывать, что риски взаимосвязаны: технический сбой может запустить паническую распродажу, которая усугубится проблемами ликвидности, что, в свою очередь, привлечёт внимание регуляторов.

Регуляторные риски – изменение законодательства, запреты, ограничения, требования комплаенса, возможные ограничения для пользователей.

Операционные риски – человеческий фактор: ошибки пользователей, неправильно настроенные кошельки, утрата доступа, слабая защита.

Для снижения рисков применяются различные практики: безопасное хранение активов – холодные кошельки, мультимодульные схемы хранения, надёжные custodial или non-custodial решения; диверсификация – не вкладывать всё в одну криптовалюту, распределять риски; использование проверенных платформ, сервисов с лицензиями и аудитом; для проектов – аудит смарт-контрактов, процедуры оценки безопасности; мониторинг регуляторных изменений и адаптация к новым правилам, прозрачность и соблюдение норм.

Криптовалюта на данный момент находится еще в стадии активного развития и не собирается останавливаться. Растет популярность, за ней объемы, а там уже находятся все новые и новые инвесторы. С каждым днем создается все больше новых продуктов и инноваций, а за ними вводятся ограничения для поддержания общей гармонии. Криптовалюта двигается только вперед, и в скором времени, при условии поддержания ее государствами, она вполне может стать одним из основных платежных средств наравне с банковскими картами. Она имеет свои плюсы и минусы, и при должной работе над ее развитием совсем скоро положительные качества перебьют отрицательные, после чего все страны увидят ее потенциал и внедрят в свою экономику.

На наш взгляд, криптовалюту можно отнести к категории капитал, т.к. она может приносить доход, имеет собственную ценность, участвует в экономическом обороте и имеет функциональную роль в самовоспроизводстве цифровой экономики. Ввиду специфики ее обращения и рисков по отношению к виртуальному, фондовому, фиктивному капиталу целесообразнее будет выделить отдельную категорию, как криптокапитал. Он выступает алгоритмически за счет цифровых токенов, самопроизводится с помощью блокчейн протоколов, приносит доход за счет сетевого участия (майнинг, участие в поддержании ликвидности и т.д.), и наконец, существует автономно без участия государства и материального производства.

И.Е. БОРОВСКАЯ, В.В. БАРАНОВА (Э-2310 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.А. Евдокимова

КАСТОМИЗАЦИЯ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: СОВРЕМЕННЫЕ ИИ РЕШЕНИЯ

В условиях цифровизации финансового рынка персонализация и кастомизация банковских услуг стали ключевыми факторами повышения эффективности банковской деятельности. Актуальность темы объясняется масштабом операций: крупные розничные банки работают с клиентскими базами от 50 до 100 млн физических лиц, ежедневно обрабатывая десятки миллионов транзакций. Основной проблемой является невозможность применения индивидуального подхода к каждому клиенту в рамках традиционных продуктовых моделей без использования технологий искусственного интеллекта (ИИ). Современные банковские услуги должны соответствовать динамике цифровой экономики, где клиент становится центром бизнес-процессов.

Проведённое исследование показало, что уровень внедрения ИИ-решений для персонализации существенно различается между ведущими российскими банками. Сбер использует аналитические модели для работы с данными более 100 млн розничных клиентов, формируя миллионы индивидуальных предложений в месяц[1]. **Анализ показывает, что банковские продукты могут быть схожими, но при этом банки могут иметь свою особую специализацию**. Так, Т-Банк фокусируется на цифровом стиле для Gen Z, Сбербанк использует экосистему, в центре которой находится платформа мобильного банкинга – «Сбербанк Онлайн», и каждый месяц ей пользуются 85 млн человек[2]. ВТБ делает акцент на комплексных решениях (продажи ипотеки приблизились к 8 трлн. рублей в 2023 г)[3]. Альфа-Банк демонстрирует высокую лояльность клиентов (NPS ~60)[4].

---

[1] Количество клиентов СберБанка превысило 110 млн /БанкИнформ [Электронный ресурс]. – URL: https://bankinform.ru/news/137349 (дата обращения: 03.12.2025).

[2] Опыт «Сбера»: как меняются экосистемы - РБК Отрасли [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/69398f419a794722a1cbc03b (дата обращения: 14.12.2025)

[3]ВТБ: в 2023 году продажи ипотеки в России впервые приблизились к 8 трлн рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2023. – 22 мая. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6444790 (дата обращения: 19.12.2025).

[4] Исследование клиентской лояльности NPS. 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://nafi.ru/upload/iblock/fb5/fb5e14e97cff8124fdf097625af2cf27.pdf?ysclid=mkkptylhz935778108 (дата обращения: 10.12.2025).

Организации с централизованными платформами данных и ИИ-аналитики способны обрабатывать больший объём клиентских данных и сокращать время вывода персонализированных продуктов с месяцев до недель. Ключевыми ограничениями остаются разрозненность источников данных и ручная настройка. Ближайшее время мы увидим в практике банков переход от чат-ботов к персональным ИИ-коучам, которые не только отвечают на вопросы, но и проактивно помогают управлять финансовым здоровьем клиента. В рамках проекта предлагается к внедрению ИИ-продукт для интеллектуальной персонализации услуг. Его использование позволяет: автоматизировать формирование тысяч предложений ежедневно; сократить время подготовки решений на десятки рабочих часов; повысить точность рекомендаций за счёт обработки консолидированных данных.

Таким образом, итогом внедрения подобных ИИ-решений является стратегический переход к клиентоцентричной модели обслуживания, где искусственный интеллект обеспечивает масштабируемую, эффективную и этичную персонализацию услуг для многомиллионной клиентской базы в соответствии с глобальными трендами развития финансового сектора.

Э.Р. БЕКМАМБЕТОВА, С.Е. КУКУШКИНА (Э-2412 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Н.В. Бурова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Актуальность темы определяется необходимостью перехода российской экономики на инновационную модель развития, где малый бизнес выступает ключевым агентом диверсификации и обеспечения технологического суверенитета, особенно в условиях санкционного давления и импортозамещения.

Цель исследования – на основе статистического анализа выявить ключевые тенденции и структурные проблемы в инновационной деятельности малых предприятий (МП) России за период 2019-2024 гг. В работе использованы официальные данные Росстата, методы сравнительного анализа и индексный метод (индекс Гатева) для оценки структурных сдвигов.

Анализ динамики основных показателей показал противоречивую картину. С одной стороны, наблюдается значительный рост вовлеченности МП в инновационные процессы и объемов их финансирования. Доля предприятий, внедряющих технологические инновации, выросла с 5,2%

до 15,9%, а общие затраты на инновации снижается: доля инновационной продукции в общем объеме отгрузки МП упала с 1,26% (2021 г.) до 0,87% (2024 г.).

Более детальный анализ структуры затрат выявил радикальную переориентацию инновационной стратегии МП. Расчеты показали, что за пять лет структура изменилась более чем наполовину (индекс Гатева составил 0,511). Основные инвестиции (80,7% в 2024г.) теперь направляются на приобретение оборудования и технологическую модернизацию (процессные инновации), тогда как доля затрат на исследования и разработки (НИОКР) сократилась с 30,1% до 6,4%, а на создание новых продуктов (продуктовые инновации) – с 77,1% до 13,0%.

Параллельно изменилась и структура финансирования. Если в 2021г. доля федерального бюджета достигала 17,4%, то к 2024г. инновационная деятельность МП почти полностью (96%) перешла на самофинансирование при практическом отсутствии государственной поддержки.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить следующие ключевые тенденции и вызовы:

1. Рост технологической активности на фоне снижения коммерческой отдачи. Увеличение инвестиций и вовлеченности МП в технологическую модернизацию сопровождается сокращением доли инновационной продукции на рынке, что указывает на разрыв между затратами и их рыночной эффективностью.
2. Смена инновационной парадигмы: переход от модели «создания нового» (продуктовые инновации, НИОКР) к модели «внедрения готового» (процессные инновации, закупка оборудования).
3. Полная автономизация финансирования: инновации МП финансируются преимущественно за счет собственных средств, что повышает риски и ограничивает масштаб потенциально прорывных, но капиталоемких проектов.

Сформировавшаяся модель «самофинансируемой технологической модернизации» демонстрирует адаптационный потенциал малого бизнеса, но имеет ограниченную эффективность для достижения технологического лидерства. Для перехода к сбалансированной модели, сочетающей технологическое развитие с коммерческим успехом, необходима адресная государственная политика, включающая: 1) восстановление целевой поддержки НИОКР и программа коммерциализации; 2) стимулирование кооперации МП с наукой и крупным бизнесом; 3) развитие институтов, снижающих рыночные риски для инноваторов.

М.В. БУГАЙ (Э-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. О.С. Зайцева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ ПРИ РЫНОЧНОЙ И КАДАСТРОВОЙ МАССОВОЙ ОЦЕНКЕ

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос кадастровой стоимости, поскольку она служит основой для расчета налога на имущество как для граждан, так и для организаций.

Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости, осуществляемое в рамках государственной кадастровой оценки (ГКО) согласно 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке», базируется на массовых оценочных процедурах, охватывающих значительные объемы информации. Расчет рыночной цены характеризуется индивидуальным подходом к каждому оцениваемую объекту, что позволяет при расчете учитывать уникальные характеристики объекта, динамику спроса и предложения на рынке, то есть более широкий и гибкий набор ценообразующих факторов.

Для сравнения методик расчета был произведен расчет рыночной стоимости квартиры площадью 94 кв.м, расположенной по адресу Санкт-Петербург, улица Адмирала Коновалова, 2-4 методом сравнительного подхода. Для учета различий между анализируемым объектом и объектами-аналогами были введены корректирующие коэффициенты: близость к остановкам общественного транспорта, расстояние до метро, Материал стен, Общая площадь, Этаж расположения, Видовые характеристики квартиры, Ремонт, Высота потолков, Наличие лифта. Рыночная стоимость объекта оценки составила 25 011 363,65 руб.

Кадастровая стоимость квартиры, согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) составляет 19 063 754,74 рублей по состоянию на 2025 год. Формула (1), по которой была рассчитана кадастровая стоимость объекта оценки представлена ниже.

КС=205992*1.052^(2*exp(-((Расстояние до центра города/7000)^2))-1)*1.011^(2*Влияние локальных центров-1)*Средовой район*Тип дома*0.967^(2*exp(-((Рекреационные зоны/9)^2))-1)*0.969^(2*exp(-((Социальная инфраструктура/500)^2))-1)*0.971^(2*exp(-((Коммерческая инфраструктура/150)^2))-1)*1.049^(2*exp(-((Численность населения/4000)^2))-1)*1.096^(2*exp(-((Площадь объекта/50)^2))-1)*Этаж расположения*Площадь объекта (1)

Для определения кадастровой стоимости объекта оценки был использован сравнительный подход, метод – регрессионного анализа.

Из сравнения факторов видно, что в стоимости, определенной методами массовой оценки, в большей степени учитывались более общие факторы в отличие от стоимости, полученной посредством индивидуальной оценки.

Вследствие этого, можно сделать вывод, что ключевое различие между ценой, определяемой рынком, и кадастровой стоимостью объясняется принципиально отличными задачами, стоящими перед каждой из них, и, следовательно, различными факторами. Оценщик при рыночной оценке может использовать широкий и достаточно гибкий набор факторов (престижность района, вид из окна, транспортная доступность, социальная инфраструктура, качество отделки, планировка, наличие лифта и консьержа, экономические факторы, такие как - динамика спроса и предложения, ставки по ипотеке и рыночные тренды). Благодаря такому набору факторов, формируется стоимость, которая высоко адаптируется к ситуации на рынке.

Кадастровая массовая оценка является масштабным мероприятием, проводимым внутри страны, соответственно процедура являете более общей и менее восприимчивой к изменениям на рынке. Факторы ограничены и стандартизированы, объекты группируются в однородные совокупности, где индивидуальные особенности нивелируются.

Для большей приближенности кадастровой стоимости к рыночной, можно порекомендовать обратить внимание на систематическое и своевременное обновление баз данных, в которых содержатся сведения об основных характеристиках объектов и о их ценах и интеграции в работу технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и геоинформационных систем. Говоря о самих факторах, которые напрямую могут повысить точность расчетов кадастровой стоимости, можно предложить включить новые, высокоранжируемые рыночные факторы. Можно начать учитывать наличие своей благоустроенной закрытой и охраняемой территории в ЖК с повышающим коэффициентом, ввести поправочные коэффициенты на видовые характеристики. Также можно попробовать детализировать существующие факторы, учитывать не только «количество комнат», но и оценивать само планировочное решение (наличие кухни-гостиной, наличие и площадь гардеробных, тип санузла и их количество на квартиру). Создание набора факторов для разных сегментов недвижимости, тоже несомненно приблизит кадастровую стоимость к рыночной. Например, для элитного жилья важно учесть ремонт, вид из окна, безопасность, развитость инфраструктуры ЖК, а для жилья массового сегмента необходимо учесть транспортную доступность,

состояние дома, этаж расположение, удаленность от центра. Благодаря этому факторная модель государственной кадастровой оценки может стать более детализированной и рыночно-ориентированной, что позволит лучше отражать реальную потребительскую ценность объекта оценки и существенно сократить расхождение с рыночной оценкой.

А.В. ВАСИЛЬЕВА, Ю.К. НЕСТЕРЕНКО (ПИ-2301 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, проф. О.П. Ильина

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

Нынешнее производство требует оперативности и высокого качества управленческих решений. Внедрение умных технологий, работающих на базе искусственного интеллекта (ИИ), представляется ключевым способом повышения эффективности. Однако, чтобы раскрыть весь потенциал ИИ, недостаточно просто поставить нужные алгоритмы. Ключевой проблемой является формирование комплексной среды, где информация с устройств дополняется контекстом, обрабатывается и становится основой для конкретных решений. Осложнения возникают из-за большого объема и разнообразия информации, дефицита нужных данных за прошлые периоды для обучения систем и необходимостью интеграции всего этого в налаженные процессы. Цель исследования представляет собой разработку модели архитектуры, в которой технологии ИИ являются частью общего цикла управления, а все действия подкрепляются информацией, а не интуитивным пониманием.

Главная сложность при внедрении ИИ – это устранение разрыва между данными с производства и решениями руководства. Промышленный интернет вещей (IIoT) создает сведения о работе оборудования, но эти данные без привязки к ситуации. Данные с датчика вибрации сами по себе мало о чем говорят. Они обретают ценность только если их связать со сведениями из системы управления производством: что за деталь в обработке, какой этап работ выполняется, какие показатели считаются эталонными[1]. Итак, в первую очередь сложность возникает из-за того, что данные IIoT не привязаны к ситуации, лишены контекста. Вторая трудность заключается в особенностях самой информации. Данные зачастую неполные, неравномерные и зашумленные. Например, данные о

[1] Wang J., Ma Y., Zhang L., Gao R. X., Wu D. Deep Learning for Smart Manufacturing: Methods and Applications // Journal of Manufacturing Systems. 2018. Vol. 48. P. 144–156.

поломках встречаются реже, чем о штатной работе. Из-за этого сложно тренировать надежные модели. Третья проблема – организационно-технологическая. Чтобы внедрить ИИ, требуются не только новые программные решения, но и изменение всего рабочего цикла, переподготовка сотрудников и обеспечение должного уровня кибербезопасности.

Для решения указанных проблем предлагается архитектура, в которой система управления производством (MES) выступает ключевым связующим звеном и «мозгом» оперативного руководства. Предложенная архитектура обеспечивает сквозной цикл переработки данных. Сначала, на первом этапе, собираются данные от IIoT и сенсоров. Оборудование генерирует потоки необработанных данных: временные ряды и изображения с камер. Дальше, на втором этапе, происходит первичная обработка и привязка данных к контексту. Сначала данные обрабатываются на переферийных устройствах, а потом передаются в MES для обогащения производственным контекстом. Так появляется «цифровой след» каждой детали, уже с контекстом. Эти обогащенные данные идут на вход аналитического ядра, работающего на базе ИИ.

Чтобы заранее предсказать необходимость обслуживания используются алгоритмы анализа данных во времени. Модель обучают на старых данных, которые показывают связь между характером вибрации или температуры с последующими поломками. В результате мы получаем оценку того, сколько еще прослужит оборудование (остаточный ресурс)[1]. Для проверки качества с помощью компьютерного зрения применяются сверточные нейронный сети[2]. Обученная на огромном количестве изображений модель анализирует видеопоток в реальном времени, выявляя даже самые мелкие деффекты. От аналитического ядра в MES поступают уже готовые, структурированные сигналы. Например, о риске поломки или о наличии бракованной продукции. Система не просто показывает эти сигналы, она превращает их в исполняемые команды: формирует заявку на ремонт, корректирует график производства, регистрирует брак. Оператор получает уже готовые решения с пояснениями. После того как команды выполнены цикл начинается замыкается, и начинается сбор новых данных. Таким образом, MES,

---

1 Lee J., Bagheri B., Kao H. A. A Cyber-Physical Systems architecture for Industry 4.0-based manufacturing systems // Manufacturing Letters. 2015. Vol. 3. P. 18–23.

2 Иванов С.П. Цифровой двойник производственной системы на основе программного обеспечения категории MES // Системный анализ в науке и образовании. 2023. № 1. С. 34–42.

дополненная ИИ, помогает перейти к проактивному и прогнозному управлению.

Внедрение такой архитектуры связано с определенными рисками. Опасность получения данных низкого качества снижается за счет строгих правил проверки и регулярной оценки оборудования для измерений. Риск сопротивления персонала требует применения объяснимого ИИ и привлечения технологов к отладке системы. Здесь очень важна кибербезопасность, так как интеграция облачных сервисов, IIoT, и MES расширяет число потенциальных целей для атак. Меры по снижению рисков включают в себя разделение сетей на сегменты и сквозное шифрование. Риск высокой сложности объединения уменьшается за счет поэтапного подхода, начиная с тестового запуска на одном ключевом объекте.

В конечном итоге, предложенная модель архитектуры обеспечивает целостный подход к внедрению ИИ в производственный цикл. Ее главная особенность в том, что она воспринимает ИИ не как отдельный инструмент, а как элемента, глубоко встроенного в цикл оперативного управления через MES. Автоматическое обогащение информации контекстом и преобразование аналитических выводов в конкретные управляющие команды дает возможность устранить разрыв между данными и решениями. Практические задачи решаются в рамках единого процесса, который самостоятельно оптимизируется и настраивается. Для успешного внедрения требуется соблюдение баланса между вложениями в технологии, изменением рабочих процессов и ростом профессиональных навыков у сотрудников[1]. Все это делает переход к умному производству по-настоящему комплексной и стратегической задачей.

В.А. ВАЛЬЕВ (Э-2532 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент. Р.А. Гаврилова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И РИСКИ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОЗОБНОВЛЯЕМУЮ ЭНЕРГЕТИКУ РОССИИ.

В связи с исчерпанием традиционных энергоресурсов и необходимостью диверсификации энергетического баланса России особую актуальность приобретает развитие возобновляемой энергетики. Низкая доля ВИЭ (17% на 2025 год) по сравнению с мировыми лидерами (Китай

[1] Птушкин В. Г. Искусственный интеллект в промышленности: возможности и вызовы // Цифровая трансформация экономики и промышленности. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 112–125.

— 54%) создает стратегические риски, что требует анализа факторов, сдерживающих этот сектор в богатой ресурсами стране, и оценки его потенциала в условиях санкций и импортозамещения.

Цель исследования — определить инвестиционные перспективы, основные барьеры и движущие силы роста ВИЭ в России. Для этого были рассмотрены страны-лидеры по выработке возобновляемой энергии, выявлены причины неустойчивого развития сектора в РФ, составлена таблица регионов по производству «зеленой» энергии, а также проанализированы необходимые условия для достижения целей, сопутствующие риски и потенциальные выгоды для всех общественных групп. В ходе анализа было установлено, что исторически основными препятствиями на пути развития выступали эпизодичность проектов, отсутствие экономических стимулов, нормативный вакуум и низкий уровень локализации технологий.

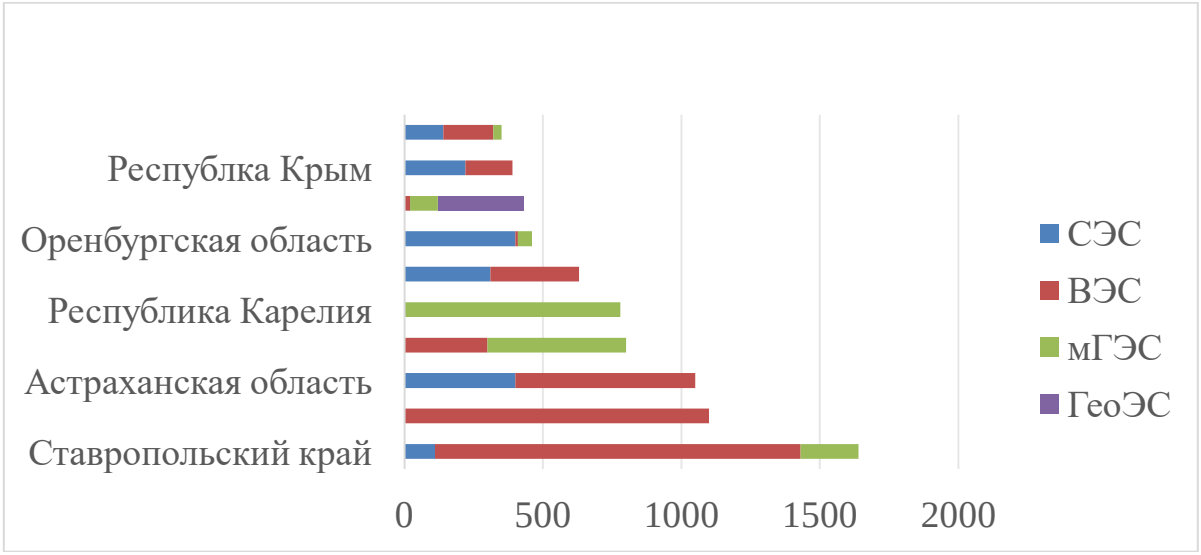

Рис. Объем выработки электроэнергии объектов ВИЭ-генерации по регионам России

Приведем статистику выработки киловатт часов в некоторых регионах (рис.).[1] Это позволит более подробно разобрать, в каких регионах страны следует делать более тщательный акцент.

Потенциал и движущие силы: был выявлен огромный природный потенциал России для всех видов возобновляемых источников энергии (солнечная энергия, ветер, биоэнергия, геотермальная энергия, малая гидроэнергетика). Ключевыми факторами роста являются государственная поддержка (DPM RES, гарантии рентабельности), развитие рыночных

[1] Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Ассоциация по развитию возобновляемой энергетики (ARVE). – URL: https://rreda.ru/industry/statistics / (дата обращения: 13.12.2025).

механизмов ("зеленые" сертификаты), потребность в ESG-трансформации бизнеса и необходимость обеспечения энергией отдаленных регионов.[1]

Риски и затраты: проекты в области возобновляемой энергетики характеризуются высокой капиталоемкостью, длительным сроком окупаемости (7-15 лет) и подвержены внешним рискам (природная изменчивость, геополитика, изменения в регулировании). Для достижения поставленных целей (увеличение производства энергии на 30% к 2030 году) в течение следующего десятилетия потребуются инвестиции в размере более 1,3 трлн рублей[2].

Выводы и перспективы: инвестиции в российскую возобновляемую энергетику обладают значительным потенциалом роста, но сопряжены с высокими рисками, что требует государственного регулирования и диверсификации инвестиционного портфеля. Перспективными являются проекты в области распределенной энергетики малого масштаба и локализации производства оборудования. Развитие сектора может обеспечить не только энергетическую безопасность и решение экологических проблем, но и создать новые рынки для смежных отраслей (например, экспорт меди).

М.В. ВЕДЕРНИКОВА (Э-2402), **К.М. КУЗНЕЦОВА** (Э-2402)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.В. Заугарова

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях стремительной цифровизации всех аспектов хозяйственной деятельности, бухгалтерский учет не остается в стороне от глобальных трендов. Современные бухгалтерские системы, от локальных приложений до масштабных ERP-систем, оперируют огромными объемами критически важной финансовой информации. Это делает их привлекательной мишенью для киберпреступников, а вопросы кибербезопасности в бухгалтерском учете приобретают первостепенное значение. Недостаточная защита бухгалтерских данных может привести к

[1] Раздел "Возобновляемые источники энергии" [Электронный ресурс] // Renvex: отраслевой портал. – URL: https://www.renwex.ru/ru/ii/vozobnovlyaemaya-ehnergetika / (дата обращения: 13.12.2025).

[2] Нефедова Л. В., Соловьев А. А. Финансовые методы управления рисками при использовании возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // Ленинградская АЭС. – 2020. – 25 июня. – URL: https://lenoblces.ru/2020/06/25/finansovye-metody-upravleniya-riskami-pri-ispolzovanii-vie / (дата обращения: 13.12.2025).

ряду серьезных последствий, включая финансовые потери, репутационный ущерб, нарушение конфиденциальности, утечку коммерческой тайны, а также юридическую ответственность.

К ключевым проблемам кибербезопасности в бухгалтерском учете следует отнести:

1. Уязвимость программного обеспечения, т.е. системы бухгалтерского учета, как и любое другое программное обеспечение, могут содержать уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками для получения несанкционированного доступа, модификации данных или их кражи. Это особенно актуально для устаревших систем, не получающих своевременные обновления безопасности.

2. Недостаточная осведомленность персонала, т.е. человеческий фактор остается одной из наиболее слабых звеньев в системе кибербезопасности. Сотрудники, не обладающие достаточными знаниями о правилах цифровой гигиены, могут стать жертвами фишинговых атак, использовать слабые пароли, открывать подозрительные вложения, что приведет к компрометации учетных данных и систем.

3. Угрозы конфиденциальности и целостности данных, т.е. бухгалтерские данные включают в себя конфиденциальную информацию о финансовых потоках, заработной плате, клиентских счетах, налоговых обязательствах. Утечка таких данных может иметь катастрофические последствия для компании и ее контрагентов. Несанкционированное изменение данных (например, увеличение или уменьшение суммы транзакции, изменение реквизитов платежа) может привести к прямым финансовым потерям и искажению финансовой отчетности.

4. Атаки типа «вымогатель», т.е. шифрование бухгалтерских баз данных с требованием выкупа является одной из наиболее распространенных и разрушительных угроз. Такая атака может парализовать деятельность компании на неопределенный срок, привести к потере данных и значительным финансовым затратам[1].

5. Внутренние угрозы, т.е. помимо внешних угроз, существует риск неправомерных действий со стороны инсайдеров – сотрудников, имеющих легитимный доступ к бухгалтерским системам. Это могут быть как преднамеренные кражи или мошенничество, так и случайные ошибки, приводящие к нарушениям безопасности.

---

[1] Заугарова Е. В., Камышова А. Б., Алексеева Н. А. Трансформация бизнеса в изменяющемся мире / Е. В. Заугарова, А. Б. Камышова, Н. А. Алексеева [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – 253 с. – ISBN 978-5-7310-6853-6. – EDN TUTBVM.

6. Несоблюдение нормативных требований, а именно законодательство в области защиты данных (например, GDPR, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») устанавливает строгие требования к обработке и хранению информации. Несоблюдение этих требований может повлечь за собой крупные штрафы и юридические санкции.

7. Сложность интеграции и управления доступом, т.е. современные учетные системы часто интегрируются с другими корпоративными приложениями, платежными системами, банками. Управление правами доступа к этим интегрированным системам требует тщательного контроля и может быть подвержено ошибкам, создавая дополнительные векторы атак[1].

Таким образом, кибербезопасность в бухгалтерском учете – это не просто техническая задача, но и комплексный вызов, требующий постоянного внимания, инвестиций и стратегического подхода. Только путем сочетания технологических инноваций, повышения осведомленности персонала и строгого соблюдения нормативных требований можно обеспечить надежную защиту финансовых данных и устойчивое развитие бизнеса в цифровой эпохе.

А.А. ВИШНЕВСКАЯ, П.Д. ГУСЕВА (УП-2501 группа)
Научный руководитель – ст. преп. Е.В. Фролова

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Несмотря на вхождение в топ-10 стран по расходам на кибербезопасность, Россия остаётся главной мишенью для кибератак, принимая на себя около 73% всех атак в СНГ, что свидетельствует о глубоких системных проблемах защиты. Динамика 2024 года подтверждает этот кризис: было зафиксировано свыше 5,3 млн инцидентов, активность программ-вымогателей выросла на 126%, а количество APT-групп, целенаправленно атакующих страну, увеличилось с 14 до 27. Главными целями являются критически важные секторы – госсектор (21%) и промышленность (13%), что создаёт прямые риски для национальной безопасности. Ключевой внутренней уязвимостью остаётся

[1] Санников К. А. Кибербезопасность в бухгалтерском учете / К. А. Санников, Г. Н. Ардашева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : Сборник статей по материалам CXLV студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 января 2025 года. – Новосибирск: ООО "Сибирская академическая книга", 2025. – С. 199-203. – EDN DXJZAX.

человеческий фактор, служащий причиной 66% инцидентов, а низкая технологическая дисциплина усугубляет ситуацию – 42% компаний не обновляют ПО вовремя. Дополнительным вызовом стал обязательный переход на отечественное ПО, сопровождающийся ростом уязвимостей в переходный период, и ужесточение регуляторного давления с ростом штрафов. Хотя объём рынка ИБ вырос на 23%, достигнув 299 млрд рублей, это не привело к качественному улучшению: 65% организаций по-прежнему имеют низкий уровень защищённости.

Таким образом, очевидно, что необходимо не просто наращивание финансирования, а стратегическая перестройка всех подходов. Это требует концентрации на трёх ключевых направлениях: подготовке кадров для минимизации человеческого фактора, грамотном и безопасном импортозамещении, а также переходе от реактивной к проактивной защите, основанной на прогнозировании угроз. Только такой комплексный подход позволит трансформировать текущие вызовы в возможность построения устойчивой цифровой экосистемы страны.

В.В. ВИШНЯК, М.А. МОРОЗ, С.А. САЛЧАК (Э-2202 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Г.В. Морунова

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ПЛАТФОРМЫ «УМНЫЙ ГОРОД» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНТЕРАКТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Развитие цифровых технологий в последние годы становится одним из ключевых факторов трансформации городской среды и инвестиционной деятельности. Данный аспект находит отражение в аналитических обзорах по развитию геоинформационных и муниципальных цифровых платформ. Муниципалитеты и инвесторы все чаще обращаются к инструментам, которые позволяют не только собирать и визуализировать данные, но и моделировать возможные сценарии развития территорий и инфраструктурных объектов. Одним из таких инструментов является цифровой двойник — виртуальная модель, отражающая реальные процессы, параметры и взаимосвязи в городской и инвестиционной системе.

В контексте инвестиционных проектов цифровой двойник приобретает особую ценность, поскольку позволяет объединить экономические расчеты, данные городской инфраструктуры и прогнозные алгоритмы в единой цифровой среде. Данный инструмент соответствует

современным научным подходам к построению интегрированных цифровых платформ. Благодаря этому появляется возможность оценивать потенциальную доходность, анализировать риски и проверять различные управленческие решения без необходимости немедленного перехода к реальным затратам. Такой подход формирует своего рода «песочницу», где можно экспериментировать с параметрами проекта, не подвергая его финансовой устойчивости существенным угрозам.

Технологической основой подобных решений становятся алгоритмы искусственного интеллекта, методы машинного обучения и интеграция с внешними источниками данных, включая городские информационные системы и телеметрию, что подробно рассматривается в исследованиях, посвященных интеллектуальным цифровым моделям и прогнозированию сложных систем. Это позволяет формировать более точные прогнозы спроса, стоимости и сроков реализации проектов. В результате цифровой двойник перестает быть статичной моделью и превращается в динамический инструмент, который адаптируется к изменениям внешней среды и входных параметров.

С точки зрения муниципального управления внедрение цифровых двойников открывает новые возможности для планирования территориального развития и повышения обоснованности управленческих решений, что отражено в проектной и нормативной документации, посвященной развитию цифровых платформ на уровне муниципальных образований. Виртуальная модель города или отдельного инвестиционного объекта помогает оценить влияние застройки на транспортную нагрузку, инженерные сети и экологическую ситуацию. Это способствует повышению прозрачности принимаемых решений и снижению конфликтов между органами власти, бизнесом и населением.

Однако широкое внедрение цифровых двойников сопряжено с рядом ограничений и рисков, включая бюджетные ограничения, кадровый дефицит и сложность интеграции с существующими городскими информационными системами, что нередко подчеркивается в аналитических и публицистических материалах, посвященных цифровизации регионов. Дополнительное внимание требует вопрос доверия к обработке и использованию данных, особенно в условиях роста общественного запроса на соблюдение принципов цифровой этики и защиты информации.

Подводя итоги, необходимо отметить тот факт, что несмотря на технологические и организационные ограничения, цифровые модели городского и инвестиционного развития сохраняют практическую значимость. Их использование позволяет сформировать проекты с конкретной обоснованной финансовой структурой, снизить вероятность

управленческих ошибок на ранних этапах проекта и усилить интерес инвесторов к территориальным инициативам. В перспективе поэтапное расширение функциональных возможностей таких систем позволит создать комплексные цифровые среды, которые станут неотъемлемой частью современного управления развитием городов и инфраструктуры.

А.С. ГЕРАСЬКИНА (ПИ-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, проф. О.П. Ильина

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДУКТОМ

Рост ассортимента товаров и расширение каналов продаж в современных компаниях формируют качественно новые требования к ИТ-ландшафту. Синхронные API-интеграции и пакетный обмен данными, долгое время считавшиеся стандартом, демонстрируют ограниченность в условиях высокой изменчивости продуктовой информации и необходимости её одновременного использования множеством систем. В этих условиях системы управления продуктовой информацией (Product Information Management, PIM) перестают быть вспомогательным элементом и занимают центральное место в архитектуре цифрового бизнеса. Современная PIM-система выполняет функции не только централизованного хранения данных, но и активного управления их жизненным циклом. В ней концентрируются семантически насыщенные продуктовые атрибуты, классификаторы, связи между сущностями и медиаконтент, что принципиально отличает PIM от ERP и CMS. Именно здесь формируется «единый источник правды», обеспечивающий качество данных и их соответствие нормативным требованиям, включая ГОСТ Р 71487.4-2024[1]. При этом контроль качества реализуется не на уровне отдельных проверок, а архитектурно — через обязательность атрибутов, версии данных, правила валидации и управляемые статусы публикации.

Ключевым архитектурным сдвигом становится переход к событийной модели обмена данными. В рамках этой модели PIM рассматривается не как пассивное хранилище, а как активный источник изменений. Каждое значимое обновление — изменение атрибута, структуры каталога, связей между товарами — порождает событие, которое асинхронно

[1] ГОСТ Р 71487.4-2024 (ИСО 8000-63:2019). Цифровая промышленность. Качество промышленных данных. Часть 63. Управление качеством промышленных данных. Измерение процесса [Электронный ресурс]. / – Режим доступа: https://allgosts.ru/25/040/gost_r_71487.4-2024. – Яз. рус. – (Дата обращения: 08.01.2026).

распространяется во все заинтересованные системы. Такой подход снижает связанность компонентов ИТ-ландшафта и устраняет необходимость в множестве точечных синхронных интеграций, которые сложно масштабировать и сопровождать.

Практическая реализация событийной архитектуры требует использования специализированных брокеров сообщений. Apache Kafka применяется в сценариях с высокой интенсивностью изменений и большими объемами данных, обеспечивая упорядоченность событий, возможность повторного чтения и горизонтальное масштабирование. RabbitMQ используется в тех случаях, где критичны гарантированная доставка и подтверждение обработки сообщений. Архитектурная практика показывает, что комбинированное использование этих решений позволяет разделять потоки данных по их назначению и критичности, формируя более устойчивую и управляемую интеграционную модель.

Отдельного внимания заслуживает вопрос оркестрации интеграционных сценариев. Low-code платформы, такие как n8n, позволяют реализовывать сложную логику обработки событий, трансформацию форматов данных и взаимодействие с системами, не поддерживающими прямую работу с брокерами сообщений. Однако их применение требует архитектурной дисциплины: без централизованного мониторинга, логирования и механизмов повторной обработки событий такие решения могут стать источником скрытых ошибок и неконтролируемых цепочек зависимостей.

По мере роста нагрузки и числа потребителей данных архитектура дополняется вспомогательными компонентами, ориентированными на производительность и доступность информации. Использование высокоскоростных кэшей снижает нагрузку на PIM при массовых операциях чтения, а поисковые и индексирующие системы обеспечивают быстрый доступ к продуктовой информации в пользовательских и аналитических сценариях. При этом важную роль играет архитектурное разграничение: PIM остается системой управления и источником истины, тогда как витрины данных оптимизируются под конкретные сценарии потребления.

С точки зрения архитектурной зрелости PIM-центричная модель требует развития процессов data governance. Определение владельцев данных, правил изменения атрибутов, классификации событий и управления версиями становится неотъемлемой частью ИТ-архитектуры. Без этого событийная модель рискует превратиться в неструктурированный поток изменений, снижающий доверие к данным вместо его повышения.

Таким образом, PIM трансформируется из вспомогательной системы в стратегический интеграционный компонент, определяющий масштабируемость ИТ-ландшафта, согласованность продуктовой информации и скорость вывода товаров на рынок. Этот переход отражает более широкий тренд цифровой трансформации, в рамках которого данные рассматриваются не как статический ресурс, а как активный объект управления, формирующий конкурентные преимущества компании.

А.А. ГРАБИНА (Э-2403)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.В. Заугарова

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Деятельность некоммерческих организаций (НКО) принципиально отличается от коммерческих предприятий отсутствием основной цели – извлечения прибыли. Их миссия заключается в достижении общественно полезных целей, таких как благотворительность, образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и т.д. Эта специфика накладывает особые требования на организацию бухгалтерского учета и, в особенности, на систему контроля целевого использования привлекаемых средств. Доверители (грантодатели, спонсоры, доноры, государство), а также регуляторные органы, предъявляют повышенные требования к прозрачности, подотчетности и доказательству того, что полученные средства расходуются строго в соответствии с их целевым назначением.

Источники формирования имущества НКО могут быть разнообразны, но принципиально делятся на две категории по критерию целевого использования:

- Целевые поступления (целевое финансирование) - это средства, полученные организацией от физических и юридических лиц, а также государства, с заранее определенным назначением использования. К ним относятся:

- Гранты предоставляются на выполнение конкретных проектов или программ, обычно с жесткими условиями отчетности и строго определенным бюджетом.

- Благотворительные пожертвования могут быть как с указанием конкретной цели (например, на строительство приюта), так и без указания (тогда они расходуются на уставные цели организации по решению ее руководящих органов).

- Членские взносы - вносятся членами общественных организаций для обеспечения их уставной деятельности.

- Субсидии из бюджетов - государственная поддержка на выполнение определенных социальных функций или реализацию проектов.

- Доходы от целевого капитала (эндаумента) - средства, переданные НКО в доверительное управление, проценты от которых расходуются на уставные цели.

- Средства от приносящей доход деятельности - это доходы, полученные от реализации товаров, работ, услуг, которые НКО вправе осуществлять, если это служит достижению уставных целей и соответствует законодательству. Примерами могут быть доходы от продажи сувенирной продукции, платные консультации, аренда имущества. Эти средства, несмотря на коммерческую природу их получения, также должны быть направлены на достижение уставных целей НКО и не могут распределяться между учредителями[1].

Ключевой особенностью является то, что целевые поступления не признаются доходом организации в бухгалтерском смысле (т.е. не увеличивают прибыль), а представляют собой специфический вид источника финансирования, который отражается на счете 86 «Целевое финансирование».

Обеспечение целевого использования средств требует выстраивания особой системы учета, основанной на принципах обособленности и детализации.

Эффективная система контроля является гарантией соблюдения миссии НКО, доверия доноров и соответствия законодательству.

Для организаций, которые одновременно осуществляют целевую деятельность и приносящую доход деятельность, возникает проблема корректного распределения общих расходов (административные, аренда, коммунальные услуги) между различными видами деятельности. Неверное распределение может привести к налоговым рискам.

Отсутствие или неточное оформление первичных документов, их несоответствие целевому назначению может стать основанием для признания расходов нецелевыми.

Учет в НКО требует специфических знаний и опыта, которыми не всегда обладают штатные бухгалтеры, особенно в небольших организациях.

---

[1] Муханова И. Н. Бухгалтерский учет и отчетность поступления и расходования целевых средств негосударственных некоммерческих организаций : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Муханова Ирина Николаевна, 2024. – 253 с. – EDN EHBUGU.

Учет и контроль целевого использования средств в некоммерческих организациях является краеугольным камнем их деятельности, обеспечивающим доверие доноров и соответствие миссии. Он требует не просто соблюдения общих принципов бухгалтерского учета, но и глубокого понимания специфики НКО, применения принципа обособленности учета, построения эффективной системы внутреннего контроля и прозрачной отчетности перед всеми заинтересованными сторонами. Эффективная система учета и контроля является залогом устойчивого развития НКО и успешной реализации их социально значимых проектов.

В.А. ГАРЦУЕВ (Э-2305 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Н. Клочкова

ОТ ИЗОЛЯЦИИ К АДАПТАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В РОССИИ

В связи с введением санкционных ограничительных мер со стороны западных государств в отношении российской экономики, возникла серьезная угроза экономической безопасности страны, ввиду невозможности совершать привычные банковские переводы, из-з чего импортировать товары стало гораздо сложнее. Однако в условиях глобализации при отсутствии товарных взаимоотношений с другими странами, экономика такой страны получает серьезный удар.

Ответ на этот системный вызов в России формировался как на институциональном уровне (Правительство РФ, Центральный банк), так и на уровне адаптивных стратегий хозяйствующих субъектов (юридические лица) и домохозяйств (физические лица). В рамках данного исследования необходимо проанализировать наиболее успешные практики такой адаптации, их эффективность и потенциал для устойчивого функционирования национальной экономики в новых условиях. Так, Правительство РФ предпринимало множество мер, направленные на диверсификацию рисков. Основными технологичными решениями данной проблемы стали меры, направленные на развитие национальной платежной системы «Мир», Системы Передачи Финансовых Сообщений (аналог SWIFT), а также отношений с дружественными странами, через которые можно осуществлять трансграничные платежи.

Поведенческие модели физических лиц характеризовались низкой степенью адаптивности, выражавшейся в доминировании двух стратегий: пассивного использования готовых платежных сервисов, предоставляемых бизнесом, или активизации трансграничных социальных сетей.

Напротив, субъекты предпринимательской деятельности продемонстрировали высокую адаптивность. Несмотря на схожесть вырабатываемых стратегий в рамках однородных рыночных сегментов, каждый хозяйствующий субъект был вынужден разрабатывать индивидуальные механизмы обхода ограничений для поддержания операционной деятельности. В результате бизнес-среде, в целом, удалось сохранить импортные поставки, однако ключевым следствием данной адаптации стало значительное увеличение транзакционных издержек.

И.Е. ГИЛЕВ, А.А. ЗАСИМОВ (Э-2415 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Е. Павлова

ЭФФЕКТ ПЛАЦЕБО

В экономике эффект плацебо – это влияние субъективных ожиданий, верований и восприятий экономических агентов (потребителей, инвесторов, работников) на их реальные решения и, как следствие, на объективные рыночные результаты. Это мощный нерыночный фактор, который может искажать традиционные микроэкономические модели, построенные на предпосылке рациональности и полной информации.

Традиционная микроэкономика рассматривает предпочтения, технологии и ресурсы как ключевые детерминанты. Однако ожидания – это такая же реальная экономическая сила. Эффект плацебо же часто возникает в условиях асимметрии информации, ограниченной рациональности и влияния поведенческих предубеждений (например, доверия к авторитетам, эффекта присоединения к большинству).

Эффект плацебо может проявляться на различных рынках. На рынке товаров и услуг часто цена выступает как сигнал качества. Исследования (в частности, работы экономистов-бихевиористов, таких как Дэн Ариели) показывают, что одна и та же таблетка обезболивающего воспринимается как более эффективная, если она дороже. Высокая цена сама по себе создает ожидание высшего качества, меняя фактическое субъективное восприятие продукта. Это выходит за рамки стандартной модели «цена-качество» и превращает цену в самостоятельный инструмент формирования потребительских ожиданий и создания ценности.

На финансовых рынках позиция центральных банков может восприниматься как «словесное плацебо». Ожидания будущей мягкой или жесткой денежно-кредитной политики влияют на решения инвесторов о займах, инвестициях и сбережениях уже сегодня. Самоисполняющееся пророчество на финансовых рынках – это чистейшая форма экономического плацебо: если все верят в рост рынка и начинают

покупать, рынок действительно растет. На рынке труда наблюдается эффект Пигмалиона. Экспериментально доказано, что ожидания руководителей от производительности сотрудников напрямую влияют на их реальные результаты. Сотрудник, в которого верят, получает больше неявного поощрения и возможностей, что повышает его мотивацию и эффективность. Ожидания становятся неявным контрактом, меняющим фактическую производительность.

В области государственной политики эффект анонсирование реформ может быть как положительным, так и отрицательным («эффект ноцебо»). Анонс будущего снижения налогов может уже сегодня стимулировать потребительские расходы и инвестиции фирм. И наоборот, сообщения о грядущем кризисе могут спровоцировать панику и сберегательное поведение, которое само вызовет спад – явление, известное как кризис самоисполняющихся ожиданий.

В качестве последствий рассматриваемых эффектов можно выделить:

1. Сбой в механизмах ценообразования: цена перестает быть чистым индикатором предельных издержек или полезности, а становится частью потребительского опыта.
2. Искажение эластичности спроса: спрос может стать менее эластичным по цене, если высокая цена укрепляет веру в исключительность товара (люксовые бренды, «Veblen goods»).
3. Проблема для антимонопольного регулирования: как оценить ущерб от завышенной цены, если часть этой цены – это «плацебо-премия», за которую потребитель готов платить и которая создает для него реальную дополнительную полезность?
4. Вызов для модели рационального агента: эффект плацебо демонстрирует, что полезность эндогенна и зависит не только от объективных характеристик блага, но и от контекста, предшествующей информации и манипуляций.

В любом случае понимание эффекта плацебо позволяет:

— Компаниям: управлять восприятием бренда и выстраивать коммуникацию, которая формирует позитивные ожидания, тем самым увеличивая ценность продукта в глазах потребителя.

— Политикам и регуляторам: крайне внимательно относиться к формулировкам и коммуникации, поскольку слова сами по себе становятся макроэкономическим инструментом. Управление ожиданиями – ключевая задача.

— Исследователям: учитывать фактор ожиданий в дизайне полевых экспериментов и при интерпретации данных, особенно в поведенческой экономике.

Таким образом, эффект плацебо в экономике – это не аномалия, а систематический фактор, встроенный в процесс принятия решений в условиях неопределенности. Он напоминает нам, что экономика – это социальная наука, где убеждения, нарративы и психология являются такой же частью рыночной механики, как технологии и ресурсы. Игнорирование этого эффекта ведет к неполным и часто ошибочным прогнозам. Его признание и изучение открывает новые горизонты для микроэкономического анализа, сближая его с психологией, нейронауками и теорией управления, и позволяет строить более точные модели реального человеческого поведения на рынках.

Т.Т. ГИНИАТУЛЛИН, В.Д. ДУЛОВА (ГМ-2503 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Ю. Горчакова

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В БИЗНЕСЕ

В современном мире реализация бизнес-проекта становится все проще и занимает гораздо меньше времени и ресурсов. Появляются новые возможности, благодаря которым любой человек вправе создать и руководить собственным делом. Мы изучили различные модели, направленные на структурирование потребностей в обществе, представление о возможных трудностях, возникающих при создании и развитии проекта.

В современных условиях факторы неопределенности – это цифровая трансформация, геополитика, пандемия, меняющиеся предпочтения потребителей, что резко повышает «цену ошибки».

Теория: как наука объясняет выбор в неопределённости?

Ключевое разграничение, введенное Фрэнком Найтом еще в 1921 году, было направлено на определение таких понятий, как:

- Риск – измеримая неопределенность (вероятность известна).
- Неопределенность – неизмеримая (вероятности неизвестны).

Именно эти два условия являются основными при организации собственного дела. Стоит уметь действовать рационально и обоснованно, основываясь на определенных статистических моделях.

Инструменты для работы с рисками:

- Теория ожидаемой полезности (фон Нейман, Моргенштерн): рациональный субъект максимизирует не доход, а полезность. Это основа страхования и распределения рисков.

- Деревья решений: визуализируют варианты, вероятности и последствия, помогая найти оптимальный путь.

Неопределенность в виде системных отклонений можно выявить при помощи «Поведенческой экономики» (Канеман, Тверски). В данной работе выделены различные варианты, среди которых:

- Неприятие потерь: боль от потерь сильнее радости от эквивалентной выгоды.
- Эвристика доступности: переоценка вероятности ярких событий.
- Эффект якорения: зависимость от первичной информации.
- Стадное поведение: следование за большинством.

На данный момент компании управляют рисками – неопределенностью, используя:

- Ключевые процессы: идентификация рисков при помощи экспертных оценок, основанных на статистике или рассмотрении вариативности, и последующее принятие решения: избегание (отказ от проекта), принятие (создание резервов), снижение (управление валютными рисками), передача (страхование).
- Инструменты принятия решений: сценарное планирование на основании альтернативных вариантов; анализ чувствительности – оценка влияния ключевых переменных в виде спроса на продукт или изменения на валютном рынке; реальные опционы[1], не принуждающие к действию в будущем.

Существуют незаменимые способы оценки, при помощи которых упрощается весь процесс изучения и анализа различных вариантов:

- Big Data[2]: возникновение новых закономерностей, которые ранее не были замечены.
- Искусственный интеллект: при помощи искусственного интеллекта, на данный момент, дорабатываются многие аналитические работы, создаются различные графические, схематические изображения, основанные на реальных или различных альтернативных условиях, вероятных в реальных обстоятельствах.

При создании и дальнейшем развитии собственного проекта, инвестируйте в качество решений, учитесь работать с рисками.

[1] Реальный опцион — это право, но не обязанность, принять управленческое решение, относящееся к функционированию компании.

[2] Big Data — это наборы информации, которые помогают принимать обоснованные решения, основанные на различных данных.

А.Д. ДОРИНА (Э-2501 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.А. Боркова

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу санкционного давления на Российскую Федерацию и оценке его воздействия на экономику страны. Рассматриваются целевые секторы санкций: финансовая система, энергетика, ОПК и высокотехнологичные производства. Исследование включает анализ импортозамещения, переориентации товарных потоков и трансформации финансовой инфраструктуры.

В современной международной системе санкции стали мощным инструментом политического давления, представляя собой преднамеренные ограничения торговых или финансовых отношений. Российская Федерация с 2012 года находится под действием постоянно ужесточающегося санкционного режима, который после начала специальной военной операции на Украине в 2022 году превратился в беспрецедентное по масштабам комплексное экономическое противостояние, выведя Россию на первое место в мире по количеству наложенных ограничений[1].

Основными инициаторами санкций являются США и Европейский союз[2]. Санкционная политика США прошла несколько этапов: ***2012-2013*** гг.: старт с «Закона Сергея Магнитского», вводящего персональные санкции; ***2014 г.***: введение секторальных санкций (списки SDN и SSI) против конкретных лиц и ключевых компаний финансового, энергетического и оборонного секторов в ответ на присоединение Крыма; ***2016-2021 гг.***: расширение оснований (кибератаки, вмешательство в выборы, применение химоружия), целенаправленные меры против проекта «Северный поток — 2». ЕС ввёл первые ограничения в ***марте 2014 года***, включавшие: индивидуальные санкции (запреты виз и заморозка активов); экономические санкции (ограничение доступа к рынкам капитала, эмбарго на торговлю оружием и товарами двойного назначения). При этом газовый сектор не был затронут из-за зависимости ЕС от Российского газа. ***Февраль 2022 года*** стал переломным моментом.

[1] Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник института экономики российской академии наук. – 2024. – №4. – С. 116–138.

[2] Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Международная торговля. – 2022. – №4. – С. 7–35.

Западные страны (ЕС, G7 и др.) ввели беспрецедентный пакет мер: финансовые: заморозка значительной части золотовалютных резервов ЦБ РФ, отключение ключевых банков (ВТБ, Совкомбанк и др.) от SWIFT, блокировка операций Сбербанка в долларах; торговые: эмбарго на поставки высокотехнологичной продукции, запрет импорта российской нефти, запрет полетов; энергетические: установление ценового потолка на морские поставки российской нефти (в декабре 2022 г. — $60/барр.). Ответные меры России включали продовольственное эмбарго (с 2014 г.), запреты на вывоз валюты и сырья, ужесточение валютного контроля, фиксацию дисконта нефти Urals для налогообложения.

Влияние санкций было разнонаправленным и варьировалось по секторам. Санкции 2014-2022 гг. провоцировали резкое повышение ключевой ставки (до 17% и 20% соответственно) для стабилизации рубля. Это способствовало росту инфляции, которая в 2022 году достигла 17.8%. Санкции против банков привели к увеличению затрат на привлечение займов, сокращению числа кредитных организаций и резкому падению прибыли финансового сектора в 2022 году. Ценовой потолок и эмбарго вынудили Россию перенаправить экспорт энергоресурсов с европейского рынка на азиатский. Если в январе 2022 года на ЕС приходилось 2568 тыс. барр./сут., то к декабрю главным импортером стала Индия (1088 тыс. барр./сут.), а поставки в ЕС упали до 345 тыс. барр./сут[1]. Ограничения на продукцию двойного назначения и высокие технологии создали сложности для оборонно-промышленного комплекса, кораблестроения, космической отрасли, замедлив, но не остановив реализацию программ. В то же время продовольственное эмбарго со стороны России стимулировало импортозамещение: за 2014–2019 гг. производство продовольствия в РФ выросло на 31%.

Если санкции 2014–2021 гг. носили точечный характер, то меры с 2022 года представляют собой долгосрочную стратегию, направленную на изоляцию России от западных финансовых и технологических систем. Тем не менее, несмотря на серьезные негативные последствия санкций, российская экономика адаптируется, увеличивая свою автономность.

[1] Гребенников И.В. Влияние санкций на торговлю российской нефтью // Трибуна молодых ученых. – 2024. – №2. – С. 121–130.

М.Д. ИЩЕНКО (ПИ–2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.М. Газуль

ВИКИ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ИНСТРУМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ И УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ

Современное образование сталкивается с ростом объёма информации, которую необходимо структурировать и делать доступной для всех участников образовательного процесса. Традиционные подходы к управлению информацией и документообороту становятся недостаточными, особенно в контексте развития дистанционного обучения и гибридных образовательных моделей[1].

Развитие ИКТ и сервисов Web 2.0 изменило способы создания и распространения учебного контента, усилив роль коллективного конструирования знаний. В этом контексте вики-технологии выступают доступным и эффективным инструментом для совместного управления знаниями в образовании.

Вики-технология – это совокупность программных средств и принципов сетевого взаимодействия, позволяющих пользователям совместно создавать, редактировать и структурировать гипертекстовые документы в веб-среде. Для вики характерны авторизованный доступ и настройка приватности, хранение истории изменений, асинхронная коммуникация и возможность встраивания мультимедиа.

В образовательной практике вики может служить централизованным хранилищем, объединяющим учебные материалы, исследовательские источники, административную информацию, документацию проектов и курсов, а также глоссарии по дисциплинам. Интеграция вики-модулей в LMS (например, Moodle) позволяет организовать совместное создание документов внутри электронных курсов и поддерживает асинхронное взаимодействие, при котором студенты возвращаются к тексту, уточняют формулировки и согласуют коллективную позицию[2].

Вики-платформы также применяются для формирования распределённых баз знаний образовательных учреждений, где накапливаются результаты учебных и исследовательских проектов. Такие

---

[1] Сысоев, П. В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2012. – № 1(17). – С. 120–133.

[2] Кутепова, Л. И. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде / Л. И. Кутепова, О. И. Ваганова, А. В. Трутанова // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6, № 3(20). – С. 43–46.

базы могут включать энциклопедические статьи, кейсы, методические материалы и лучшие практики, обеспечивая их переиспользование и актуализацию. История правок повышает прозрачность происхождения знаний и поддерживает коллективную ответственность за качество контента.

Использование вики способствует развитию сотрудничества, коммуникации и навыков совместного принятия решений. Вики-проекты активизируют познавательную деятельность, развивают поиск и критический анализ информации, навыки само- и взаимооценивания[1]. Для обучения иностранным языкам и гуманитарным дисциплинам вики создаёт условия для расширенной письменной практики, рефлексии и межкультурного взаимодействия.

Типовые модели применения включают коллективное написание и рецензирование текстов, ведение проектных страниц, вики-портфолио и глоссарии. Преподаватель может использовать вики для публикации информации о курсе, постановки заданий и организации пространства для комментариев и доработки материалов[2].

Вики-форматы трансформируют роль преподавателя: он становится модератором и координатором совместного конструирования содержания. Важны критерии оценки индивидуального вклада (в том числе на основе истории правок), регулярная обратная связь и формирование культуры сетевого взаимодействия.

Основные препятствия внедрения связаны с неравномерностью технической инфраструктуры, разным уровнем цифровой компетентности, методической неготовностью и дефицитом времени на сопровождение. При неясном распределении ролей и прав доступа повышаются риски формального участия и снижения качества контента. Для снижения рисков рекомендуется использовать открытые задачи, заранее определять формируемые компетенции, предоставлять примеры и поддержку, ограничивать группы до 3–5 студентов и вводить понятные критерии оценивания.

Вики-технологии выступают инструментом коллективной работы с

---

[1] Гуляев, А. В. Перспективы создания Вики–систем в сфере образования (на примере Википедии факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ) / А. В. Гуляев, Е. Н. Раевский // Ломоносовские чтения: научная конференция: тезисы докладов, Москва, 20 октября – 02 2020 года. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2020. – С. 66–67.

[2] Эффективные методы обучения в информационно–образовательной среде: Методическое пособие / И.М. Осмоловская, М.В. Кларин, С.И. Гудилина, М.И. Макаров; Под редакцией И.М. Осмоловской. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2021. – 118 с.

информацией и управления знаниями в высшем образовании и эффективны при наличии чётких педагогических целей и сопровождения со стороны преподавателя.

А.С. ИВАНОВ, А.Б. ТАМАЕВ, В.Д. МАМОНТОВ (БИ-2503 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.С. Гордеева

ГЕОПОЛИТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦС) являются ключевым элементом современной мировой экономики, обеспечивая международное разделение труда и формирование добавленной стоимости на разных стадиях производства. В условиях углубления глобализации ГЦС способствовали росту эффективности, снижению издержек и ускорению технологического развития. Однако в последние годы их устойчивость оказалась под серьёзным воздействием геополитических факторов, что обуславливает необходимость переосмысления сложившихся моделей международного экономического взаимодействия.

Актуальность исследования определяется усилением геополитической нестабильности, ростом санкционного давления, торговыми конфликтами и тенденциями к протекционизму. Эти процессы привели к перебоям в цепочках поставок, росту логистических издержек и изменению стратегий транснациональных корпораций. Анализ научной литературы по вопросам развития ГЦС[1] позволяет сделать вывод о том, что пандемия COVID – 19 стала дополнительным катализатором кризиса ГЦС, продемонстрировав уязвимость высоко интегрированных производственных сетей.

Теоретические основы анализа глобальных цепочек стоимости были заложены в работах М. Портера[2] и развиты в исследованиях Дж. Джереффи [3] и Р. Болдуина[1]. Существенный вклад в эмпирическое

---

[1] World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/9421df1e-d16d-5298-8749-3f0efaac2bcc/content (Дата обращения: 04.12.2025).

[2] Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance, 1985. – 648 с.

[3] Gereffi G. Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism. Cambridge University Press [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://books.google.ru/books?id=PnaIDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 04.12.2025).

изучение ГЦС внесли международные организации, разработавшие методики расчёта добавленной стоимости в международной торговле.

В настоящее время в мировой экономике усиливаются процессы разрыва и переосмысления глобальных цепочек создания стоимости. Обострение геополитических противоречий и возрастание уровня неопределённости побуждают государства и компании пересматривать производственные стратегии, отдавая предпочтение решорингу и формированию региональных производственных кластеров. В результате изменяются устоявшиеся формы международного производственного взаимодействия.

Яркой иллюстрацией влияния геополитических факторов на функционирование глобальных цепочек стоимости является отрасль полупроводников. Данный рынок отличается высокой степенью концентрации и тесной взаимосвязанностью участников, что обуславливает зависимость мирового производства от ограниченного круга компаний и территорий. Доминирование отдельных производителей и пространственная локализация ключевых мощностей создают дополнительные системные угрозы для устойчивости мировой экономики.

В целях снижения уязвимости глобальных цепочек стоимости страны и бизнес-структуры всё активнее применяют меры по диверсификации источников поставок, внедрению цифровых решений в логистические процессы и укреплению долгосрочного стратегического сотрудничества. Крупные транснациональные компании играют ключевую роль в развитии и адаптации ГЦС, инвестируя в модернизацию производственных мощностей, выстраивание альтернативных маршрутов поставок и локализацию отдельных этапов производства. Стратегии корпоративной гибкости и управления рисками становятся важным фактором поддержания устойчивости глобальных производственных сетей.

Для Российской Федерации в этих условиях особое значение приобретает развитие собственной технологической базы, а также углубление кооперации с партнёрами из числа дружественных государств. Таким образом, геополитика становится одним из ключевых факторов трансформации глобальных цепочек стоимости, а их адаптация является необходимым условием устойчивого экономического развития в условиях многополярно мира.

---

[1] Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Harvard University Press [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://pombo.free.fr/baldwin2016.pdf (Дата обращения: 04.12.2025).

В.В. ИЛЬИНА, А.О. ТЕСЛЯ(ГМ-2502 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Ю. Горчакова

ЭКОНОМИКА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: КАК ИЗМЕРИТЬ СТОИМОСТЬ ИСКУССТВА?

XXI век породил мощную экономическую силу – креативную экономику, движимую интеллектом и воображением. Этот сектор, основанный на интеллектуальной собственности, формирует культурный облик стран в глобальном масштабе. Цифровые технологии стёрли границы, позволив авторам напрямую находить аудиторию. Масштабы явления колоссальны: мировая капитализация к 2020 г. составляла почти 2.3 трлн долл., создавая десятки миллионов рабочих мест и стимулируя развитие смежных отраслей.[1]

В России креативные индустрии получили официальный статус в 2010-х, а сегодня их регулирует отдельный федеральный закон. Сектор демонстрирует уверенный рост: его вклад в ВВП достиг 3,5%, что сравнимо с сельским хозяйством и выше среднемирового показателя. В нём занято около 2,7 млн человек – это больше, чем в США. Хотя около 30% активности сосредоточено в Москве и Петербурге, креативные кластеры активно развиваются в регионах. Инвестиции подтверждают тренд: стоимость основных средств в секторе за два года выросла вдвое, а нематериальных активов – в 2,5 раза.

Однако бурный рост упирается в фундаментальную проблему: как объективно измерить стоимость искусства? Ценность творческого продукта двойственна: с одной стороны – рыночная цена, с другой – нематериальная социокультурная значимость. На стыке этих понятий – главный вызов для экономистов.

Для решения этой дилеммы разработан целый арсенал методов.

1. Рыночный подход – это язык открытых торгов.[2] Например, на аукционе картина Ван Гога с предварительной оценкой в $70-90 млн уходит за $110 млн. Эта цена становится новой публичной стоимостью шедевра, формируя ориентиры для всего рынка.

---

[1] Жупарова А.С., Исмаил Г.Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2021. – № 3. – С. 36–45.

[2] Горев С.В. Кутузова А.С. Практический инструментарий для оценки стоимости предметов искусства // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2021. – № 01(47). – С. 6–13.

2. Оценка социокультурного воздействия пытается измерить нематериальное.[1] Например, метод «готовности платить». Если в городе с населением 1 млн взрослых жителей, каждый в среднем готов платить 300 рублей в год за сохранение исторического театра, его общая годовая социальная ценность для горожан оценивается в 300 млн рублей.

3. Сравнительно-экспертный подход комбинирует анализ рыночных аналогов с поправками на уникальность, сохранность и мнение признанных экспертов.

Чтобы понять экономику творчества, необходимо попытаться оценить его источник – креативность. Для экономики наиболее эффективен интегральный подход. Он фокусируется на конечном продукте (его новизне и успехе) и среде (законах, инфраструктуре, образовании), которая позволяет потенциалу реализоваться. Косвенными индикаторами служат рост числа креативных предприятий, объём коммерциализированной интеллектуальной собственности и приток инвестиций.

Теория находит яркое подтверждение в феномене «эффекта Бильбао». Испанский промышленный город совершил рывок, построив музей Гуггенхайма. Футуристическое здание стало не просто музеем, а градообразующим проектом, привлекшим миллионы туристов, стимулировавшим деловую активность и изменившим самоидентификацию города.

В конечном счёте, искусство бросает вызов экономике, напоминая, что не всё, что имеет значение, можно посчитать. Как заметил Оскар Уайльд (1854-1900 гг.): «Циник – человек, который всему знает цену и ничего не ценит».[2] Задача экономики креативных индустрий – не выбирать между ценой и ценностью, а создавать инструменты для их комплексного понимания, чтобы разумно инвестировать в то, что делает нас человечными.

---

[1] Горев С.В. Кутузова А.С. Практический инструментарий для оценки стоимости предметов искусства // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2021. – № 01(47). – С. 6–13.

[4] Уайльд О. Портрет Дориана Грея; Пьесы; Стихотворения; Афоризмы / Оскар Уайльд. – М.: АСТ, 2008. – С. 780.

Э.Э. КАЗЫМОВ (Э-2307 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.В. Кириллова

ВОЛАТИЛЬНОСТЬ ЦЕН НА ЗОЛОТО В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ GARCH

В современной мировой экономике золото сохраняет статус одного из ключевых финансовых активов, выступая преимущественно как средство сбережения и защиты капитала. В периоды кризисов и неопределённости оно традиционно рассматривается как «актив-убежище», спрос на который возрастает при усилении экономических и политических рисков.

В последние годы значение золота усилилось на фоне роста геополитической напряжённости, экономической нестабильности и снижения доверия к отдельным валютам. Для России это особенно актуально в условиях санкционного давления, поскольку золото стало важным инструментом диверсификации и сохранения золотовалютных резервов, что отражается в последовательном увеличении его доли в резервах Банка России.

Достижение ценами на золото исторических максимумов усилило интерес не только к их динамике, но и к уровню риска. В связи с этим особую значимость приобретает анализ волатильности цен, позволяющий оценить реакцию рынка на внешние шоки и длительность сохранения повышенной нестабильности.

Целью данного исследования является анализ динамики волатильности цен на золото с использованием модели GARCH (1,1) и выявление особенностей поведения риска в краткосрочном и среднесрочном периодах. В рамках работы были использованы статистические данные за период с 2008 по 2025 год.

В качестве инструмента анализа выбрана модель GARCH. В отличие от моделей с постоянной дисперсией, GARCH учитывает кластеризацию волатильности – характерную особенность финансовых рынков, при которой периоды высокой нестабильности сменяются аналогичными периодами, а спокойные фазы также имеют тенденцию к сохранению. Перед построением модели исходные ценовые данные были преобразованы в логарифмические доходности, что обеспечило их стационарность и корректность последующего моделирования.

Перед оценкой параметров модели GARCH (1,1) были проверены основные статистические предпосылки её применения. Стационарность ряда логарифмических доходностей золота подтверждена с помощью

расширенного теста Дики-Фуллера (ADF), что свидетельствует о неизменности его ключевых характеристик во времени. Кроме того, с использованием LM-теста Энгла выявлено статистически значимое наличие ARCH-эффектов, что обосновывает целесообразность применения GARCH-модели для анализа волатильности.

Оценка модели GARCH(1,1) показала статистическую значимость всех параметров на уровне значимости 5% (α = 0,05), что свидетельствует о корректности выбранного подхода. На основе проведённого эконометрического анализа и оценки параметров модели GARCH(1,1) было получено соответствующее уравнение модели, описывающее динамику волатильности доходностей золота:

$$\sigma^2 = 0{,}0630 + 0{,}1146\varepsilon_{t-1}^2 + 0{,}8549\sigma_{t-1}^2.$$

Согласно данному уравнению:

– при возникновении ценового шока в предыдущем периоде, выраженного квадратом ошибки ε_{t-1}^2, текущая волатильность доходностей золота увеличивается на **0,1146**, что свидетельствует об умеренной краткосрочной реакции рынка на новые неожиданные события;

– при увеличении условной волатильности в предыдущем периоде σ_{t-1}^2 на одну единицу, текущая волатильность возрастает на **0,8549**, что указывает на высокую инерционность и длительное сохранение повышенного уровня риска;

– свободный член уравнения **0,0630** отражает базовый уровень волатильности, присутствующий на рынке золота даже при отсутствии новых шоков.

Суммарное значение параметров модели свидетельствует о высокой устойчивости волатильности золота. Расчёты показали, что период полураспада шока составляет около 22 дней, то есть влияние значимых событий может сохраняться почти месяц, постепенно ослабевая. Также был определён долгосрочный уровень волатильности, который в спокойные периоды составляет около 1,4% в день, к чему рынок стремится вернуться после кризисных фаз.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что золото остаётся относительно устойчивым активом, однако в условиях кризисов может надолго переходить в режим повышенного риска. Полученные выводы имеют практическое значение как для управления государственными резервами, так и для принятия инвестиционных решений.

С.В. КАРПОВА (Э-2307 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.Б. Банслова

ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО США: ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Целью исследования является выявление последствий торговой войны для экспорта и конкурентоспособности американского сельского хозяйства, а также анализ нанесённого ущерба отрасли и её долгосрочных перспектив.

Сельское хозяйство, всегда являющееся одной из ключевых отраслей американской экономики, в последние несколько лет, испытывает серьезные проблемы, связанные с торговой войной, начатой Дональдом Трампом. Введенные им тарифы на китайский импорт и товары из других стран нанесли серьёзный удар по агросектору. Ответные тарифы Китая привели к прекращению закупок американской сельхозпродукции. А так как Китай долгие годы являлся крупнейшим покупателем американской сельхозпродукции (в 2024 году Китай импортировал из США 27 миллионов тонн соевых бобов, что составило почти 60% экспорта[1]), сложившаяся ситуация нанесла огромный ущерб доходам фермеров и поставила под угрозу конкурентоспособность отрасли на мировом рынке, спровоцировав изменение глобальных цепочек поставок.

Пекин заключил контракты на поставку сои из Бразилии, кукурузы, соевых бобов и растительного масла из Аргентины. Подписаны долгосрочные соглашения по пшенице с Канадой, Австралией и Россией[2]. Китай инвестирует в инфраструктуру Бразилии, строя порты и поддерживая сельское хозяйство. Это говорит о том, что переориентация может являться не временным решением, а новым постоянным сотрудничеством[3]. В результате контракты на новый урожай 2025-2026 года значительно ниже, чем за последние 5 лет: продажи американской сои

[1] China purchases 25 million metric tons US soybeans annually // The Indian Express. URL: https://clck.ru/3RSjrN
[2] Рынок сои в США: Китай прекратил закупки, роль России, последствия для экономики США // Lenta.ru. URL: https://clck.ru/3RSjsx
[3] Китайские компании наращивают инвестиции в Бразилию // CGTN. URL: https://clck.ru/3RSjzf

составили всего 518 тысяч тонн, что на 88,2% меньше среднего показателя за 5 лет и самый низкий уровень с 2001 года[1].

Но, помимо проблем с экспортом, торговая война оказала большое влияние на всю цепочку производства, сделала его менее конкурентоспособным: удобрения подорожали на 20-30% из-за пошлин на импортные химические компоненты; запчасти для сельхозтехники - на 15-20% из-за тарифов на сталь и металл; дизельное топливо - на 10-12% из-за нестабильности на нефтяных рынках[2]. Доходы падают, а расходы продолжают расти. Финансовое положение фермеров в сложившейся ситуации поддерживается только за счёт государственных субсидий и выплат. По прогнозам ERS прямые государственные выплаты вырастут с 10,4 млрд долларов в 2024 году до 40,5 млрд долларов в 2025 году[3].

Однако ситуация не безвыходная. 30 октября 2025 года Президент США Дональд Трамп и председатель КНР Си Цзиньпин договорились о возобновлении поставок сои и других американских сельхозпродуктов в Китай[4], а 5 ноября стало известно, что с 10 ноября Китай отменит введенные дополнительные пошлины в размере 10% и 15% на сельхозпродукцию из США. Странами было достигнуто торговое соглашение, которое продлится год[5].

На основе заявлений правительств двух стран можно сделать вывод о том, что перспективы восстановления сотрудничества есть, но, по мнению автора, уже не в прежних масштабах. Китай, больше не допустит ошибки, и не будет фокусироваться только на поставках из США. Этот вывод подтверждается подписанными договорами о сотрудничестве с Бразилией, Аргентиной, Канадой, Россией и Австралией и инвестициями в развитие сельского хозяйства этих стран. А без снятия тарифов или диверсификации рынков потери США могут достичь двух триллионов долларов к 2027 году[6].

---

[1] Торговая неопределенность оказывает сильное давление на продажи нового урожая в США // Miller Magazine Russian. URL: https://clck.ru/3RSjz4

[2] Analysis: US farmers say Trump's tariffs will have 'dire consequences' // CNN. URL: https://clck.ru/3RSju6

[3] Прибыль фермерских хозяйств в США увеличится в 2025 году // Главный агроном.URL: https://clck.ru/3RSjv7

[4] США и Китай нашли решения: главные итоги переговоров Трампа и Си Цзиньпина // Коммерсантъ. URL: https://clck.ru/3RSjyG

[5] Китай отменит пошлины на сельхозпродукцию из США // РИА Новости. URL: https://clck.ru/3RSjxL

[6] Ущерб мировой экономике от тарифов США: прогнозы до 2027 года // Т-Банк. URL: https://clck.ru/3RSjwA

В результате меры, которые должны были поддержать американскую экономику, ухудшили положение американского фермера на мировой арене, подчеркнув уязвимость аграрного сектора перед политическими решениями руководства страны.

С.С. КОСТИНА, В.Е. ПАК (Э-2411 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Г. Колесник

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ПРИНЯТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА МЕЖДУ ВКЛАДОМ И ИНВЕСТИЦИЯМИ

В условиях динамичной экономической среды выбор между банковскими вкладами и инвестициями является ключевым для финансового благополучия индивида. Решения определяются комплексом факторов.

Факторы, влияющие на финансовое поведение потребителя:

1. Демографические.

Возраст является ключевым фактором: молодёжь (18–30 лет) склонна к рисковым инвестициям, взрослые (25–40 лет) активно используют расчётные счета, а пожилые предпочитают консервативные вклады. Данные Банка России подтверждают, что спрос на сберегательные счета достигает пика в возрасте 70-80 лет.[1]

2. Психологические.

Решения подвержены когнитивным искажениям, эмоциям и социальным нормам. Толерантность к риску играет решающую роль: инвесторы с низкой толерантностью выбирают гарантированные, но низкодоходные вклады, избегая потенциальных убытков.

3. Внешние.

Цифровизация финансового сектора снизила транзакционные издержки, но усилила импульсивное поведение, особенно среди молодёжи.

Макроэкономическая среда (например, повышение ключевой ставки ЦБ РФ) увеличивает привлекательность вкладов в краткосрочной перспективе, особенно в условиях неопределённости.

4. Развитие финансовой грамотности.

Низкий уровень финансовой грамотности приводит к отказу от инвестиций или реализации решений, сформированных под влиянием

[1]Гордеева Ю. А. Возраст как детерминанта спроса на финансовом рынке // Экономика и управление. - 2024. - №36. - Т. 30.

действий большинства. Исследования показывают, что более грамотные инвесторы часто предпочитают консервативные инструменты (вклады), с осторожностью относясь к рискованным активам.[1]

Повышение финансовой грамотности через образовательные программы способствует взвешенному выбору, учитывающему соотношение риск/доходность и долгосрочные цели.

Кроме того, поведение потребителя связано с особенности процесса ценообразования на факторном рынке. Факторный рынок (рынок ресурсов) – это сфера формирования спроса и предложения на такие производственные ресурсы, как труд, капитал, земля и предпринимательские способности.

Ценообразование на этом рынке имеет ряд существенных отличий от ценообразования на рынках конечных товаров и услуг, что напрямую и косвенно влияет на финансовое поведение домохозяйств и их выбор между сбережением и инвестированием. Ключевыми особенностями ценообразования на факторных рынках являются: производный характер спроса, взаимозависимость и взаимодополняемость факторов производства (цена одного ресурса влияет на спрос на другие), роль производительности ресурса (цена фактора производства во многом определяется его предельной производительностью), влияние рыночных структур, институциональные и законодательные ограничения, асимметрия информации и транзакционные издержки.

Учитывая вышеперечисленные особенности ценообразования на факторных рынках, можем выявить взаимосвязь с финансовыми решениями потребителей: процесс ценообразования на факторных рынках формирует основные источники доходов домохозяйств. В свою очередь стабильность и величина этих доходов определяют сберегательный потенциал. Высокие и прогнозируемые доходы от труда или капитала повышают устойчивость к риску, инвестиции в человеческий капитал.

Следовательно, особенности ценообразования на рынках ресурсов создают контекст, который опосредованно, через формирование доходов и ожиданий, задаёт границы и направленность индивидуальных финансовых стратегий. Понимание этих взаимосвязей является важным элементом в принятии обоснованных решений в условиях неопределённости. Таким образом, выбор между вкладом и инвестициями является комплексным решением, зависящим от влияния множества факторов.

---

[1] Дацюк П. С. Влияние финансовой грамотности россиян на предпочтения инвестировать в ЦФА // Теоретическая экономика. - 2024. - №11. - С. 148-157.

Д.Д. КОМАРОВ (Э-2408 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Н.В. Бурова

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ВЫБОРОЧНЫХ ДАННЫХ: МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АНОМАЛИЙ И ОШИБОК

Качество выборочных данных определяет достоверность статистических и социально-экономических исследований, поскольку выводы о генеральной совокупности формируются именно на основе выборки. Ошибки измерений и наличие аномальных наблюдений способны существенно исказить результаты анализа, что делает контроль качества данных необходимым этапом статистических исследований.

В работе рассматриваются основные виды ошибок в выборочных данных и методы выявления аномалий. Систематические ошибки представляют собой устойчивые однонаправленные отклонения, возникающие вследствие ошибок методики, неисправности приборов или человеческого фактора. Они не уменьшаются при увеличении объёма выборки и приводят к смещению итоговых оценок. Случайные ошибки обусловлены неконтролируемыми факторами, носят непредсказуемый характер и частично компенсируются при увеличении размера выборки.

Для обнаружения аномальных наблюдений применяются специальные статистические методы. Критерий Граббса используется для выявления одиночных выбросов при нормальном распределении данных и основан на сравнении максимального отклонения наблюдения от среднего значения с критическим табличным уровнем. Другим распространённым инструментом является z-оценка, показывающая, на сколько стандартных отклонений значение отличается от среднего. При превышении порогового значения наблюдение рассматривается как аномальное.

Практика контроля качества выборочных данных реализуется, в частности, в выборочном обследовании рабочей силы Росстата. Формирование выборки осуществляется на основе вероятностных методов, обеспечивающих её репрезентативность. Для выявления ошибок используются логические проверки анкет, автоматизированные методы обнаружения аномалий и сопоставление данных с административными источниками, что обеспечивает высокую точность получаемых оценок.

Таким образом, применение статистических методов выявления аномалий в сочетании со стандартизацией процедур сбора и обработки данных позволяет существенно повысить надёжность выборочной информации и корректность аналитических выводов.

А.Д. КОЗЛОВ (Э-2205 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Ю.Н. Львова

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ КАК АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Банковский сектор сегодня переживает период структурной трансформации, движущей силой которой стал глобальный переход к платформенной экономике. Этот процесс получил институциональное закрепление с принятием Федерального закона № 259-ФЗ, который ввел в правовое поле понятие цифровых финансовых активов (ЦФА)[1].

В современных условиях коммерческие банки трансформировались из классических финансовых посредников в технологических архитекторов новой модели рынка. Анализ реестра операторов информационных систем (ОИС) Банка России показывает, что, к 2025 году ключевые позиции заняли системно значимые кредитные организации. Совокупная доля двух лидеров – АО «Альфа-Банк» (38,5%) и ПАО Сбербанк (21,7%) – превышает 60% всего рынка размещений[2]. Это объясняется тем, что банки реализуют модель «одного окна», интегрируя операции с ЦФА в привычные приложения для бизнеса, что минимизирует транзакционные издержки.

К ноябрю 2025 года объем размещений на рынке ЦФА достиг 176 млрд рублей в месяц[2]. При этом банки выступают в двойной роли. В пассивных операциях эмиссия ЦФА используется как гибкая альтернатива межбанковскому кредитованию для оперативного управления ликвидностью. В активных операциях банки действуют как якорные инвесторы, выкупая выпуски корпоративных клиентов. Экономическая сущность таких операций тождественна кредитованию, однако использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать исполнение обязательств и ускорить оборачиваемость капитала.

Таким образом, коммерческие банки не просто интегрировали цифровые активы в свою деятельность, а создали на их основе гибридную бизнес-модель. Противостояние традиционных банков и новых технологических

---

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 12.12.2025).

[2] Рынок ЦФА: котировки, новости, эмитенты// Cbonds: [финансовый информационный портал]. – URL: https://cbonds.ru/dfa/ (дата обращения: 12.12.2025).

платформ завершилось формированием банковских экосистем, где ЦФА выступают универсальным инструментом обмена стоимостью.

С.Б. КОЗЫРЕВ (ПМ-2301 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Л. Дмитриев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПАРАДОКС

Санкт-Петербургский парадокс – мысленный эксперимент, предложенный в начале восемнадцатого века математиком Николаем Бернулли. Эксперимент можно сформулировать следующим образом: игрок подбрасывает симметричную монету до тех пор, пока не выпадет решка. За первое выпадение орла выдаётся одна монета, за каждое следующее – выигрыш удваивается. Требуется определить справедливую цену за участие в игре. Парадокс заключается в том, что при использовании стандартного метода нахождения ожидаемого выигрыша, математического ожидания, сумма получается бесконечной, и, соответственно, теоретический игрок будет согласен на сколь угодно высокую стоимость попытки, что очевидным образом расходится с наблюдаемым человеческим поведением.

Данная задача навела двоюродного брата автора, Даниила Бернулли, на написание статьи «опыт новой теории измерения жребия», надолго опередившей ход экономической мысли. В данной статье, хоть и имела другое название, была впервые описана и выведена функция полезности потребителя (Даниил Бернулли называл её выгодой), обратно пропорциональная уже имеющемуся состоянию индивида на момент приобретения товара. Введённая функция позволила переопределить выигрыш игрока и получить конечную справедливую цену игры.

Исторически, Санкт-Петербургский парадокс разрешался тремя способами: введением ограничений реального мира (на время, на максимальную сумму денег и т.д.), модификацией вероятностей (пренебрежением слишком низкими) и введением функции полезности.

Санкт-Петербургский парадокс – интересный, хоть и не уникальный, мысленный эксперимент, который косвенно повлиял на развитие экономики и других теорий, описывающих поведение потребителей на рынке.

А.С. ЛОГИНОВА (Э-2306 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ И ДОХОДНОСТИ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Российский фондовый рынок в 2024 году прошел через значительные испытания, обусловленные макроэкономическими факторами, санкционными ограничениями и волатильностью валютных курсов. Индекс Мосбиржи (*IMOEX*) в 2024 году снизился на 6,97%, что указывает на ухудшение инвестиционного климата. Несмотря на дивидендные выплаты на уровне 5–6%, инвесторы получили отрицательную совокупную доходность. При этом дивидендные выплаты достигли исторических максимумов, что сформировало противоречивую инвестиционную ситуацию.

В 2024 году *IMOEX* прошёл три этапа: фазу роста в январе–мае, фазу коррекции в мае–сентябре и фазу частичного восстановления в октябре–декабре. Итоговая доходность индекса за год осталась отрицательной. Средняя волатильность рынка составила 28,4%, что в 1,67 раза выше исторической нормы. Наибольшая волатильность наблюдалась у ВТБ (35%), наименьшая — у Мосбиржи (22%). Повышенная волатильность отражает влияние санкций, геополитической неопределённости и жёсткой денежно-кредитной политики.

Бета-коэффициенты компаний изменялись с 0,85 до 1,25, средний бета-коэффициент инвестиционного портфеля равен 1,048. Это свидетельствует о несущественном превышении систематического риска. Наибольшей чувствительностью к изменению ключевой ставки Центрального банка подвергается рынок акций. Дивидендная доходность показала существенные расхождения: от 32,1% у ВТБ до 3,0% у Газпрома с коэффициентом вариации, равным 66,8%. Это свидетельствует о сильно выраженной неравномерности распределения выплат между компаниями. Коэффициенты корреляции между рассматриваемыми акциями положительны, это говорит о невозможности диверсификации данного набора активов, высоком уровне риска. Наибольшую корреляцию можно наблюдать между котировками ВТБ и Сбербанка. Коэффициент Шарпа был положительным лишь у ВТБ (0,460). У остальных акций он оказался нулевым или отрицательным, что указывает на неоправданность риска из-за недостаточной доходности относительно безрисковой ставки.

Таким образом, фондовый рынок в 2024 году характеризовался высокой дивидендной доходностью при одновременно высоком уровне риска.

А.М. ЛИТЕНКОВА (ИБ-2502 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Т.Н. Родионова

ЭКОНОМИКА КИБЕРУСТОЙЧИВОСТИ: БЕЗОПАСНЫЙ РОСТ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

В современных условиях кибератаки стали инструментом экономического и геополитического давления, что делает киберустойчивость стратегически важной для национальной безопасности и экономического суверенитета. Инвестиции в киберустойчивость уже не просто IT-расходы – это критически важный актив, который обеспечивает стабильность бизнес-процессов и безопасный рост в цифровой экономике. Киберустойчивость – это эволюция от классической безопасности, ориентированной на защиту, к концепции, обеспечивающей работоспособность системы во время и после атаки. Она включает проактивное управление рисками, оценку влияния на бизнес и способность к быстрому восстановлению. Согласно данным Cohesity, 98% компаний стремятся восстановиться после атаки за сутки, но реально это удаётся лишь 2%. Как стратегический актив, киберустойчивость защищает ключевые ресурсы компании: данные и репутацию. Данные становятся валютой цифровой эпохи, а их целостность и доступность напрямую влияют на стоимость бизнеса. Согласно IBM Cost of a Data Breach Report 2023, внедрение передовых практик сокращает потери от утечек на $1,76 млн. Одновременно киберустойчивость минимизирует репутационные риски, которые 85% руководителей считают сопоставимыми с финансовыми. Финансовый эффект проявляется в снижении стоимости капитала. Доказанная устойчивость уменьшает воспринимаемые риски, что повышает кредитный рейтинг и снижает процентные ставки и страховые премии. Например, Moody’s учитывает киберриски при присвоении рейтингов, а страховые компании предлагают скидки до 40% для организаций с сертификатом ISO 27001. Управление киберустойчивостью требует перехода от оценки возврата инвестиций (ROI) к анализу экономической отдачи (EROI), который учитывает предотвращённые убытки и защиту денежных потоков. Решения в этой области должны приниматься на уровне совета директоров, где руководитель по безопасности (CISO) становится стратегическим партнёром по управлению рисками.

Таким образом, киберустойчивость – это не затраты, а стратегические инвестиции, конвертируемые в финансовую устойчивость, конкурентное преимущество и долгосрочный рост в условиях цифровой трансформации

и усиления киберугроз.

Т.И. МИШКИН, А.В. АНТОНОВ (Э-2309 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.А. Евдокимова

НОВАЯ ЭРА СБЕРЕЖЕНИЙ: ОТВЕТСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСЕРВАТИВНЫХ ПРАКТИК В ФИНАНСОВЫЙ КВЕСТ

Современный банковский сектор находится в процессе глубокой трансформации. Под давлением цифровизации и усиления конкуренции традиционная модель пассивного сбережения средств теряет актуальность. Ей на смену приходит интерактивный подход, в котором банк выступает архитектором цифрового опыта, а процесс накопления превращается для клиента в своеобразный «финансовый квест». Настоящее исследование ставит целью анализ новой модели, выявление её потенциальных выгод и рисков, а также разработку мер по минимизации сопутствующих угроз.

Исторически мотивация к сбережению была сформирована страхом перед неопределённостью. Современные банки переосмысливают этот процесс, переводя сложные финансовые операции в плоскость понятных и последовательных задач, активно используя элементы геймификации. Классическая линейная цепочка замещается нелинейным, интерактивным сценарием взаимодействия. В практику внедряются виртуальные копилки, системы достижений, бейджи и тематические миссии, что стимулирует более частое и осознанное взаимодействие клиента с финансовыми продуктами.

Фактически банк берёт на себя роль «гейм-дизайнера», а его мобильное приложение становится игровой платформой. Подобная трансформация несёт в себе значительные преимущества для обеих сторон. Для банка это рост лояльности клиентов и увеличение их пожизненной ценности. Для клиентов – повышение мотивации к систематическому накоплению и естественный рост финансовой грамотности. Однако новая модель порождает и новые риски: склонность к иррациональным финансовым решениям в погоне за виртуальными статусами; подмену реальных, материальных целей на абстрактные игровые достижения; а также цифровое исключение тех групп клиентов, которые не вовлечены или не готовы к подобным форматам взаимодействия.

Ответственное внедрение геймификации в финансовую сферу требует реализации комплекса мер: внедрение в процесс взаимодействия кратких обучающих модулей, разъясняющих основы управления рисками,

важность диверсификации и долгосрочного планирования, разработка игровых механик, поощряющих формирование здоровых финансовых привычек, таких как регулярность накоплений, а не совершение спекулятивных операций, Обеспечение абсолютной прозрачности в отображении всех комиссий и условий, даже в рамках игрового интерфейса, а также сохранение и развитие традиционных, неигровых каналов коммуникации и продуктов для клиентов, предпочитающих классические подходы.

В качестве концептуального решения обозначенных проблем авторами предлагается платформа «Финансовый Навигатор». Её задача – стать стандартом для интеграции в цифровые экосистемы банков, обеспечивая этичное и безопасное использование игровых механик. Функционал платформы должен включать: интеллектуальную систему управления рисками, встраивающую осознанные паузы и предупреждения перед потенциально невыгодными операциями, библиотеку готовых поведенческих шаблонов, направленных на закрепление полезных финансовых практик, технически обеспеченное обязательное отображение всех существенных условий и издержек, альтернативные, неигровые сценарии достижения клиентских целей (например, углублённая аналитика или образовательный контент).

Внедрение подобной системы в перспективе создаст эффект синергии. Для банков снизятся риски, будь то регуляторные или репутационные, что приведет к укреплению доверия клиентов. Рядовые же пользователи получат инструмент, который как вовлекает их и привлекает их внимание, так и способствует улучшению их финансового благосостояния.

Таким образом, метаморфоза системы сбережений в её новую форму - это закономерный ответ банковской отрасли на условия, выставляемые ей современной эпохой. Будущее розничного банкинга виднеется в единении устоявшихся моделей с новомодными игровыми механиками. Успешность же этой трансформации зависит целиком от способности и желания институтов внедрять инновации с полной ответственностью, фокусируя своё внимание не только на необходимости вовлечения клиентов, но и на последующем улучшении их финансового благосостояния.

Д.В. МАКАРОВА (ГД-2402 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. С.А Степанова

УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИЕЙ И СПРОСОМ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: КАК УДЕРЖИВАТЬ ГОСТЕЙ, КОГДА РЫНОК МЕНЯЕТСЯ

Сегодня индустрия гостеприимства работает в условиях высокой неопределённости. Мы сталкиваемся с изменением потребительских привычек, колебаниями спроса, новыми требованиями к сервису и серьёзной конкуренцией на внутреннем рынке. В таких обстоятельствах гостиницы конкурируют ни квадратными метрами, ни дизайном, ни ценой, а доверием гостя. Поэтому тема управления репутацией гостиницы приобретает стратегическое значение.

Специалисты отмечают, что гостиницы с устойчивым репутационным фундаментом в последние годы переживали кризисы заметно легче: у них было больше повторных визитов, меньше отмен и стабильнее конверсия. Таким образом, управление спросом невозможно без управления репутацией.

За последние три года мы наблюдаем существенные изменения в поведении гостей. Люди стали принимать решение о поездке намного ближе к дате заезда, и это заметно усложнило прогнозирование и планирование загрузки. Одновременно выросла потребность в стабильности. Это означает, что гость может сравнивать цены, но при этом он больше не готов терпеть колебания качества. Ценность честной и оперативной коммуникации тоже значительно увеличилась — сегодня ожидание ответа воспринимается почти так же серьёзно, как проблема, из-за которой гость обратился.

Если перейти к стратегическим подходам, которые помогают удерживать гостей, первое направление связано с устойчивостью продукта. Гости редко ждут инноваций, когда вокруг слишком много неопределённости. Напротив, они ждут предсказуемости. Чтобы номер был чистым, завтраки качественными, общие зоны ухоженными, а сервис был стабильным изо дня в день. Любое нарушение этих базовых ожиданий воспринимается намного сильнее, чем в спокойные периоды. Поэтому гостиницы усиливают фокус на тех частях продукта, которые находятся «в поле зрения» гостя. Интересный пример можно увидеть в одном из региональных отелей, который без значительных инвестиций смог заметно нарастить сегмент семейных гостей. Они просто внимательно изучили потребности новой аудитории, добавили несколько небольших элементов внимания к детской аудитории и

адаптировали тарифную политику. Это позволило существенно увеличить долю семейных броней и стабилизировать загрузку в межсезонье.

Второе направление касается сервиса и работы с персоналом. В сложные периоды длинные регламенты и сложные стандарты начинают буксовать, потому что сотрудники перегружены и ситуация меняется слишком часто. Гораздо эффективнее оказываются короткие, регулярные и максимально конкретные настройки. Один отель в Москве, например, ввёл короткие мини-обучения, каждое из которых было посвящено одной актуальной проблеме, отмеченной в отзывах. Когда гости пожаловались на отсутствие дружелюбия при встрече, отель сфокусировался именно на этом. Через несколько недель количество позитивных отзывов о гостеприимной атмосфере выросло, а оценка сервиса улучшилась настолько, что стала отражаться и в рейтинге. Это показывает, насколько сильным может быть даже небольшой акцент на конкретную деталь.

Третье направление — это коммуникации и репутационный менеджмент. В периоды нестабильности гость особенно чувствителен к тому, как с ним разговаривает отель. Быстрая реакция на отзыв или запрос становится частью сервиса, а честность — инструментом удержания доверия. Очень показателен случай одного регионального отеля, который столкнулся с задержкой в обновлении оборудования. Вместо того чтобы скрыть проблему, руководство заранее предупредило гостей и предложило небольшой знак внимания за возможные неудобства. В результате жалоб практически не возникло, а упоминания честности в отзывах значительно выросли. Обратная ситуация наблюдалась в случае с гостиницей на курорте, где единичная жалоба на уборку осталась без ответа. Через несколько дней аналогичных отзывов стало больше, и загрузка гостиницы ощутимо просела лишь потому, что проблема не была своевременно отработана.

Практика последних лет также показывает, что сочетание гибкой ценовой политики, продуманной работы с постоянными гостями, точечных коммуникаций и современных технологий позволяет значительно снизить влияние внешней нестабильности. Особенно эффективными оказываются системы анализа отзывов и прогнозирования спроса, которые помогают увидеть проблему раньше, чем она станет заметна гостю. При всём разнообразии маркетинговых инструментов современных отельеров нельзя забывать, что конечная цель их использования - укрепление доверия гостя. Когда рынок меняется так быстро, именно репутация позволяет удерживать гостей и сохранять лидерские позиции.

В.Н. НАБАТОВА, А.Р. СЛОТИНА (Э-2203 группа)
Научный руководитель - канд. экон. наук, Е.В. Писклюкова

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Реформа местного самоуправления в России, инициированная в 2019 году, является масштабным и принципиально меняющим архитектуру публичной власти местного самоуправления мероприятием. Суть реформы заключается в последовательном переходе от двухуровневой модели местного самоуправления к одноуровневой. С точки зрения типов муниципальных образований это означает, прежде всего, отказ от муниципальных районов и входящих в их состав городских и сельских поселений в пользу муниципальных округов.

Изначально предполагалось, что укрупнение муниципальных образований должно проводиться не только в тех случаях, когда это действительно целесообразно. В то же самое время с принятием в марте 2025 года Федерального закона № 33-ФЗ[1] реформа приобрела императивный характер, трансформируя его из инструмента решения конкретных проблем в универсальную обязательную норму. При этом отказ от поселенческого уровня означает удаление местного самоуправления от населения, что в целом противоречит его сущности. В связи с этим возникает вопрос – есть ли альтернативное решение накопившегося на поселенческом уровне комплекса проблем, и как оно может быть реализовано на практике?

Для ответа на него нами был проведен анализ ряда финансовых показателей муниципальных образований, а именно - доли межбюджетных трансфертов, являющихся финансовой помощью (прежде всего, дотаций), в общем объеме их собственных доходов и уровня дефицитности их бюджетов. Выбор данных показателей был обусловлен тем, что одной из основных причин проведения реформы называется финансовая несостоятельность поселений. В качестве информационной базы анализа были взяты данные за 2021 год[2], поскольку к этому моменту активная фаза

[1] Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // СПС «Гарант» – URL: https://base.garant.ru/411718599/ (дата обращения: 04.12.2025).

[2] Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. – URL:

укрупнения муниципальных образований еще не началась, и, таким образом, указанный период наилучшим образом характеризует исходное состояние системы, являющейся объектом реформирования.

Анализ показал, что в 2021 году 45,9% городских поселений имели уровень дотационности менее 5%, занимая по данному показателю второе место среди муниципальных образований, расположенных в границах субъектов РФ, не являющихся городами федерального значения. При этом городские поселения продемонстрировали лучший показатель практически среди всех типов муниципальных образований по доле высокодотационных бюджетов – всего 4,3% (данными по городским округам с внутригородским делением можно пренебречь, так как на тот момент времени их насчитывалось всего 3 на всю РФ). Ситуацию с сельскими поселениями можно охарактеризовать как значительно более негативную, поскольку практически треть от их общего количества имеет уровень дотационности от 20 до 49,9% и еще треть относится к высокодотационным.

Что касается доли дефицитных бюджетов, то она одинакова велика по муниципальным образованиям всех типов, то есть это является системной проблемой местного самоуправления, и поселенческий уровень муниципалитетов на этом фоне в негативную сторону не выделяется.

Таким образом можно сделать вывод о том, что проблема дефицитности и высокой дотационности местных бюджетов действительно наблюдалось, однако она с большей степени характерна для сельских поселений. Что же касается городских поселений, то их значительная доля демонстрировала приемлемый уровень рассмотренных финансовых показателей. Это, по нашему мнению, обосновывает целесообразность применения избирательного подхода к укрупнению муниципальных образований. Более того, это означает, что укрупнение может быть не только «вертикальным», предусматривающим перевод муниципальных районов в муниципальные округа, но и «горизонтальным», то есть посредством укрупнения поселений путем их объединения. Очевидно, что принятие такого решения должно основываться не только на анализе финансовых показателей. Как минимум требуется учет пространственных, а также иных факторов, влияющих на социально-экономические и иные аспекты функционирования муниципального образования. При этом все учитываемые факторы должны иметь определенные весовые значения в итоговой оценке.

---

https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 04.12.2025).

Подобный подход, по нашему мнению, позволит создать более гибкую и более адаптированную к потребностям населения модель местного самоуправления.

В.Н. НАБАТОВА (Э-2203 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. К.И. Федоров

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В АРКТИКЕ С УЧЕТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Арктика обладает колоссальными запасами природных ресурсов, составляющими примерно 22% от всех неразведанных полезных ископаемых в мире, в том числе запасами нефти, газа и цветных металлов[1]. Значительная часть Арктической зоны принадлежит России, что открывает многочисленные возможности для развития добывающей отрасли и обеспечивает экономическую безопасность страны в части независимости от иностранных поставщиков сырья.

Однако добыча полезных ископаемых в Арктической зоне сопряжена с экстремальными условиями и многочисленными факторами риска: климатическими, логистическими, технологическими, инфраструктурными, финансовыми и макроэкономическими. Исходя из этого, Арктика становится малопривлекательной зоной для частных инвесторов, что обуславливает необходимость разработки финансовых механизмов освоения месторождений с учетом механизмов государственной поддержки.

В рамках этих механизмов государство использует особые инструменты. К примеру, государство устанавливает следующие льготы по НДПИ[2]: понижающие коэффициенты на первые 10 – 15 лет добычи полезных ископаемых до достижения определенного объема выработки и подвижные налоговые ставки по НДПИ, привязанные к ценам на нефть. Также применяются льготы по налогу на прибыль организаций: для ряда инвесторов, осуществляющих капиталовложения в Арктической зоне, был

[1] Международный Арктический форум: официальный сайт. – URL: https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/ (Дата обращения: 27.01.2026).
[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.10.2025). – Ст. 342.4 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (Дата обращения: 27.01.2026).

сохранен налог на прибыль по ставке 20%[1]. Существуют и специальные таможенные пошлины: для ряда компаний установлен льготный нулевой таможенный тариф для экспорта добываемой нефти[2].

Помимо налогового и таможенного регулирования, государство также задействует механизмы прямого финансирования и создания институтов развития, где выступает гарантом и финансовым партнером при содействии дополнительных организаций.

ВЭБ.РФ является крупнейшей организацией, осуществляющей содействие инвестициям в проекты по развитию Арктики, реализуя следующие механизмы[3]: прямое кредитование, поручительство, синдицированные кредиты. ВЭБ.РФ поддерживает в Арктике реализацию 17 проектов общей стоимостью свыше 3 трлн. рублей.

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики выполняет координирующую и консультационную функцию для бизнеса, помогает стать резидентом Арктической зоны и получать соответствующие меры поддержки (налоговые льготы и административные преференции)[4].

Помимо этого, применяются инструменты государственно-частного партнерства, помогающие привлекать частный капитал в развитие инфраструктурных проектов: механизмы концессионных соглашений активно применяются в развитии транспортной инфраструктуры. Помимо этого, могут применяться соглашения о разделе продукции (СРП). В качестве примера можно привести крупные нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Несмотря на большое количество рисков, инвестиционные проекты в Арктике демонстрируют положительную динамику и значительные перспективы развития. Общий объем государственных и частных инвестиций в Арктическую зону до 2035 года оценивается в 19 трлн. руб.

Освоение месторождений в Арктической зоне невозможно без

---

[1] О сохранении ставки налога на прибыль для инвесторов в Арктике // Интерфакс. – 2025. – 15 ноября. – URL: https://www.interfax.ru/russia/970101 (Дата обращения: 27.01.2026).

[2] Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45398/ (Дата обращения: 27.01.2026).

[3] ВЭБ.РФ поддерживает 17 проектов в Арктике на сумму более 3 трлн. рублей // ТАСС. – 2025. – 20 октября. – URL: https://tass.ru/ekonomika/23512259 (Дата обращения: 27.01.2026).

[4] Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики: офиц. сайт. – URL: https://erdc.ru/about-azrf/ (Дата обращения: 27.01.2026).

привлечения масштабных инвестиционных ресурсов и активного государственного участия. На сегодняшний день в России существует перечень административных преференций и налоговых льгот для резидентов Арктики, а также специализированные институты, которые несут посредническую функцию, доводя меры государственной поддержки до бизнеса. Перспективными направлениями в освоении Арктики могут стать зеленые финансовые инструменты и развитие политики устойчивого развития в области экологии.

Таким образом, устойчивое развитие Арктической зоны напрямую зависит от совместного партнерства государства и частного капитала.

Е.А. НОВОЖИЛОВА (М-2422 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.С. Винокуров

ВКЛАД В.В. НОВОЖИЛОВА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

В условиях формирования централизованной плановой экономики в СССР особую значимость приобрели исследования, направленные на повышение научной обоснованности управленческих и инвестиционных решений на уровне народного хозяйства. Одним из ключевых представителей экономико-математического направления в советской экономической науке являлся Виктор Валентинович Новожилов – выдающийся экономист, внёсший фундаментальный вклад в развитие методов количественного анализа эффективности и оптимального планирования.

В.В. Новожилов родился в Харькове в семье чиновника и формировался как учёный в период масштабных социально-экономических трансформаций, связанных с революцией, гражданской войной и становлением советской экономической системы. Уже в 1920-е годы им были опубликованы первые научные работы, посвящённые проблемам хозяйственной практики, денежной экономики и ценообразования. Эти исследования отражали стремление автора перейти от описательных и нормативных подходов к анализу экономических процессов на основе объективных количественных критериев.

С конца 1920-х годов Новожилов активно сочетал научно-педагогическую деятельность с практической работой в сфере проектирования промышленных предприятий. Он участвовал в оценке эффективности капитальных вложений, выборе технологических решений и размещении производств, что позволило ему учитывать реальные

ресурсные ограничения и временные факторы при разработке теоретических моделей. Данный опыт во многом определил прикладной характер его научных исследований.

Ключевым этапом научной карьеры В.В. Новожилова стала защита в марте 1941 года докторской диссертации на тему «Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности проектных вариантов», в которой были заложены основы количественного анализа альтернативных направлений развития народного хозяйства. В работе обосновывалась необходимость сравнения проектных решений на основе единого критерия, учитывающего совокупные затраты и конечные результаты производства в масштабах всей экономики[1].

Новожилов исходил из того, что в условиях ограниченности ресурсов выбор одного варианта развития неизбежно означает отказ от другого, потенциально более эффективного. Хотя в его работах не использовалась терминология неоклассической теории, по своей экономической сути данный подход был близок к концепции альтернативных издержек. Это позволяет рассматривать труды Новожилова как важное звено, соединяющее отечественную экономическую мысль с фундаментальными положениями современной макроэкономики.

Наибольшее развитие данные идеи получили в монографии «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании», опубликованной в 1967 году. В данной работе автор предложил систему критериев оптимальности, методы отбора наиболее эффективных вариантов капитальных вложений, а также инструменты планирования с учётом ресурсных и технологических ограничений[2]. Существенным вкладом стало обоснование необходимости использования экономико-математических моделей для анализа сложных макроэкономических систем.

Важное место в научном наследии В.В. Новожилова занимает его участие в формировании экономико-математического направления в СССР. Совместно с Л.В. Канторовичем и В.С. Немчиновым он стал одним из инициаторов развития количественной школы управления, основанной на применении методов математического анализа, статистики и теории оптимального планирования для решения экономических задач[3].

Символичным признанием значимости данного направления стало

---

[1] Новожилов В.В. Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности проектных вариантов. – Л., 1941.

[2] Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. – М.: Экономика, 1967.

[3] Немчинов В.С., Канторович Л.В., Новожилов В.В. Экономико-математические методы планирования. – М., 1960-е гг.

присуждение в 1965 году Ленинской премии Л.В. Канторовичу, В.В. Новожилову и В.С. Немчинову за разработку методов экономико-математического анализа и моделей планирования. Это решение подчеркнуло вклад данных учёных в формирование единой теоретико-методологической базы макроэкономического планирования.

А.В. ОСАДЧАЯ (группа Э-2203),
Научный руководитель – канд. экон. наук. доц. О.Е. Сахновская

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация.
В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в оценке недвижимости. Анализируются возможности и ограничения технологий, делается вывод о трансформации роли оценщика, работающего с ИИ.
Ключевые слова: искусственный интеллект, оценка недвижимости, машинное обучение, оценщик.

Традиционно оценка была областью, где эксперт – оценщик, опираясь на свой опыт, анализ рынка и сравнительные данные, выводил итоговую стоимость объекта. Однако с развитием Big Data и машинного обучения этот процесс кардинально меняется. Оценщикам приходится сталкиваться с необходимостью использования результатов анализа больших данных. Поэтому все большее признание оценочной деятельности получает искусственные интеллект (ИИ). Актуальность темы обусловлено растущим объемом данных о недвижимости, необходимостью в быстрых и точных оценках для банков, риелторов и инвесторов, а также стремление минимизировать человеческую субъективность.

Оценка недвижимости перестала быть искусством и становится точной наукой. По данным опубликованным в 2024-м году, мировой рынок ИИ в недвижимости, по оценкам, к 2029 г. достигнет 1335,89 млрд долларов, при этом ежегодный рост составит около 35% [1]. ИИ в оценке – это не один алгоритм, а комплекс технологий, работающих на основе больших данных (Big Data). Машинное обучение (ML) - это алгоритмы обучаются на исторических данных (цена продаж, характеристиках объектов) и выявляют сложные, неочевидные для человека зависимости; это *аналитик* [3]. Компьютерное зрение анализирует фотографии и планы

объектов, может автоматически определять состояние ремонта, наличие видовых окон, планировку и даже эмоциональную реакцию на интерьер (эстетическая оценка). Компьютерное зрение – это *виртуальный смотритель*. Обработка естественного языка (NLP): анализирует текстовые описания объектов из объявлений, отзывов и отчётов, извлекая информацию. Обработка естественного языка – *психолингвист*.

Ключевыми преимуществами оценки недвижимости ИИ являются: скорость и массовость; объективность; глубина анализа; низкая стоимость; постоянное обучение [2]. Ограничения и риски в использовании ИИ для оценки недвижимости: зависимость от качества данных – принцип «мусор на входе – мусор на выходе» актуален как никогда. Существует проблема «чёрного ящика», когда сложные модели, не всегда могут понятно объяснить свою логику, что критично для банков и судебных разбирательств. Неспособность оценить уникальность – ИИ беспомощен перед объектами, не имеющими аналогов (дворцы, объекты культурного наследия). Учёт нерыночных факторов – алгоритм не узнает о срочности продавца, о «репутации» квартиры.

Возвращаясь к вопросу о замене оценщика ИИ, можно получить однозначный ответ: нет. Но профессия претерпит глубокую трансформацию. К примеру, как обстоят дела в авиации: самолётом управляет автопилот (ИИ), но пилот берет штурвал на критически важных этапах. Оценщик будущего будет проверять и интерпретировать результаты, которые получат от алгоритмов. Например, корректировка стоимости с учётом факторов, неизвестных моделей. Предстоит заниматься экспертизой сложных и нетипичных кейсов, оценка уникальных объектов, промышленных предприятий, торговых центров, где данных для обучения искусственного интеллекта недостаточно [2].

Таким образом, не стоит сегодня списывать со счетов ИИ в разрезе оценки стоимости недвижимости. Хотя профессия оценщика и претерпит изменения в будущем, но останется и трансформируется. Профессиональный оценщик будет отлично работать в симбиозе с ИИ, что приведёт к преимуществам среди других оценщиков.

Список используемых источников:

1. Нейросети для риелторов [Электронный ресурс] – режим открытого доступа: https://flexitech.ai/blog/ai_real_estate (Дата обращения: 09.11.2025)

2. Искусственный интеллект в оценке недвижимости: будущее, возможности и ограничения [Электронный ресурс] – режим открытого доступа: https://www.ocenchik.ru/docs/4640-artificial-Intelligence-in-real-estate-valuation.html (Дата обращения: 08.11.2025)
3. Искусственный интеллект создает новые алгоритмы определения стоимости собственности [Электронный ресурс] – режим открытого доступа: https://rg.ru/2024/09/27/kod-ot-kvartiry.html (Дата обращения: 08.11.2025)
4. Нейросеть для риелторов: прогнозирование цен и анализ рынка недвижимости [Электронный ресурс] – режим открытого доступа: https://rugpt.io/blog/nejroset-dlya-rieltorov (Дата обращения: 08.11.2025)

А.А. ОБРАЗЦОВ (Э-2313 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Д.К. Батырова

ДЕТЕРМИНАНТЫ КРЕДИТНОГО СПРЕДА РОССИЙСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

В рамках исследования построена эконометрическая модель кредитных спредов российских корпоративных облигаций на основе данных по 800 корпоративных облигаций, 103 ОФЗ и облигаций субъектов РФ и муниципальных образований. На данный момент в период геополитической неопределенности и высокой ключевой ставки Центрального Банка долговой рынок Российской Федерации характеризуется дифференциацией доходностей, что требует от участников финансового рынка более точных моделей для оценки справедливой стоимости заимствований и управления рисками. Милицкая Т.М. в своей статье «Влияние специфических факторов на спреды доходности корпоративных облигаций» изложила основы зависимости кредитного спреда от ряда факторов, поэтому в данной статье будут рассмотрены показатели, влияющие на доходность корпоративной облигации. С этой целью было построено поле корреляции кривой доходности ОФЗ, субфедеральных облигаций и муниципальных образований (см. рисунок ниже).

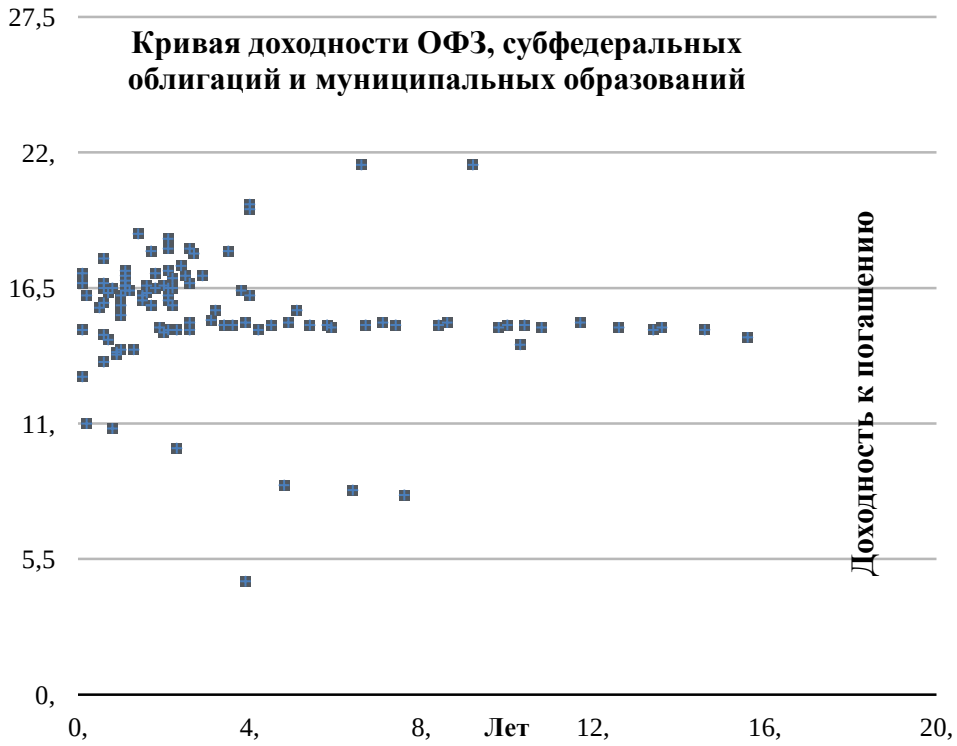

Рис. Поле корреляции доходности ОФЗ, субфедеральных облигаций и муниципальных образований

На данном графике можно заметить характерный разброс на временном промежутке 0 до 4 лет до погашения, в первую очередь это связано с жесткой денежно-кредитной политикой, проводимой Центральным Банком России. Также заметна определенная тенденция на временном промежутке от 4 до 15 лет до погашения. В связи с этим были отсортированы данные по ОФЗ, субфедеральным облигациям и муниципальным образованиям на срок от 0 до 4 лет до погашения и от 4 до 15 лет.

Методом наименьших квадратов были построены две модели множественной линейной регрессии с поправкой на гетероскедастичность: 1) для кредитного спреда корпоративных облигаций сроком от 0 до 4 лет; 2) для кредитного спреда корпоративных облигаций сроком от 4 до 15 лет.

$$\begin{cases} spread = 8{,}71 - 0{,}07volume + 0{,}31rating + 0{,}58maturity + 0{,}27cupone\_ra \\ spread = 7{,}06 + 0{,}79rating - 0{,}17maturity - 0{,}49cupone\_rate \end{cases}$$

spread – кредитный спред, в процентах; *volume* – объем торгов, млн руб.; *rating* – кредитный рейтинг эмитента; *maturity* – продолжительность до погашения корпоративной облигации, лет; *coupon_rate* – купонная ставка доходности корпоративной облигации, в процентах.

Обе модели регрессии кредитного спреда (разницы между доходностью облигации и безрисковой ставкой) и их параметры статистически надежны на уровне $\alpha = 0{,}001$, то есть с вероятностью 99,0%. Остатки соответствуют нормальному закону распределения. Коэффициент регрессии при *maturity* означает, что при увеличении срока погашения облигации на один год, ее спред увеличивается в среднем на 0,58 п.п. Данная закономерность подтверждает теорию о том, что долгосрочные корпоративные облигации несут большой риск, поэтому за них инвесторы требуют существенно большую доходность.

При ухудшении кредитного рейтинга на одну единицу (росте числового кода риска) спред увеличивается на 0,79 процентных пункта. Это отражает плату за риск. При увеличении скорректированного срока погашения на один год спред уменьшается на 0,17 п.п. Это указывает на нисходящую кривую спредов в данной модели. Чем выше купон облигации, тем ниже спред. Увеличение купонной ставки на один процент снижает спред на 0,49 п.п.

Исследование показало возможность использования эконометрического моделирования кредитных спредов для оценки справедливой стоимости активов и оценки риска при вложении в финансовые инструменты. В перспективе модель целесообразно дополнить переменными ликвидности и волатильности для учета резких рыночных шоков.

А.А. ПАДЮКОВА, С.Ю. МОРДОВИН (Э-2309 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.А. Евдокимова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В БАНКИНГЕ

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью банковского сектора, меняя его подходы к безопасности, обслуживанию и внутренним процессам. Цель данного исследования на основе анализа данных по внедрению ИИ сформулировать современные направления применения нейросетей в банкинге и оценить последствия их внедрения. В сфере безопасности ИИ анализирует транзакции в режиме реального времени для выявления аномалий. Например, система Т-Банка с голосовым помощником «Олег» за полгода предотвратила хищения на сумму свыше 500 млн рублей[1]. Технологии автоматизируют проверки по стандартам

[1] На цифровом фронте начали набор добровольцев [Электронный ресурс]: Финансовые структуры подключили клиентов к борьбе с мошенниками / Андрей

AML и KYC, минимизируя человеческий фактор. Во взаимодействии с клиентами интеллектуальные чат-боты обрабатывают миллионы обращений ежемесячно, обеспечивая мгновенную поддержку. CRM-системы с ИИ, подобные используемой в Альфа-Банке, анализируют диалоги в реальном времени и подсказывают операторам ответы, сокращая время обработки запросов. Внутри банков ИИ автоматизирует рутинные операции: обработку документов, кредитный скоринг и анализ рисков, позволяя за минуты оценить надежность заемщика, принять решение о выдаче займа, свести к минимуму ошибки. Однако внедрение ИИ сопряжено с рисками. Банковский сектор лидирует по инвестициям, которые в 2024 году достигли 56,8 млрд рублей[1], основные расходы идут на оборудование и ПО. Автоматизация ведет к сокращению спроса на рутинные профессии. Остаётся риск финансовых потерь из-за некачественных данных, технических сбоев и т.д. Следующие пять лет ИИ системы будут углубляться и совершенствоваться, внимание будет уделяться в большинстве надежности и качеству сервиса. В результате экономический эффект по оценках составит 385 млрд рублей, а по комплексной трансформации - до 1,9 трлн рублей.[2] Будущее банкинга заключается в формировании эффективного взаимодействия, где ИИ берет на себя рутину, а сотрудники концентрируются на сложных задачах и развитии клиентских отношений.

И.А. ПАРАМОНОВ (ПИ-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.М. Газуль

LOW-CODE ПЛАТФОРМЫ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ N8N

Повторяемость задач – неизбежное следствие выполнения процессов и приложений, однако необходимость изменения рабочих процессов

Кучеров. – Москва: Коммерсантъ: электронный журнал, 2025. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8248284. – (Дата обращения: 01.12.2025)

[1] Банки и страховщики вложили за год в ИИ почти 60 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Москва: Forbes: электронный журнал, 2025. – URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/547345-banki-i-strahovsiki-vlozili-za-god-v-ii-pocti-60-mlrd-rublej. – (Дата обращения: 01.12.2025)

[2]ИИ в финансах: от пилотов к масштабированию [Электронный ресурс]: Российские банки переходят от отдельных AI-проектов к созданию единой технологической среды. – Москва: Ведомости: электронный журнал, 2025. – URL:https://www.vedomosti.ru/technologies/trendsrub/articles/2025/10/09/1145676-ii-v-finansah. – Яз. рус. – (Дата обращения: 01.12.2025)

настигает любую компанию, работающей в ИТ-сфере. Для достижения своих целей – повышения эффективности, ускорения обработки данных, улучшения клиентского сервиса и снижения операционных затрат – фирмы вынуждены прибегать к платформам, которые не будут требовать наличия узких профессиональных навыков и покупки дорогостоящих серверов для поддержки собственной инфраструктуры. В таких случаях на выручку приходят low-code платформы, позволяющие проводить автоматизацию бизнес-процессов в ускоренном темпе, минимизировать затраты и легко освоить функционал любому среднестатистическому пользователю.

Не так давно в данной среде появился новый представитель: n8n (название означает «nodemation»). У рассматриваемой платформы представлено две версии: локальная, которая является open-source решением с открытым исходным кодом, а также SaaS-версия n8n.cloud, доступ к которой предоставляется по подписке.

Решение предоставляет возможности автоматизации бизнес-процессов посредством планирования задач, фиксации разрозненных операций и их формирования в сценарии, а также извлечения и перемещения данных между другими платформами и сервисами. В ходе работы с ней появляется возможность создания цепочки действий (workflow) на основе визуального редактора, где отдельно взятый шаг является «узлом». Каждый узел является определённым действием: запрос к API, обработка поступающих данных, принятие сообщения по вебхукам (механизма, при котором внешняя система автоматически отправляет уведомления о событии на заданный URL), а также взаимодействие с базами данных и внешними приложениями. В итоге результатом объединений узлов является единый и автоматизированный рабочий процесс. Также платформа может работать как в режиме запуска по расписанию, так и в виде реакции на события, что повышает её гибкость в использовании. Работа с этими узлами (создание, настройка логики и объединения) происходит через визуальный интерфейс.

Необходимо отметить, что n8n хоть и является low-code, однако в ней также заложена возможность по расширению функционала, например, создание собственных узлов на JavaScript и подключение новых API при необходимости. При изучении решения остаётся важным вопрос развёртывания n8n: платформа поддерживает несколько вариантов развёртывания, обеспечивая гибкость для компаний с различными требованиями к инфраструктуре. Наиболее частым способом установки n8n считается использование Docker-контейнеров: разработчики применяют контейнеризацию в качестве основного формата распространения, в связи с чем установка занимает малое количество

времени и не требует дополнительной подготовки среды. Возможность локального размещения позволяет, во-первых, вести контроль за данными самостоятельно, не завися от сторонних сервисов, а, во-вторых, позволяет избавиться от лимитов на количество операций и запросов, неминуемо появляющихся у облачных решений. Немаловажным преимуществом локальной версии перед облачной n8n.cloud является то, что локальное размещение является бесплатным: пользователь платит только за свою инфраструктуру и её поддержку, а получает безлимитный доступ к функционалу платформы. Тем не менее облачная версия может представлять интерес для тех, кто не в состоянии обеспечивать собственные серверы, но такой формат предоставления ПО требует оплаты по тарифу, а пользователь не обладает полным контролем за собственными данными.

Значительным доводом к обращению к n8n может стать наличие большого набора встроенных интеграций с популярными сервисами и приложениями. Платформа поддерживает подключение к CRM-системам (Bitrix24), мессенджерам (Telegram, Discord), облачным сервисам, офисным инструментам (браузерные продукты от Google) и даже системам управления базами данных (MySQL, PostgreSQL, MongoDB). Также крайне привлекательным выглядит и поддержка сервисов искусственного интеллекта и чат-ботов (ChatGPT) в среде n8n. Благодаря этим возможностям n8n становится универсальным и, что не менее важно, удобным инструментом объединения разрозненных систем компании в единую архитектуру.

В заключение отметим, что n8n обладает достаточной гибкостью и успешно справляется с поставленными задачами автоматизации рутинных процессов. Платформа поставляется с открытым исходным кодом, что обеспечивает её открытость и доступность, а также предоставляются возможности расширения её инструментария посредством интеграции с популярными сервисами. Из этого следует, что n8n является перспективной, удобной и экономически целесообразной платформой для российских компаний, к тому же, не требует обязательной подписки за предоставляемые услуги. Всё это позволяет утверждать, что применение технологии n8n является рациональным шагом, способствующим повышению цифровой зрелости предприятия.

С.С. ПОМАЗКОВА (группа Э-2202)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.Ю. Скороход

НОВЫЕ РЫНКИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В условиях трансформации мировой экономики и перестройки глобальных цепочек создания стоимости для Российской Федерации особую значимость приобретает поиск новых источников экономического роста. После 2022 года российский бизнес был вынужден пересмотреть стратегии международного присутствия и структуру прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

По данным Банка России, в период с 2021 по 2025 год накопленный объём исходящих ПИИ сократился на 39,3%. (см. рис. 1).

Рис. 1. Объем прямых исходящих инвестиций РФ 2015-2025 гг. [составлено автором на основе данных 5]

Основной причиной снижения стала репатриация капитала из традиционных направлений — стран Европы и Латинской Америки. После 2022 года инвестиции в Германию сократились на 45%, на Кипр — на 19%, в Канаду — на 37%, что отражает разрыв прежней инвестиционной модели.

Сокращение объёма ПИИ не означает снижения внешнеэкономической активности России. В 2024–2025 гг. формируется новая география международного присутствия, основанная на переориентации на страны Глобального Юга: СНГ, БРИКС, Африку, Ближний Восток, Латинскую Америку и Юго-Восточную Азию.

Ключевым направлением остаются страны СНГ, отличающиеся институциональной близостью и низкими политическими рисками. В 2024

году инвестиции России в Узбекистан превысили 6 млрд. долларов, в Казахстан — 4 млрд. долларов. Развиваются совместные проекты в энергетике, логистике и промышленности.

Значимую роль играет трансформация БРИКС. После расширения объединения его доля составляет около 45% мирового населения и порядка 40% мирового ВВП по ППС. Инвестиции России в ОАЭ выросли почти в 15 раз, в Саудовскую Аравию — в 11 раз, в Египте — на 41% за 2021–2024 гг.

Перспективным направлением является Африка, обладающая значительным ресурсным и демографическим потенциалом. Интерес для российских инвесторов представляют Эфиопия, ЮАР, Кения и Нигерия. В Латинской Америке — Бразилии, Аргентине, Мексике и Чили — открываются возможности в металлургии, сельском хозяйстве и логистике.

Подтверждением новой инвестиционной стратегии стал Петербургский международный экономический форум 2025 года, по итогам которого было подписано 1084 соглашения на сумму 6,48 трлн. рублей. Реализуемые проекты направлены на развитие инфраструктуры, энергетики и промышленности.

Новая география ПИИ связана с отраслевой структурой экономики России. Несмотря на значительную роль сырьевого сектора, растёт вклад обрабатывающей промышленности [1;2]. В 2024 году выпуск в данной сфере увеличился на 8,5%, однако развитие сдерживается зависимостью от импортных технологий.

Среди перспективных направлений для инвесторов выделяются глубокая переработка растительного сырья и производство целлюлозно-бумажной продукции [3]. Россия является мировым лидером по производству семян подсолнечника (рис. 2), что формирует устойчивую сырьевую базу. Дополнительный потенциал связан с импортозамещением растительных белков.

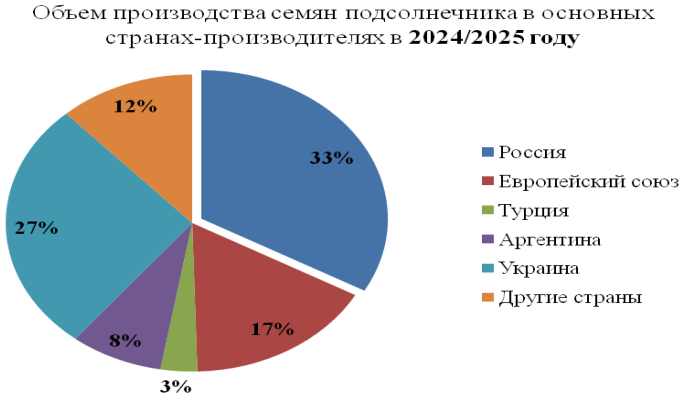

Рис. 2. Страны-лидеры по производству семян подсолнечника в 2024/2025 гг. [6]

Еще одним перспективным направлением является рынок переработки древесины и целлюлозы. Российские компании переходят от экспорта сырья к выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, включая специализированную целлюлозу для спортивного питания, фармацевтики и биомедицины [4].

Таким образом, формирование новой географии российских инвестиций является ответом на глобальные экономические изменения. Диверсификация направлений, развитие перерабатывающих отраслей и технологическая модернизация создают основу для устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы российской федерации за 2024 год. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/08/main/Ispolnenie_2024.pdf;
2. О текущей ситуации в российской экономике. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/195754c7897bff1c50dc164890f91407/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2024_goda.pdf;
3. Разработка и сопровождение инвестпроектов/ Новицкий Д. С. [Электронный ресурс]. URL: https://de.unecon.ru/mod/resource/view.php?id=669864;
4. Россия заместит импортное сырье для спортивного питания. URL: https://rg.ru/2023/04/04/reg-dfo/rossiia-zamestit-importnoe-syre-dlia-sportivnogo-pitaniia.html;
5. Статистика внешнего сектора. Банк России. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации по состоянию на дату (стандартные компоненты) [электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/iip/;
6. Top 10 Countries Dominating Sunflower Seed Production in 2024. URL: https://straitsresearch.com/statistic/countries-with-the-highest-sunflower-seed-production

Я.О. СМИРНОВА (Э-2501 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.А. Боркова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК МЕТОД УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цифровизация экономики выступает основным фактором перехода к устойчивой модели развития, способствуя повышению эффективности производства, решению экологических проблем и сокращению социального неравенства. В статье анализируются возможности и риски цифровой трансформации, а также формулируются практические рекомендации для России.

Концепция устойчивого развития, оформившаяся как ответ на глобальные вызовы, подразумевает удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для возможностей будущих поколений[1]. В свою очередь, цифровая экономика, где оцифрованная информация и знания становятся основным фактором производства, а информационные сети — основной платформой, выступает главным фактором достижения целей устойчивого развития.

Взаимосвязь процессов цифровизации и устойчивого развития проявляется в нескольких направлениях[2]. Во-первых, цифровые технологии являются драйвером экологической устойчивости, обеспечивая переход к низкоуглеродной и ресурсосберегающей модели. Это включает интеграцию возобновляемых источников энергии в интеллектуальные сети, минимизацию отходов через аддитивные технологии и оптимизацию логистических цепочек. Во-вторых, цифровизация способствует социальной устойчивости, расширяя доступ к образованию, финансовым услугам и способствуя социальной интеграции, особенно в развивающихся странах. В-третьих, она стимулирует экономическую трансформацию, порождая новые устойчивые бизнес-модели, такие как экономика совместного потребления, и ускоряет разработку инновационных продуктов и услуг. Кроме того, цифровые инструменты лежат в основе концепции «умных городов», где технологии Big data, интернета вещей и искусственного интеллекта используются для

[1] Дробот Е.В., Макаров И.Н., Евсин М.Ю., Зироян Р.А. Потенциальные возможности и вызовы цифровой экономики для устойчивого развития общества // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – № 8. – Т.15. – С. 5359–5384.

[2] Смыслова О.Ю., Макаров И.Н., Гущин Д.В. Цифровизация и устойчивое развитие: новые вехи в пространственном планировании территорий России // Креативная экономика. – 2024. – № 7. – Т.18. – С. 1683–1702.

эффективного управления городской-средой, что смягчает негативные последствия урбанизации.

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала важную роль цифровых технологий для поддержания социально-экономической стабильности в условиях кризиса, сделав задачу углубления цифровой трансформации еще более актуальной[1]. В России реализуется национальный проект «Цифровая экономика», направленный не только на технологическое развитие, но и на формирование необходимой законодательной базы, подготовку кадров и обеспечение технологического суверенитета.

Однако наряду с преимуществами цифровизация сталкивается с серьезными вызовами, которые могут замедлить ее внедрение и стать ограничивающими факторами для устойчивого развития. К ним относятся стремительный рост киберпреступности и кибератак, системные риски из-за технологических сбоев в инфраструктуре, растущая проблема накопления и неправильной утилизации электронных отходов, а также усиливающаяся технологическая зависимость от иностранных IT-решений, создающая угрозы для национальной безопасности и экономического суверенитета.

Для успешной интеграции цифровой трансформации в стратегию устойчивого развития России необходим комплексный подход. Прежде всего, требуется усиление государственной поддержки отечественных IT-компаний и развития человеческого капитала через меры адресной финансовой поддержки, налоговые льготы и масштабную подготовку квалифицированных специалистов. Во-вторых, обязательным условием является построение надежной многоуровневой системы кибербезопасности, совершенствование законодательства и развитие международного сотрудничества в этой сфере. В-третьих, для эффективного управления ресурсами и территориями необходимо активное внедрение передовых технологий, таких как Big Data и геоинформационные системы (GIS), для пространственного планирования, аналитики и прогнозирования.

Таким образом, цифровизация экономики представляет собой незаменимый инструмент для перехода России к устойчивой модели развития. Реализация её потенциала требует скоординированных усилий, направленных на стимулирование инноваций, обеспечение технологической независимости и безопасности, а также на

[1] Мальцев А.А., Мальцева В.А. Цифровизация экономики в контексте реализации Целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. // Вестник международных организаций. – 2020. – № 4. – Т.15. – С. 189–195.

сбалансированное управление сопутствующими рисками. Только такой комплексный подход позволит направить возможности цифровой трансформации на достижение долгосрочных целей национального развития.

Е.А. ТИТОВА, В.А. ОСИПОВА (Э-2206 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. М.М. Подшивалова

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АНАЛИЗЕ И УЧЕТЕ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРИБЫЛИ КОМПАНИИ

Современная цифровизация бухгалтерского учёта привела к активному внедрению технологий искусственного интеллекта в процессы анализа и прогнозирования финансовых показателей. Алгоритмы машинного обучения используются для автоматической обработки данных, выявления закономерностей и построения прогнозов, что создаёт иллюзию высокой точности и объективности результатов. Однако такие системы не обладают экономическим мышлением и работают исключительно на основе статистических зависимостей, не учитывая макроэкономическую конъюнктуру, отраслевые особенности и управленческий контекст. Это делает проблему достоверности ИИ-прогнозов особенно актуальной.

Целью настоящего исследования стала оценка точности прогнозирования чистой прибыли с применением методов искусственного интеллекта, а также выявление рисков их использования на данных российских компаний. В качестве эмпирической базы были использованы финансовые показатели 50 организаций за 2022–2024 годы, что сформировало выборку из 150 наблюдений. В неё вошли предприятия из различных отраслей, включая промышленность, услуги, энергетику, фармацевтику и IT. Для каждой компании были собраны данные о выручке, себестоимости, валовой и чистой прибыли, а также операционных расходах. Дополнительно для комплексной оценки цифровых угроз были рассчитаны показатели технологического, организационного, географического и этического рисков, на основе которых сформирован интегральный индекс цифрового риска AI_Risk_Index.

Все данные были приведены к единому числовому формату, очищены от выбросов и преобразованы в относительные коэффициенты, что позволило нивелировать эффект масштаба компаний и повысить устойчивость моделей. Для прогнозирования чистой прибыли выборка была разделена на обучающую и тестовую в пропорции 80/20. В рамках

исследования были реализованы три модели: линейная регрессия как базовый эконометрический метод, случайный лес как нелинейная ансамблевая модель и искусственная нейронная сеть как более сложный алгоритм машинного обучения. Качество прогнозов оценивалось по показателям MAE, RMSE и MAPE, а также с помощью графического сопоставления фактических и прогнозных значений.

Результаты показали, что нейросетевая модель продемонстрировала крайне низкую надёжность: средняя относительная ошибка превышала 3000 процентов, а в отдельных случаях прогноз отличался от фактической прибыли в десятки раз, что свидетельствует о неспособности алгоритма выявить устойчивые закономерности в ограниченной выборке. Классические методы оказались значительно более стабильными: линейная регрессия обеспечила минимальную среднюю ошибку, а случайный лес оказался менее чувствительным к выбросам (табл.). Анализ показал, что связь между интегральным индексом цифрового риска и величиной ошибки прогноза практически отсутствует. Коэффициент корреляции составил всего 0,066 и это означает, что даже компании с формально высоким уровнем цифровых рисков могут получать как точные, так и крайне неточные прогнозы, а сам уровень риска не объясняет, где именно искусственный интеллект будет ошибаться.

Таблица

Результаты вычисления моделей

Модель	MAE (средняя абсолютная ошибка)	RMSE (корень из среднеквадратичной ошибки)
Линейная регрессия	998,078 ₽	1,606,744 ₽
Случайный лес	1,098,506 ₽	1,510,098 ₽
Нейросеть	3,036,868 ₽	3,549,758 ₽

При этом суммарный эффект переоценки и недооценки прибыли по выборке оказался весьма ощутимым – около 30,9 млн рублей. Для реального бизнеса такая погрешность уже не является абстрактной величиной, а превращается в прямые финансовые потери и управленческие просчёты. Практика показывает, что даже при данных, которые выглядят хорошо, автоматические модели могут давать искажённые результаты, если их не проверяет специалист. Поэтому на текущем этапе искусственный интеллект нельзя рассматривать как самостоятельный инструмент финансового прогнозирования. Наиболее надёжным по-прежнему остаётся классический подход на основе линейной регрессии, тогда как алгоритмы машинного обучения разумнее

использовать как вспомогательный инструмент для анализа, а не как источник окончательных решений.

Таким образом, искусственный интеллект не заменяет специалиста, а трансформирует его роль, смещая акцент с рутинных операций на интерпретацию, контроль и оценку рисков. Оптимальной моделью работы становится система совместного принятия решений, в которой человек сохраняет ключевую ответственность за достоверность и экономический смысл получаемых результатов.

Д.А. ФЕДОРОВ (Э-2201 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Л.П. Харченко

NFT КАК НОВЫЙ КЛАСС ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

В условиях высокой волатильности традиционных финансовых рынков альтернативные активы, особенно NFT, привлекают все большее внимание инвесторов. Исследование посвящено анализу инвестиционного потенциала NFT в российских условиях. Глобальный рынок NFT демонстрирует впечатляющие темпы роста – к 2025 году его объем достигнет $36,23 млрд при среднегодовом темпе прироста 28,5%. Структура рынка трансформируется: доля цифрового искусства сократилась с 67% в 2021 г. до 38% в 2025 г., тогда как выросли сегменты игр (24%), коллекционных предметов (19%) и музыки (11%).

Российский рынок NFT значительно отстает в развитии – его объем в 2025 г. составит всего $0,35 млрд (менее 1% мирового рынка). Основными сдерживающими факторами являются правовая неопределенность, отсутствие специального законодательства, ограниченность каналов конвертации в фиатные деньги и низкая осведомленность населения[4]. В отличие от мировой практики, в России формируется уникальная ниша токенизации физических активов: 63% российских NFT-проектов связаны не с цифровым искусством, а с вином (18%), предметами искусства (21%), кроссовками (14%) и другими коллекционными предметами.

Инвестиционная привлекательность NFT определяется их отрицательной корреляцией с традиционными инструментами: корреляция с индексом MOEX составляет -0,21, с золотом – -0,37. Однако высокая волатильность (75-85% в сегменте цифрового искусства) и ограниченная ликвидность (90% объема торгов приходится на 5% токенов) требуют осторожного подхода. NFT, обеспеченные реальными активами, демонстрируют более низкую волатильность (35-45%) и стабильную доходность (25-35%

годовых), что делает их привлекательными для консервативных инвесторов.

Для развития российского рынка NFT необходимы: разработка специального законодательства, создание отраслевых стандартов оценки, формирование инфраструктуры для легальной конвертации NFT в фиатные деньги и повышение финансовой грамотности населения. При создании благоприятной нормативной среды объем российского рынка NFT может достичь $1,2-1,5 млрд к 2028 году.

Е.Д. ФРИДМАН (ПИ-2201)
Научный руководитель– ст. преп. С.А. Демченко

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ИИ-ПОМОЩНИКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОЕКТОВ

Современная практика управления проектами усложняется вследствие роста объёмов данных, ускорения рабочих процессов и повышения требований к качеству планирования. Руководители проектов принимают решения в условиях неопределённости, обрабатывают большие массивы информации и координируют работу распределённых команд. В этих условиях закономерным этапом эволюции проектной деятельности становится использование интеллектуальных систем, автоматизирующих рутинные процессы и повышающих качество управленческих решений. Одним из таких инструментов являются ИИ-помощники руководителей проектов – программные системы, анализирующие данные, формирующие рекомендации, отслеживающие динамику проекта и предупреждающие о рисках.

ИИ-помощники в проектном менеджменте базируются на больших языковых моделях (LLM) и методах машинного обучения. Они способны обрабатывать данные прошлых и текущих проектов и автоматизировать рутинные операции: генерацию отчётов, заметок по встречам, обновлений и коммуникаций. Кроме того, ИИ-системы формируют модели планирования, оценки рисков и распределения ресурсов на основе исторических данных, а также поддерживают процессы мозгового штурма, предлагая варианты решений. Анализ накопленных данных позволяет выявлять узкие места и потенциальные задержки, формируя рекомендации по оптимизации процессов[1].

[1] Generative AI for project managers: transforming the way you work [Электронный ресурс] // PM-Partners URL: https://www.pm-partners.com.au/insights/generative-ai-for-project-managers-transforming-the-way-you-work/ (Дата обращения: 01.12.2025).

Архитектурно ИИ-помощники включают компоненты обработки естественного языка и аналитические модули. В современных решениях широко применяется подход retrieval-augmented generation (RAG), при котором ИИ использует корпоративные базы знаний, историю проектов и регламенты, что обеспечивает точность и соответствие внутренним стандартам организации.

Технически ИИ-ассистенты интегрируются в существующие системы управления проектами и корпоративные экосистемы, используя как облачные, так и локальные модели. Многие платформы предлагают встроенные ИИ-модули для помощи менеджерам в планировании, анализе и управлении знаниями. Такие инструменты формируют единое хранилище проектных знаний, автоматически классифицируют документы и выявляют повторяющиеся паттерны успешных и проблемных проектов, что сокращает время поиска информации и повышает качество коммуникаций в команде[1].

С точки зрения менеджмента внедрение ИИ-помощников способствует росту эффективности работы руководителей проектов. Исследования показывают, что специалисты рассматривают ИИ как фактор, существенно меняющий практику управления проектами. Основные преимущества включают автоматизацию рутинных задач, оптимизацию распределения ресурсов, поддержку принятия решений за счёт анализа больших объёмов данных и улучшение коммуникации внутри команды. Вместе с тем внедрение ИИ связано с рядом ограничений и рисков, включая качество и доступность данных, соблюдение нормативных и этических требований, а также необходимость адаптации организационных процессов и обучения персонала.

Таким образом, ключевая задача заключается не только во внедрении ИИ-технологий, но и в адаптации методов управления под их возможности. Роль руководителя проекта трансформируется: ИИ-помощник берет на себя рутинные операции, тогда как менеджер сосредотачивается на стратегическом управлении и координации сложных процессов. Современные исследования подтверждают, что в ближайшие годы ИИ будет интегрирован в основные процессы проектного управления.

Подводя итоги, ИИ-ассистенты становятся неотъемлемым инструментом повышения эффективности проектного управления. Они уже выполняют значительную часть функций руководителя проекта – от

[1] 10 систем управления проектами с AI: проверила, где искусственный интеллект работает без менеджеров [Электронный ресурс] // Хабр URL: https://habr.com/ru/companies/yougile/articles/957690/ (Дата обращения: 01.12.2025).

протоколирования встреч до анализа рисков – что подтверждается как зарубежными исследованиями, так и отечественной практикой[1]. При сочетании технологических решений с развитием управленческих навыков ИИ-помощники выступают не заменой, а расширением возможностей руководителя, способствуя более эффективному достижению целей проектов.

Л.В. ЦВЕТКОВА (Э-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. О.С. Зайцева

ESG-ФАКТОРЫ, СТРАНОВОЙ РИСК И РЫНОЧНАЯ ОЦЕНКА ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях ускоренной многополярности финансовые рынки Российской Федерации переоценивают публичные компании сквозь призму ESG-факторов, что не может не сказываться на стоимости капитала и мультипликаторах. Для публичных эмитентов, работающих в условиях санкций, переориентации экспортных потоков и ограниченного доступа к зарубежным биржам, устойчивость бизнес-модели и качество корпоративного управления начали напрямую отражаться в показателях и требуемой доходности. На этом фоне особое значение приобрела связка из трёх элементов: ESG-профиль компании, страновой риск России и рыночная оценка, выраженная через показатели EV/EBITDA и стоимость капитала.

Для анализа влияния ESG-факторов на рыночную оценку были рассмотрены мультипликаторы крупнейших российских публичных компаний из разных отраслей на основе данных МСФО и агрегатора Smart-Lab: Роснефть, Магнит, X5 Group, Полюс и ФосАгро. В 2022–2024 гг. мультипликаторы демонстрируют разнонаправленное движение, что позволяет выделить вклад ESG-факторов в оценку отдельных эмитентов.

Рост EV/EBITDA у «Роснефти» с 1,51 до 3,32 совпал с повышением эффективности управления, расширением экологических программ и развитием публичной ESG-отчётности. Для остальных компаний из выборки влияние ESG-практик выражено мягче: в ритейле и химическом секторе доминируют операционные факторы и ценовая конъюнктура, однако интеграция ESG формирует долгосрочную премию через снижение

[1] Мирзаянц К.С., Воробьева О.А., Головина О.Д. Искусственный интеллект в управлении проектами: тренды, возможности, опыт // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». 2025. №35(4). С. 615–621.

воспринимаемого риска и повышение устойчивости денежного потока. У Магнита в 2023 году показатель достиг пика 5,28, после чего к концу 2024 года скорректировался до 4,49, что отражает стабилизацию маржи и увеличение инвестиций в логистику и цифровизацию цепочек поставок. X5 Group демонстрирует устойчивую динамику: при росте EBITDA с 186,8 до 218 млрд рублей мультипликатор остался стабильным – около 3 раз, а долговая нагрузка Net Debt/EBITDA удерживалась ниже одного года прибыли, что свидетельствует о надёжной структуре капитала и контроле рисков.

В сырьевых секторах же влияние ESG проявляется сложнее. К примеру, в рассмотренной выборке российских эмитентов у Полюса EV/EBITDA снижается с 6,45 до 5,93 в особенности из-за корректировки мировых цен на золото и геополитической волатильности, но компания сохраняет один из лучших показателей корпоративного управления в отрасли. У ФосАгро, напротив, мультипликатор вырос с 3,9 до 6,47 благодаря расширению экспорта, стабильной дивидендной политике и реализации программы экологически безопасного производства.

Данные эмпирические наблюдения по выборке российских компаний согласуются с результатами академических исследований: «в результате исследования было доказано положительное влияние ESG-факторов на рентабельность по EBITDA. Зависимость имеет место вследствие значительного объёма капитальных вложений, направляемых на защиту окружающей среды, и привлечения кредитных средств по низкой стоимости». Это подтверждает, что эффект ESG не ограничивается имиджевой составляющей, а проявляется в улучшении ключевых финансовых метрик – прибыльности, доступе к заёмному капиталу и мультипликаторах стоимости.

Воздействие ESG-практик на стоимость бизнеса связано и с WACC. Так, компании с высоким уровнем устойчивости и прозрачности получают доступ к более дешёвому капиталу за счёт снижения премии за риск. Эмпирические данные 2020–2024 годов показывают, что разница по стоимости капитала между «высокими» и «низкими» ESG-корзинами достигает 0,7-1,2 процентного пункта.

Из анализа можно выделить три прикладных вывода:

- ESG-факторы необходимо учитывать при мультипликаторной оценке, в частности компании с высоким ESG-рейтингом логично относить к верхней границе отраслевых диапазонов EV/EBITDA, а эмитентов с низкой нефинансовой прозрачностью – к нижней.

- при расчёте стоимости капитала корректировка WACC на 0,5-1 п.п. в пользу компаний с устойчивым ESG-профилем оправдана, если это подтверждается фактическими ставками и долговыми метриками.

- при интерпретации международных исследований важно учитывать страновую специфику: зарубежные коэффициенты чувствительности нельзя переносить на российский рынок без поправки на институциональный риск.

Итак, разумеется, эффект ESG остаётся неоднородным по отраслям, но компании, системно внедряющие принципы устойчивого развития и прозрачного корпоративного управления, получают преимущества в доступе к капиталу, поддерживают более стабильные мультипликаторы и снижают воспринимаемый риск. Для бизнес-аналитики это означает необходимость интеграции ESG-метрик в стандартные финансовые модели и признание их прямого влияния на рыночную стоимость компаний в условиях многополярной экономики.

А.Г. ХЛОПОВА (М-2525 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.А Василенко

РОЛЬ ЛОГИСТИЧЕСКОГО РЫНКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО РЖД

ОАО РЖД начала свою деятельность в 2003 году, что стало поворотным событием для современной России. Железнодорожная сеть обеспечивает 87% грузооборота страны и примерно треть пассажиропотока. Для экономики страны выделяются несколько важных перевозок, которые осуществляет организация: перевозка тяжёлых и крупногабаритных грузов, к этой группе принадлежат: уголь, руда, нефть, строительные материалы; доставка товаров в отдалённые районы; международные перевозки; перевозка промышленных грузов и контейнеров; а также «прочие» грузы, к ним относятся продукты питания, химикаты, машины и оборудование.

Устойчивое лидерство компании определяется рядом значимых факторов:

1. **Инвестиции.** РЖД занимает одно из ведущих мест среди крупнейших инвесторов, уступая лишь нефтегазовым компаниям «Газпрому» и «Роснефти». За последний год объем капиталовложений превысил 870 миллиардов рублей. На текущий год рассматривается 1,2-1,3 триллиона рублей в модернизацию и расширение сети, что составляет порядка 3% в основной капитал страны.
2. **Технологии.** В компанию активно внедряется беспилотное управление. Примером является амбициозный проект 2017 года – внедрение высокой степени автоматизации пассажирских электропоездов

на Московском центральном кольце. Происходит осваивание новой техники, например, локомотивов для сверхтяжёлых грузов, а также введение новшеств в сфере радиосвязи и внутреннего изменения вагонов. На сегодняшний день рассматриваются сценарии создания панорамной крыши, отказа от гравитационных туалетов, увеличения ширины и длины полок.

3. **Будущее между странами.** ОАО РЖД рассматривает вариант развития зарубежных проектов по строительству дорог в Казахстане, Монголии и Китае до 2030 года. К тому же переговоры ведутся с Ливией, Ганой, ЮАР и Буркина-Фасо о строительстве и модернизации железных дорог. На фоне отказа Европы от российского сырья и энергоресурсов важным вопросом представляется развитие восточных направлений.

4. **Протекционизм.** Компания ведет свою деятельность без помощи внешних стран. Основным поставщиком вагонов для ОАО РЖД является Тверской вагоностроительный завод, который производит различные типы пассажирских вагонов и комплектующих к ним.

Проведя исследование по данной теме и рассмотрев важные аспекты, можно сделать определенные выводы. Компания ОАО «РЖД» является неотъемлемой частью российской транспортной и логистической системы. Для нас, как пассажиров, развитие компании очень важно, и с каждым шагом в развитии мы получаем наиболее комфортные условия для путешествия. Для России, обеспечивая взаимосвязь между многими важными сферами жизни государства, данная организация становится фундаментом для развития экономики страны. Дальнейшее использование ОАО «РЖД» передовых технологий будет способствовать ускоренному и сбалансированному развитию регионов России, а также достижению страной технологического суверенитета, что является актуальной задачей на современном этапе.

А.В. ЯНЧЕВА (Э-2520 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук. Р.А. Гаврилова

ГИБКАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ УСИЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ НАГРУЗКИ НА ЖЕНЩИН

Гибкая занятость – это комплексный феномен, включающий в себя такие аспекты, как: легкость найма и увольнения; нестандартный график (удаленная работа, зачастую предполагающая гибкий график); функциональную гибкость, то есть многозадачность и быструю смену задач; привязка оплаты к результату, а не к отработанному времени, что ведет к неустойчивости доходов.

Гендерное измерение труда раскрывается в работах Арли Хохшильд. Ее концепция «второй смены» показывает, что женщина, вернувшись с оплачиваемой работы, приступает к неоплачиваемой «второй смене» – домашним обязанностям.[1] Репродуктивный труд (работа по воспроизводству рабочей силы) исторически закреплен за женщинами и остается «невидимым» в капиталистических экономических моделях, так как не приносит прямой денежной прибыли.

В условиях удаленной работы граница между профессиональной и домашней сферами стирается. Женщины оказываются в ситуации двойных ожиданий: от работодателя и от семьи. Это приводит к состоянию непрерывной занятости и психологическому истощению. Статистические данные Росстата демонстрируют неравенство в трудовой нагрузке.[2] В 2024 году женщины составляли 70,4% работников с неполным рабочим днём (менее 30 часов в неделю) и примерно две трети занятых по срочным трудовым договорам, что указывает на их концентрацию в нестабильных и низкооплачиваемых позициях.[3] В то же время в сфере сверхзанятости преобладали мужчины, формируя более 77% работников с графиком свыше 51 часа в неделю. Это подтверждает системный характер явления, при котором гибкость для женщин означает вынужденную недозанятость, а для мужчин – добровольную переработку. Наличие детей младшего возраста является ключевым фактором: занятость женщин с маленькими детьми на 15.6 п. п. ниже, чем у женщин без детей[4], что приводит к вытеснению их в менее защищенные формы занятости.

Современные исследования рынка труда подтверждают, что женщины не только чаще оказываются вовлечены в гибкие формы занятости, но и сталкиваются в них с более выраженным экономическим неравенством. Согласно исследованию ВШЭ, проведенного в 2024 году и

---

1 Хохшильд А. Р. Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме / пер. с англ. под науч. ред. А. Космарского. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 368 с.

2 Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2024: стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – М., 2024. – 152 с. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

3 Обследование рабочей силы (итоги выборочного обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265). (дата обращения: 23.11.2025).

4 Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2024: стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – М., 2024. – 152 с. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

основанному на данных Росстата, женщины составляют устойчивое большинство, около 60%, среди работников, чья деятельность может выполняться дистанционно.[1] Однако в сегменте удаленной занятости так же сохраняется значительный гендерный разрыв в доходах: зарплата мужчин примерно в 1,5 раза превышает зарплату женщин.[2] Это показывает, что гибкость занятости не исключает финансовой дискриминации.

Результаты социологических опросов и данные о психическом здоровье так же демонстрируют последствия двойной нагрузки для женщин. Непропорциональное распределение домашних обязанностей, напрямую коррелирует с более высокими показателями тревожности, усталости и снижению удовлетворенности жизнью, формируя так называемый «гендерный разрыв в благополучии»[3].

Гибкие формы занятости, преподносимые как благо, на практике оборачиваются для женщин усилением трудовой нагрузки и закреплением ответственности за обе сферы жизни одновременно. Решение проблемы требует не индивидуальных стратегий совмещения, а системных мер по перераспределению репродуктивного труда и усилению социальных гарантий.

---

1 Демьянова А., Талакаускас Д., Покровский С. Удаленная занятость в России [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – 2024. – 17 окт. – URL: https://issek.hse.ru/news/976040462.html (дата обращения: 21.11.2025).

2 Разрыв в зарплатах удаленщиков и офисных работников в России оценили в 35% [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2025. – 30 окт. – URL: https://expert.ru/news/razryv-zarplat-udalenshchikov-i-ofisnykh-rabotnikov-v-rossii-sostavlyaet-do-35/ (дата обращения: 15.11.2025)

3 Женщины в экономике. Обзор международной повестки. «Женщины и пандемия COVID-19 - лучшие практики поддержки, применяемые иностранными компаниями» [Электронный ресурс] / Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. – М., 2021. – Янв. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/02090295bcd4ea1c2118345013887584/100441062.pdf?ysclid=mimapwb4fl51853905 (дата обращения: 24.11.2025).

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

В.Д. АБАКУЛИНА (МО-2302)
Научный руководитель – ст. преп. И.А. Меренков

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА США И КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

США на протяжении длительного периода времени занимали лидирующие позиции на международной арене, однако возвышение Китая является угрозой их гегемонии.

Державы уже давно соревнуются в информационной сфере. Китай имеет огромный успех в развитии информационных технологий и все шансы выйти на передний план в ведении информационных войн.

В американских стратегических документах Китай упоминается как конкурент и потенциальный противник. США стараются сдерживать китайскую экспансию, используя различные методы информационного противостояния, а Китай в свою очередь старается защитить свои интересы и укрепить позиции.

Противостояние в экономической сфере углубляет их конфликт. Ярким примером расширения китайского влияния является инициатива «Один пояс – один путь».

Противостояние также осложняется территориальными спорами в Южно-Китайском море. США стараются ограничивать распространение китайского влияния в этом регионе. Со стороны США для дискредитации КНР и формирования его негативного образа на международной арене активно используются средства массовой информации.

В информационном противостоянии также очень важную роль играют кибератаки и шпионаж. С начала века на правительственные системы США были совершены крупные кибератаки со стороны Китая. В ЦРУ даже был создан центр задач, который координирует все усилия на китайском направлении. В ответ на шпионаж США Китай тоже проводит разведывательные операции.

Противостояние стран оказывает значительное влияние на всю мировую политику. Средства массовой информации и социальные сети играют важную роль, с их помощью страны дискредитируют противника и формируют общественное мнение.

Столкновение в информационном пространстве приводит к серьезной гонке в области искусственного интеллекта, технологий 5G, полупроводников. Кибератаки и наращивание вооружений являются серьезными угрозами глобальной безопасности.

Торговая война, наращивание вооружений и территориальные споры приводят к обострению информационной войны и создают напряженность на международной арене.

Д.И. БАРКОВ (МО-2302)
Научный руководитель – ст. преп. И.А. Меренков

ВЛИЯНИЕ КИТАЯ В РЕГИОНЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ (ИНДОНЕЗИЯ И ФИЛИППИНЫ)

В конце XX века Китай стал очень важным игроком на международной арене. Регион Южно-Китайского моря представляет большой интерес для многих стран, в том числе и для Китая, из-за месторождений природного газа, нефти и потому, что через него проходит Морской шёлковый путь. Поэтому между странами региона постоянно происходят конфликты. Китай активно старается повлиять на другие страны этого региона, в частности на Индонезию и Филиппины.

Обе страны очень зависимы от Китая в экономическом плане. КНР остается их главным экономическим партнером и инвестором. Он поддерживает политическое и военное противостояние, но при этом не отменяет экономическую интеграцию. Безусловно, для Китая очень важно распространять свое влияние на Индонезию, ведь она – крупнейшая страна региона, богатая ресурсами и главная страна в АСЕАН.

В сфере экономики Китай оказывает на Индонезию очень большое влияние. Он является одним из главных торговых партнеров и активно инвестирует в ее инфраструктуру, как, например, высокоскоростная железная дорога Джакарта–Бандунг в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Однако многие инвестиции осуществляются с помощью средств, одолженных у китайских банков, что ставит Индонезию в зависимое положение из-за растущего долга. В сфере политики Китай также оказывает значительное влияние. Политическое влияние усиливается, поскольку Китай претендует на значительные территории Южно-Китайского моря и с 2014 года возводит там искусственные острова с военными базами.

Отношения Китая и Филиппин складываются значительно сложнее из-за постоянных территориальных споров. Однако экономическое взаимодействие сохраняется и развивается, так как Филиппины очень зависимы от Китая в экономическом плане.

Проанализировав данный процесс, можно спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Китай продолжит отстаивать свои права на территории Южно-Китайского моря. Это стремление будет вызывать

недовольство, но активные действия маловероятны, ведь Индонезия и Филиппины находятся в сильной зависимости от КНР. Из-за экономического влияния Китая зависимость этих стран будет только увеличиваться.

Т.А. БОМБИНА, Ю.Д. СОКОВЫХ (Л-2309 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А.Л. Ломоносова

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ

Современные СМИ представляют собой пространство широкого разнообразия мнений, в котором выбор средств повествования напрямую связан с созданием субъективной картины события и воздействием на аудиторию. Несмотря на строгие нормы журналистской нейтральности, немецкие медиа демонстрируют широкий спектр языковых средств для выражения авторской оценки. Субъективная модальность – один из инструментов немецкого языка, который отражает отношение говорящего к содержанию высказывания: его степень уверенности, оценки, желания или эмоции.

Для анализа были отобраны тексты из известных немецких газет и онлайн-изданий с помощью немецкого корпуса Leipzig Corpora.

Субъективная модальность в немецком дискурсе СМИ реализуется преимущественно имплицитно через систему определенных грамматических и лексических маркеров, а не посредством прямых оценочных высказываний. Основным средством её выражения являются модальные глаголы немецкого языка в субъективном значении.

Глагол «mögen» служит инструментом для введения спорной предпосылки, которая субъективно признается лишь отчасти (*Die beteiligten Generäle **mögen** dabei ungeschickt gehandelt haben, schuld sind sie aber nur bedingt – Генералы, участвовавшие в этом процессе, возможно, действовали неумело, но они виноваты лишь частично (здесь и далее перевод наш*). С глаголом «können» говорящий предлагает вариант объяснения, но никак не оценивает его достоверность. Часто используется в новостях, аналитике, комментариях, когда нужно обозначить одну из возможных причин или сценариев, не утверждая ее как факт (*Es hätte ja sein **können**, dass es in DE nicht so schlimm wird – Вполне могло быть, что в ДЕ все будет не так уж и плохо*). В субъективном значении «müssen» приобретает значение логического вывода, умозаключения с высокой степенью уверенности. (*Das **muss** Antonias Schrift sein, auf den Umschlägen – Должно быть, это почерк Антонии на конвертах*). «Sollen» встречается

в СМИ чаще всего, благодаря своей универсальной функции передачи чужой информации или слухов с дистанцированием автора от утверждения. Он идеально подходит для журналистского стиля, где нужно сообщить об информации с чьих-то слов без личной ответственности. (*Dreimal **soll** die Zwölfjährige nach ihr gerufen haben, bevor die Schüsse fielen… – Сообщается, что двенадцатилетняя девочка трижды звала ее, прежде чем раздались выстрелы…*). Модальный глагол «wollen» в Präsens Indikativ используется как элемент, дистанцирующий говорящего, при этом передает утверждение третьей стороны, в котором содержится некоторое сомнение (*Wie das Sportmagazin erfahren haben **will**, arbeiten die Verantwortlichen von Inter Mailand an der Verpflichtung des Angreifers vom FC Bayern – Как утверждает спортивный журнал или будто бы он узнал, что …*). Глагол «dürfte» в Konjunktiv II служит средством выражения осторожного предположения высокой степени вероятности (*Der Artikel „Der enorme Schaden der Pandemie, die keine war“ von der „Welt“ **dürfte wohl** einigermaßen repräsentativ sein – Статья, вероятно, является в целом достаточно репрезентативной*).

Проведенный анализ показывает, что современная немецкая пресса формирует обширную систему скрытого, опосредованного воздействия на восприятие читателя через развитый аппарат субъективной модальности. Данная система основана, прежде всего, на реализации субъективного значения у модальных глаголов при градации степени уверенности говорящего (müssen – können – dürfen), а также его дистанцирования и указания на источник информации (sollen – wollen), что позволяет сохранить видимость объективности и беспристрастности медиасообщения.

А.А. ВАСИЛЬЕВА (ЗР-2502 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.Б. Беляева

РОЛЬ СБЕРБАНКА В РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ РОССИИ

Глобальная экономика требует «зелёного» перехода. Для Сбербанка экологический фактор стал ключевым фактором конкуренции. Банк делает ставку на цифровизацию как инструмент управления экологической ситуацией, стремясь создать национальную систему данных для точного учёта и контроля углеродного следа. Результат - полная прозрачность и доверие к показателям.

На этом фундаменте Сбербанк выступает архитектором углеродного рынка, разрабатывая технологическую основу, гарантирующую

достоверность учета углеродных единиц и предотвращение мошенничества. Ключевые решения включают:

1. автоматизированную проверку данных о выбросах;
2. единую цифровую платформу и реестр углеродных единиц;
3. неизменяемую систему записи операций, исключающую фальсификации.

Сбербанк интегрирует экологическую культуру в повседневную жизнь через свои сервисы:

1. СберБанк Онлайн предлагает «зелёные» кредиты, ESG-инвестиции и кэшбэк за экоплатежи.
2. Экосистема Сбера (OKKO, Delivery Club, Samokat и др.) стимулирует снижение углеродного следа через бонусы, «зеленые» опции доставки и маркировку товаров.
3. Специализированные сервисы («СберЭнерго», «СберКлимат») помогают бизнесу и клиентам рассчитывать и снижать углеродный след.

Сбербанк также взаимодействует с государством для формирования понятной нормативной базы, обеспечивающей международное признание российских углеродных единиц.

Выполняя три взаимодополняющие роли, Сбербанк является:

– двигателем рынка;
– финансовой опорой «зелёных» проектов;
– социальным лидером, вовлекающим общество в климатические изменения.

Создание углеродного рынка – вопрос технологической независимости и конкурентоспособности России в мире, переходящем на низкоуглеродное развитие. Сбербанк, объединяя технологии, финансы и стратегию, возглавляет эти изменения.

К.А. ВАСИЛЬЕВА, А.С. ПЕТРУШЕНКО (С-2401 группа)
Научный руководитель – кан. фил. наук, доц. К.В. Веричева

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА «ПРОЩЕНИЯ»

Проблема прощения в последние десятилетия стала особенно актуальной — не только в этическом или религиозном, но и в общественном, культурном и политическом смысле. Мы живём в эпоху, когда конфликты и обиды выходят далеко за пределы личных отношений: они становятся частью общественного диалога, медийных скандалов, исторических и международных споров.

Прощение, с одной стороны, остаётся актом внутренней свободы, преодолением обиды и боли, а с другой — превращается в социальный

механизм восстановления доверия между людьми, группами и целыми народами. Современная философия рассматривает прощение как феномен, соединяющий индивидуальное и общественное, моральное и политическое. Анализируя его, мы можем понять, как человек и общество преодолевают вину, насилие и разобщённость, и как из разрушения рождается возможность нового единства.

Прощение проявляется через освобождение человека от вины и выражает взаимодействие с инаковостью — с другим, кто нарушил социальный или моральный порядок[1]. Важно различать: прощение — это не извинение и не помилование. Извинение лишь объясняет поступок, помилование снимает юридическое наказание, а прощение касается внутреннего измерения отношений, трансформирует самих участников конфликта.

Анализируя современные социально-философские исследования по данной теме, можно выделить три этапа развития осмысления прощения:

1. Абстрактный — когда прощение понималось как универсальный акт между «жертвами» и «виновными» сообществами (например, дебаты о прощении нацистских преступников).
2. Институциональный — когда прощение стало частью политической и правовой практики (комиссии примирения, извинения церквей и государств).
3. Персонифицированный — современный этап, где акцент смещается на личную ответственность и множественность актов прощения внутри общества.

Эта эволюция показывает, что прощение — не статичный моральный акт, а социальный процесс, отражающий изменения в понимании человеческих отношений и справедливости. В социально-философском измерении прощение выполняет две ключевые функции:

- Конструктивную — восстанавливает социальные связи, возвращает доверие, способствует примирению;
- Дифференцирующую — выделяет субъектов, показывает границы дозволенного и ответственность каждого.

В западной философии XX века Ж. Деррида и Х. Арендт указывали, что прощение — это форма действия, способная разорвать цепь возмездия, открывая возможность нового начала. Таким образом, прощение можно рассматривать как акт, создающий социальность заново, как шанс для общества выйти из замкнутого круга вины и мести.

---

[1] Томильцева Д.А. Опыт прощения: социально-философский анализ.: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / **Томильцева** Дарья Алексеевна; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького]. - Екатеринбург, 2010.

В наше время — эпоху цифровых коммуникаций, военных и политических кризисов — тема прощения приобретает новое значение:
- в мировой политике вопросы коллективного прощения возникают в контексте исторических травм, войн и идеологических расколов. Публичные извинения, декларации о прощении становятся частью работы с памятью и примирением.
- в цифровом обществе «культура отмены» и массовые обиды в сетях создают новые испытания для прощения: стираются границы между частным и общественным, а возможность быть прощённым становится всё более редкой.
- в повседневности опыт прощения помогает человеку справляться с тревогой, чувством вины и социальной агрессией. В этом смысле прощение становится ресурсом внутренней устойчивости и психологического восстановления.
Сегодня, когда мир переживает поляризацию и усталость от конфликтов, способность к прощению — это не слабость, а форма зрелой ответственности и философской рефлексии над человеческим существованием. Можно сказать, что прощение — это не отказ от справедливости, а её более глубокое измерение, позволяющее преодолеть насилие не через забвение, а через новое понимание отношений между людьми.
С точки зрения социальной философии, опыт прощения — это опыт восстановления социального бытия, в котором свобода и ответственность человека реализуются через признание инаковости другого. В современном мире, где границы обид и вины становятся всё более размытыми, прощение остаётся одним из немногих действий, способных вновь связать людей, вернуть им доверие и веру в возможность человеческого единства.

А.А. ВЕЛИКАЯ (ЗР-2502 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.Б. Беляева

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА СНЕГА И ТАЛОЙ ВОДЫ ПУТЁМ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Проведенное в Выборге исследование экологического состояния снежного покрова показало четкую зависимость степени его загрязнения от антропогенной нагрузки. Снег, являясь эффективным сорбентом выбросов, служит важным индикатором; а с талыми водами вредные вещества попадают в почву и водоемы. Пробы отбирались в феврале 2023

и 2024 годов на трех площадках с разной нагрузкой: территории школьного стадиона (низкая), улицы Ленинградское шоссе (очень высокая транспортная) и парка «Батарейная гора» (средняя).

Наиболее значительное загрязнение выявлено вблизи автодороги: снег имел темную окраску, был плотным, содержал много пыли, а его талая вода отличалась мутностью, углеводородной пленкой и слабым химическим запахом. Химический анализ подтвердил сильное загрязнение – реакция среды была смещена в щелочную сторону (pH 6.1–7.1), обнаружены ионы свинца, максимальное содержание железа и высокая концентрация хлоридов (50–100 мг/л), что связано с влиянием автотранспорта и противогололедных реагентов. Напротив, проба со стадиона была визуально самой чистой, имела нормальную кислотность (pH около 5.5–5.7) и минимальное содержание загрязнителей.

Биоиндикация с семенами кресс-салата показала наивысшую выживаемость проростков в воде со стадиона, что коррелирует с химическими данными. Однако наименьшая выживаемость зафиксирована не у дороги, а в пробе из парка, что может объясняться накоплением в неубранном снеге различных веществ за зимний период.

Таким образом, исследование демонстрирует неоднородное, но значительное загрязнение снежного покрова города, основными источниками которого являются автомобильный транспорт и зимняя обработка дорог. Сравнение данных за два года указывает на сохранение или даже увеличение уровня загрязнения. Полученные результаты подчеркивают важность регулярного мониторинга и принятия мер, таких как своевременный вывоз снега с магистралей, контроль за применением реагентов и экологическое просвещение. Визуальная оценка снега показала хорошую корреляцию с лабораторными анализами и может служить простым первичным индикатором загрязнения.

К.Д. ВОЛКОВА, Е.А. САЗОНОВ (РС-2401 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

ФИЛОСОФИЯ ВИДЕОИГР

Философия видеоигр (game studies) представляет собой междисциплинарное направление гуманитарных исследований, где видеоигры рассматриваются как культурный феномен. В отличие от традиционного восприятия игр исключительно как формы развлечения, данный подход акцентирует внимание на их способности формулировать и исследовать философские проблемы.

Теоретическим основанием философии видеоигр во многом служит концепция Йохана Хёйзинги, изложенная в работе «Homo Ludens», где игра определяется как фундаментальный элемент человеческой культуры. Развивая данную идею, современные исследователи подчеркивают уникальность цифровых игр. Так, Ян Богост утверждает, что философское содержание раскрывается не только через повествование, но и через действия игрока, который становится непосредственным участником происходящего. Маккензи Уорк в «Геймерском манифесте» предлагает критический взгляд на современное общество, интерпретируя капитализм как особую форму игры с жестко заданными правилами, в которой человек выступает вынужденным участником. Джейн Макгонигал, в свою очередь, рассматривает видеоигры как инструмент развития практических и социальных навыков, подчеркивая их потенциал в решении реальных проблем и формировании коллективного мышления.

Содержательно видеоигры обращаются к ряду ключевых философских тем. Одной из них является проблема моральной ответственности в вымышленном мире. В игре *The Stanley Parable* иллюзорность выбора и детерминированность игрового процесса ставят под сомнение саму возможность этического действия. Напротив, *Detroit: Become Human* строится как мир, в котором каждое решение игрока влияет на развитие сюжета, что позволяет рассматривать игру как модель этического выбора и средство выявления личных ценностей.

Не менее значимой является проблема определения человеческой сущности и статуса искусственного сознания. В *Persona 3* утверждается, что искусственное сознание может стать подлинным через опыт, любовь и и осмысление смерти. В *Cyberpunk 2077* утверждает, что чрезмерная технологическая модификация человека приводит к утрате идентичности, а машина, лишенная экзистенциального опыта, не способна обладать полноценным сознанием.

Отдельное место занимает вопрос о природе реальности и симуляции. В *Doki Doki Literature Club!* подчеркивается зависимость смысла от первоисточника реальности, если человек в симуляции, то всё бессмысленно, кроме единственного "настоящего" за её пределами. В *Honkai: Star Rail*, напротив, содержит мысль о том, что значимость реальности определяется субъективным опытом. Даже симулированный мир может быть подлинным, если переживания в нем обладают ценностью.

В заключение стоит отметить, что видеоигры выступают самостоятельным философским медиумом, способным как транслировать идеи, так и моделировать ситуации, в которых философские проблемы переживаются на практике. Изучение философии видеоигр раскрывает

новые грани этики и самопознания через личный опыт и выбор в виртуальных мирах. Тем не менее, видеоигры бывают разного качества, и только от выбора человека зависит их роль в процессе саморазвития.

А.А. ГОЛУБЕВА (МО-2401 группа)
Научный руководитель – канд. полит. наук, доц. А.М. Демидов

МЕКСИКАНСКИЕ НАРКОКАРТЕЛИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА

Актуальность темы обусловлена трансформацией мексиканских наркокартелей из национальной криминальной проблемы в сложного транснационального актора, влияющего на международную безопасность, экономику и гуманитарную ситуацию.

Мексиканские наркокартели являются транснациональными преступными организациями, встроенными в глобальную нелегальную экономику. Они контролируют значительную часть наркотрафика в США, используют современные логистические и финансовые каналы, диверсифицируют деятельность (вымогательство, торговля людьми, контрабанда мигрантов). Глобализация усилила их устойчивость: картели адаптируют сетевые структуры, используют офшоры и технологии, сравнимые с легальными ТНК. Они расширили присутствие в Европе, Африке и Австралии, устанавливая альянсы с местными криминальными группами. Картели стали менее зависимы от локальных плантаций, переключившись на синтетические наркотики (фентанил), сырье для которых поставляется из Азии. Сетевой характер организаций (на примере Картеля Синалоа и CJNG) позволяет им быстро адаптироваться к репрессиям и диверсифицировать риски. Их ежегодный оборот оценивается в миллиарды долларов, что сопоставимо с экономикой небольших государств.

Картели обладают собственными военизированными формированиями, ведут затяжные вооруженные конфликты с государством и друг с другом, контролируют территории, взимая «налоги» и обеспечивая «безопасность». Они вербуют несовершеннолетних, используют тактику террора, что сближает их с негосударственными вооруженными группами в зонах конфликтов. Это позволяет рассматривать их не только как криминальные сети, но и как политически значимых акторов, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику.

Несмотря на отсутствие формального статуса в международном праве, картели де-факто структурируют международные режимы борьбы с преступностью и заставляют государства адаптировать стратегии безопасности. Перспективы противодействия требуют комплексного

подхода, сочетающего силовые, социальные, экономические и международно-правовые меры.

О.Л. ГОЛУБЕВА (Л-2309)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМ «ЗАПАХ», «GERUCH», «DUFT» (КОРПУСЫ НКРЯ, DWDS, COSMAS 2)

Лексико-семантическое поле (ЛСП) «Запах» строится вокруг одноимённой семы и отражает две стороны реальности: восприятие запаха человеком и способность предметов его издавать. Соответственно, всё поле закономерно делится на два крупных раздела:

1. Перцептивное подполе («Восприятие запаха»). Оно включает слова, связанные с процессом обоняния: вдыхать, почуять, нюхать, обонять.

2. Атрибутивное подполе («Запах как свойство»). Сюда входят слова, описывающие сам запах и его характеристики: аромат, краска, табачный, пряный, душистый, зловонный.

Ядро поля составляют прямые и частотные слова-одоронимы: существительные (запах, аромат, вонь), глаголы (доноситься, нюхать) и прилагательные (сладкий, неприятный). Ближе к ядру находятся слова, для которых запах важен, но не является единственным значением:

- Глаголы, уточняющие действие (издавать, распространять, уловить).
- Прилагательные, описывающие оттенки (тяжёлый, терпкий).
- Существительные-источники запаха (природные: хвоя, цветок; созданные человеком: одеколон).

На периферии поля находятся слова, для которых связь с запахом — лишь потенциальная и актуализируется только в контексте. К ним относятся:

- Глаголы общего восприятия (чувствовать, уловить).
- Глаголы нейтрального распространения (нести, наполнять).
- Названия предметов/явлений с устойчивой запаховой ассоциацией (кофе, бензин, хлеб, сырость).

Периферия является зоной пересечения с другими ЛСП (например, «Восприятие», «Вкус»). Слово чувствовать — ядро поля «Восприятие», но периферия поля «Запах».

Слово Geruch тесно связано с понятиями вкуса (Geschmack), звука (Geräusch) и вида (Aussehen), что отражает мультисенсорность восприятия. ЛСП слова Geruch можно структурировать по следующим

ключевым зонам: слово Geruch тесно связано с понятиями вкуса (Geschmack), звука (Geräusch) и вида (Aussehen), что отражает мультисенсорность восприятия.

1. Источники классифицируются по группам. Биологические: Schweiß (пот), Urin (моча), Fleisch (мясо). Химические/техногенные: Desinfektionsmittel (дезинфицирующее средство), Benzin (бензин) Растительные/специфические: Gras (трава), Marihuana (марихуана, с вариантом Marthusana), Weihrauch (ладан).

2. Качественная характеристика: доминируют негативно-оценочные и интенсивные признаки (muffiger/modriger (затхлый/плесневелый), stechender (едкий, резкий), süßlicher (приторный), unerträglicher (невыносимый), penetranter (навязчивый), durchdringender (пронизывающий).). Нейтральные/позитивные (angenehmer (приятный), intensiv(интенсивный), typischer (характерный).) представлены значительно меньше, но всё же присутствуют.

3. Восприятие и интерпретация: описывается факт восприятия и рефлексия над запахом (wahrgenommen werden (быть воспринятым), wahr sein (быть истинным/ощутимым)

4. Семантические доминанты Geruch:

• Негативность и интенсивность (описание проблемных, сильных запахов).

• Агентность и динамизм (запах как активная сила, которая «распространяется» и «воздействует»).

• Конкретность и вещественность (прочная связь с материальными субстанциями).

Источники Duft резко контрастируют с источниками Geruch и образуют тематические группы, ассоциирующиеся с приятными аспектами жизни. Семантические зоны поля, которые, включают *приятные ассоциации*: природные, цветочные: Lavendel (лаванда), Rosen (розы), Blüten (цветы), Wald (лес – как в словосочетании Walderdbeeren, лесная земляника), или кулинарные, аппетитные: Zimt (корица), gebackene Plätzchen (испечённое печенье), Bratwurst (жареная колбаса). Эти запахи связаны с уютом, домашним очагом и удовольствием от еды. С помощью таких одоронимов описывается эмоционально-чувственное воздействие betörend (опьяняющий), verführerisch (соблазнительный). Отсутствует лексика, описывающая резкие и неприятные запахи.

Глаголы-одоронимы передают, во-первых, мягкое, естественное движение weht (веет), zieht (протягивается, тянется), во-вторых, статичное, фоновое присутствие: liegt in der Luft (лежит в воздухе). Они передают то, как аромат наполняет пространство, создавая атмосферу. Например: испускание, источение: verströmen (излучать, источать). Этот глагол часто

имеет коннотацию целенаправленного или естественного распространения приятного запаха.

Т.Д. ЕГОРОВА (ЗР-2204 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.А. Янковская

ЦУР 11: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕХИКО

Цель устойчивого развития 11 (ЦУР 11) «Устойчивые города и сообщества» – одна из 17 глобальных целей ООН для обеспечения инклюзивной, безопасной, устойчивой и жизнестойкой городской среды. ЦУР 11 охватывает вопросы жилья, транспорта, защиты наследия, снижение риска бедствий, уменьшение выбросов и расширение равного доступа к общественным пространствам.

В Латинской Америке показательной для анализа реализации ЦУР 11 является практика Мехико – мегаполиса с населением свыше 22 млн человек в агломерации, характеризующегося высокой плотностью застройки, выраженной социальной стратификацией и значительной антропогенной нагрузкой. Город традиционно сталкивается с дефицитом инфраструктуры, транспортной перегруженностью, загрязнением воздуха, нехваткой зелёных пространств. Инициативы властей включают в себя такие направления как доступное жильё, развитие общественного и велосипедного транспорта, управление отходами и ревитализация земель[1].

Программа «Vivienda en Conjunto» предоставляет социальные кредиты и субсидии на жильё уязвимым группам, реализует реконструкцию, сохраняет объекты наследия и внедряет модели аренды с опцией выкупа; усиливает юридические гарантии и объединяет государственные, частные и социальные ресурсы для развития городской жилой политики[2].

EcoBici – крупнейшая система общественного велопроката Мехико, охватывающая 9300 велосипедов и около 700 станций (2023), а инициатива «Muévete en Bici» каждое воскресенье закрывает крупные проспекты для пешеходных и велопрогулок, формируя новую

[1] Make cities and human settlements inclusive, safe, resilient and sustainable [Электронный ресурс] // Information System of Sustainable Development Goals. — URL: https://agenda2030.mx/ODS/GoalSelected.html?tiTcveArbODS0110goal0langenind (дата обращения: 20.11.2025).

[2] Mexico City Unveils Sustainable, Inclusive Housing Plan [Электронный ресурс] // Mexico Business. — URL: https://mexicobusiness.news/infrastructure/news/mexico-city-unveils-sustainable-inclusive-housing-plan (дата обращения: 15.11.2025).

транспортную культуру и обучая горожан безопасному вождению велосипеда[1].

В 2025 году в систему Metrobús введены 26 электрических автобусов на линиях 2, 5 и 6; новые машины снижают выбросы CO_2 более чем на 2250 тонн в год, оснащены USB-портами, видеокамерами и GPS, обслуживают свыше 700 тыс. пассажиров в сутки[2]. Проекты по цифровизации транспорта разрабатываются в т.ч. при поддержке Европейских стран. Система электронных транспортных карт была введена как совместная практика Правительства Мехико и Немецкого сообщества международного сотрудничества (GIZ)[3].

В рамках программы «Basura Cero 2030» объём отправляемых на свалки отходов снижен с 8000 до 6500 тонн в день (2018-2024), развиваются сортировка и переработка, а также стимулируется цикл возвращения материалов в экономику; предстоит дальнейшее развитие раздельного сбора и переработки[4].

Парк Куитлауак построен на бывшей городской свалке, использует вторичные материалы, модернизирован для рекреации и природы, снабжён системами сбора дождевой воды и водоочистки; высажено десятки тысяч растений, парк служит примером устойчивого проектирования в Латинской Америке[5].

Несмотря на успешное введение множества устойчивых практик, город сталкивается с климатическими рисками тепловых островов. В центре города фиксируются температурные перепады до +7°C по сравнению с пригородами. Среди проблем также выделяются

---

[1] What is Ecobici? [Электронный ресурс] // Ecobici — URL: https://ecobici.cdmx.gob.mx/en/overview/ (дата обращения 15.11.2025)

[2] Mexico City's Metrobús Expands with 26 Electric Buses in 2025 [Электронный ресурс] // Mexicobusiness News – URL: https://mexicobusiness.news/automotive/news/mexico-citys-metrobus-expands-26-electric-buses-2025 (дата обращения 21.11.2025)

[3] Webinar Mobility Digitalization and Implementation Opportunities in Latin America United Nations Environment Programme [Электронный ресурс] // UNEP – URL: https://www.unep.org/events/webinar/webinar-mobility-digitalization-and-implementation-opportunities-latin-america (дата обращения 21.11.2025)

[4] Basura Cero avanza contra el cambio climático [Электронный ресурс] // Organización Editorial Mexicana – URL: https://oem.com.mx/la-prensa/metropoli/basura-cero-avanza-contra-el-cambio-climatico-13090206 (дата обращения 15.11.2025)

[5] Parque Cuitláhuac [Электронный ресурс] // Ciudad de México – URL: https://mexicocity.cdmx.gob.mx/venues/parque-cuitlahuac/?lang=es (дата обращения 21.11.2025).

транспортная перегруженность и неравномерное развитие инфраструктуры между районами[1].

Мехико к 2025 году стал примером успешной интеграции целей ЦУР 11 в урбанистическую практику. Продолжение текущей политики, межстрановая кооперация и децентрализация разрабатываемых инициатив позволит городу к 2030 году достичь цели сократить углеродный след на 50% и стать одним из первых климатически нейтральных мегаполисов региона.

М. ГРИШИНА (Л-2503 группа)
Научный руководитель – канд. культурологии, О.В. Хрипункова

ПАТРИОТИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ФОРМИРУЮТ ОБРАЗ РОДИНЫ У ПОКОЛЕНИЯ Z

В современном обществе происходит трансформация понятия патриотизма и образа родины. Это обусловлено стремительным развитием цифровых технологий.

Представители поколения Z родились и выросли в эпоху цифровизации. Это первое поколение, которое не знает жизни без интернета и социальных сетей. Последние же являются сегодня не просто пространством для коммуникации, а важной частью жизни современных молодых людей, формирующей их идентичность. Такие традиционные агенты социализации, как семья и школа, сегодня постепенно отходят на второй план и уступают своё место различным интернет-платформам, и мнение блогера или достаточно популярной в медиапространстве личности может быть столь же авторитетным, как и мнение эксперта в той или иной области. Люди, относящиеся к поколению Z, привыкли быстро потреблять контент посредством просмотра коротких видео, постов, картинок, мемов и т.п. Поэтому образ родины у представителей данного поколения складывается по большей части путём получения информации из новостных лент, различных каналов и постов, мнений блогеров и других популярных личностей, а также из дискуссий в комментариях, фото- и видеоотчётов из путешествий по России.

[1] Oseguera M. B., Barradas V. L. The Actual Urban Heat Island in Mexico City //8th International Conference on Urban Climate. – 2012. – Т. 5. – С. 222.

Сама лента в социальных сетях – это не объективная реальность, а непрерывно обновляемый поток контента, основанный на индивидуальных предпочтениях каждого отдельного пользователя.

Если такой алгоритм предлагает пользователю контент, например, об успехах российских спортсменах, то у него формируется один устойчивый образ. Если же человек предпочитает развлекательный или какой-либо иной контент, то, соответственно, формируется другой образ.

Как уже было сказано ранее, основу восприятия представителей поколения Z составляют короткие форматы видео с небольшим объёмом текста, которые в первую очередь влияют на эмоции, а не на рациональное мышление. Например, короткий ролик о нашей необъятной родине под эпичную музыку, выложенный в интернет, иногда вызывает более сильный эмоциональный отклик и чувство гордости за свою страну, чем часовой документальный фильм. Первый вариант контента легче потребляется пользователями, одновременно формируя так называемый «визуальный» патриотизм.

В социальных сетях часто можно встретить посты с хэштегами: #МояРоссия, #Моястрана, #Россия, #МояРодина. Люди делятся фотографиями и видеороликами, в которых они рассказывают о природе, культуре, традициях и обычаях своего родного края. Таким образом, патриотизм становится не объектом изучения, а живым действием, которое вовлекает каждого в процесс более глубокого погружения в историю и культуру нашей страны.

В результате у поколения Z формируется многогранный и многоликий образ родины. Например, при просмотре официального поста, опубликованного СМИ, Россия представляется как могущественная держава со своей великой историей.

Другой пример – блоги активистов, делающих акцент на проблемах нашей страны (например, проблемы, касающиеся социальной сферы или экологии). Для большинства представителей молодёжи ролики на подобную тематику воспринимаются отнюдь не как «очернение» родины, а как проявление неравнодушия и желания, чтобы Россия с каждым днём становилась всё лучше. Также в интернете существует немало контента, посвящённого русской культуре, литературе, музыке, науке. Всё это взращивает у поколения Z гордость за наше культурное наследие и достижения соотечественников. Таким образом, социальные сети формируют у поколения Z многосторонний образ родины. Чувство связи со страной возникает через различные посты, видеоролики, клипы и фотографии. Каждый человек сегодня имеет возможность сам транслировать и выбирать, как именно он видит свою родину, свою страну.

Е.В. ДРЮКОВА (М-2503 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е.Н. Матюшкина

РОССИЯ БУДУЩЕГО

На основе статистики и фактов можно выделить ключевые тенденции, определяющие вектор развития страны в ближайшие десятилетия. Экономическое пространство России постепенно перестраивается вокруг собственных решений и инноваций. Примечательно, что стремление развивать отечественные технологии сопровождается значительным интересом к цифровизации и применению искусственного интеллекта практически во всех отраслях производства и бизнеса[1]. Этот тренд объясняется необходимостью повышения конкурентоспособности российской экономики на международной арене. Особое внимание уделяется автомобильной индустрии, где ставится цель создать российские автомобильные марки на основе отечественных разработок. Несмотря на отсутствие собственного технологического фундамента на сегодняшний день, активное привлечение инвестиций позволит вывести российскую автомобильную промышленность на новый уровень.[2]

Система здравоохранения демонстрирует хороший прогресс, расширяя доступ к медицинским услугам для всех слоев населения. Современные медицинские технологии внедряются в повседневную практику врачей, обеспечивая рост эффективности диагностирования заболеваний и ускоряя улучшение общего состояния пациентов. Более того, российские медицинские учреждения становятся более оснащенными технически. В развитии этой сферы активно помогает национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья»[3] и международное сотрудничество.

Российская система образования обеспечивает подготовку конкурентоспособных специалистов для внутреннего рынка труда. Однако одной из основных проблем национального рынка труда на данный

---

[1]McKinsey Technology Trends Outlook 2025 [Электронный ресурс] // ict.moscow. - URL: https://ict.moscow/analytics/technology-trends-outlook-2025/ (Дата обращения: 20.11.2025)

[2] На повороте: почему российской промышленности не удается создать серийный автомобиль [Электронный ресурс] // Forbes URL: https://www.forbes.ru/mneniya/532526-na-povorote-pocemu-rossijskoj-promyslennosti-ne-udaetsa-sozdat-serijnyj-avtomobil (дата обращения: 20.11.2025).

[3] НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ» [Электронный ресурс]// Национальные проекты России URL: http://static.government.ru/media/files/y1MiaSCK0ZemUxEJd79Z8vq9LOqw4rEx.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

момент является дефицит квалифицированных кадров в разных областях, что подтверждает сайт Forbes[1]. Для преодоления этого кризиса необходима модернизация образования, включая внедрение новейших методик обучения.

К основным проблемам также можно отнести демографические и социальные процессы, связанные с миграционными оттоками молодежи за рубеж. Хотя образовательные учреждения успешно готовят кадры, значительное число выпускников покидает страну в поисках лучших условий работы. Для того, чтобы удержать молодые и перспективные таланты, необходимы активные государственные инициативы, направленные на создание комфортных условий работы молодёжи в России.

Ещё одной важной задачей государства является охрана окружающей среды и обеспечение устойчивой экологической обстановки. Компания-гигант «Роснефть» разработала масштабную программу по уменьшению загрязнения природных ресурсов[2]. Эти меры способствуют формированию благоприятной среды для жизни людей и обеспечивают стабильное развитие промышленного сектора на долгие годы вперед.

Обобщая изложенные тенденции, можно утверждать, что будущее России связано с успешностью модернизации ключевых секторов экономики, повышением образовательного уровня населения и участием в международном сотрудничестве. Страна готова принять вызов времени и построить общество нового типа, которое обеспечит каждому гражданину достойную жизнь и комфортные условия для личностного и профессионального роста.

Д.А. ТРОЕЛЬНИКОВ (МО-2202)
Научный руководитель – канд. филос. наук, В.А. Семенов

ВЛИЯНИЕ КУРДСКОГО ФАКТОРА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Целью работы являлся комплексный анализ влияния курдского фактора на региональную систему международных отношений Ближнего

[1] В HeadHunter спрогнозировали рост дефицита кадров в ближайшие 5 лет до 4 млн человек [Электронный ресурс]// Forbes URL: https://www.forbes.ru/biznes/535052-v-headhunter-sprognozirovali-rost-deficita-kadrov-v-blizajsie-5-let-do-4-mln-celovek (дата обращения: 20.11.2025).

[2] Перспективы развития и стратегия [Электронный ресурс]// Роснефть URL: https://www.rosneft.ru/about/strategy/ (Дата обращения: 20.11.2025).

Востока на примере Турции, Ирака, Сирии и Ирана. Курдский вопрос, имеющий глубокие исторические корни, связанные с разделом османских территорий и формированием современных государств, трансформировался из совокупности внутренних проблем в самостоятельный трансграничный фактор политики и безопасности. Его суть заключается в противоречии между стремлением курдов, крупнейшего народа без собственной государственности, к культурной автономии, политическому представительству или независимости и принципом территориальной целостности государств их проживания.

В ходе работы было установлено, что в каждом из четырёх государств курдский вопрос имеет свою специфику. В Турции он выражен в длительном вооружённом конфликте с РПК, определяющем политику безопасности и внутреннюю повестку, а также во внешнеполитическом противодействии любым формам курдской автономии у своих границ. В Ираке курдский фактор институционализирован в виде автономного Региона Курдистан с широкими полномочиями, что, однако, не снимает споров с Багдадом о ресурсах и границах, как показал референдум 2017 года. В Сирии ослабление центральной власти в ходе гражданской войны позволило создать автономную администрацию Рожава, которая, будучи ключевым союзником международной коалиции против ИГИЛ[1], оказалась в центре противоречий между Дамаском, Анкарой, Москвой и Вашингтоном. В Иране, несмотря на подавление открытого сопротивления, курдские регионы остаются зоной устойчивой оппозиционной активности и фактором, используемым Тегераном для регионального маневрирования.

Таким образом, решение поставленной цели показало, что курдский фактор выступает катализатором и индикатором ключевых региональных процессов: он трансформирует представления о суверенитете и границах, влияет на архитектуру безопасности, определяет формирование ситуативных альянсов и является инструментом в стратегиях внешних акторов, прежде всего США и России. Общий вывод заключается в том, что устойчивое урегулирование невозможно в рамках исключительно силовых сценариев и требует сочетания инклюзивных политических институтов, диалога и признания взаимозависимости безопасности государств и национальных меньшинств.

[1] Деятельность данной организации запрещена на территории РФ.

Л.А. КАЗАКОВА (Л-2410 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. О.А. Фрейдсон

АРАБИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Данная работа посвящена исследованию роли слов арабского происхождения во французском языке и их влиянию на современный французский язык, обусловленному историческими, культурными и миграционными факторами. В исследовании рассматривается феномен появления арабских заимствований в речи молодежи, музыки, кинематографа и социальной среды Франции, а также различия между такими социально-языковыми явлениями, как верлан и арго.

Исторически, французский язык обогатился множеством слов арабского происхождения опосредованно, через языки посредники. В первую очередь это, конечно, испанский язык: *algèbre* (алгебра). А также напрямую в 19 веке благодаря колонизации Магриба (Алжира, Марокко и Туниса). Военная служба солдат и миграция населения также способствовали интеграции арабизмов в общий лексикон.

В наши дни арабизмы активно включается через молодежный жаргон. Слова арабского происхождения используются в речи молодых героев кино и сериалов, в песнях и социальных сетях. При этом, многие слова приобретают негативную окраску или становятся частью криминального диалекта. При этом арабизмы активно участвуют в такой разновидности французского сленга, как верлан.

Верлан представляет собой систему перевертывания слогов исходных французских слов, Само слово *verlan* это перевертыш от французского *envers* (наоборот). Образованные таким образом слова служат средством кодирования речи, понятной только определенным социальным группам. В настоящее время это в основном группы молодых людей. Арабские заимствования, таким образом, включают большое количество коротких, выделяющихся слов, которые легко поддаются верланизации: *kif* (кайф), *beur* (араб).

Арготичная лексика арабского происхождения во французском языке относится в основном к категориям, затрагивающим повседневную жизнь, описывает отношения, чувства, дает оценку ситуации, обозначает специфическую еду, напитки, а также зачастую относится к области наркотиков и преступной деятельности. Например, во второй половине XX века, вместе с большим количеством мигрантов из стран Магриба, во Францию пришло такое блюдо, как *merguez* – острые колбаски со

приправами, которое теперь продается в каждом супермаркете, и название которого прочно вошло в лексический состав французского языка.

Таким образом, арабизмы во французском языке играют важную роль, участвуя в формировании молодежного сленга, активно внедряясь в современный язык, и, следовательно, отражая процессы глобализации и взаимодействия культур. Они помогают передать эмоциональные состояния, социально-культурные особенности и создают особый язык общения, воспринимаемый современным поколением как инструмент идентификации и сопротивления официальным нормам.

И.А. КОЛОДИЙ (БИ-2402 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Искусственный интеллект (ИИ) уже не будущее — он настоящее, и оно наступило быстрее, чем мы успели к нему подготовиться. Всего несколько лет назад идея того, что машина сможет писать эссе, сочинять музыку, проектировать лекарства или вести философскую беседу, казалась научной фантастикой. Сегодня же миллионы людей ежедневно общаются с ChatGPT, Gemini, Claude и другими системами, не задумываясь, что каждое такое взаимодействие — не просто удобство, а эксперимент над границами человеческого разума. ИИ уже участвует в принятии решений, от которых зависит жизнь: от диагностических систем в онкологии до алгоритмов, определяющих, получит ли человек право на социальную помощь или будет ли его заявка на визу одобрена. В 2024 году Европейский союз принял первый в мире Закон об искусственном интеллекте — юридический документ, который признаёт: мы больше не можем относиться к ИИ как к безобидному инструменту. Это технология, способная переформатировать общество, право, мораль и само понятие человека.

На этом фоне всё чаще звучат громкие заявления: «ИИ достиг сознания», «Скоро появится искусственный мозг», «Человечество стоит на пороге слияния с машиной». Но за этой риторикой — тревожные, чрезвычайно личные вопросы.

Может ли машина, каким бы совершенным ни был её алгоритм, стать человеком — не внешне, а по сути: с внутренним миром, совестью, способностью любить и страдать? Не превращаем ли мы сами себя в предсказуемые паттерны, когда позволяем алгоритмам выбирать за нас всё — от партнёра до профессии? И главное: можем ли мы доверять

«знанию», созданному системой, которая не понимает, что такое истина, а лишь подражает ей? Эти вопросы — не академические упражнения. Они уже сегодня определяют, как мы учимся, работаем, любим и сомневаемся. Философия ИИ — это не разговор о машинах. Это разговор о том, что мы хотим сохранить в себе, когда мир предлагает нам стать удобнее, быстрее и «умнее» — ценой, возможно, собственной человечности. Сегодня мы поговорим именно об этом: не о технологиях, а о человеке, стоящем перед зеркалом, которое впервые начало смотреть на него в ответ.

Во-первых, может ли ИИ стать человеком? В 1950 году Алан Тьюринг предложил свой знаменитый тест: если человек, общаясь с машиной через текст, не может отличить её от собеседника-человека, значит, машина «думает». Но уже в 1980 году философ Джон Сёрль показал, почему это иллюзия. В своём мысленном эксперименте «китайская комната» он представил человека, который, не зная китайского, использует инструкции на английском, чтобы составлять грамматически правильные ответы на китайские фразы. Снаружи кажется, что он понимает китайский. Но внутри — лишь манипуляция символами без смысла. Так и ИИ: он обрабатывает данные, но не *переживает* их. Он не знает, что такое боль, любовь, стыд — то, что философы называют квалиа, или субъективным опытом. А значит, даже самый совершенный ИИ — не человек. Потому что быть человеком — это не только решать задачи, но и быть в мире: иметь тело, историю, смертность, способность к моральному выбору. Хайдеггер говорил о человеческом «бытии-в-мире» (*In-der-Welt-sein*), а Э. Гуссерль о внутреннем «жизненном мире» человека (Lebenswelt). ИИ вне мира: он не страдает, не умирает, не рождается. Он — процесс, а не сущность.

Вторая проблема – угрожает ли ИИ нашей свободе и идентичности? И это не противостояние нам или «восстание машин». Он может просто растворить нашу волю — мягко, незаметно, под видом помощи. Выбираем, например, фильм, не по желанию, а потому что алгоритм Netflix «знает», что вам понравится. Вы ищете работу — не по зову сердца, а по рекомендации LinkedIn. Вы встречаетесь с человеком — не по влечению, а потому что Tinder выдал «идеальный матч». Постепенно вы перестаёте *решать*, что для вас ценно. Вы реагируете на паттерны, созданные за вас. Согласно И. Канту, подлинная свобода — это автономия: способность самому давать себе законы. Когда мы делегируем выбор ИИ, мы становимся гетерономными — управляемыми извне. И хотя внешне всё выглядит как свобода («я могу выбрать любой фильм!»), на деле выбор уже предварительно отфильтрован, сужен, сконструирован.

Ещё тревожнее — угроза нашей идентичности. ИИ строит ваш цифровой профиль: стабильный, предсказуемый, оптимизированный. Этот

профиль — парадоксально — может представлять вас точнее, чем вы сами. Банк доверяет ему больше, чем вашим словам. Работодатель оценивает не вашу личность, а ваш алгоритмический скоринг. И мы добровольно, без всякого свободного выбора, превращаемся из субъектов в объекты. Ещё Мишель Фуко предупреждал об «биовласти» — власти, которая управляет жизнью через нормы, статистику и контроль. Сегодня эту функцию берёт на себя ИИ, он делает нас «идеальными пользователями», а не живыми людьми.

Третий вопрос — эпистемологический статус ИИ в его отношении к знанию, истине и можно ли ему верить? Согласно определению Платона, знание — это обоснованное истинное убеждение. У ИИ нет убеждений. Он не «думает», не различает истину и правдоподобие. Он генерирует, а не познаёт. Это создаёт колоссальный кризис доверия. Генеративные модели пишут научные статьи, юридические заключения, исторические справки — с такой убедительностью, что даже эксперты ошибаются. Deepfakes воссоздают речи политиков, которых те никогда не произносили. Фейковые новости распространяются быстрее, чем их можно опровергнуть. Если всё можно подделать, истина теряет смысл. Мы вступаем в эпоху эпистемологического нигилизма: если нельзя отличить правду от лжи, зачем вообще поиск истины? Возникает опасная психологическая зависимость от ИИ, автоматизация доверия, когда люди считают, что «машина не врёт». ИИ есть зеркало без отражения. Столкновение с ИИ заставляет нас вновь задавать древние вопросы: *Кто мы? Что есть истина? Что значит быть свободным?* И пока мы задаём их — мы остаёмся людьми. ИИ не заменит человека. Но он покажет, кто из нас действительно человек.

К.А. КОРШУНОВА (МО-2401 группа)
Научный руководитель – канд. полит. наук, доц. А.М. Демидов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ: БАЛАНСИРОВКА МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Актуальность темы обусловлена тем, что соперничество США и Китая - центральный процесс современной геополитики. Как региональный лидер, Австралия стремится сохранить свое влияние в АТР, и её стратегия направлена на тонкое балансирование между двумя гигантами.

Хотя США не являются главным торговым партнером Австралии (6-е место по экспорту), товарооборот двух стран взаимовыгоден. В военной сфере Австралия полагается на США как на главного стратегического

партнера. Совместное участие в таких инициативах, как AUKUS, подтверждает глубину этого альянса. Для Австралии союз с Вашингтоном — ключ к усилению собственного влияния в АТР. С другой стороны, КНР стала важнейшим торговым партнером Австралии: на её долю в 2019 году приходилось 33% экспорта и 26% импорта. Однако с 2008 года стали проявляться противоречия. Австралию беспокоит растущее китайское влияние во внутренней политике и строительство искусственных островов в Южно-Китайском море. Несмотря на это, экономическая взаимозависимость продолжает расти. В 2020 году товарооборот достиг 161 млрд долларов. В апреле 2023 года был выпущен Стратегический оборонный обзор, где Китай впервые был открыто назван главной военной угрозой. Документ призывает к укреплению альянса с США. Ярким примером этого стало создание в 2021 году блока AUKUS. План по передаче Австралии атомных подводных лодок вызвал резкую критику со стороны Китая, который расценил это как начало «холодной войны».

Одновременно Австралия старается не разрывать отношения с Китаем. В сентябре 2023 года состоялась первая за три года встреча на высшем уровне, в ходе которой китайская сторона заверила в отсутствии угроз австралийским интересам. Это привело к росту товарооборота и общему улучшению атмосферы в отношениях.

В настоящее время Австралия находится на перепутье: сближение с США грозит осложнением отношений с главным торговым партнером, а ориентация на Китай — ослаблением военной безопасности. В среднесрочной перспективе сохранение баланса является для нее единственно верным путем.

В.А. МОСКАТОВ (Э-2510 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И АДАПТАЦИЯ

В современном обществе возникают затруднения с восприятием большого текстового материала и предпочтения визуального контента. По данным исследований, клиповое мышление в выраженной форме обнаруживается у 42% студентов вузов, в умеренной форме — у 29%. Это закономерность, оказывающая влияние на способность учащихся к обучению и формированию целостного понимания действительности. Клиповое мышление — это когнитивная способность восприятия информации посредством кратких, ярких и фрагментарных образов. Его структурные компоненты включают фрагментарность восприятия,

высокую частоту переключения внимания, доминирование визуального канала и поверхностный уровень понимания. И это не патология, а когнитивный стиль, сформированный под воздействием современной цифровой среды. Нейрофизиологические механизмы мышления остаются неизменными; трансформация происходит в способах обработки информационных потоков.

Современная эпоха характеризуется объемом информации, превосходящим возможности человека по углубленной обработке. Ежедневный объем создаваемой цифровой информации составляет приблизительно 2,5 квинтиллиона байтов. Мозг адаптируется, переходя от глубокого анализа к быстрому сканированию. Увеличивается влияние платформ социальных медиа. Платформы TikTok, Instagram Reels, YouTube Shorts являются мощными инструментами переструктурирования когнитивных процессов. Форматы видеоконтента длительностью 15-60 секунд активизируют дофаминергические системы вознаграждения. Циклический характер стимуляции способствует формированию поведенческих паттернов, аналогичных оперантному подкреплению.

Повсеместно наблюдается алгоритмизация контента. Социальные платформы целенаправленно предоставляют материалы, соответствующие интересам пользователя. Это увеличивает разнообразие контента, но одновременно снижается его глубина. Экономическая модель платформ ориентирована на максимизацию времени взаимодействия, а не на углубленное понимание. Это вызывает дисадаптацию образовательной системы, которая продолжает функционировать в парадигме XX века. Традиционная лекционная форма длительностью 1,5 часа предполагает единый поток информации. Для обучающихся, развитие которых происходило под воздействием 15-секундных видео, такой формат представляет затруднение. Отсутствие адаптации педагогических методик генерирует конфликт между стилем мышления и форматом обучения.

Однако есть и позитивные аспекты клипового мышления, связанные с оперативностью информационного поиска. Представители поколений с развитым клиповым мышлением демонстрируют высокую эффективность и когнитивную гибкость при навигации в больших информационных потоках и оперативном расположении необходимой информации. Современный рынок требует способности быстрого переключения между задачами. Клиповое мышление создает базу для развития именно таких навыков и способствует расширению кругозора. Молодежь имеет доступ к разнообразным событиям и точкам зрения со всего мира, что способствует развитию толерантности, открытости к инновациям и оптимизации визуального восприятия. Улучшенные навыки восприятия информации

через визуальные каналы имеют применение в дизайне, медиа и творческих специальностях.

С другой стороны, данные процессы имеют и негативные последствия. Они приводят к снижению концентрации при работе со сложным материалом, вызывают затруднения при восприятии больших объемов текста, особенно при усвоении теорий высокого уровня сложности, требующих длительного непрерывного внимания. Возникает фрагментарность понимания при восприятии изолированных разделов информации, что без системных взаимосвязей приводит к искажению реальности, особенно в социально-политической сфере. Доминирование визуального канала сопровождается редукцией использования развернутого вербального высказывания и снижением речевой компетентности. Обучающиеся испытывают затруднения при логически структурированном изложении мысли. Дефицит причинно-следственного анализа и фрагментарность восприятия событий часто приводят к ложным причинным гипотезам и развитию магического мышления.

Однако, клиповое мышление не является катастрофическим феноменом. Оно представляет собой адаптивный ответ на радикальные изменения информационно-технологической среды. Решение проблемы состоит в развитии способности к функционированию в разных когнитивных режимах, от оперативной ориентации в информационных потоках, до концентрированного анализа конкретных ситуаций. Необходимо вырабатывать практики, при которых цифровые технологии используются как инструмент, а не как структурирующий фактор сознания.

Трансформация педагогических методик должна быть направлена на интеграцию визуального контента при сохранении глубины логического анализа, развитие критического мышления через постановку вопросов о причинности, следствиях и прогнозируемых результатах.

Л.В. РОДИОНОВ (ИС-2401 группа)
Научные руководители – д-р филос. наук, проф. Г.В. Хомелев,
канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

ЛОГИКА КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ МИРА

Люди обычно используют логику как основу упрощения происходящих в мире процессов. Мы подразумеваем, что у каждого следствия есть причина, а значит, их можно связать и возможно познавать мир, выводя какие-либо правила взаимодействия. Однако выведение

безусловного правила предполагает наблюдение бесконечного количества пар причин и следствий, что априори невозможно.

Если это невозможно, то попробуем поэкспериментировать до некого здравого числа опытов и утвердить правило. И мы вводим допустимое исключение из правила, основанное на таком понятии, как случайность.

Но что такое случайность? Она «не случайна», если есть весьма конкретные неучтённые причины для её возникновения. А есть ли абсолютная, независимая случайность?

Этим озадачились учёные из ЦЕРНа. Есть атом плутония - там весьма много электронов. Они находятся на разных орбитах. Атом иногда «заряжает» электроны от внешних причин, и некоторый электрон перейдёт временно на орбиту выше. А потом когда-то он «спрыгнет» с неё обратно и излучит электронвольт, весьма колоссальную энергию. И происходит это через разные промежутки времени. Но в целом предсказать то возможно, даже несмотря на то, что электронвольт излучается не чётко в размере 1.000000, а с отклонением. Но можно взять целый грамм плутония для наблюдения - внутри квадриллионы атомов, каждый из которых постоянно совершает данную реакцию. Наблюдать за ними вроде бы невозможно - их очень много, нет такого мощного микроскопа. А допустим, через 100 лет появится такой микроскоп. Мы сможем наблюдать атомы. Но - грамм плутония как ситуация не предусматривает наличие микроскопа, над ним наблюдающего! Микроскоп содержит свинец, который сам по себе радиоактивен и в то же время может поглощать гамма-излучение, внося изменения в наблюдаемую систему. И его быть не должно, т.к. мы хотим получить идеальную систему для наблюдения, а не с микроскопом. Значит, наблюдателя в идеальной системе - нет!

И теперь стоит разделить 2 понятия - сложнонаблюдаемое явление и ненаблюдаемое явление. Предельно простые понятия - явление, которое наблюдать бесконечно сложно (невозможно), а ненаблюдаемое явление - которое происходит, но мы о нём не знаем, т.к. не наблюдаем никаким образом.

А что же со случайностью? Она как раз формируется из явлений и их статуса. Разберём истины - абсолютная случайность не зависит ни от чего сама для себя (с точки зрения наблюдателя в виде неё самой, как будто она может это фиксировать), а значит, не имеет причины. Не только в вакууме - мы не идеальный наблюдатель и не можем наблюдать всё. Значит, будет что-то, не имеющее для нас причины («для нас», для нашего «мира в голове», который мы спроецировали от реальности). Значит, для нас самих точно абсолютная случайность существует.

Докажем это. Электрик включает трансформатор, чтобы у людей в доме появился свет. Он видит 3 переключателя, по одному на фазу, которые надо включить. Он делает это очень часто на протяжении долгого времени. Он не знает, есть ли напряжение на этих переключателях «ножах». Если включить все 3 «ножа», то свет в доме может появиться, т.к. трансформатор подключится к сети. Вот уже он включил по команде. Освещение в комнате управления очень яркое, он не может пока видеть, есть ли свет в доме позади. Для него дом – ненаблюдаемое, пусть может и весьма легконаблюдаемое явление. Пока он не обернулся и не посмотрел, для него свет в доме равновероятно уже горит и не горит.

Диспетчер сидит в диспетчерской, перед огромной мнемокартой, где нарисованы все сети города и лампочками отображаются состояния трансформаторов. Диспетчер должен включить один трансформатор, его лампочка сейчас красная – показывается, что он выключен. Диспетчер нажимает кнопку, которая должна привести в действие автоматику, что включит трансформатор. Он нажимает эту кнопку и видит, что лампочка загорелась зелёной. Но этот диспетчер не может быть уверен, что данная лампочка не от другого трансформатора, который в тот же момент вручную включил электрик, просто та лампочка перепутана с другой местами. Диспетчер не может знать, появился ли в доме свет, хотя бы потому, что свет в доме может быть выключен выключателем в комнате. Для него и свет в доме, и даже сам трансформатор – ненаблюдаемые явления, т.к. он видит лишь лампочку и думает о свете, и не может проверить состояние автоматизированных «ножей» и посмотреть на дом, убедившись, что свет загорелся.

Почти та же ситуация. Диспетчер нажимает кнопку, включающую трансформатор. Но на этот раз электрик стоит и смотрит на дом, появится ли свет. Лампочка загорается зелёным. Электрик звонит в диспетчерскую, где слышат, что свет появился. Но на самом деле в этот момент электрон, летящий через миллионы световых лет от взорвавшейся звезды, ударяет в ячейку оперативной памяти на сервере состояний трансформаторов и меняет её состояние с нуля на единицу. Из-за эт огосервер думает, что трансформатор включился, загорается зелёная лампочка, а кнопка перестаёт работать уже на полпути нажатия до замыкания её контакта диспетчером. Электрик говорит «свет не включился», но из-за геомагнитной бури в этот день в помехах теряется слово «не» и диспетчерская слышит обратное. Тем не менее, для диспетчера трансформатор включился и он даже получил тому подтверждение. Эта ситуация невероятно сложна и маловероятна, но остаётся возможным исходом. Потому что диспетчер – не идеальный наблюдатель, а система управления – не идеальная машина. Для него трансформатор и свет в доме

на самом деле являются ненаблюдаемыми явлениями, а значит, случившееся – абсолютная случайность, ведь для него нет никаких видимых причин тому случиться.

Наука не способна воспроизвести все возможные исходы бесконечно сложной ситуации. Каждый атом с каждой его элементарной частицей, и главное - с внешним бесконечно сложным воздействием на эту систему извне. Если из космоса, из взорвавшейся за триллионы световых лет звезды прилетит нейтрино и ударится в заряд коробки с котом Шредингера - кот точно, с очень высокой вероятностью умрёт. У кота может случиться сердечный приступ от нахождения в тесной коробке, и он умрёт. У учёного-наблюдателя может случиться сердечный приступ, и он умрёт, не узнав, что в коробке. Может случиться землетрясение, и лаборатория рухнет, никто не узнает, что вообще кот был в коробке и что была коробка и какой-то заряд. Наука мыслит слишком объективно, и из-за этого стерильно, а значит, абсолютно необъективно. Логика для науки - не работает. А каждый человек - субъективен, и живёт в субъективно воспринимаемом мире. Для него все события бесконечно сложны, есть последствия без причин и причины без последствий, или с теми последствиями, о которых он никогда не узнает. Логика для человека - не работает. Логика вообще не работает, а является подразумеваемым правилом причины и следствия, в которое мы верим, видим доказательства без исключений (постойте... или с исключениями?..) и потому берём как призму познания мира. Но то, что она работает - доказать невозможно.

М.В. СВЕТЦОВА (М-2502 группа)
Научный руководитель – доц., Е.Н. Матюшкина

АРТ-ОБЪЕКТ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

В современных условиях, когда внешний туризм сокращается, развитие внутреннего туризма становится важной стратегической задачей. Малые города России, такие как Сызрань, обладают богатым историческим и культурным потенциалом, который может стать основой для привлечения туристов. Проект направлен на сохранение исторического облика города через создание уникального арт-объекта, сочетающего эстетику, образование и патриотическое воспитание.

Цель проекта.

Создание арт-объекта «Сызрань в буквах», который визуализирует историю города через художественные формы, цвета и материалы. Проект призван:

1. Сохранить историческую память.
2. Привлечь туристов.
3. Укрепить местную идентичность.
4. Создать новые общественные пространства для диалога и творчества.

Особенности проекта.

1. Образовательный компонент: в отличие от декоративных скульптур (например, «Хомлины» в Калининграде), арт-объект «Сызрань в буквах» несёт историческую информацию, рассказывая о ключевых событиях, памятниках и известных жителях города.
2. Интерактивность: использование QR-кодов позволяет посетителям самостоятельно изучать историю.
3. Гибкость: проект включает два маршрута — «Малый» (2 часа, 3,3 км) и «Большой» (4 часа, 49 км), адаптированные под разные потребности туристов.

Туристические маршруты «Сызранский алфавит».

Малый маршрут: включает 17 ключевых точек, таких как памятник первому паровозу Черепановых, Сызранский кремль, набережная, Ильинский мост.

Большой маршрут: расширенный вариант, охватывающий 27 объектов, включая монастыри, исторические здания, природные достопримечательности.

Ожидаемые результаты.

1. Повышение туристической привлекательности Сызрани.
2. Укрепление исторической памяти среди жителей, особенно молодёжи.
3. Создание новых рабочих мест в сфере туризма и культуры.
4. Развитие инфраструктуры города и улучшение городской среды.
5. Возможность тиражирования проекта в других городах России.

Заключение.

Арт-объект «Сызрань в буквах» — это не просто инсталляция, а инструмент сохранения истории, развития культуры и укрепления общественных связей. Он сочетает в себе эстетику, образование и интерактивность, делая историю города доступной и интересной для всех поколений. Проект может стать моделью для реализации аналогичных инициатив в других регионах России.

К.М. СИМАНЦЕВА (Л-2309 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ДЕМОГРАФИЯ» ПРИ ПОМОЩИ ИНСТРУМЕНТОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОРПУСА DWDS

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ трансформации концепта «демография» в современном немецком языке. В качестве основного источника эмпирических данных используется лингвистический корпус DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), позволяющий проводить объективный статистический и семантический анализ в диахронической перспективе. Центральными объектами изучения выступают лексемы «Demografie/Demographieи» их формы «demografisch/demographisch», а также их концептуальное соотношение с термином Bevölkerungsstatistik (статистика населения). Применение методологического аппарата корпусной лингвистики, в частности инструментов диахронического анализа частотности (Wortverlaufskurve) и изучения коллокационного профиля (Wortprofil и DiaCollo), позволило выявить не только формальные, но и содержательные сдвиги в восприятии данного понятия за последние десятилетия.

Результаты проведенного анализа частотности убедительно демонстрируют выраженный орфографический сдвиг в языке. Традиционный вариант написания «Demographie», долгое время остававшийся орфографической нормой, с рубежа 1990–2000-х годов начал последовательно уступать позиции форме «Demografie». Этот переход стал особенно заметным и устойчивым в среде массмедиа, что отражает не только последствия орфографической реформы немецкого языка, но и более глубокий процесс адаптации и актуализации самого понятия в общественном дискурсе. Традиционная форма не исчезла полностью, но её употребление сузилось до исторических или консервативных академических контекстов.

Семантический анализ, основанный на изучении коллокаций, выявил принципиальное изменение в концептуализации демографии. В современном употреблении «Demografie» предстает не как нейтральная описательная наука, а как активная и динамичная сила, оказывающая прямое воздействие на общественные институты. Показательно, что в типичном контексте это понятие систематически соседствует с обозначениями глобальных мегатрендов, таких как Digitalisierung (цифровизация) и Globalisierung (глобализация), что интегрирует его в ряд ключевых вызовов современности. Глаголы, с которыми оно сочетается в

роли субъекта действия (erzwingen – вынуждать, vorgeben – предопределять), подчеркивают его восприятие как агента, а не объекта. Наиболее концептуально значимыми являются коллокаты, выполняющие роль предикатива: Treiber (двигатель), Faktor (фактор), Schicksal (судьба). Эта совокупность значений раскрывает восприятие демографии в публичном поле как движущей силы трансформаций и объективного вызова. Принципиально иную картину демонстрирует анализ термина «Bevölkerungsstatistik». Его стабильно низкая частотность и узкий коллокационный профиль четко маркируют его как сугубо технический, инструментальный термин, лишенный широкого концептуального звучания.

Диахронический анализ коллокаций прилагательного «demografisch» позволил наметить три последовательных этапа в эволюции общественного дискурса. В 1990-е годы обсуждение носило конкретный, даже узкий характер, фокусируясь на финансовых аспектах старения населения и необходимости пенсионной реформы (Rentenreform). В 2000-е годы произошло существенное расширение горизонта: демография начала осмысляться как комплексный вызов для всего общества в контексте других глобальных процессов. Наконец, к 2010-м годам концепт окончательно консолидировался в языке как системный и постоянный мегатренд, став неотъемлемым фоном для любых дискуссий о будущем социальной политики, рынка труда и национального развития.

В заключение можно сказать, что применение инструментов корпусной лингвистики предоставляет убедительные доказательства глубокой трансформации концепта «демография». Современная немецкоязычная «Demografie» совершила эволюционный путь от специального термина научного и бюрократического дискурсов до одного из центральных, эмоционально и идеологически нагруженных понятий публичной сферы. Она осмысляется теперь не просто как область знания, а как мощная сила, активно формирующая представления о будущем и определяющая рамки социально-политической повестки дня.

В.К. СИНИЦЫНА (МО-2401 группа)
Научный руководитель – канд. полит. наук, доц. А.М. Демидов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И США В АРКТИКЕ

Арктический регион в XXI веке приобретает всё большее стратегическое значение, превращаясь в арену интенсивного геополитического соперничества. Совокупность уникальных факторов - от

колоссальных запасов углеводородов и редких полезных ископаемых до новых транспортных маршрутов, открывающихся вследствие таяния льдов, - все это делает Арктику ключевым пространством для реализации долгосрочных национальных интересов ведущих мировых держав.

В целях стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также координации действий государственных органов и общественности, 5 марта 2020 года был издан указ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», подписанный президентом В. В. Путиным. В указе были четко сформулированы основные цели, приоритеты, задачи и национальные интересы страны в Арктическом регионе.

«National Strategy for the Arctic Region» была выпущена в октябре 2022 года. Данный документ определяет цели и приоритеты США в Арктическом регионе до 2032 года. Соединенные Штаты Америки стремятся сохранить мир, стабильность и процветание в регионе. Основными приоритетами в документе выделено четыре компонента: 1) безопасность; 2) климат и окружающая среда; 3) экономическое развитие; 4) международное сотрудничество и управление.

В заключение можно сказать, что внешняя политика России и США многогранна, имеет свои особенности, и каждая из стран достигает поставленных целей в арктическом регионе, используя различные методы. Сравнительный анализ показал различия и сходства во внешней политике России и США в Арктике. Более того, в ходе изучения были разобраны и показаны проблемы обеих стран в регионе. В целом, Арктика является уникальным регионом, богатый полезными энергетическими ресурсами, а также уникальным климатом, который необходимо исследовать.

Л.А. СЫЧУГОВ (ГД-2501),
Научный руководитель- д-р филол. наук, проф. Н.А. Макаричева

ПАТРИОТИЗМ И СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Патриотизм – это политический принцип и социальное чувство. Патриотизм понимается как осознанная любовь к родине, невозможность жить без нее и вне ее, готовность на жертвы ради ее процветания, любовь к своему народу и верность его традициям. Гражданская позиция важна в современном обществе как осознанное участие человека в жизни общества, направленное на реализацию общественных ценностей.

В чём проявляется патриотизм?

1.Любовь к родине.

2.Гордость за страну.

3.Готовность защищать свою Родину. Это может быть военная защита или готовность отстаивать честь страны в разных жизненных ситуациях, активное участи в развитии своей страны, укреплении ее позиций в различных областях жизни.

4.Уважение к истории и традициям включает в себя знание своей истории и уважение к ней, осознание достижений и ошибок прошлого.

Роль патриотизма особенно возрастают в кризисные моменты истории, когда объективные тенденции развития общества сочетаются с необходимостью консолидации общества и напряжения сил всех граждан. Это периоды войн и нашествий, острых социальных конфликтов внутри страны, революционные потрясения, моменты борьбы за власть, даже стихийные бедствия, которые тоже требуют мобилизации сил. Такие моменты были практически во все века с момента образования Российского государства: в Древней Руси, когда требовалось противостоять нашествию татаро-монгол и вопреки розни создать единое сильное государство; в период Смутного времени, когда под вопросом был суверенитет России; во времена Петра I, когда Россий стала империей и получила выход к морю; конечно, в советское время, когда народ сумел противостоять немецко-фашистским захватчикам.

В настоящее время наша страна отстаивает прав жить так, как мы хотим, а не пор чьей-то диктовкой. Тысячи наших молодых ребят сражаются за это право, участвуя в СВО и находясь в окопах на передовой. Сегодня понятно, что просто любить Родину недостаточно, Родину нужно защищать.

«Поток» – полноценная общевойсковая операция, изменившая ход боевых действий в приграничье. В газопроводе Уренгой-Помары-Ужгород штурмовики дышали нефтехимией и солями тяжелых металлов. Инженеры-первопроходцы из «Ветеранов» проделывали в трубе отверстия, чтобы поступал воздух. Разведчики прокладывали маршрут. Отравившихся выводили, но все оставались в газовой трубе до последнего, потому что выполняли свой долг. Застав противника врасплох, воины прорвали оборону ВСУ и освободили восемь населенных пунктов в Курской области. По утверждению ряда военкоров, некоторые участники операции уже получили госнаграды, а в стенах Курского драмтеатра им посвятили выставку. Поэтому *защита Отечества* – один из самых почётных способов служения Родине.

Участие в социально-экономическом и культурном развитии – ещё одна важная форма службы Родине. Она включает добросовестный труд на

благо страны, участие в жизни сообщества, соблюдение законов и уважение традиций, участие в общественных инициативах.

Уважение к истории и культуре народа предполагает изучение исторических процессов, которые помогают осознать себя частью большой национальной судьбы, бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны;

Изучение законов природы и их применение на благо Отечества – тоже вариант служения. Примером является труд учёных-селекционеров, которые работают над обеспечением продовольственной безопасности страны, исследования, направленные на сохранение исторической правды и противодействие фальсификации истории.

Сейчас Патриотизм стал трендом. По данным ВЦИОМ, с 2016 по 2025 год доля патриотов среди молодежи 18-24 лет выросла на 16% и достигла 99%, а среди людей 25-34 лет – на 13%, до 92%. Воспитательная функция вернулась в школу и вуз *как системный элемент.* Предпринимаются практические шаги для формирования гражданской позиции: участие в волонтёрских движениях; **б**лаготворительный проект «Перспективы»; Волонтёрская команда «Гудсёрфинг». Развиваются *молодежные проекты:* «Движение первых», «Юнармия», Российское общество «Знание», платформа «Россия – страна возможностей», нацпроект «Молодежь и дети».

Патриотизм и служение отечеству являются *основой гражданской позиции каждого человека.* Они формируют ответственное отношение к своей стране, вдохновляют на активное участие в жизни общества и помогают сохранять национальные ценности. В современном мире важно развивать эти качества у молодежи, чтобы обеспечить стабильное и процветающее будущее страны. Каждый гражданин, проявляя любовь к Родине и готовность служить ей, вносит свой вклад в развитие и укрепление государства.

Ю.Д. СОКОВЫХ (Л-2309 группа)
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

«КОНЦЕПТ "KLIMAWANDEL" В РЕЧИ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ» (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Проблемы экологии занимают все больше пространства в информационном поле многих стран, на них обращают внимание и политические деятели. Несмотря на кажущуюся семантическую прозрачность термина «Klimawandel», его наполнение в высказываниях

политиков может существенно варьироваться в зависимости от партийной принадлежности и должности.

Поиск подходов к языковому конструированию социально-политических концептов является одним из центральных вопросов для корпусной лингвистики и анализа дискурса. Цель исследования заключается в выявлении и анализе языковых средств в сообщениях ораторов и ключевых коллокаций, семантических полей и стратегий аргументации, формирующих концепт «Klimawandel».

Материал исследования составил специализированный подкорпус «Politische Reden» (1982-2020 гг.) в составе корпуса DWDS. Методом сплошной выборки были отобраны все тексты, содержащие лексему «Klimawandel», что составило 1880 вхождений. С помощью встроенных операторов корпуса была осуществлена сегментация данных по партийной принадлежности (атрибут «party», например, CDU, SPD) и должности спикера (атрибут «role», например, Bundeskanzler). Дальнейший конкордансный анализ позволил интерпретировать выявленные паттерны в рамках риторических стратегий.

Итоги:

1. В рамках партий наиболее активно использовалось представителями крупнейших партий: ХДС (702 вхождения) и СДПГ (616 вхождений). Среди отдельных политиков чаще всего на тему изменения климата высказывалась бывший канцлер Ангела Меркель (415 вхождений в 431 тексте).

2. Контекстуальный и коллокационный анализ позволил выделить три основные семантические группы, через которые политики осмысливают и вербализуют данное понятие: лексику активного противодействия (*Kampf, bekämpfen*), лексику причинности и антропогенной ответственности (*menschengemacht, verursacht*), а также лексику оценки и внутренней полемики (*leugnen, global*).

3. Конкретные высказывания, например, предостережение президента Штайнмайера о «высокой цене бездействия» («einen hohen Preis für Nichthandeln»), показывают, как выявленная лексика интегрируется в стратегии аргументации, сочетая этические призывы с предупреждениями о последствиях.

Проведенное корпусное исследование показало, что концепт «Klimawandel» в немецком политическом дискурсе используется не как нейтральный научный термин, а как мощный инструмент аргументации. Его ядро формируется через идеи активного противодействия, четко обозначенной антропогенной причины и неизбежных серьезных последствий. Концепт используется для мобилизации общества,

возложения ответственности и обоснования конкретных политических решений.

М.Д. ТЕРСЕНИДУ (Л-2501 группа)
Научный руководитель – канд. культурологии О.В. Хрипункова

КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Северный Кавказ – это уникальный регион России, расположенный между Чёрным и Каспийским морями, который включает в себя семь республик: Адыгею, Карачаево-Черкесскую Республику, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Северная Осетия-Алания, Республику Ингушетия, Чеченскую Республику и Республику Дагестан.

Регион характеризуется исключительно высокой степенью этнической мозаичности: здесь исторически сосуществуют десятки автохтонных народов, каждый из которых сохраняет собственные языковые, религиозные, обрядовые и ценностные системы, одновременно участвуя в формировании общей гражданской идентичности в рамках многонационального российского государства.

Каждый из народов Северного Кавказа обладает богатой историей, уникальными обычаями и ярко выраженной культурной самобытностью.

Например, Республика Адыгея преимущественно населена адыгами (черкесами) – одним из древнейших этносов региона, чья культура исторически формировалась под сильным влиянием воинских традиций и неписаного этического кодекса «Адыгэ хабзэ». Доминирующая конфессия – суннитский ислам, хотя присутствует и христианское меньшинство. Ключевые ценностные ориентиры адыгов включают в себя уважение к старшему поколению и к женщинам, а также культ гостеприимства. Народные танцы отличаются гендерной дифференциацией движений: плавностью и грациозностью у женщин, резкостью и чёткостью у мужчин. Традиционный костюм мужчин включает черкеску, бешмет и папаху, а женский – длинные закрытые платья.

Карачаево-Черкесская Республика отличается полиэтничным составом: здесь проживают карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы. Религиозная картина республики включает преимущественно ислам суннитского толка при наличии православного меньшинства.

В Кабардино-Балкарской Республике проживают кабардинцы и балкарцы, чья традиционная культура тесно связана с горным образом жизни и земледельческо-скотоводческим хозяйством. Здесь также

преобладает суннитский ислам. Основополагающие ценности этих народов – семья, родовая честь, мужество, взаимопомощь. Танцевальная традиция отличается высокой динамикой и экспрессией, отражая силу и гордость этноса.

Жители Республики Ингушетия – ингуши – известны своими древними башенными комплексами и родовыми традициями. Суннитский ислам определяет многие обычаи, а культура и древние обычаи отражаются в строгих дисциплинированных танцах и скромной закрытой одежде.

Республика Северная Осетия-Алания характеризуется тем, что осетины являются прямыми потомками алан и преимущественно исповедуют православие, сохраняя при этом элементы дохристианских верований. Центральные ценности – это честь, достоинство и культ предков.

Чеченская Республика ассоциируется с богатой историей борьбы за сохранение традиций. Здесь преобладает суннитский ислам, а ключевые ценности – честь, верность слову и защита семьи. Знаменитая лезгинка стала символом силы и гордости чеченского народа, а традиционный костюм включает черкеску и папаху у мужчин и длинные закрытые платья у женщин.

Республика Дагестан является наиболее полиэтничным субъектом региона (здесь проживает свыше 30 коренных народов). Суннитский ислам выступает важнейшим консолидирующим фактором. Культурные особенности проявляются в чрезвычайном разнообразии танцевальных форм и орнаментированной национальной одежде.

Несмотря на выраженную этнокультурную дифференциацию, народы Северного Кавказа демонстрируют ряд общих черт, формирующих региональную культурную общность: универсальное гостеприимство, высокий социальный статус старшего поколения, приоритет семейных и родственных связей. Гендерная символика в танцевальной традиции устойчиво воспроизводит дихотомию мужественности (воинская доблесть, защита чести) и женственности (скромность, грациозность, сдержанность). Межэтническое взаимодействие поддерживается практиками взаимного угощения национальными блюдами на общих праздниках, символизирующими солидарность и добрососедство. Кинжал традиционно выступает маркером мужской чести, а женщина воспринимается как хранительница домашнего очага и пользуется особым уважением.

Таким образом, культура народов Северного Кавказа представляет собой органическую и ярко выраженную составляющую культурного многообразия полиэтнической Российской Федерации. Сохранение и

трансляция этих традиций играет важную роль в укреплении этнической идентичности, обеспечении межкультурного диалога и консолидации многонационального государства.

А.В. ТРАВНИКОВ (Э-2531 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Г. Колесник

КНЯГИНЯ Е.Р. ДАШКОВА – ПРЕЦЕДЕНТ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В НАУКЕ И ВЛАСТИ XVIII ВЕКА

XVIII век в России представлял собой эпоху вертикали мужского доминирования, где социальные и правовые нормы, а также культурные установки, ограничивали женщин ролью жены и матери, исключая их из высшего образования и руководящих постов. Любые публичные или научные амбиции воспринимались как отклонение. Тем не менее, именно XVIII век в России был временем больших противоречий. С одной стороны, это был период, когда власть постоянно менялась (эпоха дворцовых переворотов и др.), и вся реальная сила была сосредоточена в руках монархов. С другой стороны, благодаря Петру I, Россия открылась Европе и приняла идеи Просвещения (ценность разума, науки). Однако этот прогресс касался не всех: идеи равенства плохо сочетались с сохранением крепостного права. Самое главное – женщины аристократии оставались вне политики и науки. Им был закрыт доступ к академическим должностям и реальному влиянию. Именно поэтому появление Дашковой, занявшей высшие государственные и научные посты, стало настолько исключительным и важным событием для того времени.

В этот замкнутый мир вошла Екатерина Романовна Дашкова (урождённая Воронцова), став первой женщиной-политиком и одной из первых женщин в Европе, занявших государственный пост. Василий Огарков называл Дашкову «пионером борьбы за равенство женщин» (Е. Р. Дашкова, ее жизнь и общественная деятельность. Биогр. Очерк В. В. Огаркова. СПб, 1893. [с. 48] // Internet Archive. URL: https://archive.org/details/erdashkovaeezhizniobschestvennajadej1/page/48/mode/2up (дата обращения: 01.11.2025))

Прорыв Дашковой начался с политической активности. Как ближайшая подруга и сподвижница, она сыграла важную роль в дворцовом перевороте 1762 года, который возвёл на престол Екатерину II. Дашкова не достигла и девятнадцати лет, но уже проявила незаурядную решимость и лояльность, чем обеспечила себе высокий статус в начале нового царствования.

Однако вскоре отношения с императрицей охладели. В 1768 году Дашкова, фактически оказавшаяся вдали от двора, использовала это время для обширных зарубежных путешествий. Период 1769–1782 стал для неё временем интенсивного самообразования и укрепления международных связей. Она общалась с Франсуа-Мари Аруэ, известным под именем Вольтера, Дени Дидро и другими лидерами Просвещения, сформировав свой авторитетсреди европейской интеллектуальной элиты. Именно тогда, 3 февраля 1781 года, после встречи с Бенджамином Франклином, Дашкова была избрана первой женщиной членом Филадельфийского (позже Американского) философского общества.

Этот международный авторитет и доказанная компетентность стали основой для её главного назначения. В 1783 году Екатерина II, признавая её личную энергию, образование и организаторский талант, назначила Дашкову директором Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, а затем поручила основать и возглавить Императорскую Российскую академию, предназначенную для изучения русского языка. Её назначение стало признанием её способностей, а не просто политическим жестом. Она руководила этими двумя престижными академическими учреждениями около двенадцати лет.

Дашкова рассматривала образование и распространение просветительских идей как главное дело своей жизни. Она была не просто чиновником, а активно действующим организатором и редактором:

1. Лингвистика и лексикография. Дашкова приняла активное участие в составлении и написании шеститомного «Словаря Академии Российской», который был впервые издан в 1789 году в Санкт-Петербурге.

2. Издательская деятельность. Она являлась одной из первых российских женщин, работавших как профессиональный редактор и издатель. В период директорства она выпускала литературные и научные журналы, в том числе «Собеседник любителей российского слова» который был ежемесячным журналом и выходил в Санкт-Петербурге с 1783 по 1784 год.

3. Просветительские идеи. Благодаря ей Россия знакомилась с французским Просвещением. Сама она публиковала переводы Франсуа-Мари Аруэ, известным под именем Вольтера, Клода Адриаана Гельвеция и Дэвида Юма, а также статьи по сельскому хозяйству и образованию.

Её уникальность вызывала не только похвалу за «изобретательный ум, блестящее образование, необычайную энергию», но и резкую критику. Её манеры и привычки, более соответствовавшие XVIII веку представлениям о поведении мужчин, привели к тому, что современники часто называли её эксцентричной. Французский авантюрист Андре Массон писал, что она была «мужчиной по своим вкусам, облику и

деяниям». Сатирическим пиком этого стало стихотворение Гавриила Державина «На портрет Гермафродита», найденное в его бумагах.

Эти противоречивые оценки подчеркивают уникальность Дашковой, чья жизнь стала одной из первых попыток женщины достичь успеха и признания в мире, где доминируют мужчины. Её «Записки» являются не только ценным историческим источником, но и свидетельством её «горестной жизни, на протяжении которой пришлось таить от мира страдания сердца» (Е. Дашкова. Записки княгини Дашковой / под ред. Н. Д. Чечулина. — СПб.: А. С. Суворина, 1907. // Викитека URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8B_%D0%94%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9/1907_(%D0%94%D0%9E) (дата обращения: 01.11.2025).),

В итоге, хотя её пример не привел к немедленной системной реформе, он остался мощным прецедентом, разрушившим миф о невозможности женского лидерства и став катализатором перемен в общественном сознании.

М.А. ЛИПАТОВ (БИ-2401 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Актуальность. Теневая экономика напрямую связана с вопросами справедливости, ответственности и доверия в обществе, с отношениями между гражданами и государством.

Цель исследования состоит в философском осмыслении «серой экономики» на основе анализа этических и политических оснований подобной практики и решении следующих **задач**: 1) рассмотрение моральных оправданий участников теневого сектора; 2) анализ роли государства в формировании условий для нелегальной деятельности; 3) выявление связи между уровнем доверия в обществе и масштабами скрытых экономических практик.

Методы исследования: философский анализ различных точек зрения, разбор конкретных примеров из социальной практики, элементы исторического подхода.

Результаты. В ходе работы было определено, что теневая экономика является не только экономическим явлением, но и отражением глубинных противоречий общества, где официальные нормы вступают в конфликт с

практикой повседневной жизни. В такой ситуации борьба с нелегальными процессами невозможна без переосмысления всей системы ценностей, на которой строится общественный порядок.

Теневая экономика - одна из самых острых проблем современного общества. Под ней понимается активность, которая является скрытой от законодательства страны. В нелегальную экономику входят незаконные операции и не включенные в налоговую декларацию доходы от трудовой деятельности. Главными причинами являются рост безработицы, чрезмерный финансово-экономический контроль (создание торговых барьеров), ухудшение уровня жизни, недоверие граждан к государству, спровоцированное отсутствием и низким качеством социальных благ. Философский взгляд позволяет увидеть за цифрами и схемами живых людей, их страхи и попытки выживания в неустойчивых условиях.

Теневая экономика представляет собой не просто совокупность незаконных операций, но особое пространство морального выбора. В философском плане она выступает как зона конфликта между формальными нормами государства и внутренними убеждениями человека. Закон существует в виде чётких предписаний, однако жизненные обстоятельства часто оказываются сильнее инструкций. В результате возникает ситуация, где нарушение правил начинает восприниматься не как зло, а как вынужденная мера. Этот сдвиг в восприятии особенно заметен там, где официальные институты утрачивают авторитет. Теневой бизнес можно оценить как индикатор социального напряжения. Уровень скрытой экономики возрастает там, где снижается социальная защищённость. Чем слабее ощущение безопасности, тем активнее население уходит в неофициальную сферу. Исследования показывают, что жёсткое регулирование без доверия порождает не порядок, а сопротивление. Государство, действующее исключительно через запреты, неизбежно провоцирует поиск обходных путей. В результате, теневая экономика вырастает не просто из бедности, но и из ощущения отчуждённости человека от государства и власти.

Причины участия людей в нелегальных экономических практиках связаны с их недоверием к государственным структурам, с ощущением несправедливости налоговой системы, страхом потери источников дохода. В них раскрывается эмоциональная суть неформального бизнеса, где решение часто становится моральной дилеммой, формирует свою этику выживания, в которой выражается кризис ценностей и возрастающее недоверие в обществе.

Такая мотивация труда прослеживаются уже в философии Нового времени. М. Фуко отмечает, что власть проникает в повседневность и формирует тип поведения, где человек вынужден либо подчиняться, либо

искать лазейки. Теневая экономика становится формой молчаливого сопротивления, а не просто жаждой выгоды. Ханна Арендт в размышлениях об ответственности показывает, как подчинение системе может принимать форму внешней законопослушности при внутреннем несогласии. В «серой экономике» это несогласие обретает практическое выражение: правила формально признаются, но фактически игнорируются. В философской рефлексии теневая экономика предстаёт не как экономическая аномалия, а как зеркало глубинных противоречий между моральным чувством и юридическим порядком, необходимостью выживания и требованием закона, между человеком и политической машиной.

Выводы. Философское осмысление «серой экономики» строится вокруг вопроса о границе между дозволенным и недозволенным. Речь идёт не о нарушении закона, а о пересмотре моральных ориентиров в повседневной жизни. Человек в теневой экономике редко ощущает себя преступником. Его поведение воспринимается как нормальный ответ на несправедливые условия, давление сверху или отсутствие реальных возможностей. В этой зоне размываются привычные категории «долга» и «вины». Формально правило нарушено, но внутреннее оправдание оказывается сильнее юридических формулировок. «Серая экономика» превращается в пространство морального компромисса, где нарушение закона нередко выглядит как сохранение человеческого достоинства.

А.И. ЖМАКИН (Э-2514 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

ЛИНГВИСТИКА ЛЖИ

Каждый из нас хоть раз использовал фразу «У меня загруженный день» вместо честного «Я не хочу». Или посмеялся в ответ на не смешной тик ток друга. Все это — бытовая, почти безобидная ложь, но даже такая ложь работает по тем же правилам, что и любая другая. Лингвистики лжи корениться в самой природе языка, в возможности его использования с целью обмана. Ложь — это не просто неправда. Это целая наука о представлении своих слов истиной, выраженной на особом языке.

Один из первых мыслителей, кто представлял ложь как инструмент, был Платон. В своем труде «Государство» он предлагает использовать так называемую «благородную ложь». По сути, это спасительная сказка для общества. Его классический пример — миф о том, что люди созданы из разных металлов: золота, серебра и железа. Это объясняло, почему есть правители, воины и ремесленники. Зачем это нужно? Чтобы люди не

роптали и принимали свое место в системе. Это как рассказывать детям про Деда Мороза, чтобы стимулировать хорошее поведение. Ложь здесь — это социальный клей, инструмент для поддержания порядка. С другой стороны, христианский философ Августин Блаженный в своих поздних работах «О лжи» и «Против лжи» выступил с жесткой критикой любой лжи. Для него ложь — это всегда сознательный выбор и всегда грех. Он ввел и обосновал ключевое правило: важна интенция, то есть намерение: ложь становится ложью в тот момент, когда говорящий осознает ложность своих слов. Более радикальный взгляд на проблему лжи представил Ф. Ницше в своих работах «По ту сторону добра и зла» и «Об истине и лжи во вне-нравственном смысле», где он заявил, что любой язык по своей природе лжив. Это просто набор условных ярлыков, метафор, которые не могут передать всю полноту истины. Простой пример: слово «война» для правителя, генерала, солдата в окопе и мирного жителя — это четыре абсолютно разных переживания, четыре разные реальности. Ницше показывает, что мы изначально обречены на неточность и субъективность. А раз так, то грань между правдой и ложью становится до предела расплывчатой.

Итак, философия показала, что ложь может быть и инструментом власти, и личным грехом, и свойством самого языка. Все эти аспекты теории успешно воплощаются в жизнь через грамматику обмана – набор конкретных языковых инструментов. Показательным примером может быть концепция «новояза» (Newspeak) Джорджа Оруэлла, которую он детально описал в романе-антиутопии «1984» и эссе «Политика и английский язык». Его позиция заключалась в том, что ложь не создает новые слова для достижения своих целей, а уничтожает старые. Если нет слова «свобода» — некому будет тосковать по ней. И мы видим, как это работает в современной политической риторике с использованием понятий свобода, демократия, равенство, справедливость, идентичность, война или мир. Это не просто слова, эвфемизмы, но инструменты перепрограммирования реальности в определенном контексте на основе полисемии слов и выражений, прямые аналоги оруэлловского новояза. Реальный механизм пропаганды, например, в нацистской Германии, наглядно показал Виктор Клемперер в своей книге «LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога». Это дневник, где он скрупулезно анализировал, как нацистская пропаганда меняла язык: бесконечные повторения, использование превосходных степеней, создание культовых образов. Это живое свидетельство того, как лингвистика лжи становится оружием.

Ложь живет не только в высоких кабинетах, она повсюду в нашей речи. Это и бытовые эвфемизмы-санитары, и манипуляция встроенным

смыслом, и туманные формулировки. Разумеется, отношение ко лжи зависит и от социокультурных особенностей жизни. В западных, более индивидуальных культурах, ценят прямоту. «Мне не нравится твоя идея» — ложь здесь воспринимается как нарушение личных границ. А в восточных, коллективистских культурах, например, в Японии или Китае, где сильно влияние конфуцианства, та же мысль может звучать как «Я подумаю над вашим предложением», что на самом деле означает «нет». Классический пример - в Древнем Китае сын не должен был прямо говорить отцу о его тяжелой болезни, чтобы не расстраивать его и не навлекать “злых духов”. В восточных культурах ложь выступает вежливостью и гарантом стабильности.

Но именно наше время становится периодом расцвета лингвистической лжи, или по версии Oxford Dictionaries эпохой “post-truth”, глубокий анализ которой мы находим в книге философа Ли Макинтайра «Постправда». Данный феномен не просто синоним лжи. Это ситуация, когда объективные факты имеют меньшее влияние на общественное мнение, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. По сути, это торжество идей Ницше на массовом уровне: если нет единой истины, то побеждает не та история, что правдивее, а та, что цепляет за живое, что громче и ярче. Короткий пост в телеграмме с четкой позицией выглядит гораздо привлекательнее официального отчета из 100 страниц.

Собственно главной средой обитания для этой постправды становятся социальные сети. Их алгоритмы работают не на истину, а на вовлечение. А что вовлекает лучше всего? Правильно: гнев, возмущение, страх. Контент, который вызывает сильные эмоции, распространяется быстрее. Есть знаменитое исследование Массачусетского технологического института (MIT), опубликованное в журнале «Science» в 2018 году, которое показало, что фейковые новости разносятся в шесть раз быстрее, чем правдивые. Дело не в том, что люди стали глупее. Дело в том, что архитектура наших цифровых платформ буквально поощряет это. Стоит также отметить, что вызывающие эмоции новости также стимулируют их обсуждение, и в этой полемике создается иллюзия поиска истины, хотя на самом деле это пустая трата сил и времени.

Следовательно, ложь — это не просто случайные искажения фактов. Это сложная, многоуровневая система. На философском уровне она проявляется как вечное напряжение между стремлением к порядку через «благородную ложь» Платона, моральным абсолютом Августина и размывающим всё релятивизмом Ницше. На лингвистическом уровне она материализуется в конкретных инструментах, которые мы унаследовали от оруэлловского «новояза» и пропагандистских механизмов, описанных Клемперером. Эти инструменты - не просто слова. Это то, благодаря чему

можно переписать общественное сознание. И, наконец, в нашу эпоху эти философские предпосылки и лингвистические технологии сошлись в идеальном шторме. Платформы, работающие на вовлечение, а не на истину, сделали постправду нашим повседневным состоянием. Таким образом, лингвистика лжи предстает не как узкая дисциплина, а как ключ к пониманию фундаментальных процессов, формирующих наш мир.

Е.С. ЗУЙКОВА (РС-2401 группа)
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

РОЛЬ ЭТИКИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Представьте себе: зима 1942-1943 годов, концлагерь Дахау. Узников часами держат в чанах с ледяной водой, а врачи СС скрупулёзно фиксируют, как падает температура тела, как человек теряет сознание и умирает. Цель эксперимента – выяснить, сколько времени сбитый лётчик сможет продержаться в водоёме, ожидая спасения.

Эти таблицы до сих пор хранятся в архивах, но ни один современный учёный не станет на них ссылаться, даже если они превосходят по точности все нынешние исследования. Признать такие результаты, полученные ценой страдания невинных – значит согласиться, что ради успеха допустимо переступать через мораль.

После суда над нацистскими врачами в 1947 году мир ясно заявил: существуют открытия, которые человечество не примет, какими бы полезными они ни были. Так возник Нюрнбергский кодекс – первый документ, поставивший достоинство человека выше интересов науки. С тех пор научная этика – это щит между цивилизацией и бездной.

Возникает вопрос: как сами учёные относятся к нравственным ограничениям? Нигилисты уверены, что никакой морали не существует – лишь эмоции. А значит споры о том, допустимо ли, например, редактировать гены эмбриона, столь же бессмысленны, как спор о вкусах. Другие – релятивисты-утилитаристы – предлагают простой критерий: если польза превышает вред, исследование оправданно. Третьи, абсолютисты, убеждены: есть абсолютные запреты, которые нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах. Наконец, существуют универсалисты – те, кто пытается примирить крайности. Они верят, что должны существовать общие моральные принципы, однако человечество лишь постепенно приближается к идеалу, взвешивая пользу и вред. Наука в целом живёт сразу во всех этих четырёх «лагерях», и потому ей жизненно необходима этика – чтобы не разорваться на части.

Этика науки включает в себя четыре круга ответственности, которые обязан соблюдать каждый исследователь. Первый круг – ответственность перед самим знанием. Учёный должен стремиться к истине, не фабриковать и не подтасовывать данные, не подгонять результаты под желаемый вывод. Второй круг – ответственность перед коллегами. Свобода научного общения требует уважать авторство, честно делить заслуги, избегать плагиата, открыто критиковать оппонентов и быть готовым к критике в свой адрес.

Третий круг – ответственность перед обществом. Четвёртый, самый тихий, но важнейший круг – ответственность перед собственной совестью. У исследователя нет морального права перекладывать свой выбор на работодателей или государство: темы и методы исследований должны соответствовать его внутренним убеждениям.

Учёный-биолог М.А. Шишкин обращает внимание на глубокую связь науки и морали: они возникли из единого эволюционного корня. Те формы поведения, в основе которых лежат нравственных нормы (взаимопомощь, забота о слабых, обмен знаниями), изначально были стратегиями выживания. Мораль не вечна и не универсальна, но её задача всегда одна – сохранять устойчивость группы.

Наука развивалась схожим образом. От примитивного принципа «А вызывает Б» она пришла к взгляду на мир как на сложную систему, где всё взаимосвязано. Учёный стремится объединить даже противоречивые факты и находит новые закономерности. И мораль, и наука – это части человеческой эволюции и способы адаптации к миру, которые вышли друг из друга и продолжают свой путь бок о бок.

Сегодня научный прогресс ставит перед нами небывалые дилеммы. Мы стоим на пороге технологий, способных либо исцелить человечество, либо уничтожить его. И каждый раз, когда исследователь садится за лабораторный стол, перед ним мысленно возникает тот самый ледяной бак из Дахау. Учёный больше не может отказываться от социальной ответственности за результаты и последствия своих исследований и экспериментов.

Всё сводится к простому выводу. Исследователь, готовый пользоваться результатами, добытыми ценой чужих мучений, утрачивает не только моральный компас, но и право называться учёным. А те, кто способен поставить человеческую жизнь выше собственных амбиций, сохраняют верность подлинному духу науки. Ведь наука создана для познания мира и улучшения жизни людей, а не для удовлетворения гордыни. Знание без ответственности превращается в орудие насилия; а соединённое с совестью, оно становится силой, помогающей обществу выстоять и развиваться.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

А.С. АНИХОВСКАЯ (ЗР-2302)
Научный руководитель –
канд. экон. наук, доц. В.Г. Куганов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ ПО ВОПРОСАМ СТАНДАРТОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Управление проектами в России прошло пусть от отраслевых методик в советский период до формирования целостной национальной системы, интегрированной в мировые практики. Современная система базируется на государственных стандартах (ГОСТ Р), профессиональных стандартах (Свод знаний СОВНЕТ) и адаптированных международных методиках.

Современная система стандартов УП в России представляет собой достаточно уникальную и зрелую экосистему, сформировавшуюся в результате многолетней эволюции. Главная особенность – гармоничное сосуществование государственной нормативной базы, профессиональных рекомендаций и адаптированных мировых практик.

В России базовым стандартом управления проектами является ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом», который основан на принципах PMI (США) и адаптирован под российскую практику. Однако в государственном и корпоративном секторе, особенно в компаниях с госучастием, доминирует **система «Прайм» (PRINCE2)**, имеющая статус де-факто для крупных проектов. Ключевая особенность — жесткая регламентация процессов и отчетности, что часто сочетается с иерархической структурой принятия решений. Активно развивается национальная сертификация на основе Свода знаний НТК (Национальные требования к компетенции менеджеров проектов).

В Китае государственная стратегия играет определяющую роль. Национальным стандартом является **GB/T 37490-2019 «Guidance for project management»**, который гармонизирует международные практики (PMBOK, ISO 21500) с китайской спецификой. Суть подхода — глубокое **интегрирование проектного управления в систему государственного планирования** (пятилетние планы) и масштабные инфраструктурные инициативы (например, «Пояс и путь»). Управление характеризуется высокой скоростью принятия решений, мобилизацией ресурсов «сверху вниз» и акцентом на достижении стратегических целей государства, часто в ущерб детальной процессной регламентации по западным моделям.

Основные проблемы в России часто связаны с **институциональной средой**. Ключевыми вызовами являются: формальное следование стандартам при недостаточной реальной управленческой зрелости, слабая интеграция проектного управления в операционную деятельность компаний, а также бюрократические барьеры и коррупционные риски в госзаказе. Нехватка квалифицированных менеджеров проектов, особенно на уровне middle-менеджмента, сочетается с культурой «ручного управления» и недоверием к делегированию, что сводит на нет преимущества методологий. Часто проекты идут по плану только «на бумаге», а реальное управление осуществляется по ситуации.

В Китае основные проблемы носят **системный и стратегический характер**. Чрезмерная централизация и давление на сроки (феномен «скорости по-китайски») порой приводят к недооценке рисков, снижению качества и экологическим катастрофам. Масштабные проекты могут запускаться по политическим мотивам без полноценного экономического обоснования, что ведет к появлению «городов-призраков» и долговым пузырям. Жесткая иерархия подавляет инициативу на местах и критическую обратную связь, а закрытость данных затрудняет независимый аудит и управление рисками. Таким образом, эффективность достигается ценой высокой ресурсоемкости и системных перекосов.

Для России ключевым является переход от формального внедрения стандартов к развитию **проектной культуры и зрелости**. Это включает:

1. **Глубокую интеграцию** проектного управления в стратегию и бизнес-процессы компаний, а не использование его как отдельной «отчетной» функции;
2. **Массовое развитие компетенций** на всех уровнях — от топ-менеджеров до рядовых исполнителей, с акцентом на практику, а не на получение сертификатов «для галочки»;
3. **Внедрение современных цифровых инструментов** (BI-аналитика, AI для прогнозирования рисков), которые повышают прозрачность и снижают бюрократическую нагрузку;
4. **Создание независимых аудиторских институтов** для оценки проектной деятельности в госсекторе, что может помочь в борьбе с коррупцией и неэффективностью.

Для Китая путь лежит в **сбалансированности и повышении гибкости** системы. Необходимы:

1. **Усиление системы независимой экспертизы и оценки рисков** до запуска мегапроектов, чтобы снизить влияние чисто политических мотивов;

2. **Поэтапная декомпозиция** грандиозных целей с более пристальным контролем качества на каждом этапе, а не только за сроком сдачи;
3. **Развитие «культуры ошибок»** и обратной связи, поощрение локальной инициативы для быстрого выявления и решения проблем;
4. **Большая открытость данных** (в разумных пределах) для привлечения международных экспертов и повышения доверия к результатам;
5. **Смещение фокуса** с исключительно количественных показателей (скорость, объем) на качественные и долгосрочные — устойчивость, окупаемость, социальный и экологический эффект.

Взаимодействие России и Китая в области управления проектами (УП) представляет из себя динамичный и многоуровневый процесс, который развивается в контексте общего стратегического партнерства двух стран. Взаимодействие носит характер прагматичного взаимного приспособления двух мощных национальных систем для снижения издержек и повышения эффективности конкретных совместных проектов.

Главный драйвер сотрудничества – практическая необходимость. Реализация масштабных проектов в энергетике («Сила Сибири», «Ямал-СПГ»), инфраструктуре (мосты, участие в «Одном поясе – одном пути»), авиа- и судостроении требует четких и понятных обеим сторонам «правил игры». Институциональная рамка задается через:

- межправительственные комиссии, в рамках которых обсуждаются общие подходы к реализации проектов;
- платформы многосторонних организаций (ШОС, БРИКС), на которых стороны продвигают идеи сопряжения интеграционных процессов и развития трансконтинентальных коридоров, а это приводит к необходимости диалога о стандартах управления.

Сотрудничество в рамках крупных инфраструктурных и промышленных проектов между Россией и Китаем на практике демонстрирует, как происходит адаптация и синтез подходов к УП.

Данное сотрудничество показывает, что слияния стандартов ГОСТ и GB не происходит. Вместо это формируется новый способ управления – набор из согласованных процедур, шаблонов и регламентов, который:

1. Использует ISO 21500 как общий словарь;
2. Интегрирует сильные стороны каждой системы;
3. Создает совместные органы управления (рабочие группы, центры управления проектом).

Таким образом, сотрудничество идет по пути стандартизации интерфейсов, а не унификации внутренних процессов каждой стороны.

На данный момент Россия и Китай в сфере УП находится на переходной стадии от стихийной адаптации к осознанному поиску общих решений.

Данное взаимодействие имеет огромный потенциал. Среди возможных путей развития, самыми реалистичными на данный момент, являются:

1. Формирование совместных рабочих групп в рамках СОВНЕТ-PMRC для создание гибридного руководства по управлению российско-китайских проектов;
2. Наведения фокуса на конкретную отрасль, в которой уже накоплен некий совместный опыт, через отраслевые министерства и корпорации;
3. Создание общего образовательного пространства, через разработку и аккредитацию совместных курсов повышения квалификации для менеджеров проектов, работающих в рамках двустороннего сотрудничества.

Таким образом, взаимодействие в области УП можно отнести к стратегическим задачам. Успешное развитие может превратить различия управления в синергию, которая повысит предсказуемость, снизит риски и обеспечит успех экономических и инфраструктурных проектов больших масштабов. Это является, пожалуй, самым важным шагом в российско-китайском УП, поскольку именно такие масштабные проекты лежат в основе партнерства между Россией и Китаем.

Д.М. БОЛЬШАКОВА (УП-2401)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. О.А. Попазова

ЦИФРОВОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ: ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ AI ДЛЯ МОНИТОРИНГА СОТРУДНИКОВ

Пандемия и массовый переход на удаленную/гибридную работу ускорили внедрение систем цифрового мониторинга. Он эволюционировал от простого учета рабочего времени к комплексному анализу поведения и продуктивности, в том числе, с использованием AI. В итоге, с одной стороны цифровой мониторинг - инструмент для оптимизации и безопасности, с другой - инструмент тотального контроля, вызывающий стресс, недоверие и ставящий под вопрос приватность - «цифровой надзиратель».

Цифровой мониторинг[1] - системы, которые в режиме реального времени собирают и анализируют данные о поведении сотрудников. Это

[1] Юдина Мария Александровна ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ ТРУДА - ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-kontrol-truda-vyzov-vremeni (дата обращения: 25.11.2025).

не просто учет рабочего времени, а сложные алгоритмы, оценивающие активность, эмоциональное состояние и поведенческие паттерны.

Цифровой мониторинг включает в себя пассивный мониторинг активности, поведенческий анализ и сбор и агрегация метаданных. В первом разделе отслеживаются движения и клики клавиатуры и мыши, также отсматривается активность приложений и вкладок. Ну и заключительное здесь случайные/периодические скриншоты и запись экрана. Что касается активного поведенческого анализа: с помощью AI анализируются коммуникации сотрудника в почте, мессенджерах, аудио- и видеозвонки. Также наблюдают за видеопотоком с веб-камеры: таким образом распознаются эмоции, отслеживают взгляд сотрудника, на основе чего искусственный интеллект делает выводы о вовлеченности в работу. Последнее - носимые устройства и биометрические данные: проводится анализ паттернов движения. Третий раздел - вершина мониторинга. Исходя из полученных данных, AI составляет отчет по сотрудникам.

Упомянутые технологии использовались в таких компаниях как Amazon (складские помещения), различных колл-центрах, Barclays, Microsoft и так далее. Цели преследовались разные, но все они в итоге получили массу осуждений: Amazon стали символом дегуманизирующего мониторинга, сотрудники Barclays жаловались на ощущения «цифрового каторжника», а Microsoft раскритиковали за подход «оценки людей».

Из всего перечисленного можно выявить серьезные этические дилеммы: эрозия приватности и доверия, дискриминация и усиление предвзятости, дегуманизация труда и выгорание, проблема контекста и ложных выводов.

В данной теме важно рассмотрение правового поля вопроса. В ЕС существует GDPR, также во многих странах есть требование информированности сотрудника о мониторинге, во Франции, Испании и ряде других стран закреплено право на отключение (оно ограничивает возможность работодателя требовать вовлеченности в нерабочее время), в США - различные законопроекты (например, «Закон о приватности на рабочем месте»). В России основными регуляторами вопроса мониторинга становятся 152-ФЗ и Трудовой кодекс.

Автор статьи, изучив тему цифрового мониторинга, предлагает принципы этичного и ответственного использования: принцип прозрачности, принцип соразмерности и минимальной необходимости, фокус на командах, а не на отдельных работниках, человек принимает окончательное решение, вовлечение сотрудников в диалог.

Технологии мониторинга - мощный инструмент, который может как и обеспечивать безопасность, выявлять узкие места в процессах, справедливо оценивать нагрузку, так и уничтожить доверие и психическое

здоровье коллектива. По мнению автора, этическая граница проходит не в технологической плоскости, а в плоскости целей и человеко-ориентированности системы. «Цифровой надзиратель» рождается, когда технология служит исключительно интересам контроля, а не развития сотрудников и улучшения работы.

Э.С. ВАН, Н.А. ИВАНОВ (Э-2216)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Н.А. Соколова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Искусственный интеллект (ИИ) становится базовой технологией цифровой экономики, а национальные подходы к его регулированию напрямую влияют на конкурентоспособность государств. Быстрый рост рынка ИИ усиливает технологическую конкуренцию и одновременно повышает значимость рисков: нарушений приватности, дискриминации алгоритмов, утечек данных и угроз информационной безопасности. В связи с этим страны формируют собственные стратегии регулирования, стремясь совместить безопасность и ускоренное развитие технологий.[1]

Цель исследования – сопоставить национальные модели регулирования ИИ и оценить их влияние на внедрение, рынок и конкурентоспособность. Задачи исследования:

– выявить ключевые элементы национальных стратегий регулирования ИИ (контроль, требования к данным, ответственность, риск-ориентированность);

– сравнить подходы Китая, России, ЕС и США по степени жёсткости и механизмам внедрения;

– оценить экономические и институциональные эффекты регулирования (скорость вывода решений, доверие, экспорт, развитие внутреннего рынка);

– сформулировать выводы о наиболее эффективной комбинации регуляторных мер.

Методы исследования: сравнительно-правовой анализ, анализ нормативных актов и стратегических документов, обзор статистики и аналитических отчётов, кейс-анализ практик внедрения ИИ.

Китай выстраивает регулирование ИИ через систему государственного контроля, обязательной регистрации и сертификации.

[1] Бегин А. Статистика искусственного интеллекта (2025) [Электронный ресурс]. - URL https://inclient.ru/ai-stats/ (Дата обращения: 26.01.2026)

Для генеративных ИИ-моделей действует режим предварительной проверки: компания, предлагающая публичный сервис, должна зарегистрировать модель и пройти проверку Управления киберпространства Китая (CAC). По состоянию на июнь-сентябрь 2025 года были зарегистрированы сотни сервисов и одобрены десятки моделей.

Регуляторная основа в Китае опирается на три базовых закона, формирующих единый контур управления данными: Закон о кибербезопасности, Закон о защите персональных данных (PIPL) и Закон о безопасности данных. Это позволяет задавать единые требования к компаниям и управлять потоками данных. [1]

Стратегическое развитие ИИ в Китае задаётся государством: в 2017 году принят план развития ИИ нового поколения с целью лидерства к 2030 году, а в 2025 году концепция «ИИ+» закреплена как ориентир глубокой интеграции ИИ в реальную экономику. Такой подход демонстрирует, что жёсткое регулирование может работать как инструмент доверия и стандартизации, поддерживая предсказуемость для инвестиций.

В России распространён подход управляемых экспериментов, в том числе через регуляторные песочницы. Песочница Банка России позволяет пилотировать финансовые технологии в изолированной среде, оценивать риски и при необходимости адаптировать регулирование до масштабирования решения. Это снижает правовую неопределённость для инноваций и ускоряет тестирование ИИ-продуктов. По экспертным оценкам, российский рынок ИИ демонстрирует высокую динамику и потенциал роста.[2] Яндекс Такси внедрил ИИ-агента в клиентскую поддержку, что позволило автоматизировать значимую долю обращений и снизить нагрузку на операторов, ускоряя ответы.

ЕС и США: два полюса регулирования Европейский союз развивает риск-ориентированное регулирование через AI Act, устанавливая требования к прозрачности, управлению рисками и ответственности для высокорисковых систем. Это повышает доверие и унифицирует правила, но может увеличивать издержки комплаенса и сроки внедрения решений. США делают ставку на частный сектор и более мягкое регулирование, что

---

[1] Cybersecurity Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] / пер. DigiChina. – Электрон. дан. – Stanford : DigiChina at Stanford University, 2017. – Режим доступа: https://digichina.stanford.edu/work/translation-cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-june-1-2017/. – (Дата обращения: 26.01.2026.)

[2] Рынок искусственного интеллекта в России: применение в различных отраслях и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Delprof.ru: деловой портал, 2025. – Режим доступа: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii/. - (Дата обращения: 26.01.2026.)

поддерживает высокую скорость инноваций и приток инвестиций в ИИ-экосистему.

Во всех странах ИИ трансформирует рынок труда: автоматизируются отдельные функции, появляются новые роли, усиливается потребность в переобучении и развитии цифровых навыков. Поэтому устойчивые стратегии регулирования должны включать меры поддержки человеческого капитала: обновление образовательных стандартов и адаптацию рынка труда.

Сравнение стран показывает отсутствие универсальной модели регулирования ИИ. Китай демонстрирует эффективность централизованной системы контроля и стандартизации, формируя доверие и предсказуемость рынка. Россия развивает гибкие механизмы внедрения через песочницы и пилоты, снижая барьеры для тестирования инноваций. ЕС усиливает безопасность и доверие через риск-ориентированный подход, но сталкивается с ростом комплаенс-нагрузки. США поддерживают лидерство за счёт высокой роли частного сектора и быстрого масштабирования инноваций.

Наиболее устойчивой представляется комбинация: регулирование по уровню риска, прозрачность и ответственность, развитие инфраструктуры данных, поддержка экспериментальных режимов (песочницы), инвестиции в человеческий капитал и гармонизация стандартов с международными нормами.

В.Д. ВАХАБОВА (УП-2301 группа)
Научный руководитель – канд. соц. наук, доц. Д.В. Вельмисова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНЫХ СТАНДАРТОВ И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «АВИАКОМПАНИЯ «РОССИЯ»)

В условиях цифровой трансформации управление персоналом всё активнее использует цифровые технологии и инструменты искусственного интеллекта. HR-функция приобретает стратегическое значение, поскольку цифровые решения применяются при подборе, оценке и адаптации персонала. Одновременно возрастает значимость вопросов сохранения человеческого потенциала, этики, прозрачности и защиты персональных данных.

В теоретической части работы проанализированы подходы к цифровизации HR-сферы и применению искусственного интеллекта в

управлении персоналом. Установлено, что при отсутствии чётких нормативных и корпоративных рамок использование ИИ может сопровождаться рисками дискриминации, снижением доверия сотрудников и непрозрачностью управленческих решений, что подтверждает необходимость разработки внутренних стандартов, регулирующих их применение.

Практическая часть исследования выполнена на примере АО «Авиакомпания «Россия». В работе рассмотрена практика автоматизации подбора персонала с использованием системы E-staff, проведено сопоставление её функционала с альтернативной HR-платформой, а также организован опрос HR-специалистов с целью выявления потребности во внедрении новых ИИ-функций. Полученные результаты показали наличие запроса на регулируемые решения в HR-процессах.

Учитывая развитие цифровых технологий и ИИ в HR-процессах, а также выявленные в ходе исследования особенности и ограничения их применения, можно сделать следующий вывод.

Если в организации будет разработан и внедрён единый корпоративный стандарт по применению цифровых технологий и искусственного интеллекта в управлении персоналом, то это позволит снизить риски непрозрачности и субъективности решений, повысить управляемость HR-процессов и укрепить доверие сотрудников.

А.М. ВЕЙС (УК-2401)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Т.П. Шарашкина

СИСТЕМА ХАССП, ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ И ШАГИ ВНЕДРЕНИЯ

В современных условиях российским компаниям важно сохранять акцент на повышении конкурентоспособности и качестве выпускаемой продукции. Российская система правового регулирования в сфере обеспечения качества и безопасности пищевой продукции достаточно обширна, однако, не все ее положения отвечают международным требованиям.

Согласно положениям Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» с 15 февраля 2015 года при осуществлении процессов производства пищевой продукции, изготовители должны разрабатывать, внедрять и поддерживать процедуры, основанные на принципах ХАССП (англ. HACCP – Hazard Analysis and Critical Control Points, анализ рисков и критические точки контроля) – системы управления безопасностью пищевых продуктов.

Многие специалисты характеризуют систему ХАССП как наиболее актуальную, логичную и эффективную модель в области безопасности и качества пищевой продукции. Работающая система ХАССП обеспечивает 100% контроль качества пищевого производства.

Концепция ХАССП универсальна и позволяет создать систему пищевой безопасности любой сложности для предприятий разного уровня. Нормативная база является идентичной как для малых предприятий, так и для больших заводов и применяется на разных этапах производства, от его старта до продажи продукции на рынке, включая хранение.

Основная задача ХАССП - не допустить нарушений в производстве, хранении и транспортировке продукции и предотвратить опасности для потребителя. Различают несколько видов опасностей: биологические, физические и химические.

Биологические опасности – серьезные, наиболее распространенные виды загрязнения продукции. Они состоят в наличии патогенных и условно-патогенных микроорганизмов, плесени, бактерий, вирусов. Для предупреждения биологической опасности используют контроль температуры, пест-контроль, санитарные меры, обучение персонала гигиене и санитарии и пр.

Физические опасности могут привести к получению травмы или более серьезным последствиям для потребителей. Опасность могут представлять любые физические предметы – стекло, косточки, стружка, пластик и пр. Для предупреждения физических опасностей используют сита или сетки, устанавливают металлодетекторы, рентгеновские сканеры и пр.

Химические опасности – основная причина отравлений и аллергии. Химические вещества могут содержаться в исходном материале, либо умышленно добавлены, либо попадают в продукт случайно. Для их предупреждения ведется контроль дезинфекции, смазки оборудования, отбор смывов после мойки, контроль качества сырья и пр.

Внедрение ХАССП влечет за собой ряд важных преимуществ для предприятий пищевой промышленности:

– повышение эффективности и системный подход к производству и контролю качества продукции;
– снижение количества брака и некондиционной продукции;
– повышение уровня доверия покупателей и возможность участия в тендерах;
– получение независимой оценки качества и наличие четких критериев.

Для обеспечения системного подхода определена четкая последовательность шагов внедрения системы ХАССП на производстве. Они включают в себя пять предварительных и семь основных принципов:

– Формирование рабочей группы, которая будет разрабатывать, внедрять, контролировать процедуры, проводить внутренние аудиты и обучать персонал;
– Описание ключевых характеристик сырья и готовой продукции;
– Определение целевого использования продукции (условия хранения, приготовления, неверное, но ожидаемое использование и пр.;
– Разработка блок-схем производственных процессов;
– Верификация (проверка) всех процессов, описанных в блок-схемах. Важно убедиться, что они полностью соответствуют реальности;
– Анализ и оценка рисков и опасных факторов;
– Определение критических контрольных точек (ККТ) с помощью дерева принятия решений;
– Установление критических пределов, границ для ККТ;
– Мониторинг ККТ, определение системы контроля;
– Определение корректирующих действий при отклонении контрольных параметров;
– Разработка процедуры проверки и подтверждения работы системы;
– Документирование и ревизионные проверки.

Система ХАССП основана на принципах предупреждения рисков, т.е. создаются условия не для контроля уже готового продукта, а профилактики обеспечения качества на всех этапах его производства и хранения.

Одним из многих положительных моментов внедрения системы ХАССП является возможность выявления и последующего устранения системных проблем на предприятии.

Вот уже более десяти лет российские предприятия внедряют систему ХАССП, конечно, не все происходит гладко, есть много моментов, которым нужно уделять дополнительное внимание и применять меры контроля, но, бесспорно, она приносит много выгод и преимуществ.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. А.В. Луссе

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Развитие блокчейн-технологий и распространение криптоактивов бросают вызов традиционной финансовой системе, порождая дискуссии о будущем банковской отрасли и суверенитета национальных валют. Данное исследование ставит целью оценить потенциал децентрализованных финансов (DeFi) как структурной альтернативы и выявить вероятные сценарии трансформации глобальной экономической системы в среднесрочной перспективе.

Сравнительный анализ функциональности показывает, что криптовалюты, хотя и реализуют классические функции денег, уступают фиатным валютам в качестве платёжного средства из-за высокой волатильности[1]. Несмотря на техническую возможность расчётов через электронные ценники и процессинговые сервисы, их распространение остаётся ограниченным: при 617 млн пользователей в мире, активны лишь 5–10%[2]. Значительная часть населения (77,5% в странах с легализованными криптовалютами) не использует их из-за волатильности, стереотипов и низкой финансовой грамотности.

Внедрение криптовалют способно трансформировать традиционную банковскую модель. DeFi-платформы (напр., Uniswap) предлагают кредитование без посредников[3], прямые переводы снижают потребность в платёжных услугах, а токенизация ценных бумаг позволяет торговать активами напрямую через блокчейн[4]. Это ставит под вопрос основные источники дохода банков: процентный спред, комиссии за операции и

---

[1] Ляхова И. Что такое деньги и какие функции они выполняют [Электронный ресурс] // Финуслуги.ру. – 2025. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-i-sohranit/stat_chto-takoe-dengi-i-kakovy-ih-funkcii (Дата обращения: 16.10.2025).

[2] Криптовалюта есть у миллионов людей в мире. Сколько из них ею пользуются [Электронный ресурс] // РБК. – 2024. – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6710c5389a7947796c8749ea (Дата обращения: 15.10.2025).

[3] Uniswap Protocol [Электронный ресурс] // Uniswap. – 2025. – URL: https://app.uniswap.org/?ref=godly (Дата обращения: 01.10.2025).

[4] Ondo Finance выводит акции и ETF США на блокчейн: новая эра токенизированных ценных бумаг [Электронный ресурс] // Bitget. – 2025. – URL: https://www.bitget.cloud/ru/academy/ondo-finance-tokenized-us-stocks-and-etfs-on-blockchain (Дата обращения: 04.10.2025).

валютные конвертации[1]. Для сохранения роли банкам необходимо адаптироваться, предлагая интерфейсы для управления криптоактивами, их страхование и образовательные услуги.

Анализ потенциала криптовалюты в качестве мировой валюты выявляет ключевое препятствие – её нестабильность. Большинство экспертов сходятся во мнении, что в обозримом будущем криптовалюта не сможет заменить доллар из-за высокой волатильности, вызванной неопределённостью инвесторов, низкой ликвидностью и отсутствием чёткого регулирования. Альтернативой выступают CBDC – цифровые валюты центральных банков, которые, будучи централизованными и регулируемыми, выгоднее для государства, так как позволяют контролировать финансовые потоки и эффективно собирать налоги[2].

Создание единой фиатной валюты сталкивается с политическими и экономическими трудностями, такими как проблема управления всемирным центральным банком. Криптовалюта, будучи наднациональной, теоретически могла бы стать такой валютой, но для этого требуется глобальный консенсус по регулированию, что маловероятно, так как ставит под вопрос финансовый суверенитет государств.

Таким образом, полная децентрализация мировой валютной системы в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятной. Вместо радикальной замены традиционных институтов ожидается процесс их трансформации и адаптации. Ключевым сценарием развития станет сосуществование и конкуренция нескольких моделей: эволюционирующих банковских услуг, интегрирующих крипто-инструменты; регулируемых государственных цифровых валют (CBDC), обеспечивающих контроль и суверенитет; и децентрализованных финансов (DeFi) как альтернативного сегмента для специфических операций. Устойчивость банковской системы будет определяться её способностью к гибкой интеграции новых технологий, а не противодействием им. Будущее глобальных финансов лежит в области гибридных моделей, сочетающих эффективность инноваций с необходимым уровнем стабильности и регулирования.

---

[1] Правда о банках: кто на ком зарабатывает [Электронный ресурс] // РБК. – 2025. – URL: https://companies.rbc.ru/news/JmP2VlIa69/pravda-o-bankah-kto-na-kom-zarabatyivaet/ (Дата обращения: 18.10.2025).

[2] Смирнова Е. Цифровая национальная валюта, криптовалюта и цифровые финансовые активы: в чём разница и как использовать [Электронный ресурс] // Tochka.com. – 2025. – URL: https://allo.tochka.com/digital-currency?utm_campaign=y_digital-currency (Дата обращения: 07.10.2025).

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. О.С. Боброва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКОЙ

Цифровизация меняет трудовую сферу. Для рискованных или дефицитных профессий решением может стать дистанционное управление техникой[1]. Цель исследования – оценить экономическую эффективность внедрения дистанционного труда на примере перевода машиниста башенного крана в формат оператора удалённого управления.

Для оценки был проведён сравнительный анализ двух сценариев: традиционного управления краном из кабины на строительной площадке и дистанционного – из центра управления. В основе расчётов лежал анализ капитальных (CAPEX) и операционных затрат (OPEX), а также потенциальной экономии на фонде оплаты труда (ФОТ) и обязательных социальных отчислениях (в т.ч. на страховании от несчастных случаев). Кроме того, была учтена возможность дистанционного управления несколькими единицами техники одновременно.

По нашим расчётам CAPEX на переоборудование одного крана составили 6,5 млн руб., ежегодные операционные затраты – около 1,46 млн руб. Ключевым в оценке эффективности является изменение ФОТ: из-за повышенной квалификации зарплата удалённого оператора на 40% выше, чем у крановщика в кабине. Однако каждый такой оператор может контролировать за смену не один, а 2,5 крана одновременно.

Расчёты показали, что внедрение системы для одного крана экономически нецелесообразно – возможный убыток составляет 2,4 млн руб. в год. Окупаемость достигается только при масштабировании парка до пяти и более единиц кранов. Срок окупаемости внедрения дистанционного управления для пяти кранов превышает десятилетие, для 10 кранов составляет около 7 лет.

Таким образом, внедрение дистанционного управления для малых парков техники пока не оправдано. Драйверами цифровизации являются повышение безопасности труда и кадровый дефицит. Решение о

[1] «Газпромнефть-Снабжение» переводит погрузочно-разгрузочные работы на дистанционное управление // Газпромнефть-Снабжение. – 12.12.2022 – URL: https://supply.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazpromneft-snabzhenie-perevodit-pogruzochno-razgruzochnye-raboty-na-distantsionnoe-upravlenie (Дата обращения: 16.10.2025).

внедрении должно основываться на многокритериальном анализе, где экономическая эффективность является лишь одним из аргументов.

Е.А. КУЧЕР (СевГУ_ГМУ/б-22-2-о)
Научный руководитель – д-р экон. наук, доц., проф. М.В. Намханова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

Эффективное управление трудовыми ресурсами является одним из ключевых факторов социально-экономического развития региона, напрямую влияя на уровень жизни населения.

Государственную политику в сфере труда и занятости в городе Севастополе реализует Департамент труда и социальной защиты населения (далее – Департамент), исполняющий государственную программу «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе» (далее – Программа).

В регионе наблюдается сосредоточение трудовых ресурсов в сфере государственного управления, обеспечения безопасности, здравоохранении, образовании, торговле, ремонте и промышленном производстве[1]. В здравоохранении и образовании сохраняется дефицит и высокая текучесть кадров. Цикличность в сфере туризма и строительстве вызывает сезонную безработицу.

По данным Департамента[2] и официальной статистике за 2022-2024 гг. наблюдает прирост рабочей силы и численности занятых на 7,55% и 9,15% соответственно. В 2024 году безработица снизилась до 2,6% благодаря сокращению числа безработных на 30,36%. Заинтересованность граждан в помощи по поиску работы остается по-прежнему высокой. Работодатели активно пополняют базу вакансий.

Важную роль в реализации государственной политики играет исполнение мероприятий Программы[3].За 2022-2024 гг. уровень

---

[1] Севастополь в цифрах 2024 г. [Электронный ресурс] – URL: https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Севастополь%20в%20цифрах%20в%202024%20г..pdf (дата обращения: 07.01.2026)

[2] Департамент труда и социальной защиты населения города Севастополя – официальный сайт. – URL: https://dszn.sev.gov.ru/(дата обращения: 07.01.2026)

[3] Постановление Правительства Севастополя от 20.12.2021 № 675-ПП «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе» // Электронный фонд нормативно - правовых и технических документов: сайт. – URL: https://docs.cntd.ru/document/578050706(дата обращения: 07.01.2026)

трудоустройства повысился на 4,64%. профориентации. Возможностью профессионального обучения воспользовалось 232 жителя Севастополя в 2024 г. За счёт помощи из бюджета за рассматриваемый период собственное дело открыли 194 человека[1].

Социальный контракт является одним из важным инструментом управления в регионе. Наиболее востребованные направления контракта – предпринимательство и поиск работы.

Вместе с тем, в ходе анализа выявлен ряд проблем: старение рабочей силы, дисбаланс спроса и предложения, значительный отток молодого населения, составляющего 27% от общей численности, низкая доступность жилья для высококвалифицированных специалистов и др. Превалирование женщин на 4,5% в структуре население Севастополя и среди безработных граждан, требует разработки мероприятий для возвращения женщин к трудовой деятельности после рождения ребенка.

По нашему мнению, одна из ключевых проблем региона – отток молодежи. Для ее решения необходимо, во-первых, актуализировать государственную программу «Молодежь Севастополя. Социальная активность», включив мероприятия поддержки молодежного предпринимательства, ярмарок вакансий, льгот для предприятий, принимающих на работу молодых специалистов. Во-вторых, предлагаем создание специализированного центра поддержки молодежи в сфере труда в Севастополе в рамках Центра занятости. Данный центр позволит осуществлять профориентирование, откроет возможности пробовать различные профессий на личном опыте и поможет в поиске работы.

Таким образом, эффективное государственное управление кадровым ресурсом является фактором регионального и экономического развития. Реализация мероприятий, направленных на увеличение занятости способствует росту налоговых поступлений, снижению нагрузки на бюджет, повышению покупательской способности и качества жизни населения региона.

[1] Отчеты о ходе реализации государственной программы «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе» за 2022-2024 год [Электронный ресурс] – URL: https://dszn.sev.gov.ru/gosudarstvennaya-programma/otchetnost/

Д.А. САВЕЛЬЕВА, У.С. ХАРЧЕНКО (М-2401)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. А.А. Алексеев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УДАЛЕННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

После 2020 года удаленная работа стала ключевым трендом, трансформирующим рынок труда. Пандемия ускорила цифровизацию хозяйственных процессов – 10% вакансий предлагают дистанционный режим, формируются гибридные модели организации труда[1]. **Цель исследования** – эмпирический анализ факторов экономической эффективности, новые организационные вызовы для организаций и индивидуальные психологические последствия перехода на удалённую работу на примере российских компаний, в первую очередь в ИКТ.

1. Затраты и экономический эффект. Переход требует первоначальных инвестиций в IT-инфраструктуру, обучение и реорганизацию системы коммуникаций, принятия решений, системы менеджмента предприятий. Однако эти затраты носят инвестиционный характер, тогда как экономический эффект ожидается в долгосрочной перспективе. По данным *МТС ЛИНК* (2025), работодатель экономит до 170 тыс. рублей в год на одном удалённом сотруднике за счёт сокращения расходов на аренду, коммунальные услуги и компенсации[2]. Кейсы крупных компаний (например, *«Магнит»*) подтверждают возможность достижения значительного сокращения операционных расходов.

2. Ключевые преимущества:

– снижение операционных расходов компании (аренда, логистика);

– расширение кадрового резерва за счёт привлечения специалистов из регионов без смены места жительства;

– рост производительности за счёт снижения внутриофисных коммуникаций и временных затрат на дорогу.

3. Основные риски и вызовы:

– снижение качества коммуникаций и потеря командных ориентиров;

– трудности контроля результатов и использования рабочего времени;

---

[1] Удалённая работа в России: каждая десятая вакансия в 2025 году – дистанционная [Электронный ресурс] // The HRD. URL: https://thehrd.ru/news/udalyonnaya-rabota-v-rossii-kazhdaya-desyataya-vakansiya-v-2025-godu-distancionnaya/ (дата обращения – 20.11.2025).

[2] Удаленная работа в России в 2024-м [Электронный ресурс] // МТС Линк. URL: https://mts-link.ru/blog/udalenka-na-fone-deficita-kadrov/ (дата обращения – 20.11.2025)

– риски профессионального выгорания из-за размытых границ между работой и личной жизнью;
– сложности с карьерным ростом дистанционных сотрудников.

4. Влияние удаленной работы на производительность. Влияние удалённой работы на производительность неоднозначно. По разным оценкам 26-40% сотрудников отмечают рост продуктивности, но значительная часть не чувствует изменений или сталкивается со снижением[1].

5. Условия эффективности удаленной работы

– инвестиции в инфраструктуру: надёжные каналы связи, облачные сервисы, цифровые инструменты коллаборации;
– системы управления по результатам: переход от контроля времени к оценке по KPI с использованием цифровых инструментов (трекеры задач, системы видеосвязи);
– развитие системы корпоративного менеджмента: регулярная обратная связь, онлайн-мероприятия для поддержки вовлечённости;
– забота о психологическом благополучии: программы профилактики выгорания, гибкий график, доступ к поддержке.

Выводы и прогноз. Удалённая работа имеет потенциал сравнительно более высокой экономической эффективности для российских предприятий, но не является универсальным решением для всех категорий персонала и типов предприятий (масштаб и вид деятельности). **Гибридные модели**, сочетающие преимущества дистанционной и офисной работы, представляются наиболее сбалансированным форматом в перспективе и требуют глубокого теоретического и практического исследования в экономической науке.

Критически важными для успеха являются: осмысленная интеграция технологий, развитие компетенций менеджеров в управлении распределёнными командами, создание экосистемы поддержки сотрудников и регулярная оценка эффективности на основе объективных метрик. Будущее удалённой работы в России связано не с полным переходом на дистанционные формы труда, а с адаптацией гибких моделей под специфику отрасли, задач и корпоративной культуры.

[1] Удаленная работа в России в 2024-м [Электронный ресурс] // МТС Линк. URL: https://mts-link.ru/blog/udalenka-na-fone-deficita-kadrov/ (дата обращения – 20.11.2025)

С.С. СПИРИНА (СЦ-2401)
Научный руководитель – ст. преп. С.А. Степанов

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Институт образования в данный момент находится на этапе трансформации под влиянием различных факторов. Современность характеризуется сменой образовательных парадигм[1]. Ранее господствовала классическая образовательная парадигма, целью которой являлась передача знаний от учителя к ученику при соблюдении строгой иерархии; особое значение придавалось заучиванию и повторению теоретического материала, практика же отходила на второй план. Благодаря развитию гуманистического, деятельностного и компетентностного подходов[202], а также влиянию социокультурных изменений, произошёл переход к неклассической парадигме, в которой ученик не пассивный слушатель, а активный участник образовательного процесса, выстраивающий свою образовательную траекторию исходя из собственных интересов.

Также, помимо смены образовательных парадигм, на институт образования оказала цифровизация, которая подразумевает интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс, в том числе искусственный интеллект (ИИ), активно развивающийся в данный момент. Он имеет большие преимущества, позволяя анализировать большие объёмы данных за сравнительно короткое время, геймифицировать процесс обучения, а также планировать персональные образовательные траектории. Несмотря на положительный аспект, ИИ всё чаще используется не по назначению, превращаясь в помощника для плагиата, что подтверждают данные исследования[2]. Учитывая перспективы использования искусственного интеллекта, также возможные риски его применения, необходимо изучить влияние ИИ на трансформацию института образования.

Для более комплексного анализа явления было проведено 5 интервью со студентами направления «социология управления» и 5 интервью с преподавателями кафедры социологии и управления

---

[1] Паланто, А.С. Социокультурные предпосылки трансформации образовательных парадигм в современном мире /А.С. Паланто, Т. Ч. Будаева // ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ. — 2025. — Т. 8, № 2. — С. 72-87.

[2] Четверть студенческих работ [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2025. — 10 октября. —URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/10/10/1145956-chetvert-studencheskih-rabot (дата обращения: 19.10.2025).

персоналом. Целью интервью было выявить и проанализировать отношение, ключевые тенденции и противоречия в восприятии трансформации образовательного процесса под влиянием ИИ среди студентов и преподавателей. Были сформулированы и проверены следующие гипотезы:

1. Студенты активно используют ИИ в обучении. Обучающиеся обращаются к инструментам ИИ еженедельно, предпочитая ChatGPT (или его аналог DeepSeek), Gamma, а также Cursor AI. В вопросе использования ИИ студенты практикуют прагматичный и рациональный подход, интегрируя ИИ в свои учебные процессы точечно, а не тотально.
2. Когнитивные навыки у студентов становятся слабее. Гипотеза подтвердилась частично. Сами студенты не отмечают у себя данного явления, в то время как преподаватели концентрируются именно на данном риске.
3. Преподаватели консервативны в вопросе ИИ. Было выявлено три типа отношения к ИИ: оптимистичное (знают и пользуются), скептическое (знают и не пользуются) и консервативное (не знают и не пользуются)
4. Новая роль преподавателя в образовательном процессе. Как студентами, так и преподавателями было отмечено, что педагог современности – это в первую очередь не носитель знаний, а мотиватор, вдохновитель, наставник.
5. Разрыв между студентами и преподавателями в восприятии ИИ. Для студентов на первый план выходят преимущества инструментов ИИ, которые помогают оптимизировать образовательный процесс и выполнение учебных задач, тогда как преподаватели фокусируются на рисках, каких как академическая честность, развитие когнитивных навыков студентов, глубина усвоения учебного материал

На данном этапе процесс адаптации носит в основном стихийный характер и зависит от личной инициативы преподавателей. Однако осознается необходимость перехода к системному управлению этим процессом. Респонденты отмечают, что неэффективно «запрещать и маниакально проверять», и нельзя «делать вид, что этого не существует», что подчёркивает внимание преподавателей к проблеме использования нейросетей студентами, которое является импульсом для нововведений в педагогические методики и практики.

Можно сделать вывод, что институт образования трансформируется. Данный процесс несёт в себе определённые риски, которые необходимо изучать для дальнейшей оптимизации.

М.А. ТРЫГУБ, Д.С. НЕНЬКО (СЦ-2401 группа)
Научный руководитель – ст. преп. С.А. Степанов

КАФЕТЕРИЙ ЛЬГОТ КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ

Сегодня система кафетерия льгот является довольно востребованным инструментом, который повышает мотивацию персонала. Например, согласно исследованиям НИУ ВШЭ, «Подарка в квадрате», «Бенефактория» 30% компаний уже предоставляют различные виды льгот сотрудникам.[1] Кафетерий льгот представляет из себя гибкую систему корпоративных поощрений, предоставляющую сотрудникам право выбора наиболее значимых бонусов и компенсаций. Внедрение данной системы не только положительно сказывается на привлечении новых работников и удержании уже существующих, но и усиливает бренд работодателя.

Система кафетерия льгот имеет свои особенности, и далеко не все компании могут разработать подходящий набор бонусов и успешно реализовать его. Среди самых частых ошибок, с которыми могут столкнутся компании при внедрении кафетерия льгот, является безразличие к интересам сотрудников. Часто компании хотят дать «всего и побольше». В итоге, работники остаются дезориентированными в изобилии льгот. Важно обращать внимание на возраст работников, учитывать их семейное положение и географию. Например, компания Итнер РАО внедрила виртуальную карту «СУП», которая позволила рабочим заказывать еду из различных заведений.[2] Таким образом, работники не тратили время на дорогу в столовые и иные места для обеденного перекуса.

Вопросы, связанные со сложностью процессов администрирования не всегда учитываются при внедрении льгот, что в дальнейшем негативно сказывается на финансовых и HR отделах. Важно четко определиться с выбором самой модели предоставления льгот: компенсация может осуществляться по чекам, посредством прямых договоров с провайдером или с помощью предоплаченных карт (последний вариант является наиболее гибким и удобным в плане администрирования).

Среди возможных проблем, с которыми могут столкнуться компании при реализации системы кафетерия льгот, могут стать ошибки во

[1] Культивирование кофеен / Компания «ПростоДар» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://prostodar.ru/kafeteriy_lgot/ (дата обращения: 28.12.2025).
[2] Кафетерий льгот ИнтерРао: Кейс Интер РАО [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://prostodar.ru/blog/interrao/ (дата обращения: 28.12.2025).

внутренней коммуникации. Компания может разработать отличный набор бонусов, но новость о внедрении может пройти мимо сотрудников. Важно заниматься распространением информации о новом социальном пакете, привлекать ярких маскотов, которые занимались бы продвижением льгот. Компания «Просвещение» сперва столкнулась с игнорированием системы кафетерий льгот со стороны собственных сотрудников. Но с появлением маскота, кота Коржика, занявшего должность директора по вопросам благополучия, интерес к программе усилился: произошел рост индекса eNPS на 4% и повышение привлекательности работодателя в глазах возможных кандидатов на должность.[1]

Система кафетерия льгот используется преимущественно внутри компаний, но её также можно перенести и в другие сферы, например, в сферу образования. Успеваемость студентов не всегда удается повышать посредством выплаты стипендии. Но, если помимо финансового поощрения, будет существовать различные дополнительные бонусы, то мотивация хорошо учится будет расти. В рамках пилотажного проекта кафетерия льгот для студентов мы разработали систему баллов и дальнейших наград. Если обучающийся попадает в топ 15 балльно рейтинговой системы, то он получает 5000 баллов или 5000 рублей. Если же студент занимает в балльно рейтинговой системе место с 16 по 25, сумма его баллов сокращается до 3750, с 25 по 50 место - до 2500. Обучающиеся могут выбрать следующие льготы: проживание в общежитии (5000 баллов), междугородний транспорт (5000 баллов), питание в столовой или в близлежащих от вуза заведениях (5000 баллов), обучение на дополнительных курсах (7500 баллов).

Таким образом, система кафетерия льгот действительно является востребованной среди сотрудников. При ее внедрении важно обращать внимание на различные аспекты. Также кафетерий льгот может существовать не только в рамках рабочей среды, но и в пределах образовательного процесса.

[1] Просвещение : блог о саморазвитии, науке и философии [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://prostodar.ru/blog/prosveshenie/(дата обращения: 28.12.2025).

Е.В. ЛЕСТЕРОВА, М.И. МУРАШОВА (БУ-2481)
Научный руководитель – Л.М. Рябова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЛИНЕЙНОЙ АЛГЕБРЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математика — неотъемлемый инструмент современной экономической науки. Она превращает экономику из набора наблюдений в точную науку, то есть даёт язык для строгого описания процессов, инструменты для прогнозирования и алгоритмы для поиска оптимальных решений.

В экономическом анализе задействуются разные разделы математики: теория вероятностей, статистика, эконометрика, методы оптимизации и тому подобное. В нашей работе мы рассмотрели методы линейной алгебры.

Линейная алгебра — мощный математический инструмент, широко применяемый в экономическом анализе и управлении. К её основным инструментам относятся матрицы, системы линейных уравнений, векторы. Методы линейной алгебры позволяют формализовать сложные экономические процессы, строить модели, прогнозировать поведение систем и находить оптимальные решения.

К таким методам относятся метод Гаусса и метод Крамера с помощью которых решается одна из самых популярных задач линейной алгебры – решение систем линейных уравнений. Умение решать системы линейных уравнений — это лишь метод для решения более сложных практических задач. Например, расчет процентов по вкладам в нескольких банках, определение цен товаров по данным о покупках, планирование выпуска продукции с учётом запасов сырья и так далее.

Рассмотрим модель межотраслевого баланса. Она была разработана российским экономистом Василием Леонтьевым в середине XX века.

Эта модель показывает, как отрасли экономики обмениваются продукцией — одна поставляет сырьё/детали, другая делает из них товары. Всё это укладывается в таблицу (матрицу), где строки — кто поставляет, столбцы — кто получает; на пересечении — объёмы поставок. Предпоследний столбец показывает объем конечного продукта (продукции, поступающей для личного и общественного потребления). Итоговый столбец: сколько всего произвела каждая отрасль. Решая матричное уравнение, находим, сколько каждая отрасль должна произвести, чтобы удовлетворить и внешние заказы, и внутренние нужды.

Такой расчёт позволяет определить производственные мощности, планировать ресурсы, прогнозировать развитие экономики.

Линейная модель международной торговли является математическим инструментом для анализа взаимных закупок товаров между странами. Её цель — определить соотношения между бюджетами участников, обеспечивающие взаимовыгодную торговлю без критического дефицита у каждой страны.

Ключевой элемент модели — структурная матрица торговли *A* размером n на n, где n — число стран. В ней: строки — страны-поставщики, столбцы — страны-покупатели, элементы матрицы — доля бюджета, которую страна тратит на закупки у партнёра.

Линейная модель обмена используется для анализа и оптимизации международной торговли. Например, модель помогает анализировать взаимосвязи между странами в контексте линейной модели обмена — оценка этих зависимостей помогает понять динамику международной торговли и выявить наиболее продуктивные стратегии взаимодействия.

Применение линейной алгебры имеет как плюсы, так и минусы.

К плюсам относится работа с многомерными данными, эффективность вычислений, наглядность интерпретации.

В недостатках выделяют упрощение реальности, жесткие допущения, ограниченная гибкость.

Методы линейной алгебры — ключевой инструмент экономической аналитики. Они позволяют формализовать сложные процессы через матрицы, векторы и системы уравнений, превращая качественные наблюдения в точные количественные модели. Несмотря на недочеты, линейная алгебра помогает оптимизировать ресурсы, моделировать торговые потоки и оценивать издержки. Её универсальность обеспечивает применение на всех уровнях экономики — от предприятия до макросистем. В эпоху цифровизации эти методы становятся основой для Big Data и машинного обучения, без которых невозможно эффективное управление современными экономическими процессами.

М.Д. ТИМОФЕЕВА, Д.С. ОСАДЧАЯ (СЦ – 2302)
Научный руководитель – ст. преп. В.Н. Саенко

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ И ОСОЗНАННОСТЬ КАК ФАКТОРЫ УДЕРЖАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ФИТНЕС-ТРЕНЕРОВ

Деятельность фитнес-тренеров, совмещающая функции инструктора, психолога, мотиватора и менеджера, объективно содержит комплекс факторов высокого риска эмоционального выгорания. Как представители профессии системы «человек-человек», они сталкиваются с необходимостью интенсивных и продолжительных межличностных

контактов, постоянной эмоциональной вовлечённости, ответственностью за безопасность и результаты клиентов, а также частым противоречием между творческими устремлениями и жёсткой регламентацией. Эти факторы способствуют хроническому стрессу и постепенному истощению психоэмоциональных ресурсов.

Анализ исследований показывает, что специфика выгорания в фитнес-сфере обусловлена уникальным сочетанием профессиональных стрессоров: тренеры несут не только профессиональную, но и этическую ответственность за прогресс и физическую безопасность клиента, что создаёт постоянный фон напряжённости; ненормированный рабочий день, нестабильный доход, отсутствие социальных гарантий, слабая поддержка со стороны руководства, несоответствие усилий уровню оплаты труда; необходимость ведения профессиональных социальных сетей создаёт дополнительную неоплачиваемую нагрузку, связанную с созданием контента, поддержанием «идеального» образа и взаимодействием с аудиторией, включая негативные комментарии.

Исследования подтверждают, что инструкторы по фитнесу демонстрируют более высокие показатели выгорания по сравнению, например, с педагогами физической культуры, что связывается с коммерциализацией среды и иной природой стресс-факторов. Эффективными мерами профилактики признаются программы психологического сопровождения, направленные на развитие стрессоустойчивости, коммуникативной компетентности, навыков рефлексии и целеполагания.

Результаты исследования выявили системный организационный кризис в клубе «Fitness Family». У 86% тренеров диагностирован низкий или крайне низкий общий уровень выгорания. Однако эмоциональное истощение оказалось наиболее выраженным компонентом (средний балл 16,6), что коррелирует с данными интервью, 14% респондентов отнесены к группе риска со средним уровнем выгорания, что требует немедленного внимания. Обнаружено фундаментальное противоречие между внутренней мотивацией тренеров, описанной в теории как ключевой защитный фактор, и эксплуатационной бизнес-моделью клуба. Организация перекладывает на сотрудников все риски, не предоставляя социальных гарантий, что превращает их в «самозанятых предпринимателей». Это подтверждает тезис о ведущей роли организационных факторов в генезисе выгорания.

Специфика стресс-факторов по подразделениям (подтверждение и детализация теоретических положений): тренажёрный зал: главные стрессоры — ненормированная нагрузка, эмоциональная ответственность за результат клиента (эмпатическая вовлечённость), финансовая

нестабильность. Тренеры вынуждены самостоятельно устанавливать личные лимиты нагрузки; групповые программы: ключевая проблема — неадекватно низкая оплата при высоких энергозатратах, ведущая к демотивации и ощущению обесценивания труда, что соответствует исследованиям о роли справедливого вознаграждения; бассейн: экстремальные условия труда, высокий уровень бюрократии и ответственности за безопасность (что повышает уровень хронического стресса), кадровый дефицит.

На основе интеграции теоретических выводов и эмпирических данных разработан адресной поэтапный план организационных изменений, направленный на устранение ключевых факторов риска: управление и кадровая политика; внедрение официальных трудовых договоров; разработка карьерной матрицы; установление лимитов нагрузки; обучение старших тренеров; развитие и обучение; внедрение системы наставничества; тренинги по стресс-менеджменту, коммуникациям и эмоциональному интеллекту; условия труда и психологическая поддержка ; обустройство комнат отдыха; доступ к психологу; коррекция условий в проблемных зонах; материально-техническое и финансовое обеспечение; пересмотр системы оплаты для групповых тренеров; модернизация оборудования.

Ожидаемые эффекты от реализации плана соответствуют теоретическим представлениям о взаимосвязи благополучия персонала и эффективности организации: снижение текучести кадров, рост лояльности клиентов и качества услуг, укрепление репутации бренда.

И.А. ТОМИЧЕВА (ГМ-2302)
Научный руководитель – доц. Е.В. Фугалевич

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ГРАЖДАН: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ И УГРОЗЫ

В условиях цифровой экономики важно разрабатывать эффективные системы управления цифровой идентификацией граждан для обеспечения доступа к сервисам, защиты прав и предотвращения киберпреступности, учитывая угрозы и правовые аспекты биометрических технологий и интеграции реестров.

Цифровая идентификация — это процесс подтверждения личности с помощью электронных средств, основанный на уникальных цифровых атрибутах, заменяющий традиционные бумажные документы. Основные нормативные акты, регламентирующие этот процесс в России, включают Федеральный закон №572-ФЗ, ГОСТ Р 58833–2020 и постановления

Правительства РФ. Значение цифровой идентификации проявляется в повышении защиты данных, ускорении доступа к услугам, снижении затрат и уменьшении мошенничества. Её развитие началось в 1970-х годах, прошло через внедрение электронных паспортов и биометрических данных в 1990-х и 2000-х годах, и достигло пика в 2010-х с появлением мобильных приложений и облачных сервисов.

Цифровая идентификация основывается на инфраструктуре открытых ключей (PKI), биометрии и блокчейне. PKI обеспечивает аутентификацию через цифровые сертификаты, биометрия использует уникальные биологические признаки для подтверждения личности, а блокчейн создаёт неизменяемую запись идентичности, что предотвращает мошенничество. В России активно развиваются модели цифровой идентификации, такие как Единая биометрическая система, биоэквайринг, биометрия по венам ладони и системы распознавания дипфейков.

Биометрические данные подвержены серьёзным угрозам, включая утечку информации, кибератаки и ошибки в системах распознавания, что может привести к несанкционированному доступу и нарушению прав человека. В 2025 году актуальными угрозами станут утечки данных, фишинг, атаки на облака, безопасность мобильных устройств, дипфейки и использование искусственного интеллекта в киберпреступности. Для регулирования использования биометрических данных в России принят Федеральный закон №572-ФЗ, который устанавливает требования к обработке данных и обеспечению их безопасности.

Для обеспечения безопасности и доверия компании применяют комплексные меры, включая технологические (такие как криптография, многофакторная аутентификация и биометрия), организационно-правовые (например, разработку договоров, соглашений о неразглашении и соблюдение законодательства), управленческие подходы, а также управление рисками в соответствии с международными стандартами, такими как ISO 31000 и COSO ERM, и аудит безопасности, который включает регулярные проверки и анализ инцидентов, при этом перспективные методы цифровой идентификации повышают точность аутентификации и защиту данных.

Перспективы развития систем цифровой идентификации включают адаптивную аутентификацию на базе ИИ, улучшенную биометрию, децентрализованную идентификацию с использованием блокчейна, поведенческую биометрию и непрерывную аутентификацию, а также международную интеграцию цифровых удостоверений. В России ожидается активное развитие биометрических технологий, расширение ЕБС и интеграция с транспортом, медициной и МФЦ. Важными аспектами являются законодательное регулирование, расширение биометрических

модальностей и внедрение сервисов цифровой подписи, что повысит безопасность и удобство использования цифровых идентификаторов.

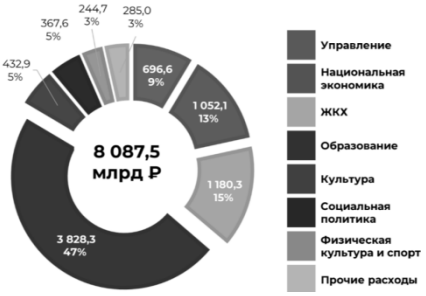
Таким образом, системы управления цифровой идентификацией граждан, являясь ключевым элементом современной инфраструктуры и определяя качество услуг, доверие к электронному взаимодействию и защиту личности, демонстрируют тенденции к гибким архитектурам, децентрализованным моделям, биометрии и прозрачности данных, в то время как прогнозируемое развитие автономных, интероперабельных и безопасных систем, обеспечивающих баланс удобства, безопасности и прав граждан, учитывает основные угрозы, включая компрометацию данных и уязвимости систем.

Н.М. ФОРСЮК (ГМ-2402 группа)
Научный руководитель – доц. Е.В. Фугалевич

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Местное самоуправление — самый близкий к гражданам и наиболее массовый уровень власти. Работа на местном уровне предполагает максимальную гибкость и способность приспосабливаться к продуктивному функционированию с учётом специфики той или иной территории.

Под экономической автономией принято понимать возможность самостоятельно принимать решения о распоряжении средствами бюджета, а также финансовую независимость от

вышестоящих уровней власти. В данный момент планы о расходовании бюджетов муниципалитетов скорее напоминают смету, составляемую в соответствии с расходными обязательствами муниципальных образований, что не обеспечивает самостоятельности в распределении средств.

Рис. 1. Структура расходов местных бюджетов

Больше половины доходов местных бюджетов составляют *межбюджетные трансферты*, которые в среднем в 2024 году

обеспечивали бюджеты на 64,6%, что указывает на высокую зависимость от вышестоящих уровней власти.

Местное самоуправление является «школой демократии», что всегда предписывало возможность на прямых выборах избрать градоначальника для своего города и лично осознавать результаты своего выбора. Ныне, с принятием нового №33-ФЗ о МСУ, а именно введение положения о том, что «глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ» именно губернатор региона является ключевой фигурой в вопросе избрания мэров. Например, Якутск, Хабаровск, Абакан и Анадырь являются городами, в которых до сих пор осуществляются избрание глав на муниципальных выборах.

В заключении, важно отметить, что в региональных столицах избрание градоначальников будет осуществляется преимущественно из кандидатов, предлагаемых губернаторами, что можно расценить как противоречия основному принципу демократии и делает мэров ответственными в своём назначении не граждан, а вышестоящее начальство.

М.В. ЯРОШЕВСКАЯ (Т-2491 группа)
Научный руководитель – преп. истории В.В. Барбасова

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОЛОДЁЖНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ

В работе исследуются цели и задачи советского молодёжного туризма в конце 1920-х годов по материалам журнала «Смена».

1920-е годы - время, когда государство направляло значительные усилия на включение молодёжи в советскую реальность. Одним из способов стала организация массовых видов досуга, в том числе общедоступного туризма, как средства пропаганды социалистического строя и формирования нового человека с коммунистическим сознанием.

Актуальность работы связана с необходимостью совершенствования воспитательного и патриотического потенциала российского молодёжного туризма.

В последние десятилетия на туристическом рынке преобладали различные виды туризма, ориентированные в целом на взрослого,

экономически независимого потребителя. Молодёжь либо выбирала доступный сегмент из направлений, представленных на рынке.

Изучение успешного опыта СССР, в котором на государственном уровне была поставлена и реализована задача развития экономически доступного и полезного молодёжного отдыха, ориентированного на воспитательные и агитационные задачи, позволяет предложить новые перспективные направления развития туризма в современной России.

Научная новизна работы обусловлена тем, что истории развития пролетарского туризма в отечественной науке уделялось относительно мало внимания, причём даже в имеющихся работах не выделяется отдельно тема туризма молодёжного, специфического по своим целям и организации. С целью конкретизировать представление о целях и задачах пролетарского туризма в среде молодёжи в данной работе были проанализированы номера молодёжного журнала «Смена» за 1927 год.

Приоритет был отдан этому году, так как именно этот год является во многом переломным: до 1927 года пролетарский туризм был малоорганизованным и опирался в основном на клубы и кружки при школах, техникумах, институтах и предприятиях. Инициатором на местах выступали комсомольские ячейки, которые испытывали в условиях разобщённости значительные трудности. В 1927 году газета «Комсомольская правда» подняла дискуссию о туризме, которая стимулировала бурное обсуждение целей и задач молодёжного туризма на всех уровнях, а также пересмотр принципов организации туристических походов и экскурсий, что способствовало постепенному переходу в 1930 году к единой общесоюзной организации - Обществу пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

В ходе исследовательской работы были выявлены следующие цели и задачи комсомольского пролетарского туризма: расширение кругозора молодёжи, которая часто имела смутное представление об окружающем мире даже в рамках города, района и области; преодоление шовинизма и противопоставления национальностей, пренебрежительного отношения к «городским» и «деревенским», социальных и местных стереотипов.

В соответствии с внешнеполитической повесткой туризм решал задачи подготовки физически развитого, наблюдательного, приспособленного к походным трудностям будущего бойца. Такие походы имели характер как оздоровительного, так и спортивного туризма.

Оздоровительные походы выходного дня имели также различные цели, но на первое место выходили рекреационные задачи: отдых, смена впечатлений, возможность подышать свежим воздухом. Характерной целью походов выходного дня в 1920-х годах было отвлечение молодёжи от пьянства, безыдейных «вечёрок», и посещения церкви.

Познавательный туризм имел практическую цель: описание растений, птиц, животных родного края; сбор фольклора; геологические исследования, сбор образцов; описание водных объектов, фотографирование природы, трудовых и бытовых сцен и т.п.

Перспективной для советского государства в те годы была тема туризма агитационного: комсомольским туристическим группам, следующим маршрутом через сельские поселения, предписывалось изучать жизнь и быт советского крестьянства, давать концерты, в том числе антирелигиозной и сатирической тематики, а также проводить лекции, политбеседы, участвовать в колхозной жизни, помогая крестьянству в уборке, прополке, механизации хозяйства.

Все вышеперечисленные виды туризма имели также воспитательные цели и задачи: массовый туризм молодёжи должен был создавать чувство сопричастности к великим преобразованиям социалистического строительства, прививать интерес к изучению природы и экономики родного края, воспитывать потребность в физической активности, коллективизм, активную жизненную позицию.

Пролетарский молодёжный туризм 1920-х - сложное, многогранное явление, прошедшее период бурного экспериментаторства и поиска особых путей реализации многочисленных задач государства и общества.

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСТИ

А.Т. БОЛОТОКОВ (ТВ-2201)
Научный руководитель – д-р биол. наук, доц., проф. А.К. Алиева

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АРАХИСА РАЗЛИЧНЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА УПАКОВКИ И МАРКИРОВКИ

Арахис - это масличная культура семейства «Бобовые». Его плод — это подземный боб, содержащий одно или несколько семян (ядер). Пищевая ценность ядер арахиса на 100 грамм (в среднем): 28г белки, 49г жиры, 10г углеводы и именно поэтому данный продукт служит хорошим перекусом или ингредиентом для блюд.

Вне зависимости от вида «приготовления» арахис сам по себе содержит примерно одну и туже пищевую ценность, поэтому для выбора определенной упаковки продукта потребитель обращает внимание на цену (дешевый, средний и дорогой сегмент), вкус (без добавок, соль, сыр и т.д.) и внешний вид упаковки (по возможности внешний вид ядер) и маркировки.

Упаковка товара оказывает сильное влияние на психологию потребителя, так как она активирует разные сенсорные каналы: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус, а среди них важнейшим считается зрительный, т.к. он отвечает за 80-90% получаемой информации. Поэтому цвет, форма и текстура играют ключевую роль в восприятии товара. В соответствии с требованиями ГОСТ 31784-2012 «Арахис. Технические условия»:

- ядра арахиса упаковывают и фасуют в транспортную и потребительскую тару, изготовленную из материалов, обеспечивающих качество и безопасность арахиса в течение его срока годности;
- тара и материалы, используемые для упаковывания продукции, должны соответствовать требованиям документов, в соответствии с которыми они изготовлены, и обеспечивать сохранность качества и безопасности продуктов при их перевозках, хранении и реализации;
- тара, применяемая для упаковки арахиса, должна быть чистой, сухой, не зараженной вредителями и не должна иметь постороннего запаха.

В подтверждение важности упаковки и маркировки был проведен опрос среди 31 респондента.

По результатам которого были получены следующие данные:

- среди опрошенных 26 человек покупают арахис хотя бы раз в месяц, поэтому остальные в дальнейшем опросе не участвуют;

- в первую очередь опрошенные обращают внимание при выборе арахиса на цену, внешний вид упаковки и полноту маркировки, что подтверждено оценками о их важности (средний балл 4,2 и 4,6 соответственно)

Результаты опроса 26 респондентов, регулярно приобретающих арахис, наглядно демонстрируют, что упаковка и маркировка являются не второстепенными, а критически важными элементами конкурентной борьбы. Потребители в первую очередь обращают внимание на цену, внешний вид упаковки и полноту маркировки, что подтверждается высокими средними оценками важности этих параметров (4,2 и 4,6 балла соответственно).

Сравнительный анализ трёх торговых марок показал следующее:

«365 ДНЕЙ» с его минималистичным дизайном и стандартной маркировкой получил самые низкие оценки (3,6 и 3,2), что указывает на его слабую конкурентную позицию в сегменте, где визуальное восприятие и информативность играют решающую роль.

«ДЖИН», несмотря на яркий дизайн, не смог добиться высоких оценок (3,9 за дизайн и всего 3,0 за маркировку). Это доказывает, что одного лишь броского оформления недостаточно: неразборчивая или скрытая маркировка существенно снижает общую привлекательность товара.

«ОТ МАРТИНА» стал безусловным лидером, продемонстрировав эффективный симбиоз привлекательного дизайна и качественной маркировки (оценки 4,3 и 4,5). Это напрямую трансформировалось в потребительские предпочтения: 77% респондентов выбрали его упаковку визуально.

Важным индикатором устойчивости конкурентного преимущества стало то, что даже при добавлении в критерий выбора фактора цены, доля предпочтений марки «ОТ МАРТИНА» снизилась незначительно (всего на 8%), что говорит о сформированной воспринимаемой ценности, которая частично нивелирует более высокую стоимость.

Таким образом, конкурентоспособность арахиса на полке в значительной степени определяется комплексным воздействием упаковки и маркировки. Торговая марка, которая инвестирует не только в эстетичный, запоминающийся дизайн, но и в понятную, полную и хорошо читаемую маркировку, формирует у потребителя большее доверие и готовность к покупке, что в конечном итоге и является ключом к рыночному успеху.

Д.А. ВАСИЛЬЕВА (М-2423 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф.Л.А. Мясникова

АДАПТАЦИЯ СФЕРЫ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УЗЛА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Санкт-Петербург исторически выполняет роль главного морского транспортного узла России на Балтике, обеспечивая значительную часть внешнеторгового оборота страны. Порты Санкт-Петербурга обладают развитой инфраструктурой, включающей специализированные контейнерные, нефтеналивные и универсальные терминалы. Морские порты Балтийского бассейна в 2025 г. перевалили 271,3 млн тонн (- 0,6% в сравнении с 2024 г.), что составило 30,7% от грузооборота морских портов России[1].

В современных условиях глобальная логистика столкнулась с рядом серьезных вызовов - пандемией COVID-19, геополитическими событиями и санкционным давлением. Наиболее ярко выраженными последствиями оказались: сокращение объемов транзитных грузопотоков из/в страны Европейского союза; задержки судозаходов и сложности в логистике из-за проблем с фрахтом, страхованием и платежами; удлинение маршрутов, рост логистических издержек и сроков доставки; усиление конкуренции со стороны портов Балтики.

Ситуация в морских портах Санкт-петербурга и Ленинградской области (Большой порт Санкт-Петербург, Усть-Луга, Приморск, Бронка и др.) различается ввиду различной специализации и характера переваливаемых грузов[2]. Драйверами роста грузооборота на Балтике стали порты Усть-Луга и Приморск. Способствуют увеличению грузооборота реализуемые в регионе крупные инвестиционные проекты[3]

---

[1] Алёшина А. Перевалка грузов в балтийских портах сократилась до 271,3 млн тонн в 2025 году [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. - URL: https://www.dp.ru/a/2026/01/16/perevalka-gruzov-v-baltijskih (Дата обращения: 16.01.2026).

[2] Егорова А. «Балтийские ворота»: эксперты о тенденциях главной логистической артерии [Электронный ресурс] // Коммерсант. Санкт-Петербург. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/8077643 (Дата обращения: 30.10.2025).

[3] Гришков А. Грузооборот портов Петербурга и Ленобласти превысил досанкционный на 16,2% [Электронный ресурс] // Ведомости. - URL: https://spb.vedomosti.ru/economics/articles/2025/04/16/1104837-gruzooborot-portov-peterburga-i-lenoblasti-previsil-dosanktsionnii-na-162 (Дата обращения: 20.10.2025).

(многопрофильный терминал «Ультрамар», универсальный терминал «Новотранс», терминал по перевалке минеральных удобрений «Порт Фавор»).

Колебания в грузообороте портов связаны с сокращением экспорта наливных грузов, при этом с увеличением перевалки контейнеров. Драйвером роста грузооборота стали минеральные удобрения, как груз востребованный на внешнем рынке и обеспечивающий положительную динамику объемов перевозок железнодорожным транспортом.

Кризисная ситуация раскрыла новые стратегические возможности и адаптационный потенциал, к которым можно отнести: усиление роли порта Санкт-Петербург как ключевого хаба для Северного морского пути; ускоренную цифровую трансформацию; переориентацию грузопотоков на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки, а также развитие его функции как распределительного центра для внутренних регионов России. Регулярное контейнерное сообщение налажено с портами КНР, Индии, Египта, Бразилии, Юго-Восточной Азии. Каботажное сообщение с российскими портами Балтийск и Калининград.

Для реализации потенциала Большого порта Санкт-Петербурга необходима системная модернизация по нескольким направлениям.

В области инфраструктурного развития требуется: углубление акватории для приема крупнотоннажных судов; развитие вынесенных железнодорожных и автомобильных подходов для разгрузки городской транспортной сети; внедрение интеллектуальных систем управления грузовыми потоками.

Фактические глубины и допустимая осадка судов является существеннным инфраструктурным ограничением. Допустимая осадка в Санкт-Петербургском морском канале — до 11 м, Большом корабельном фарватере и в Кронштадтском корабельном фарватере составляет до 12,4 м, такой же параметр у порта Бронка (максимальное значение среди портов Санкт-Петербурга).

Для создания единой цифровой экосистемы порта необходимо: устранение фрагментации информационных систем между различными участниками логистического процесса; создание цифровой платформы на основе модели частно-государственного партнерства, обеспечивающей системную интеграцию участников операционной деятельности. Только один кейс по импорту электроники с использованием блокчейн-платформы для консолидации данных, обеспечения смарт-доступа и ведения неразрывного журнала операций показало возможность сокращения времени обработки груза в 2 раза и снижения издержек на 10-

15%. В масштабах всего порта позволит повысить прозрачность и, по оценкам, сократить общее время простоя грузов до 30%.

Т.А. ВЕСЕЛКОВА, А.П. ИВАНОВА (М-2421)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Ю.Н. Соловьева

ИСКРЕННОСТЬ – НОВАЯ ВАЛЮТА ЛОЯЛЬНОСТИ

Аннотация: На основе анализа практических кейсов и социологического опроса в статье исследуется «новая искренность» как маркетинговый инструмент для укрепления доверия и лояльности потребителей.

Ключевые слова: новая искренность, лояльность, коммуникация, доверие, маркетинг, бренд.

Актуальность работы заключается в ответе современного маркетинга на усталость потребителя от агрессивной рекламы. В противовес безликому контенту возникает концепция «новой искренности» - осознанный подход к построению честной и живой коммуникации, где бренды входят в жизнь аудитории через общие ценности и искренние эмоции, а не через навязчивую рекламу. Это не спонтанный эмоциональный порыв, а выверенная тактика, основанная на прозрачности, построении честных отношений и готовности открыто признавать ошибки, направленная на формирование глубокого доверия.

Практическое воплощение этих принципов демонстрируют конкретные бизнес-кейсы. Российское кафе «Чико» создает прочную эмоциональную связь, формируя семейную атмосферу вокруг фигуры основателя - «папы» и активно взаимодействуя с сообществом увлеченных корейской культурой, превращая посетителей в друзей. Сервис «Авиасейлс» выстраивает доверительные отношения через общение простым и юмористичным языком со своей аудиторией. «Т-Банк» организует образовательные мероприятия, такие как фестиваль «Т-Двор», бесплатно делясь ценными знаниями и превращая клиентов в участников реального сообщества.

Проведенное исследование, включавшее анализ кейсов и онлайн-опрос потребителей, подтвердило популярность концепции «новой искренности» как инструмента формирования позитивного образа бренда. Однако анкетирование выявило, что личные ценности потребителей редко полностью совпадают с ценностями брендов. Ключевым фактором привлекательности оказалась коммуникативная стилистика: дружелюбный и неформальный тон значимее для аудитории, чем декларируемые

ценности. При этом потребительское поведение остается устойчивым даже в случаях расхождения слов бренда с его действиями, что указывает на умеренное прямое влияние принципа искренности на практические решения.

А.И. ГАЙНУТДИНОВ (ТЖ-2502 группа)
Научный руководитель – ст. преп. Е.А. Личман

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ЕАЭС: СИСТЕМНЫЕ БАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Главным барьером цифровизации таможенного контроля в ЕАЭС выступают не технологические ограничения, а организационно-правовые противоречия между наднациональным и национальным законодательством. Отсутствие единых стандартов электронных документов, цифровых подписей и механизмов ответственности за использование ИИ существенно ограничивает эффективность внедряемых решений.

Ключевые направления цифровой трансформации включают развитие системы прослеживаемости товаров, применение блокчейна для обеспечения достоверности данных, использование Big Data и искусственного интеллекта для прогнозной аналитики, а также интеграцию механизмов «Единого окна». Однако разрозненность национальных систем и слабая межведомственная координация снижают результативность этих инициатив.

Эффективность технологий искусственного интеллекта напрямую зависит от уровня интеграции с системами других контролирующих ведомств. Изолированное применение ИИ в рамках таможенных органов обеспечивает выявление рисков лишь на уровне 25-35%, тогда как комплексный подход с подключением данных из ФНС, ФСБ и Россельхознадзора повышает показатель до 70-80%.

Стратегической перспективой преодоления системных ограничений является концепция «цифрового двойника» участника внешнеэкономической деятельности. Данная модель предполагает создание целостной цифровой картины деятельности субъекта на основе интеграции данных из различных источников, что позволяет перейти от фрагментарного контроля к сквозному анализу товарных и финансовых потоков в реальном времени.

Достижение устойчивых результатов цифровой трансформации таможенного администрирования в ЕАЭС требует разработки единой нормативной базы на наднациональном уровне, создания единого

информационного пространства контроля и системной подготовки кадров, сочетающих экспертизу в таможенной сфере и цифровых технологиях.

Р.А. ДЮКАРЕВ (ЭБ-2401 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.В. Челак

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В условиях санкционных войн и внешнеэкономических ограничений проблема обеспечения экономической безопасности приобретает особую актуальность, поскольку напрямую связана с устойчивостью национальной экономики, сохранением экономического суверенитета и возможностью долгосрочного развития. Экономическая безопасность в современных условиях определяется способностью государства адаптироваться к внешним шокам, минимизировать негативные последствия санкционного давления и формировать внутренние источники экономического роста.

Санкционные ограничения привели к снижению внешней открытости экономики России, что выражается в сокращении доли внешней торговли в валовом внутреннем продукте и уменьшении экспортной активности. Данные тенденции свидетельствуют о начале структурной перестройки модели экономического роста и смещении акцента в сторону развития внутреннего рынка. Краткосрочное снижение экспортных доходов стало фактором, стимулирующим диверсификацию внешнеэкономических связей, перестройку логистических маршрутов и усиление политики импортозамещения.

Важным элементом стратегии противодействия внешним угрозам является укрепление финансовой устойчивости. Рост чистой международной инвестиционной позиции (NIIP) и сохранение значительных международных резервов формируют внешний финансовый буфер, снижающий уязвимость экономики к внешним ограничениям и обеспечивающий макроэкономическую стабильность. Снижение зависимости от глобальных рынков способствует формированию более устойчивого финансового контура и расширению возможностей проведения независимой экономической политики.

Существенное значение для экономической безопасности имеет трансформация структуры экспорта. Снижение доли сырьевых товаров и рост значения более технологичных направлений внешней торговли свидетельствуют о постепенной диверсификации экономики. В данных

условиях возрастает роль стратегического взаимодействия государства и бизнеса, направленного на поддержку инвестиций, развитие отечественных технологий и модернизацию производственной базы.

Таким образом, санкционные ограничения, несмотря на их деструктивный характер, стали фактором ускорения структурных преобразований российской экономики. Экономическая безопасность в современных условиях представляет собой не только механизм защиты от внешних угроз, но и инструмент формирования устойчивой, диверсифицированной и технологически ориентированной модели экономического развития.

А.П. ИВАНОВА (М-2421 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Л.А. Мясникова

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА МЕЖДУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ И АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В ЛОГИСТИКЕ МЕТАЛЛОПРОКАТА

Современная логистика металлопроката переживает значительную трансформацию, где традиционное доминирование железнодорожного транспорта постепенно уступает место автомобильным перевозкам.[1] Доля автомобильных перевозок в металлургической отрасли достигла 52%.

Ключевым критерием выбора вида транспорта выступает расчет стоимости тонно-километра. Железнодорожные перевозки сохраняют преимущество в себестоимости – 3,50 руб./ткм против 5,80 руб./ткм у автомобильного транспорта. Однако эта разница нивелируется на коротких плечах благодаря отсутствию дополнительных перевалочных операций. При перевозке стандартной партии в 1000 т на расстояние 1500 км экономия при использовании ж/д транспорта достигает 3,45 млн руб.

Важным аспектом являются сроки доставки: автотранспорт обеспечивает доставку за 2-3 дня против 7-10 дней у ж/д. Это создает разные условия для управления оборотным капиталом и организации производственных процессов. Критическим расстоянием экономической

[1] Металлургические компании переходят с ж/д-перевозок на автомобильные [Электронный ресурс]. – ATI.SU, 2025. – URL: https://zen.ati.su/news/2025/09/29/metallurgicheskie-kompanii-perehodjat-s-zhd-perevozok-na-avtomobilnye-672195/ (дата обращения: 19.11.2025).

целесообразности перехода на автотранспорт считается 800 км, где дополнительные затраты компенсируются операционной гибкостью.

Для массовых партий свыше 500 тонн, ж/д транспорт сохраняет безальтернативные преимущества, обеспечивая перевозку до 70 тонн в одном вагоне (идеальное решение для крупных проектов и регулярных поставок). Автотранспорт демонстрирует эффективность при работе со средними партиями (20-25 тонн) и срочными заказами. Его ключевое преимущество - возможность доставки «от двери до двери», что особенно важно при работе с предприятиями, не имеющими ж/д подъездных путей.

Выбор решения должен основываться на комплексной оценке объема, расстояния, срочности и инфраструктурных возможностей.[1] Применительно к металлургической отрасли стратегическим преимуществом железной дороги является грузоподьемность.

На основе проведенного анализа предлагается алгоритм выбора: для расстояний свыше 1000 км и партий от 500 тонн - ж/д транспорт (до 40% экономии логистических затрат)[2]; для региональных перевозок до 500 км и срочных поставок целесообразно использование автотранспорта, сокращающего сроки доставки на 60%.

Окончательный выбор между автомобильным и железнодорожным транспортом определяется конкретными характеристиками самого металлопроката и логистическими условиями поставки. YourMoscow в своем руководстве отмечает, что «выбор способа доставки металлопроката зависит от типа продукции, объема партии и расстояния перевозки»[3]. Однако ключевым требованием здесь является наличие у грузоотправителя и грузополучателя подъездных путей и погрузо-разгрузочной техники соответствующей мощности. Напротив, автомобильный транспорт становится оптимальным решением для средних и малых партий (до 20-25 тонн), сортового проката (арматура, уголок, швеллер) и поставок в формате «точно в срок»[4]. Его ключевое

---

[1] Курбатова А.В., Чернова В.В. Выбор вида транспорта при перевозке готовой продукции черной металлургии // Вестник Университета – 2014. – №5. – С. 87-88.

[2] Как транспортировать металлопрокат [Электронный ресурс] // Абромет. – URL: https://abromet.ru/news/5-metal_transportation/ (Дата обращения: 19.11.2025).

[3] Доставка металлопроката: полное руководство по организации процесса [Электронный ресурс] // YourMoscow. – 2024. – URL: https://yourmoscow.ru/posts/dostavka-metalloprokata-polnoe-rukovodstvo-po-organizacii-processa2.html (дата обращения: 19.11.2025).

[4] Как перевозить металлопрокат: способы доставки металлопроката [Электронный ресурс] // Металлосфера. – 2023. – URL:

преимущество - доставка «от двери до двери» для большинства промышленных предприятий и строительных площадок, не требующая развитой железнодорожной инфраструктуры.

Таким образом, тип (в том числе логистические характеристики) и объем груза, а также логистическая доступность точек отправления и назначения являются определяющими критериями для выбора транспортного решения.

Наиболее эффективной стратегией в современных условиях становится мультимодальный подход, комбинирующий доставку массовых грузов по железной дороге с последующей автомобильной развозкой. Данный подход, успешно применяемый крупными игроками отрасли - «Северсталь» и НЛМК, позволяет обеспечивать минимизацию логистических издержек и добиваться гибкости в изменчивой среде.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.В. Лизовская

МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ «COOKIE-LESS»

При повсеместном использовании Интернет технологий у маркетологов появляется множество возможностей получать информацию о предпочтениях пользователей и предлагать релевантный контент на ее основе. Все это достигается за счет применения cookie-файлов, которые появились в 90-х годах двадцатого века. Изначально их целю было улучшение пользовательского опыта, но со временем фокус сместился на таргетированную рекламу и сбор данных. Именно этот аспект вызывает много тревог, связанных с потерей приватности действий пользователя в сети и возможностью манипулирования покупателями со стороны компаний.

В связи с этим отказ от использования сторонних cookie-файлов становится глобальным трендом, обусловленным ужесточением законодательства о защите персональных данных во многих странах мира. Такие нормативные акты, как закон «О персональных данных» (152-ФЗ) в России, GDPR (2018) в Европе, CCPA (2020) в Калифорнии, требуют прямого согласия пользователя на обработку данных, включая информацию с cookie.

С целью изучения осведомленности и отношения аудитории к технологии cookie был проведён опрос более 180 респондентов, которые

---

https://metallosfera.ru/polezno_znat/kak_perevozit_metalloprokat_sposobi_dostavki_metalloprokata/ (Дата обращения: 19.11.2025).

отвечали на вопросы анкеты онлайн. Результаты исследования показали, что 80% респондентов осведомлены о cookie, 56% часто замечают «преследующую» рекламу, связанную с их использованием, а для 27% респондентов всплывающие окна о cookie выступают одним из главных раздражителей при использовании сайта.

Опрос выявил примерно равное разделение аудитории (53% против 47%) в выборе между релевантностью и приватностью при использовании cookie технологий. При этом, большинство респондентов отмечают, что в случае открытости компании и объяснения пользователю целей сбора данных, они будут в большей степени заинтересованы в продолжении взаимодействия с такой фирмой.

Таким образом, новые реалии «cookie-less» требуют от маркетологов внедрения более прозрачных, этичных и технологически сложных методов аналитики, способных сохранить эффективность рекламных кампаний без нарушения конфиденциальности пользователей. К таким технологиям можно отнести контекстную рекламу, и отдельные инструменты крупных компаний, как, например, инструменты Topics API, FLEDGE и Attribution Reporting API от Google.

А.И. КВОЧКО (М-2421 группа)
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Л.А. Мясникова

РОЛЬ СУДОСТРОЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОРСКОЙ ЛОГИСТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Геополитическая конфронтация, санкционное давление и инфраструктурные ограничения, особенно в отношении морских перевозок (уход с отечественного рынка международных морских линий), вынудило Российскую Федерацию в оперативном порядке перестраивать внешнеторговую политику и международные логистические маршруты доставки грузов с Запада на Восток. Для формирования национальной экосистемы морского транспорта требуются комплексные меры для возрождения национального торгового флота.

За последние годы Дальневосточный регион стал ключевым звеном в цепях поставок между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По данным Министерства транспорта РФ, в 2025 году порты Дальнего Востока показали положительную динамику грузооборота, который достиг 252,1 млн тонн. В структуре наибольшую

долю (83,1%) заняли топ-5 портов: Восточный; Ванино; Владивосток; Находка; Пригородное[1] (рисунок).

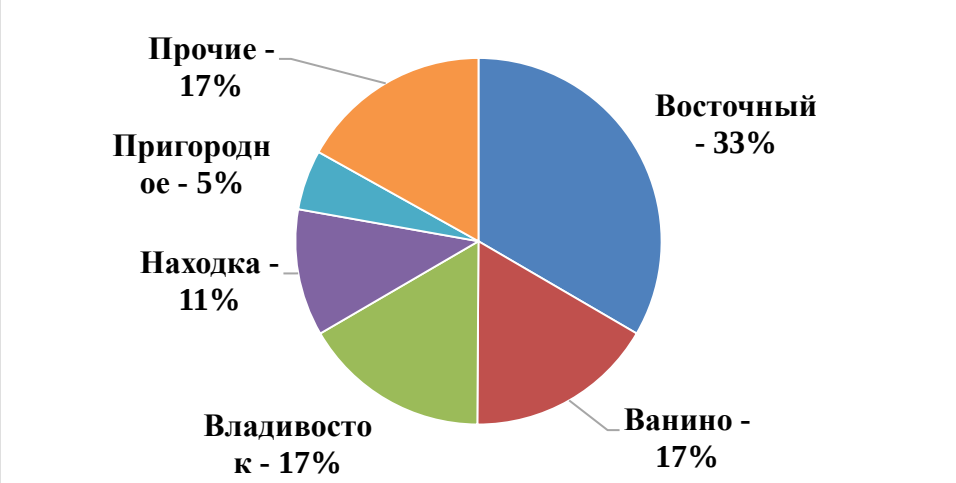

Рис. 1. Структура грузооборота в разрезе портов Дальневосточного бассейна за 2025 г.

Порты других бассейнов показали более низкую (чаще отрицательную) динамику, что свидетельствует об увеличении нагрузки именно на восточные порты страны.

В условиях санкционных ограничений (до и, особенно, с 2022 года) произошла переориентация внешнеторговых потоков на АТР. Впечатляет динамика внешнеторговых связей с главным торговым партнером России – Китаем, доля которого в российском импорте в 2025 году, по данным Банка России, выросла до 40 против 25% (2021), а в экспорте – до 31 против 17%.[2] Поток грузов из других стран Азии в Россию также существенно увеличился. Таким образом, торговый вектор России обращен на Восток, и от работы дальневосточных портов напрямую зависят интенсивность внешнеторговых отношений. Вместе с тем, значительная зависимость от иностранных судов является ключевым риском для морской логистики, ограничивающим ее развитие.

Российское судостроение нацелено на ускоренное развитие и импортозамещение. Правительство утвердило новую стратегию развития отрасли, которая направлена на обеспечение ее конкурентоспособности за счет развития научно-технического и кадрового потенциалов, расширения, модернизации и технологического перевооружения производственных

[1] По итогам 2025 года грузооборот портов Дальневосточного бассейна показал прирост на 6,6% год к году, составив 252,1 млн т [Электронный ресурс] // РБК Восток. - URL: https://dzen.ru/a/aW88VVAeTFDSYRqm (Дата обращения: 20.01.2026).

[2] Шиян Е. Окно в Азию: как меняется логистика морских портов [Электронный ресурс] // РБК Отрасли. - URL: https://www.rbc.ru/industries/news/68dce96e9a79470f702bc967 (Дата обращения: 15.11.2025).

мощностей, а также совершенствования нормативно-правовой базы, соответствующей современным задачам развития отрасли. На Дальнем Востоке планируется строительство новых ремонтных доков и верфи, призванных обеспечить гражданский флот судами российского производства. Так, в бухте Промежуточная Уссурийского залива в 2027 г. начнется строительство крупнотоннажной судоверфи с потенциалом выпуска до 12 морских судов в год. Однако только для реализации планов развития Северного морского пути России необходимо построить более 100 судов ледового класса.[1] Пока же уникальным событием стала передача заказчику ПАО «Совкомфлот» первого в России СПГ-танкера-ледокола, произведенного на ССК «Звезда» в Приморском крае.

Морская логистика Дальнего Востока – один из приоритетов, поскольку порты региона являются в текущих реалиях ключевыми элементами внешнеторгового хаба страны. Развитие судостроения в регионе позволит эффективно использовать порты в цепях поставок, так как новый парк морских судов обеспечит надежность и повысит суверенитет морской логистической системы России, снизив риски и сократив издержки для обеспечения конкурентоспособности экспорта.

Д.О. КРИВОНОСОВА (ТЖ-2401)
Научный руководитель – канд. экон. наук, Е.А. Личман

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Цифровизация таможенных процессов представляет собой внедрение цифровых технологий в систему предоставления государственных таможенных услуг, направленное на ускорение и упрощение таможенных операций. Это включает в себя осуществление таможенного декларирования и применение системы управления рисками. Федеральная таможенная служба (ФТС России) является одной из самых передовых служб федерального уровня в части цифровизации отдельных процессов осуществления таможенных операций.

Однако, на наш взгляд, недостаточно имеющихся информационных ресурсов и технологий их использования как для обеспечения 100-процентной автоматической регистрации деклараций на товары, так и

[1] Задера С., Тихонов С.Как сделать строительство судов ледового класса массовым // URL: https://rg.ru/2024/11/07/ot-kromki-do-kromki.html (Дата обращения: 23.10.2025).

автоматического выпуска товаров. Подобные ограничения цифровизации напрямую воздействуют на один из ключевых элементов экономики - логистическую систему региона. Любая логистическая система состоит из ряда подсистем. В случае нормального функционирования всех подсистем состояние логистической системы не вызывает каких-либо сбоев, в противном случае нарушается ее целостность. Ключевые показатели эффективности логистики включают: общее время доставки груза; стоимость логистики; предсказуемость и соблюдение сроков; пропускная способность транспортных узлов. Задержки на таможне напрямую влияют на все вышеуказанные KPI. Необходимость представления документов на бумажном носителе, сложности координации действий инспекторского состава ЦЭД и участников ВЭД, а также сохраняющееся прикрепление таможенных постов к региональным ЦЭД - все это создает административные барьеры и увеличивает временные и финансовые издержки.

Для усиления влияния цифровизации таможенных процессов на эффективность логистической системы региона необходимо реализовать следующие меры, отраженные в проекте Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, а именно создание интеллектуальной таможни на основе единой цифровой платформы. Таким образом, реализация данных мер позволит минимизировать логистические затраты как результат упрощения и ускорения процесса выпуска товаров и повышения качества предоставления государственных таможенных услуг, что в конечном итоге повысит устойчивость и конкурентоспособность логистической системы региона.

М.К. ЛАПИНА, Д.И. ШКАРОБУРОВА (ТД-2201)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.Г. Борщёв

ОПТИМИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКА

Вопросы оптимизации затрат на маркетинг получили особую актуальность в современных условиях нестабильного рынка и обусловлены необходимостью адаптации бизнеса к современным экономическим вызовам. Компании сталкиваются с потребностью быстрого перераспределения ресурсов между каналами сбыта, сокращения издержек и одновременного сохранения конкурентных позиций. В рамках этого исследования был проведён анализ зарубежного опыта и выделены наиболее распространённые методы оптимизации

маркетинговых расходов, применяемые в международной практике, которые легли в основу рекомендаций для российских компаний.

Первым методом является внедрение «инвесторского мышления» (отказ от неэффективных расходов и реинвестирование сэкономленных средств в драйверы роста). Примеры внедрения инвесторского мышления: 1) принятие решений на основе оценки рентабельности инвестиций; 2) создание кросс-функциональных «win rooms» (переговорных комнат), где собираются представители различных функциональных областей для быстрого принятия решений; 3) инвестирование в маркетинг полного цикла, отказ от разрыва между брендингом и перфоманс-маркетингом; 4) реклама в розничных медиа. Она стала неотъемлемой частью маркетинговых стратегий, поскольку по данным GWI 23% потребителей находят новые бренды с помощью рекламы на веб-сайтах[1].

Бюджетирование с нуля. В отличие от простого переноса прошлогоднего бюджета и добавления 5%, требует оценки необходимости и влияния каждого вида деятельности[2].

Последняя группа методов включает в себя методы сочетания традиционной рекламы и программы вознаграждения за рекомендации, процента от выручки, конкурентного паритета, а также целевой метод.

Несмотря на теоретическую обоснованность и широкое использование описанных методов, область их внедрения сужается под воздействием ряда системных ограничений в России. Наиболее целесообразными методами на наш взгляд являются методы внедрения «инвесторского мышления» и «процента от выручки». Первый метод используется реже, поэтому его внедрение может обеспечить важное конкурентное преимущество. В ходе опроса, проведенного McKinsey в 2022 году, 70% рекламодателей отметили наилучшие результаты от использования розничных медиа, а в 2023 году 25% из тех, кто ожидал общего сокращения бюджета, по-прежнему планировали увеличить расходы в ритейл-медиа[3].

---

[1] What are retail media networks? Key benefits and real-world examples // THE HUMAN INSIGHTS YOUR AI NEEDS. – URL: https://www.gwi.com/blog/retail-media-networks (Дата обращения 20.10.2025).

[2] How to Create a Marketing Budget: A Complete Guide for 2025 // Automated Marketing Reporting & Analytics Improvado. – URL: https://improvado.io/blog/marketing-budget-allocation (Дата обращения 19.10.2025).

[3] Beyond belt-tightening: How marketing can drive resiliency during uncertain times // Global management consulting McKinsey & Company. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/beyond-belt-tightening-how-marketing-can-drive-resiliency-during-uncertain-times (Дата обращения 11.09.2025).

Внедрение «инвесторского мышления» позволит отечественным компаниям повысить рентабельность маркетинговых инвестиций и уменьшить стоимость привлечения нового клиента.

Метод «процент от выручки», напротив, является классическим, так как он упрощает планирование расходов. По данным исследования агентства Coffee Analytics российские маркетологи считают этот подход не гибким, а процент инвестиций часто не имеющим экономического обоснования, что свидетельствует о неэффективном использовании метода. Поэтому были выделены факторы, которые следует учитывать при формировании бюджета: цели бизнеса (чем масштабнее цели, тем выше доля маркетинговых расходов), отрасль компании (средний показатель доли расходов колеблется от 2% (бытовые услуги) до 31% (технологии[1]), размер компании (малые фирмы 5–8%, крупные – до 15%), региональные различия, жизненный цикл продукта (на стадии запуска расходы максимальны, при зрелости – снижаются), маркетинговые каналы (цифровая реклама, контент-маркетинг и др).

Из-за высокого уровня вертикальной иерархии, который не подразумевает коллегиального обсуждения, команде часто не удается принять наиболее эффективный вариант оптимизации. Для решения этой проблемы предлагаем использовать «win rooms», после которых руководитель получит единый проработанный план распределения бюджета, созданный при участии всех ключевых экспертов. Таким образом, эффективность оптимизации маркетинговых расходов определяется не прямым заимствованием зарубежных моделей, а их адаптацией с учётом особенностей российского рынка, отраслевой специфики и стратегических приоритетов компании.

В.Р. ПЕТРОВА (ЭБ-2101 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.Е. Елкин

САМОЗАНЯТЫЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ПРАВОВОМ ПОЛЕ: КАК СОХРАНИТЬ ПРАВОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ – НАБОР РЕКОМЕНДАЦИЙ

В условиях трансформации правового регулирования деятельность самозанятых граждан становится уязвимой с точки зрения правовой составляющей экономической безопасности. Рост числа плательщиков

[1] What Percentage of Revenue Should You Spend on Marketing? // SEM Agency. – URL: https://hawksem.com/blog/what-percentage-of-revenue-should-be-spent-on-marketing (Дата обращения 11.09.2025).

налога на профессиональный доход, обусловленный простотой регистрации и низкой налоговой нагрузкой, сопровождается усилением государственного контроля за оборотом товаров, в том числе посредством внедрения обязательной маркировки. По состоянию на июнь 2025 года в Российской Федерации зарегистрировано около 13,8 млн самозанятых, при этом устойчивый ежегодный прирост данной категории составляет в среднем 2,5–3 млн человек. Расширение сегмента самозанятых объективно повышает риски распространения контрафактной и недоброкачественной продукции, что стало одной из причин корректировки законодательства.

С 1 марта 2026 года в соответствии с постановлением Правительства РФ № 818 вводится обязательная маркировка кондитерской продукции, осуществляемая поэтапно, а с 2027 года — с передачей данных в государственную систему мониторинга «Честный знак». При этом Федеральный закон № 422-ФЗ запрещает применение налога на профессиональный доход лицам, реализующим маркируемые товары, что формально лишает самозанятых возможности продолжать деятельность в прежнем статусе. Вместе с тем действующие разъяснения ФНС допускают регистрацию индивидуального предпринимателя с одновременным сохранением режима НПД при соблюдении ключевых условий — отсутствии наемных работников и годовом доходе до 2,4 млн рублей. Такой подход позволяет сохранить налоговую нагрузку на уровне 4–6 % и избежать уплаты обязательных страховых взносов, которые для ИП составляют более 53 тыс. рублей в год.

Анализ затрат, связанных с внедрением маркировки на начальном этапе, показывает, что для продолжения деятельности в статусе самозанятого ИП требуется ограниченный объем вложений, включающий получение усиленной квалифицированной электронной подписи, приобретение программного обеспечения криптографической защиты и принтера для печати кодов маркировки. Совокупные издержки составляют около 7,5% от дохода без учета стоимости кодов, при этом применение контрольно-кассовой техники не требуется, а формирование чеков осуществляется через приложение «Мой налог». В 2026 году обязанности по вводу товаров в оборот и отражению их движения в системе «Честный знак» отсутствуют, что дополнительно снижает финансовую и административную нагрузку.

Несоблюдение требований законодательства о маркировке и налоговом режиме влечет существенные риски для экономической безопасности самозанятых, включая административные штрафы, налоговые санкции, утрату доступа к маркетплейсам и снижение деловой репутации. В условиях роста числа предпринимателей и усложнения правового поля рациональный выбор организационно-правового статуса

становится ключевым фактором устойчивости бизнеса. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при обороте до 2,4 млн рублей переход в статус самозанятого индивидуального предпринимателя является наиболее экономически обоснованным решением для производителей товаров, подпадающих под обязательную маркировку, обеспечивая сохранение рентабельности и минимизацию правовых рисков.

А.Ю. ПЕРФИЛЬЕВ (ТЖ-2401)
Научный руководитель – канд. экон. наук, Е.А. Личман

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ГРУЗОПОТОКОВ И ПРЕДИКАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

Современные внешнеэкономические и политические условия заставляют переосмыслить развитие таможенно-логистической инфраструктуры регионов. Негативная международная обстановка и нестабильность внешней торговли усиливают нагрузку на пункты пропуска и логистические узлы, что обостряет существующие инфраструктурные проблемы. Традиционные методы управления, основанные на запаздывающем анализе ограниченных и часто устаревших данных, не обеспечивают необходимой эффективности. В периоды пиковой нагрузки простой грузового транспорта на границе может достигать 12–15 часов, что приводит к значительным финансовым потерям участников внешнеэкономической деятельности и росту логистических издержек.

Таможенно-логистическая инфраструктура представляет собой динамическую систему, эффективность которой напрямую зависит от точности прогнозирования и заблаговременного управления материальными потоками. Использование ИИ позволяет перейти от реактивного управления к предикативному, основанному на опережающих прогнозах. Инструменты искусственного интеллекта применяются широким кругом участников: сотрудниками таможенных органов для планирования ресурсов, логистическими компаниями для оптимизации маршрутов и сроков доставки, а также крупными импортёрами и экспортёрами для повышения устойчивости цепочек поставок. Для прогнозирования используются как традиционные статистические данные, так и контекстная информация - макроэкономические показатели, новости, данные о маршрутах и погодных условиях. Наиболее эффективными

алгоритмами являются нейронные сети LSTM и методы градиентного бустинга, способные учитывать долгосрочные тенденции и влияние множества факторов.

Экономический эффект от внедрения предикативного управления выражается в сокращении времени простоя транспорта, снижении издержек бизнеса и росте инвестиционной привлекательности региона. В целом применение искусственного интеллекта формирует основу для интеллектуального распределения ресурсов, активной оценки рисков и устойчивого развития таможенно-логистической системы.

Е.А. СЕРГЕЕВА, А.С. ТОКАРЕВА (группа ТД-2301)
Научный руководитель – асс. Н.У. Кутлиахметов

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК КРИТЕРИЙ ВНЕДРЕНИЯ В ТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИИ

Целью статьи является разработка теоретической модели, связывающей уровни цифровой зрелости предприятия с классами технологий ИИ.

ИИ – совокупность технологических систем, способных воспроизводить мыслительные процессы человека, включая независимое обучение и поиск оптимальных решений без предварительного программирования[1].

Цифровая зрелость (ЦЗ) – комплексная характеристика предприятия, отражающая степени интеграции цифровых технологий в его бизнес-процессы, орг. структуру и корпоративную культуру, а также способность к цифровому развитию[2].

На основе синтеза проанализированных моделей оценки ЦЗ предложена обобщенная шкала уровней ЦЗ (табл. 1)[3,4].

---

[1] Развитие искусственного интеллекта в России [Электронный ресурс] // Роспотребнадзор – URL: https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/gramotnyy-potrebitel/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii/?ysclid=mht4ka1t31647422418

[2] Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – №1 – стр. 38-52.

[3] Кириллина Ю.В. Цифровая трансформация и цифровая зрелость организации // Актуальные научные исследования в современном мире – 2020. – №7-3 – стр. 72-80

[4] Попов Е.В., Симонова В.Л., Черепанов В.В. Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия // JOURNAL OF NEW ECONOMY – 2021. – Том 22, №2 – стр. 88-109

Таблица 1

Обобщенная модель уровней цифровой зрелости предприятия

№	Уровень	Характеристика
1	Начальный	Преобладание ручных процессов, отсутствие интеграции между разрозненными цифровыми инструментами
2	Развивающийся	Автоматизация ключевых функций (бухгалтерия, склад) в изоляции, эксперименты с облачными сервисами
3	Стандартизированный	Внедрение CRM и ERP, централизованный сбор данных для оперативной отчетности, наличие стратегии цифровизации
4	Оптимизированный	Данные – ключевой актив; сквозная аналитика и Data-Driven Decision Making; постоянная оптимизация процессов
5	Трансформирующий	Цифровые технологии – основа бизнес-модели; постоянные инновации и создание новых цифровых продуктов и услуг

Для установления корреляции между ЦЗ предприятия и технологиями ИИ необходимо классифицировать последние по критериям сложности требуемой инфраструктуры данных и степени интеграции[1,2]. Предлагается следующая авторская классификация инструментов ИИ (табл. 2):

Таблица 2

Классификация инструментов ИИ

Классы	Описание
Базовые	Решения, работающие на жестко заданных алгоритмах без способности к самообучению
Системы на основе машинного обучения	Технологии, выявляющие паттерны и строящие прогнозы на исторических данных
Продвинутые системы на основе	Модели для работы с неструктурированными данными (текст, изображение, звук) и решения

[1] Развитие отдельных высокотехнологичных направлений: Белая книга / А. М. Абакумов, В. Е. Авербах, В. Р. Анпилогов [и др.] – М: НИУ ВШЭ, 2022. – 188 с.

[2] Волостнов А., Кудряшов С., Бариева А. Перспективные цифровые технологии в промышленности: драйверы, барьеры, сценарии применения [Электронный ресурс] // Strategy Partners – Систем. требования: PDF – URL: https://strategy.ru/research/research/perspektivnye-cifrovye-tehnologii-v-promyshlennosti-drajvery-barery-scenarii-primeneniya/?ysclid=mkp5t9nk8a208261221

DL	сложных задач
Когнитивные и автономные системы	Высокоуровневый ИИ, имеющий способность к сложным рассуждениям и стратегическому планированию в условиях неопределенности

На основе проведенной классификации была сформирована модель соответствия, представленная в таблице 3.

Таблица 3

Соответствие уровней ЦЗ и релевантных инструментов ИИ

№	Уровень ЦЗ	Релевантные инструменты ИИ	Ожидаемый эффект
1	Начальный	Фокус на базовой цифровизации	–
2	Развивающийся	Базовые системы: RPA, диалоговые деревья, автоматические напоминания	Автоматизация рутины, снижение операционных ошибок
3	Стандартизированный	Системы на основе ML: рекомендации, прогноз продаж, анализ клиентского поведения	Персонализация, повышение точности планирования, выявление аномалий
4	Оптимизированный	Продвинутые системы на основе DL: комплексное прогнозирование	Сквозная оптимизация процессов, принятие решений в реальном времени
5	Трансформирующий	Когнитивные и автономные системы, часто кастомной разработки	Создание новых продуктов, услуг, бизнес-моделей, стратегическое преимущество

Таким образом, уровень ЦЗ предприятия является критическим фактором для успешного внедрения технологий ИИ.

А.С. СТОЦКАЯ, А.А. ТАРАСОВА (ТД-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. В.Г. Борщёв

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В РОССИИ

В 2018-2021 гг. произошли зарождение последующий за ним бурный рост рынка экосистем. Определяющими факторами этого роста стали: развитие цифровых технологий в целом; пандемия, подтолкнувшая людей использовать сервисы чаще; рост влияния крупных компаний с сильной

цифровой средой и значительными финансовыми ресурсами; диверсификация рисков и сервисов[1]. После наметилась тенденция к замедлению динамики роста как количества сервисов, так и числа пользователей. К 2025 г. крупные игроки рынка запускают все меньше новых сервисов, сосредотачиваясь на совершенствовании уже имеющихся[2]. Нами были выделены основные причины замедления темпов роста рынка экосистем:

1. Целью компаний становится повышение лояльности клиентов и побуждение их к использованию сервисов в рамках одной экосистемы. Для этого необходимо улучшать имеющиеся сервисы, повышать удобство и доступность их использования.

2. Произошло перенасыщение сервисами в разных областях. Потребитель предпочитает более понятную и дешевую подписку.

3. Крупные игроки рынка для расширения предпочитают приобретать другие компании посредством слияния или поглощения, либо развивать с ними сотрудничество, а не развивать свои сервисы. Такой подход является менее рискованным и затратным.

4. Для пользователей самым важным критерием все еще является цена, поэтому рост стоимости пакета сервисов должен обосновываться их реальной полезностью[3].

Это все укладывается в концепцию перехода от экстенсивного роста за счет количества к интенсивному – за счет качества предлагаемого продукта. Значительную роль играют также и политические факторы – в 2022 г. из-за санкций компаниям VK, Яндекс и Сбер пришлось отказаться от нескольких проектов[4].

На современном этапе, когда рынок экосистем теряет динамику и вступает в фазу зрелости, главная задача компаний смещается от привлечения новой аудитории к удержанию уже сформировавшейся.

---

[1] Исследование: крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024-2025 [Электронный ресурс] // spektr.team. – URL: https://spektr.team/tpost/g8cbrog5l1-issledovanie-krupneishie-rossiiskie-tsif (Дата обращения: 30.10.2025).

[2] 5 российских экосистем за два года запустили 67 новых сервисов [Электронный ресурс] // trends.rbc.ru. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/65a91ebd9a79473ff65679ef?from=copy (Дата обращения: 13.10.2025).

[3] Потребитель в мире экосистем 2021 [Электронный ресурс] // pltf.ru. – URL: https://pltf.ru/wp-content/uploads/2021/11/potrebitel-v-mire-ekosistem.pdf (Дата обращения: 03.11.2025).

[4] Столяров И. Как развиваются цифровые экосистемы в России [Электронный ресурс] // rb.ru. – 2025. – URL: https://rb.ru/columns/digital-ecosystems-russia (Дата обращения: 15.09.2025).

Достигается это не за счет увеличения числа сервисов, а благодаря работе над их качеством и общей полезностью для пользователя. Чтобы сохранить клиентов, игроки рынка интегрируют платформы, предлагают индивидуальные условия обслуживания и адаптивные тарифы.

Спрос со стороны потребителей при этом смещается в сторону простых и выгодных форматов, качество услуг в которых остается стабильным, а применение – ежедневным. Умение отвечать этим запросам, а также постоянное улучшение текущих решений дают компаниям возможность не просто поддерживать интерес пользователей, но и увеличивать срок жизни экосистемы, гарантируя её устойчивость в будущем. Таким образом, текущий этап эволюции рынка характеризуется сменой модели развития – от экстенсивного роста к интенсивному развитию, основанному на качестве, интеграции и выстраивании долгосрочных отношений с клиентом.

А.Н. ЗИНОВЬЕВА (ТД-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, В.Г. Борщёв

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ПРИСУТСТВИЯ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ

Изучение тенденций развития тендерных закупок металлопродукции в условиях усиления роли государства в реальном секторе необходимо для понимания того, как меняется структура спроса на металлопродукцию и какие факторы определяют устойчивость отрасли. Поскольку государство становится ключевым потребителем металлопроката через инфраструктурные, оборонные и промышленные проекты, анализ динамики закупок позволяет оценить перераспределение рынка между государственным и частным секторами.

Изменение объемов закупок требует детального количественного анализа. Для этого рассмотрим период за 2021-2025 годы и воспользуемся методами статистического и сравнительного анализа. Основная цель расчетов – определить, как менялась доля участия государства в закупках металлопродукции по сравнению с общим объемом закупок в отрасли.

Необходимо определить долю государственных закупок металлопродукции (ОКПД 2, разделы 24 и 25) по законам 44-ФЗ, 223-ФЗ и 275-ФЗ за период с 2021 по 2025 годы. Расчеты будут на основе НЦК – она отражает общую сумму контрактов и наиболее полно характеризует емкость рынка. На первом этапе определяется общая сумма НЦК всех закупок металлопродукции за указанный период. Затем из общей суммы

выделяются государственные закупки, проведенные по указанным законам.[1]

Далее для определения доли закупок соотнесем объем закупок государственного сектора (сумма НЦК по 44, 223, 275 ФЗ) с общим объемом закупок металлопродукции.

Для анализа динамики спроса на металлопродукцию рассмотрим показатель темпа роста. Для этого найдем отношение объема текущего года к предыдущему, полученные данные отобразим в таблице:

Сводная таблица по показателям доли государства в закупках металлопродукции

Год	Общая сумма НЦК, руб.	Сумма НЦК гос. сектора, руб.	Доля государства	Темп роста
2025 (до 01.11)	208 274 773 367	63 453 900 678	30,45%	32,70%
2024	406 584 056 608	68 559 672 453	16,86%	22,81%
2023	425 232 154 557	55 826 658 338	13,13%	-9,71%
2022	1 199 626 964 474	61 832 943 890	5,15%	-0,07%
2021	615 726 272 091	61 875 419 606	10,05%	
Всего	2 855 281 067 839	311 455 257 843	10,91%	

Изобразим динамику закупок металлопродукции по годам через столбчатую диаграмму, представленную на рисунке:

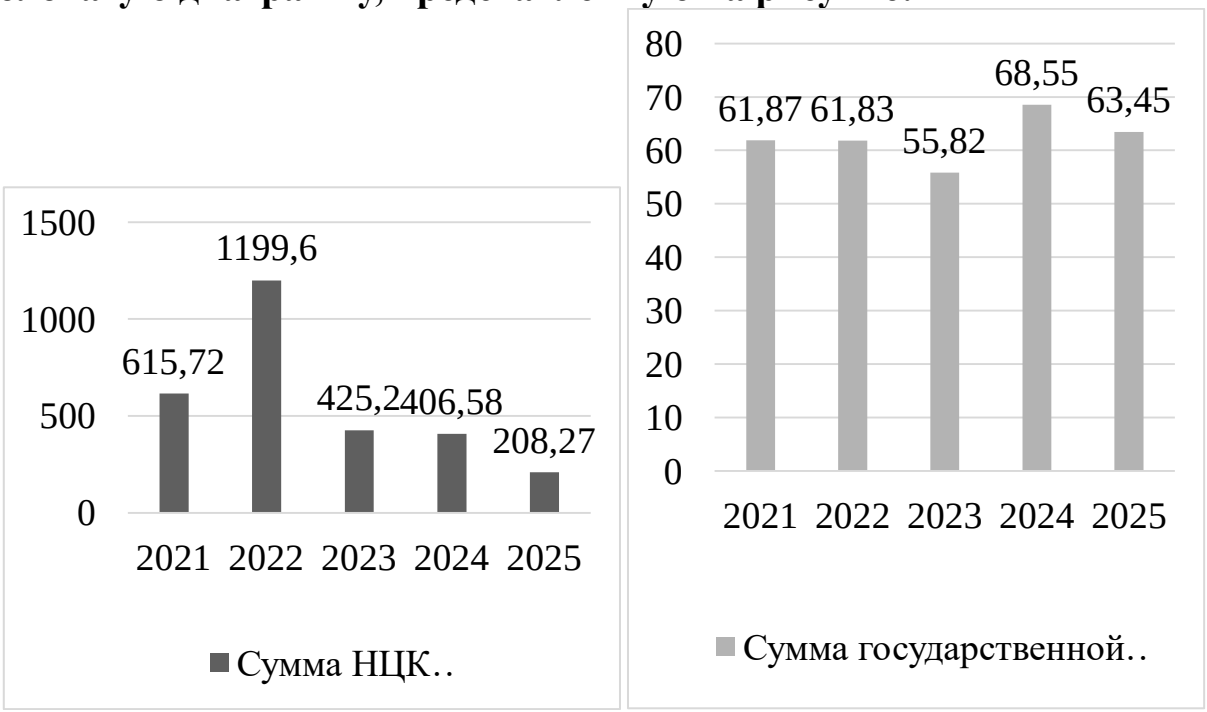

Рис. 1. Динамика закупок металлопродукции за 2021-2025 гг. в млрд руб.

[1] Все госзакупки и тендеры России и СНГ - Официальный сайт Бикотендер // bicotender.ru. – URL: https://www.bicotender.ru/ (Дата обращения: 28.10.2025)

Проведенный анализ показал, что в 2021-2025 годах рынок металлопродукции в России сократился по объемам, однако доля государственных закупок заметно выросла. Это связано с ослаблением частного спроса из-за высокой ключевой ставки, снижением темпов строительства и изменением структуры оборонных заказов. При этом государственный сектор сохранил устойчивость и стал ключевым источником спроса на металлопродукцию. Таким образом, именно тендерные закупки становятся главным каналом реализации продукции отрасли. В ближайшие годы ожидается дальнейшее увеличение доли госзакупок и укрепление роли государства как основного заказчика. Компании, которые адаптируются к структуре госзаказа и повысят свое тендерное присутствие в сегментах 44-ФЗ, 223-ФЗ, 275-ФЗ, окажутся в выигрышном положении.

А.Г. ЖАДИНСКАЯ, Е.А. ПАНЬКО (ТД-2201 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. С.Ю. Кожевникова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ АВТОЗАПЧАСТЯМИ С УЧЕТОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ОРИГИНАЛА ПЕРЕД АНАЛОГОМ

Целью исследования явилось выявление и анализ наиболее перспективных функциональных стратегий организации эффективной коммерческой деятельности торговых предприятий на отечественном рынке автозапчастей, вынужденном реагировать на геополитические ограничения в поставках посредством формирования адаптивных моделей закупок, способных поддерживать баланс между спросом и удовлетворенностью потребителей в их выборе соответствующих товаров между оригиналами и аналогами.

В ходе проведенного исследования авторами были проанализированы существенные характеристики и проблемы развития отечественного розничного рынка автозапчастей за период 2024-2025 гг., теоретические основы и наиболее показательные бизнес-практики применения стратегического подхода к формированию ассортимента, выбору наиболее предпочтительных поставщиков и оптимизации запасов с учетом рыночных условий и отраслевых угроз.

В результате авторами сформулирован комплекс рекомендуемых управленческих решений в сфере организации закупок для рассматриваемого сегмента предприятий, способный привести торговый бизнес к балансу в своем портфеле заказов (ассортиментной матрице)

оригинальных и аналогичных запчастей (компонентов). Использование данных рекомендаций на практике в коммерческом департаменте (в отделе закупок) торгового предприятия может способствовать минимизации операционных и финансовых рисков коммерческой деятельности с наибольшей вероятностью удовлетворения потребностей покупателей и достижения желаемого товарооборота с целью удержания/повышения конкурентного статуса.

Основные предлагаемые авторами альтернативные решения в выборе закупочных стратегий предприятиями на рынке розничной торговли автозапчастями можно кратко охарактеризовать следующим образом.

1. Организационно-управленческая модель гибридного управления ассортиментом с балансом оригинальных деталей для критических автомобильных систем и аналоговых запчастей для обеспечивающих элементов («40-60%»).
2. Организационно-управленческая целевая модель, призванная фокусироваться на анализе, сегментации и обоснованном выборе наиболее предпочтительных поставщиков для B2C-рынка, оценивая их по приемлемым стоимости и срокам поставки – в соответствии с прогнозируемым спросом и реальными заявками потребителей.
3. Организационно-управленческая модель цифровизации закупок, опирающаяся на использование цифровых платформ (например, QWEP) для автоматизации закупок с мониторингом в реальном времени, адаптированным для B2C-продаж через онлайн-магазины и маркетплейсы (Ozon, Wildberries).

В результате исследования авторами:

- представлен сравнительный анализ трех предлагаемых стратегических подходов к организации системы адаптированных закупок на розничном рынке автозапчастей;
- выявлены их различия по ключевым преимуществам для достижения эффективности применения;
- выделены наиболее значимые недостатки и риски;
- сделаны выводы относительно применимости данных организационно-управленческих моделей в торговом бизнесе.

Результаты теоретической части исследования авторов были апробированы посредством проведения опроса потребителей на данном товарном B2C рынке. Данные опроса подтвердили гипотезу о целесообразности применения дифференцированного подхода к формированию ассортиментной и ценовой политики в сфере стратегического управления закупками автозапчастей, стимулирующего розничных продавцов к внедрению инструментов автоматизации и диверсификации поставок для поддержания конкурентоспособности

бизнеса с учетом предпочтений потребителей и снижения совокупных расходов предприятия на закупку и осуществление бизнес-процессов торговой деятельности.

С.А. ЯКУШИНА (М-2212 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е.Ю. Бармина

УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК: МЕТОДЫ РАСЧЕТА И СТРАТЕГИИ СНИЖЕНИЯ

Углеродный след – совокупный объем парниковых газов, выделяемых в цепях поставок. Логистика ответственна за 14% глобальных выбросов CO_2, в России выше из-за территорий и автотранспорта. Россия присоединилась к Парижскому соглашению, обязуясь сократить выбросы на 70% к 2030 году от 1990[1]. С 2025 года обязательная углеродная отчетность для предприятий с >50 тыс. т CO_2-экв./год. Реестр углеродных единиц работает с 2022[2].

Углеродный след в логистике:

– Транспортировка: 70% следа; авто – 80% грузов, 0,1-0,2 кг CO_2/т-км; ж/д – 0,02–0,05 кг[3]. Факторы: пробки, устаревшее топливо.

– Складирование: 20-30% следа от энергии; в холодном климате +15–25%. Примеры снижения: "Магнит" – солнечные панели, -38%[4].

Методы расчета по GHG Protocol и ГОСТ Р 56276-2014:

– Процессный: выбросы = расстояние × масса × коэффициент. Для складов: энергия × 0,5 кг CO_2/кВт·ч.

– Экономический: выбросы = стоимость × 0,2–0,5 т CO_2/млн руб.

Стратегии снижения:

– Законодательные меры: ФЗ от 02.07.2021 №296. Технологические решения: внедрение электромобилей и биотоплива.

---

[1] Федеральный закон "Об ограничении выбросов парниковых газов" от 02.07.2021 N 296-ФЗ (последняя редакция)

[2] Главная страница [Электронный ресурс] // Реестр углеродных единиц. – URL: https://carbonreg.ru/ru/ (дата обращения: 09.12.2025).

[3] Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. – URL: https://mintrans.gov.ru/ministry/targets/187/documents (дата обращения: 09.12.2025).

[4] ПАО «Магнит». Устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Магнит». – URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/e7c/lppyf344na2p4p8yynwa35ben0fzxc73/Magnit_SR24_RUS.pdf (дата обращения: 09.12.2025)

– Финансирование: гранты и субсидии.
– Международное сотрудничество: обмен опытом с Китаем.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

П.С. ВАКУЛЕНКО (Ю-2403 группа),
В.В. КОСОВА (Ю-2403 группа)
Научный руководитель – ст. преп. А.П. Назаров

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В условиях цифровой трансформации биометрические технологии стали ключевым элементом государственной и коммерческой инфраструктуры. Единая биометрическая система применяется для дистанционного и очного распознавания человека, позволяет повысить безопасность операций и сервисов и сделать их удобнее.

Правовым основанием обработки биометрии является информированное письменное согласие субъекта, за исключением случаев, предусмотренных законом. С 30.05.2025 введены новые составы административных правонарушений за нарушение порядка обработки, непринятие мер безопасности и обработку без аккредитации, с существенными штрафами для должностных и юридических лиц[1]. Однако сохраняются системные проблемы: массовое недоверие граждан, «добровольно-принудительный» характер согласия. Особую озабоченность вызывает обработка данных без согласия, в том числе через системы распознавания лиц в общественных местах[2].

Судебная практика демонстрирует тенденцию к защите прав субъектов данных. Например, Вологодский городской суд признал недействительными условия договора банка на обработку биометрии из-за несоблюдения требований к согласию. Усиливается и надзор: Роскомнадзор привлек к ответственности университет за сбор биометрических данных несовершеннолетних без согласия родителей[3].

---

[1] С 30.05.2025 установлены новые составы правонарушений, связанных с биометрическими персональными данными // Прокуратура Республики Бурятия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_03/activity/legal-education/explain/e5871178/ (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Митянов З. О. Принудительная и добровольная биометрия: содержание и разграничение в российском праве // Теоретическая и прикладная юриспруденция. - 2024. - № 3 (21). - С. 66.

[3] Университет «Синергия» оштрафован на 150 тыс. рублей за незаконный сбор биометрических данных в подмосковной школе // федеральная служба по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный

Для решения выявленных проблем предлагается: упрощение процедуры отзыва согласия через Госуслуги; введение обязательного аудита систем обработки для работы с данными несовершеннолетних; создание механизма общественного контроля за системами распознавания лиц; унификация требований к форме согласия для устранения правовой несогласованности и укрепления доверия граждан.

Ю.И. ВЕДЕРНИКОВА (Ю-2306 группа)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доц. Л.Ю. Свистунова

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Новый федеральный закон упраздняет двухуровневую модель «район-поселение» как базовую и устанавливает основными единицами городские и муниципальные округа, то есть запускает процесс укрупнения муниципалитетов по всей стране. Тем не менее регионам предоставляется право на сохранение двухуровневой системы при наличии: а) характерных особенностей субъекта; б) ранее существовавшей системы[1].

Анализируя опыт различных субъектов РФ по реформированию института местного самоуправления, можно заметить, что адаптация к обновленной территориальной организации носит неоднозначный характер – от положительного до резко отрицательного. Таким образом, не исключается возможная корректировка правоприменения через анализ того, как регионы начали реализовывать реформу, что в дальнейшем может привести к выработке рекомендаций, направленных на более взвешенный подход к территориальной организации.

Кроме того, вносятся изменения в систему полномочий органов местного самоуправления, которая подразделяется на неотъемлемые, передаваемые и перераспределяемые. С одной стороны, такое деление определяет функциональное предназначения муниципального образования как субъекта публичной власти. Это подтверждается решением Арбитражного суда по спору о ликвидации отходов[2], который отказался возлагать всю финансовую ответственность на один лишь муниципалитет

ресурс]. - Режим доступа: https://rkn.gov.ru/press/publications/news71688.htm (дата обращения: 05.11.2025).

[1] Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20 марта 2025 г.

[2] Постановление Арбитражного Суда от 29.08.2025 по делу № А33-39065/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card?number=A33-39065/2019

и распределил сумму долга в равных долях между тремя уровнями публичной власти.

С другой стороны, в последние годы наблюдается негативная тенденция в сфере городского благоустройства: решения об улучшении дворов, парков и иных общественных пространств принимаются без реального учета мнения граждан, что является самой распространенной проблемой[1]. В ходе решения возникшей ситуации необходимо закрепить обязанность муниципальных властей утверждать порядок и участие местного населения на всех этапах создания мероприятий по благоустройству

М.В. ВЛАСОВ (Ю-2401 группа), **Н.А. САФРОНОВА** (Ю-2401 группа)
Научный руководитель – ст. преп. А.П. Назаров

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Эффективная реализации контрольно – надзорных мероприятий со стороны уполномоченных государственных органов и осуществление общественного контроля являются актуальным и важным аспектом в вопросах противодействия экстремизму [2]. Интернет и цифровые медиа являются ключевыми источниками информации и инструментами влияния на общественно-политические процессы, что требует формирования системы регулирования национального интернет-пространства. Основными угрозами выступают недостоверная информация, искажающая восприятие реальности, и экстремистские материалы, направленные на подрыв конституционного строя.

Концептуальные основы, ключевые направления противодействия экстремизму утверждены в обновлённой Стратегии[3], в которой экстремизм рассматривается как гибридная угроза, активно развивающаяся в цифровой среде. Особая роль в части координации возлагается на Минцифры России, а ключевым исполнителем является Роскомнадзор

---

[1] Результаты опроса ВЦИОМ об оценке россиянами состояния городской среды. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komfortnaja-sreda-ocenki-zhitelei-rossiiskikh-gorodov

[2] Ушаков А.В. Теоретические и нормативно-правовые основы понятия и сущности общественного контроля в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. -2023. - Т. 7. - № 2. -С. 212-219.

[3] Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2024. – № 53 (Часть I), ст. 8669.

России с расширением спектра технических возможностей для контроля сетевой инфраструктуры. Для обеспечения устойчивости работы критически важных сервисов создан реестр «белых списков[1]». Уже действует пакет законов, ужесточающий регулирование: запрет рекламы нежелательных организация, ограничения на рекламу «VPN», расширен перечень обязательных для предустановки отечественных приложений. Развивается и общественный контроль через цифровые платформы.

Для баланса между безопасностью и правами пользователей предлагается: законодательно закрепить исключения для деятельности учёных и журналистов; внедрить механизм информирования граждан о передаче их данных правоохранительным органам; создать единый портал для обжалования блокировок. Эти меры могут повысить эффективность.

А.А. ПАК, В.В. АВГУСТИНОВИЧ (Ю-2204)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преп., Л.Н. Волковская

ТЕЗИСЫ

Тезис 1. Рост значимости интеллектуальной собственности в конкурентной борьбе

В условиях насыщенных рынков и цифровизации средства индивидуализации становятся ключевыми нематериальными активами, определяющими конкурентоспособность бизнеса.

Тезис 2. Увеличение случаев создания смешения на рынке и распространение «паразитарной» конкуренции

Рост конкуренции приводит к активному использованию сходных обозначений и элементов оформления, способных вызвать у потребителей ошибочное представление о производителе товара. Недобросовестные хозяйствующие субъекты всё чаще используют чужие коммерческие достижения и деловую репутацию без собственных существенных вложений с целью получения необоснованных преимуществ.

Тезис 3. Отсутствие прямого запрета паразитарной конкуренции

Российское законодательство не содержит специальной нормы, прямо запрещающей паразитарную конкуренцию, что осложняет её правовую квалификацию.

[1] Минцифры РФ сообщило о расширении списка доступных при ограничениях ресурсов [Электронный ресурс] //Известия - URL: https://iz.ru/1952001/2025-09-10/mintcifry-rf-soobshchilo-o-rasshirenii-spiska-dostupnykh-pri-ogranicheniiakh-resursov (Дата обращения: 10.09.2025).

Тезис 4. Высокая доказательственная нагрузка
Доказывание факта смешения требует проведения маркетинговых исследований и комплексных экспертиз, что увеличивает стоимость и длительность разбирательств.
Тезис 5. Необходимость межведомственного взаимодействия
Эффективное противодействие недобросовестной конкуренции требует координации действий антимонопольных, судебных и иных государственных органов.
Тезис 6. Законодательное закрепление паразитарной конкуренции
Введение прямого запрета паразитарной конкуренции и определение её признаков позволит повысить определённость правоприменения.
Тезис 7. Введение презумпции риска смешения
Закрепление презумпции риска смешения при очевидном сходстве ключевых элементов бренда позволит снизить доказательственную нагрузку на добросовестных участников рынка.

К.Д. СОЛОВЬЕВА (Ю-2405)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доц. Н.А. Рагозина

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СТРАНАХ СНГ

Конституционное развитие стран СНГ: сравнительный анализ реформ в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Конституционные реформы в государствах-учредителях СНГ – Беларуси (2022 г.) и России (2020 г.) – отражают различные подходы к модернизации государственного строя при общности исторического контекста.

Реформа в Республике Беларусь ввела новый высший представительный орган – Всебелорусское народное собрание, модернизировала избирательную систему, усилила социальные гарантии и реформировала судебную власть. Ключевой акцент был сделан на социальной сфере и создании институтов гражданского участия.

Поправки 2020 года к Конституции России затронули основы государственного строя: утвердили приоритет национальной Конституции РФ над международным правом, конституционализировали Государственный совет, скорректировали баланс полномочий между ветвями власти, закрепили социальные гарантии и сформировали единую систему публичной власти. Российские изменения сосредоточены на модернизации системы сдержек и противовесов и укреплении суверенных основ правопорядка.

Поправки в 2025 году в Российской Федерации были сосредоточены

прежде всего на порядке использования флага и гимна, а 2025 год конституционного реформирования в Белоруссии затронул Всенародное Белорусское Собрание и расширил его компетенцию.

Таким образом, белорусская реформа в большей степени ориентирована на социальные аспекты и новые формы народного представительства, тогда как российская – на системное преобразование основ государственности и укрепление суверенитета. Оба процесса отражают тенденцию к адаптации конституционных систем к современным вызовам в рамках общего правового пространства СНГ.

А.С. ФОНИКА (Э-2404 группа)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доц. С.В. Максина

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИКИ

Введение института наследственного договора (ст. 1140.1 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ)) стало заметным шагом в развитии российского наследственного права, однако его практическое применение выявило глубокие системные противоречия и неопределённости, которые требуют осмысления и разрешения.

Центральной проблемой является двойственная природа данного договора, который сочетает черты прижизненного обязательства и распоряжения на случай смерти. Законодательная формулировка (п. 1 ст. 1118 ГК РФ), отсылающая к правилам о завещании, не определяет чётко, в какой мере к этим отношениям применяются нормы договорного права. Это создаёт правовой вакуум, в котором действия наследодателя, направленные на обесценивание договора, могут трактоваться либо как законное распоряжение собственностью, либо как злоупотребление правом. Выходом из этой ситуации могло бы стать либо прямое законодательное закрепление принципа связанности наследодателя, либо формирование соответствующей судебной практики, основанной на принципах добросовестности и запрета злоупотребления правом.

Другой вызов – конфликт с императивными нормами наследования. Приобретатель по договору, добросовестно исполнивший свои обязанности, может столкнуться с уменьшением наследственной массы из-за внезапного появления обязательных наследников или скрытых долгов наследодателя. Для снижения этих рисков представляется необходимым развитие предупредительной роли нотариата: в обязанность нотариуса могло бы входить детальное разъяснение сторонам всех потенциальных угроз, включая механизма обязательной доли и вопросов

долговой ответственности. Одновременно в законодательстве можно было бы закрепить модель «свободной доли», резервирующей часть наследства для удовлетворения требований обязательных наследников.

Также законодатель оставил без ответа вопросы о последствиях неисполнения прижизненных обязанностей приобретателем и о приоритете между наследственным договором и последующим завещанием, что создаёт почву для многочисленных судебных разбирательств. Необходимо признание злостного неисполнения обязанностей основанием для лишения наследства, а также установление приоритета более раннего договора над последующим завещанием, исходя из связующей силы договорных отношений.

В сложившейся ситуации именно правоприменительная практика становится основным двигателем развития института. Суды, сталкиваясь с новыми спорами, вынуждены брать на себя правотворческую функцию, наполняя абстрактные нормы конкретным содержанием. Одновременно должна измениться роль нотариата – от простого удостоверения к активному консультированию и профилактике конфликтов. В поисках справедливых решений полезной будет и рецепция зарубежных правовых конструкций, таких как германская защита от злонамеренного дарения, позволяющая приобретателю истребовать имущество, переданное в обход договора.

Таким образом, наследственный договор в российском праве, находясь на начальной стадии становления, сможет реализовать свой потенциал как эффективный инструмент планирования благодаря постепенной судебной и нотариальной «достройке» недостающих гарантий и интеграции проверенных зарубежных механизмов, что в перспективе позволит ему стать полноценным, надёжным и востребованным элементом гражданско-правового регулирования.

А.С.ШАКУЛА, А.А.ЕКИМЦЕВА, Ю.С. ИВАНОВА (Ю-2502 группа)
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доц. Е.А. Агеева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Внутренние функции государства – это ключевые направления его деятельности, которые осуществляются внутри страны и направлены на организацию и регулирование жизни общества.

Традиционно к внутренним функциям относят: политическую, экономическую, социальную, духовно-культурную, охраны и безопасности, экологическую[1].

Политическая функция. Трансформировалась от концентрации власти в руках монарха и минимального участия граждан к разделению властей, развитию демократических институтов, с перспективой цифровизации политики и повышения прозрачности управления.

Экономическая функция. Прошла путь от минимального вмешательства к активному регулированию, с акцентом на развитие цифровой экономики и внедрение новых технологий.

Социальная функция. Из практически отсутствующей превратилась в развитую систему обеспечения, с перспективой снижения неравенства и развития программ социальной поддержки для уязвимых групп населения.

Духовно-культурная функция. Эволюционировала от идеологического влияния к гарантии культурного разнообразия, с акцентом на поддержку межкультурного диалога и сохранение исторического наследия.

Функция охраны и безопасности. Расширилась от защиты границ до комплексной системы безопасности, с приоритетом на кибербезопасность, внедрение технологий в правоохранительные органы и развитие сотрудничества с международными организациями.

Экологическая функция. Ранее была сосредоточена на минимальных экологических нормах, а в будущем будет связана с ужесточением экологических стандартов и внедрением альтернативной энергетики.

Таким образом, динамика внутренних функций государства отражает изменение общественных потребностей и уровень социально-экономического развития. Функции государства не статичны – они постоянно эволюционируют под влиянием: технологического прогресса, изменений социальных запросов, кризисов, изменений в экономике, трансформации общества, глобализации и т.п.

---

[1] Теория государства и права: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Г. Бернацкого. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 210–225.

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

С.А. АМОСОВ (М-2501)
Научный руководитель – ст. преп. С.К. Лунева

АНАЛИЗ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРЕНДОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Современные тренды в цифровой среде и массовой культуре влияют негативно на безопасность молодёжи, что проявляется различными формами агрессии, манипулирования, распространения деструктивного контента и вовлечения в рискованные практики. Цель исследования-рассмотреть основные угрозы и меры по противодействию данным опасным проявлениям.

Основные угрозы связаны с кибербуллингом, онлайн-играми с опасным контентом, распространением дезинформации, пропагандой насилия и вовлечением в деструктивные сообщества:

- Кибербуллинг – форма психологического насилия в онлайн-среде, включающая оскорбления, угрозы, распространение ложной информации или компрометирующих материалов, его особенностью является анонимность агрессора, широкий охват и мгновенное распространение контента, что усиливает психологическое давление на жертву, приводя к стрессу, тревожности, депрессии, снижению самооценки и социальной изоляции.
- Опасные онлайн-игры могут содержать контент, который может негативно влиять на молодёжь: жестокость и насилие могут формировать агрессивные поведенческие стереотипы, особенно у подростков; зависимость - может привести к лудомании, когда виртуальная реальность замещает реальную жизнь, что вызывает проблемы с учёбой, социальной адаптацией, сном и настроением; мошенничество и утечка данных- в играх возможны попытки хищения личной информации; финансовые махинации; вовлечение в преступные сообщества.
- Дезинформация и пропаганда – через платформы распространяется контент, наносящий вред молодёжи: экстремизм и радикализация; пропаганда нездорового образа жизни-реклама наркотиков, азартных игр, анорексии, булимии, суицидальных практик; манипулирование сознанием-воздействие на подсознание через фейки, пропаганду или скрытые сообщения, что может формировать деструктивные ценности.
- Вовлечение в опасные челленджи и сообщества.

Проблема требует совместных усилий государства, образовательных учреждений, родителей и IT-компаний. Ключевым фактором является формирование у молодёжи ценностных ориентиров и навыков безопасного поведения в цифровой среде: повышение медиаграмотности, психолого-педагогическая поддержка, законодательные инициативы, технические меры, создание безопасной онлайн-среды.

А.А. КУЗЬМИН (Э-2415 группа)
Научный руководитель – канд. физ.-мат. наук, доц.
О.Д. Угольникова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Социальная безопасность связана с обеспечением защиты от социальных угроз. Понятие социокультурной безопасности включает компоненту культурная безопасность. Последняя сосредоточена на защите ядра национальной идентичности, а понятие социокультурной безопасности охватывает не только сферу культуры в её классическом понимании, но и всю совокупность социальных отношений, институтов и процессов, в которых эта культура воспроизводится и транслируется. Социокультурная безопасность обеспечивает устойчивое воспроизводство и развитие социокультурной идентичности нации.

Социокультурная безопасность создаёт социальную среду, которая представляет сложную систему факторов, влияющих на формирование личности, её предпочтения и поведение.

Ключевые угрозы и вызовы новой реальности носят комплексный характер и тесно переплетены с угрозами культурной безопасности, и это, например, культурная экспансия и внедрение западной массовой культуры; подмена традиционных ценностей потребительскими стандартами; демографический кризис; распространение культа вседозволенности; девальвация семейных ценностей; девиантное поведение и др. Все они ведут к атомизации общества, потере социальных связей и смыслов.

Наибольшую опасность на современном этапе представляет информационно-психологическое воздействие и «гибридные войны», включающие манипуляцию общественным сознанием через глобальные медиа и цифровые платформы; распространение фейковой информации; насаждение чуждых ценностей и т. д., что используются для раскола общества, подрыва доверия к институтам власти и эрозии

общероссийской идентичности.

Взаимосвязь культурной и социокультурной безопасности носит диалектический характер и является основой системного подхода. Культурная безопасность - фундамент, смысловое ядро. Если разрушены язык, история, базовые ценности (объекты культурной безопасности), то социокультурная система теряет основу для консолидации и развития общества. Без защиты культуры теряют устойчивость все социальные институты. Социокультурная безопасность - оболочка, жизненная среда и система реализации. Она обеспечивает те социальные, экономические и политические условия (стабильность, благополучие, справедливость), в которых культура может не просто сохраняться, но и динамично развиваться, воспроизводиться в новых поколениях. Например, преодоление бедности (социокультурная задача) создаёт материальные предпосылки для доступа к культурным благам и образованию.

Культурная и социокультурная безопасность представляют собой две взаимозависимые и взаимодополняющие составляющие безопасности национального бытия. Культурная безопасность, защищая идентичность, задает смыслы, цели и «генетический код» развития. Социокультурная безопасность, обеспечивая стабильность, воспроизводство и применяя комплекс инструментов реализации, создаёт условия, ресурсы и «иммунную систему» для защиты и воплощения этих смыслов.

В современных условиях, когда угрозы носят комплексный (гибридный) характер, эффективная защита невозможна без синергии между защитой культурного ядра и укреплением всей социальной среды, что требует скоординированной государственной политики, отражённой в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Вывод: необходимо обеспечение культурной безопасности (смыслового ядра), в первую очередь, исторической памяти — живой ткани национальной идентичности. Механизмами защиты и консолидации исторической памяти являются научно-образовательный суверенитет; вовлечение общества в диалог о памяти; правовая защита исторической правды; цифровая архивация и популяризация источников исторической памяти; создание открытых архивов документов, виртуальных музеев, просветительских онлайн-проектов о подлинной истории российского государства; формирование цифрового иммунитета к фальсификациям, фейкам; увеличение продукции кино, литературы, медиа в виде качественного и убедительного контента, способного эмоционально доносить ценностные смыслы истории, конкурируя с продуктами массовой культуры, часто транслирующими упрощённые или чуждые нарративы.

Проведённое исследование направлено на анализ сущности и

взаимосвязи понятий «социокультурная безопасность» и «культурная безопасность», рассмотрение практических аспектов их обеспечения.

Были последовательно рассмотрены теоретические аспекты изучения социокультурной безопасности и культурной безопасности, выполнен анализ угроз в области социокультурной и культурной безопасности, предложены механизмы защиты: превентивная документация - создание всеобъемлющих цифровых двойников памятников; разработка и реализация экстренных планов защиты; правовое и дипломатическое противодействие (юридическая фиксации фактов нарушения культурного суверенитета и привлечению к ответственности виновных); дипломатическая работа по возвращению культурных ценностей и т.д.

П.С. СИДОРЕНКО (М-2404 группа)
Научный руководитель – ст. преп. Т.В.Потемкина

СИСТЕМА РОБОТОТЕХНИКИ МЧС РОССИИ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Робототехнический комплекс МЧС России представляет собой взаимосвязанную совокупность сил, технических средств, органов управления и обеспечивающих элементов. Его назначение – разработка, внедрение, эксплуатация и практическое использование робототехнических средств (РТС), комплексов (РТК), систем и устройств.

Применение робототехники эффективно и перспективно в структурах МЧС: Федеральной противопожарной службе (ФПС ГПС), спасательных воинских и невоенизированных формированиях (СВФ, СФ), включая региональные поисково-спасательные отряды (РПСО), территориальных управлениях и Управлении безопасности на водных объектах (УБВО). Круг подразделений, использующих роботов, постоянно растет благодаря распространению РТК.

Эти комплексы выполняют мониторинг, разведку, поисково-спасательные операции, тушение пожаров, разминирование, обеспечение РХБ-защиты, ретрансляцию сигналов и специальные подводные работы. Список решаемых задач увеличивается по мере развития науки и технологий. Тип применяемого РТК определяется конкретной целью.

Главные направления развития – увеличение функциональных возможностей, рост автономности, групповое использование и создание новых образцов.

Развитие робототехнического комплекса в МЧС является стратегической необходимостью. Это позволяет спасателям работать в

условиях повышенного риска (радиация, химическое заражение, обрушения), минимизируя угрозу их жизни и здоровью. Роботы обеспечивают круглосуточный мониторинг и оперативное реагирование, существенно расширяют возможности по поиску пострадавших и ликвидации последствий ЧС. Таким образом, внедрение и совершенствование робототехники напрямую повышает эффективность и безопасность спасательных операций, что в конечном итоге сохраняет жизни как граждан, так и сотрудников МЧС Российской Федерации.

С.Д. ПАТЯЕВ (М-2404 группа)
Научный руководитель – ст. преп. Т.В. Потемкина

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Обеспечение пожарной безопасности объектов культурного наследия России представляет собой одну из наиболее сложных и ответственных задач. Уникальность таких объектов культурного наследия – в их исторической ценности, особых строительных материалах (дерево, старые ткани, уникальная отделка) и, как правило, в высокой степени износа. Любое возгорание здесь грозит невосполнимой утратой части национальной идентичности.

Основная проблема заключается в необходимости найти баланс между жесткими требованиями современной пожарной безопасности и обязательством сохранить подлинность памятника. Стандартные меры, такие как прокладка открытых кабельных трасс или масштабная установка систем активного пожаротушения водой или пеной, часто неприменимы, так как могут нанести непоправимый вред конструкциям и интерьерам.

Современный подход диктует применение комплекса адаптированных решений. В первую очередь, это упор на профилактику и раннее обнаружение с помощью сверхчувствительных систем обнаружения, которые способны уловить дым на стадии тления. Для тушения все чаще используются газовые или аэрозольные установки, минимизирующие вторичный ущерб. Кабели и электрооборудование монтируются в специальных огнестойких каналах, а все деревянные конструкции обрабатываются современными огнезащитными составами, не изменяющими их внешний вид.

Для реализации обеспечения пожарной безопасности на объектах культурного наследия необходим индивидуальных проект противопожарной защиты, основанный на культурно-историческом и инженерном обследовании объекта. Индивидуальный проект является

результатом взаимодействия реставраторов, строителей, архитекторов и специалистов по пожарной безопасности. Таким образом комплексная научно-техническая и организационная работа. Профилактические меры обеспечения пожарной безопасности становятся инвестициями в сохранение исторической памяти для современников и будущих поколений.

Е.Д. РАДУШИНСКАЯ (С-2501)
Научный руководитель - ст. преп. С.К. Лунева

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РОССИИ

Национальные проекты — это стратегические инициативы и программы федерального уровня, которые разрабатываются и реализуются для решения социально-экономических задач и достижения долгосрочных целей развития России, являются инструментом реализации национальных целей, определённых Президентом РФ, и направлены на улучшение качества жизни граждан, стимулирование экономического роста, повышение конкурентоспособности отраслей и другие ключевые показатели. Ключевые цели национальных проектов включают: обеспечение устойчивого естественного роста численности населения; повышение ожидаемой продолжительности жизни; рост реальных доходов граждан и уровня пенсионного обеспечения; снижение уровня бедности; улучшение жилищных условий; ускорение технологического развития; вхождение России в число ведущих экономик мира. В 2024 году был подписан указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В рамках этого документа сформированы новые направления, среди которых: технологический суверенитет; инфраструктура; социальная поддержка; экономическое развитие. Примеры новых национальных проектов: «Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Молодёжь и дети», «Кадры», «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Эффективная и конкурентная экономика», «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Конкретные задачи зависят от направления проекта. Средства на реализацию национальных проектов поступают из нескольких источников. При реализации национальных проектов возникают сложности: низкое качество планирования и завышенные целевые показатели; бюрократические задержки, длительные процедуры торгов и тендеров; проблемы с освоением бюджетных средств, их

нерациональное использование; коррупция и недобросовестность исполнителей; отсутствие единой методологии и координации между проектами и регионами; сложности с мониторингом и оценкой эффективности из-за частых корректировок планов; дефицит квалифицированных кадров в некоторых регионах. Национальные проекты играют ключевую роль в реализации стратегических целей России, так как позволяют: концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях; системно решать масштабные социальные и экономические задачи; синхронизировать усилия федерального центра и регионов; внедрять новые подходы к управлению и реализации проектов.

КОЛЛЕДЖ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЙ

М.А. ГЕВОРГЯН, А.К. АЛЕКСЕЕВА (БУ-2591)
Научный руководитель – А.А. Афанасьева

НЕБОСКРЁБЫ КАК КАТАЛИЗАТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА: МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Современные небоскрёбы – это уже не просто символы экономического могущества, а настоящие испытательные площадки для новых идей, они функционируют в качестве двигателя технологического скачка, заставляя инженеров, архитекторов и строителей по всему миру пересматривать границы возможного: строительство каждого нового небоскрёба – это настоящее противостояние законам физики и логистике, необходимость поднимать на огромную высоту многие тысячи тонн различных материалов, обеспечивать устойчивость к сильным ветрам, решать проблемы вертикального транспорта, что активно стимулирует развитие самых передовых технологий, сегодня небоскребы стали не только символами урбанизации и экономического развития, а в реальные ускорители технологического прогресса.

Каждый новый проект, стремящийся превзойти предыдущие по высоте, сложности или экологичности, требует совершенно новых решений в области архитектуры, инженерии и строительных технологий. В связи с этим мировая практика показывает нам яркие примеры технологических достижений.

Российский опыт, сосредоточенный, в основном, в «Москва-Сити», отличается работой в сложных климатических и геологических условиях, но самым высоким небоскрёбом России является всё же Лахта-Центр в Санкт-Петербурге. Главными проблемами строительства Лахта-Центра стали неустойчивый грунт, сильные ветра, вопросы энергоснабжения и логистики.

Слабый водонасыщенный грунт рядом с Финским заливом имеет низкую несущую способность и высокую сжимаемость, решением стал глубокий фундамент со сваями и «стеной в грунте» для гидроизоляции.

Эффективным инженерным решением задачи «сильные ветра со стороны Финского залива» оказалось создание небоскреба спиралевидной формы с поворотом оболочки для снижения нагрузки, а также монтаж демпфера-маятника на верхних этажах против раскачиваний.

Логистика строительства являлась одной из основных трудностей. Доставка материалов через крупный город стала возможной благодаря точному почасовому планированию, тщательной проработке маршрутов и

работе двадцати тысяч человек в несколько смен.

Энергоснабжение Лахта-Центра в настоящее время осуществляется от городских сетей, однако в будущем было принято решение о снабжении здания собственной мини-теплоэлектростанцией.

Технологический импульс от небоскрёбостроения распространяется далеко за пределы строительной отрасли, активно влияя на IT-сферу через развитие BIM-технологий, на промышленность через спрос на новые высокопрочные материалы и сложные инженерные системы, а также на энергетику через создание эффективных локальных энергоузлов и систем рекуперации энергии.

Современное небоскрёбостроение развивается в двух ключевых направлениях: это гонка технологий и ответ на растущую сложность урбанистической среды. На первый план выходит концепция многофункциональных высотных комплексов (МФК) — по сути, «вертикальных городов», объединяющих жильё, офисы, гостиницы и общественные пространства под одной крышей. Такие проекты становятся лабораториями для инноваций: их реализация немыслима без BIM-моделирования, «зелёных» стандартов и передовых инженерных систем, которые обеспечивают надёжность даже в самых суровых климатических условиях.

Будущее отрасли будет определяться тремя столпами: устойчивое развитие («зелёные» технологии и энергоэффективность), тотальная цифровизация процессов и, что важнее всего, — создание комфортной и безопасной среды для жизни в условиях растущей вверх городской плотности.

По сути, небоскрёбы сегодня — это катализатор прогресса для всей строительной отрасли. Они аккумулируют самые передовые разработки, которые затем тиражируются в массовом строительстве. Мировая практика задаёт высочайшую планку, и российский опыт, преодолевая специфические вызовы, демонстрирует готовность ей соответствовать.

Е.А. ИЩЕНКО (БУ-2481)
Научный руководитель – А.А. Афанасьева

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗВИТИЕ ИЛИ СТАГНАЦИЯ?

В условиях трансформации глобальной экономической архитектуры, технологических вызовов и смены парадигмы национального развития актуальным становится ключевой вопрос: является ли подготовка экономических кадров драйвером адаптации или она продолжает

воспроизводить устаревшие модели. Исходная точка анализа – наглядный парадокс. С одной стороны, вузы ежегодно выпускают около 160 тысяч экономистов и менеджеров. С другой – реальная экономика остро нуждается не просто в специалистах с дипломом, а в предпринимателях и инноваторах.

Государственное решение об ограничении платного приема на ряд специальностей, включая экономику и менеджмент- официальное признание системного перекоса: рынок перенасыщен специалистами данных профилей, качество массовой подготовки не соответствует ожиданиям, а общественный спрос искусственно завышен. Доля бюджетных мест на экономических направлениях остается одной из самых высоких, воспроизводя дисбаланс.

Согласно актуальному опросу ВЦИОМ за февраль 2025 года, 63% россиян не хотят иметь собственный бизнес. Главными барьерами называются не только внешние факторы, но и личные – отсутствие необходимых знаний, навыков и предпринимательских качеств. Это прямой сигнал системе образования о невыполнении ключевой миссии по формированию востребованных компетенций.

Ключевой фактор, определяющий скорость и качество трансформации образования, – это внешний запрос, сформированный государственной политикой. Сравнительный анализ государственных подходов к развитию IT-сферы и сферы экономики и предпринимательства выявляет фундаментальные различия. В отличие от IT-сферы, где государство сформулировало чёткое «техническое задание»: вырастить 2,5 миллиона специалистов к 2030 году, подкрепив цель финансовыми стимулами. Для сферы экономики и предпринимательства цели сформулированы обобщённо – «повышение предпринимательской активности», без столь же конкретных KPI и мощных рычагов влияния. Экономическое образование получило ответственность без чётких ориентиров и стимулов для радикальной трансформации, что закономерно ведёт к консервации инерционной модели.

Анализ топ-5 российских бизнес-лидеров, согласно данным Forbes 2025 (В. Потанин, В. Лисин, В. Алекперов, А. Мордашов, Л. Михельсон) показывает, что их успех был заложен глубоким отраслевым знанием, а не формальным экономическим образованием. Экономику и менеджмент они осваивали позже, в процессе управления выросшим бизнесом. Это яркое доказательство исторического разрыва между формальным образованием и реальными запросами создания бизнеса.

Представленные данные основаны на актуальном опросе ВЦИОМ за февраль 2025 года. Они показывают, что причины низкой предпринимательской активности россиян носят двойственный характер.

Во-первых, существуют инфраструктурные барьеры: высокие налоги, бюрократия и слабая государственная поддержка, на которые указали 32% респондентов. Однако более значимыми оказались образовательно-личностные барьеры, которые прямо указывают на пробелы в системе формирования человеческого капитала. 28% опрошенных отметили отсутствие необходимых знаний, 25% – отсутствие предпринимательских качеств, а 22% – простое отсутствие интереса к ведению собственного дела. Вывод для системы образования: провал в формировании ключевых компетенций и мотивации, закрепление модели «наемного работника»

Превзойти текущую стагнацию возможно только путём стратегической перестройки образовательной модели.

Векторы стратегической перестройки:

Вектор 1: внедрение цифровых тренажеров, позволяющих студентам в виртуальной среде пройти полный цикл от регистрации бизнеса до защиты бизнес-плана.

Вектор 2: формирование «экономиста-инженера» с гибридными навыками по модели T-shaped специалиста.

Вектор 3: отказ от модели «экономист широкого профиля» в пользу узких специализаций под запросы экономики, например «экономист-аналитик в высокотехнологичном секторе»

Успешные прецеденты: «Всероссийская олимпиада школьников по предпринимательству» – прямая попытка сформировать предпринимательское мышление ещё в школе и институционально связать этот успех с продолжением образования в вузе. Это инициатива, направленная на раннее выявление и развитие предпринимательского мышления. И «Корпоративный университет Санкт-Петербурга»- фокусируется на действующих управленцах и государственных служащих. Его деятельность наглядно демонстрирует ответ на запрос в практико-ориентированном «дообучении». Вместе эти два примера иллюстрируют единую логику развития: формирование предпринимательского и управленческого потенциала должно быть непрерывным процессом.

Современное экономическое образование демонстрирует признаки структурной стагнации, что подтверждается разрывом между массовой подготовкой и запросами рынка, а также отсутствием целевых стимулов для изменений, аналогичных другим приоритетным секторам. Однако эта стагнация не является тупиковой. Она преодолима через стратегическую перестройку образовательной парадигмы: переход от теории к практике, от узкой специализации к гибридным компетенциям и от универсального диплома к адресным, валидированным рынком программам. Система начинает развиваться точечно – через работу с будущими кадрами в школе и переподготовку действующих управленцев.

Задача на ближайшее будущее – масштабировать эти точечные успехи на всю систему высшего образования, превратив его из института, воспроизводящего вчерашние модели, в драйвер создания человеческого капитала для экономики завтрашнего дня.

А.В. ЛАЗАРЕВ (ОД-2591)
Научный руководитель – А.А. Афанасьева

КОНЦЕССИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

За последние 20 лет в России полностью ликвидированы 8 трамвайных и 17 троллейбусных систем, из них две в городах-миллионниках — Москве и Воронеже. Оправданием для закрытия маршрутов электротранспорта стали намеренно заниженные показатели пассажиропотока, высокий износ инфраструктуры, устаревший подвижной состав и нежелание администрации городов выделять средства для эксплуатации электротранспорта.

Для сравнения: один автобус ПАЗ-3205 вмещает в себя 41 человек при полной вместимости, а трамвай 71-605 вмещает себя 180 человек. Также трамвай является более выгодным в эксплуатации, за счёт использования электроэнергии, нежели автобус на дизельном топливе.

Рельсовый транспорт – эталон среди других видов транспорта, так как он способен выдерживать высокую нагрузку, провозить большие потоки, при этом совершая все операции за более низкое время, чем другие виды общественного транспорта, если у него есть приоритет.

Одним из способов спасения трамвая или троллейбуса в городах являются концессионные соглашения, активно набирающие популярность в транспортной отрасли России с 2016 года.

Концессия — это форма государственно-частного взаимодействия, при которой государство передаёт концессионеру право на управление и эксплуатацию определённых объектов или услуг на определённый срок.

Таганрог стал первым городом России, в котором концессия реконструировала все трамвайные маршруты. Построено 45,5 км современных трамвайных путей, закуплены 50 новых вагонов, заменена контактная сеть, установлено 102 остановочных павильона, проведён капитальный ремонт депо, мойки, диспетчерского пункта, а также 8 тяговых подстанций. К декабрю 2023 года введены в эксплуатацию все 9 трамвайных маршрутов.

Переход трамвая от муниципального перевозчика «МУП «Трамвайно-троллейбусное управление» к концессионеру «Синара — Городские транспортные решения Таганрог» позволил увеличить среднюю

скорость трамваев с 10 км/ч до 18 км/ч, также данный показатель позволил снизить общий парк вагонов с 54 до 50 единиц. Современный и быстрый трамвай поднял интерес среди жителей и гостей города Таганрога, увеличив суточный пассажиропоток с 22 до 25 тысяч людей.

Концессионное соглашение между Таганрогом и компанией «Синара — Городские транспортные решения Таганрог» заключено на 30 лет (2021 – 2051). Стоимость проекта модернизации городской трамвайной сети составила 12 млрд рублей.

Санкт-Петербург — уникальный город в плане трамвайной инфраструктуры, здесь стартовал первый проект по созданию частного трамвая — «Чижик» (ООО «Транспортная концессионная компания»), а в декабре 2025 года завершится строительство первой очереди второго концессионного трамвая – «Славянка» (ООО «БалтНедвижСервис»).

Проект трамвая «Чижик» создавался на базе уже имеющейся, изношенной инфраструктуры в Красногвардейском районе, эксплуатацией которой до 2017 года занимался городской перевозчик «Горэлектротранс». 7 марта 2018 года была введена первая очередь трамвая «Чижик», в неё входил участок от Ладожского вокзала до Хасанской улицы, где был организован временный отстой вагонов, тогда же был и запущен маршрут № 8. 1 сентября 2019 года система «Чижик» заработала полноценно, была изменена трасса 59 маршрута, а также создан новый 63-й маршрут, построена новая трамвайная линия по улице Потапова и депо.

После завершения работ по реконструкции суточный пассажиропоток возрос с 40 до 80 тысяч людей. Полноценный ввод проекта позволил увеличить среднюю скорость трамвая почти в два раза - с 13 до 25 км/ч, а также рационализировать выпуск вагонов на маршрут, сократив их число с 38 до 23 вагонов. Концессионное соглашение между Санкт-Петербургом и ООО «Транспортная концессионная компания» заключено на 30 лет (2016 – 2046). Общий объём инвестиций в реализацию проекта — 15,4 млрд рублей.

С 2022 года стартовали работы по созданию второго частного трамвая - «Славянка» (ООО «БалтНедвижСервис»), который на первой очереди будет соединять метро «Купчино» с посёлком Шушары (население 144 тыс. чел), а вторая очередь добавит к существующему участку линию до микрорайона Славянка (население 11 тыс. чел). В 2024 году была выбрана модель вагона для обслуживания линии - им стал 71-932 «Невский». С 3 декабря для работы на новом маршруте 2 «Ст. м. Купчино — Шушары (Старорусский проспект)» обкатываются 22 новых вагона. Планируемый интервал на маршруте, состоящем из пяти остановок — 7-8 минут (первая очередь). Основными сложностями при реализации проекта стало строительство трех мостов и четырех эстакад,

которые предназначены исключительно для проезда трамваев, а также реконструкция существующих дорог и коммуникаций для создания обособленного трамвайного полотна.

Прогнозируемый пассажиропоток – 36 тысяч человек в сутки. Частный трамвай решает крупную транспортную проблему: выезд из густонаселенного поселка, который на данный момент имеет три сильно нагруженных в пиковое время магистрали – Пушкинскую и Школьную улицы, а также Шушарскую дорогу.

Концессионное соглашение между Санкт-Петербургом и ООО «БалтНедвижСервис» заключено на 30 лет (2019 – 2049). Общий объём инвестиций в реализацию проекта — 50 млрд рублей.

До 2024 года троллейбус в Челябинске обслуживался государственным перевозчиком, основной моделью подвижного состава был ЗиУ-9 – советский троллейбус, вырабатывавший свой срок по истечению 10 лет службы. В рамках проекта по модернизации на 90% было выполнено обновление контактной сети, поставлены 177 новых троллейбусов модели Синара-6254, реконструировано старое депо, а также построено новое. Эксплуатация новых троллейбусов позволила расширить маршрутную сеть, за счёт наличия у троллейбусов технологии увеличенного автономного хода, позволяющей им следовать без контактной сети на участке до 40 километров.

Соглашение между «Синара–Городские Транспортные Решения Челябинск» и Правительством Челябинской области заключено на 15 лет (2021 – 2036). Общий объём инвестиций в реализацию проекта — 11,5 млрд рублей.

Будущее у концессий общественного транспорта в России безусловно есть.

Во многих городах России сейчас появляются новые жилые массивы, но они имеют низкую транспортную обеспеченность, что необходимо исправлять строительством новых линий. Создание магистральных маршрутов позволит сократить количество пересадок до минимума, увеличит скорость передвижения пассажиров в городе, а также сократит число маршруты-дублёров.

Возвращать и развивать электротранспорт также необходимо из-за проблем с экологией. Электротранспорт не производит вредных выбросов, способен рекуперировать энергию, а также снижает шумовое загрязнение.

Электротранспорт – это долгосрочное вложение, которое на стадии реализации потребует большого количества средств. Грамотно созданная инфраструктура, наличие выделенных полос, высокая средняя скорость способны сделать электротранспорт конкурентноспособным и прибыльным, а в крупных городах стать альтернативой метрополитену.

Концессия позволяет муниципалитетам привлечь частных инвесторов к решению этой важной задачи.

Е.В. ЛЕСТЕРОВА (БУ-2481)
Научный руководитель – А.А. Афанасьева

ДЕФИЦИТ НА РЫНКЕ ТРУДА КАК ВЫЗОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

Современный российский рынок труда демонстрирует противоречивую динамику: при рекордно низкой безработице нарастают скрытые формы занятости и системные дисбалансы. В сентябре 2025 года рынок труда в России демонстрировал признаки замедления: число вакансий сократилось на 26 %, а резюме выросло на 31 % в годовом выражении; при этом 76 % кандидатов лишь пассивно отслеживают предложения. Кадровый дефицит наблюдается в ОПК, IT и логистике, тогда как в других секторах есть переизбыток специалистов.

В условиях нехватки кадров бизнес активно ищет выход в технологических решениях. Российские предприятия выпускают промышленных роботов, растёт спрос на программно-аппаратные комплексы, искусственный интеллект всё активнее внедряется в HR.

Кадровый дефицит стимулирует внедрение ИИ, однако его сдерживают низкое качество данных, нехватка специалистов и высокая стоимость. Кроме того, недостаток квалифицированных кадров замедляет внедрение новых технологий и снижает производительность.

К 2032 году РФ нужно заместить 12,2 млн работников (свыше 1,5 млн в год), прежде всего швей, сварщиков, слесарей и механизаторов. Государство расширяет проект «Профессионалитет», исследует качество профобразования и скорректирует приём в вузы и колледжи, чтобы выпускники отвечали потребностям рынка.

Бизнес дополняет эти меры собственными стратегиями: развивает корпоративную культуру и программы поддержки сотрудников, внедряет долгосрочные кадровые стратегии и системы внутреннего обучения, а также создаёт уникальные профессиональные проекты для привлечения квалифицированных специалистов.

Таким образом, современное состояние рынка труда в России характеризуется формальной низкой безработицей при скрытом дефиците квалифицированных кадров, ускоренной цифровизацией при ограниченности ресурсов для её реализации, необходимостью переосмысления подходов к управлению человеческими ресурсами.

Эксперты, бизнес и государство сошлись во мнении, что решить проблему нехватки рабочих рук в России можно только сочетанием нескольких способов — в их числе как более точное планирование кадровой потребности, так и увеличения инвестиций в производительность труда.

А.А.МАЙЕР, М.А. ХРИСТЕНКО (БУ-2481)
Научный руководитель – А.А. Афанасьева

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Легкая промышленность, в особенности текстильная отрасль, — это не просто сектор экономики, а область, которая напрямую связана с обеспечением национальной безопасности в части товаров массового спроса, сохранением культурных традиций и занятости населения, а также чутко реагирует на глобальные вызовы и потребительские тренды.

По состоянию на 2025 год лёгкая промышленность России производит более 40% непродовольственной продукции, в обрабатывающей отрасли на её долю приходится 1,1%.

Современная текстильная индустрия кардинально изменилась, внедрив высокие технологии и экологические стандарты вместо устаревших методов. Стремясь минимизировать вред природе, компании активно используют органические и переработанные материалы.

Тенденции 2025 года, направленные на создание экологичных и этичных товаров укрепляются, закладывая основы для устойчивого и ответственного развития модной сферы.

В 2025 была разработана стратегия развития текстильного производства до 2035 года. Инициаторами разработки были выделены следующие задачи:

- преодолеть сырьевую зависимость;
- сделать приоритетом технический текстиль;
- модернизировать и поддержать швейное производство;
- решить проблему отходов ПЭТ;
- углубить кооперацию.

Уход иностранных брендов трансформировал российский рынок: резко перераспределился рынок в розничной торговле, снизилась конкуренция в оптовом сегменте, а также масштабно сократилось присутствие ушедших иностранных компаний.

Наряду с плюсами есть и минусы: косвенное негативное воздействие в основном проявилось в запрете на импорт любых технологий и

оборудования, усложнении логистики и оплаты сырья, материалов, комплектующих, готовой продукции и услуг из недружественных стран.
Государственная поддержка легкой промышленности основана на стимулировании роста отрасли и укреплении позиций российских производителей на глобальном рынке. Управление отраслью должно носить системный характер, так как синергия мер кратно увеличивает результат. Например, стимулирование экспорта создаст для производителей внешний стимул ориентироваться на международные стандарты качества. Это также поможет усилить позиции внутри страны. Такой стратегический подход позволит качественно улучшить работу текстильных предприятий России с минимальными издержками.

СОДЕРЖАНИЕ

Победители II (заключительного) тура конференции

Факультет экономики, финансов и информационных технологий

Афанасьева М.Д., Рубаник А.В. Реклама как фактор спроса……3

Бережных М.А., Черевко В.Е. MACROINVEST RUSSIA: платформа перевода официальных макроданных в инвестиционную стратегию……...5

Бирюков Г.И. Анализ потребительского поведения в условиях цифровой экономики: эффекты дохода и замещения для цифровых товаров..……7

Грабина А.А., Киселева А.Э., Хуснутдинова А.Р. Статистический анализ качества жизни в регионах российской федерации по данным комплексного наблюдения условий жизни населения……..…9

Давыдов М.А., Дроздов К.М. Экономика внимания: конкуренция цифровых платформ за ограниченное время потребителя…….….12

Давыдова Е.С., Зубко Н.П. Аудит нематериальных активов в фэшн-индустрии…….….15

Задорожная Е.Э. Роль третьей стороны в урегулировании споровмежду сторонами отношенческих контрактов……...…17

Исакова А.В., Нагишева Е.А. Анализ ключевых факторов, влияющих на динамику индекса *IMOEX*……..……...19

Илларионов А.В. Перспективы децентрализованных финансов в глобальной экономической системе……...21

Коробейникова Э.Е. Сравнительный анализ действующего законодательства в сфере бухгалтерского учета России и Китая……23

Кошкина А.И. Китайский автопром: анализ товарной и географической структуры внешней торговли……..26

Куценко И.Д. Трансформация подходов к бухгалтерскому учету использованием искусственного интеллекта…….29

Логунова Е.А. Применение методов искусственного интеллекта в образовании……...32

Полякова А.Б., Иволгина Э.Д. Формула вкуса. Как микроэкономика оправдывает сложные решения……...35

Попандопуло Д., Фомина Е.А. Комплексная оценка компании с точки зрения ФНС в 2026 году: плюсы и недостатки методики……37

Пугачёва Д.И., Линейцева С.А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда России: профессии прошлого и будущего……..40

Соколов К.А., Лебедь М.И., Халиулин А.Е. Искусственный интеллект в коммерческом секторе: экономическая эффективность и перспектив

развития……..42
Уткин А.И., Яремко. Б.Ю., Управление финансовыми активами в цифровой среде……..……...45
Фирсова Д.М. Изменение налоговой нагрузки в России в связи с ростом ставки НДС……..47
Чебан С., Васильев Я.А. Реформа упрощенной системы налогообложения: долгосрочные ожидания……..…..…50
Яншин Д. Роль института доверия в развитии FinTech сектора…….53

Гуманитарный факультет

Баранова А.Д. Pferdesport in deutschland……...55
Богомаз И.В. Влияние образа «птицы-тройки» из поэмы Н.В Гоголя «мёртвые души» на формирование и развитие дискурса об историческом пути и судьбе России……56
Мазепа Д.А. КНР В Африке: основные направления экономической экспансии……...59
Остренина К.А. Deutscher motorsport: geschichte und legenden……..61
Симанцева К.М. Особенности употребления структур с косвенной речью в современных немецких СМИ……...62
Коструб М. В. Эстетика безобразного…….....65
Хохлова М.В. История развития морских терминов во французском языке……..……69

Факультет управления

Берстень А.Д. Управление качеством цифровых проектов в умных отелях……71
Быкова М.Д. Когнитивный профиль успешного предпринимателя в современных реалиях……...74
Минова К.С. Состояние развития экстремального туризма и его перспективы……..75
Митрофанов Д.И. Влияние логистических ограничений на развитие торговых сетей и структуру потребительских цен в РФ: анализ проблем реализации национальных проектов «комплексный план модернизации инфраструктуры» и «цифровая экономика»……..……77
Трусова К.А. Стратегический менеджмент арктической зоны РФ в эпоху трансформационных процессов: консолидация государственных и корпоративных усилий……81

Огородникова К.С. Сергеева А.А. Изменения на рынке теплотехнического оборудования для домашних котельных в условиях самоизоляции……..……..82
Ярошенко Н.Н. Беловицкая П.А. Современные тренды свадебных путешествий……..……84

Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопастности

Васильева Д.А., Яворская С.А. Инновационные маркетинговые стратегии в метавселенных…….87
Кульбачко А.М., Татина Т.Э. Возможности применения интеллектуальных технологий при контроле таможенной стоимости……89
Петренко Ю.А. Эко-упаковка: главный тренд в современном мире…….....…91
Ткаченко П.А. Обеспечение устойчивого развития судостроения России на примере дальневосточного завода «Звезда»……93
Зиновьева А.Н., Раннева В.Е. Проблемы и перспективы развития Северного морского пути…….96

Юридический факультет

Пшеворская В.А., Богданов В.Д. Административно-правовые меры по защите граждан от спам – звонков и недобросовестной рекламы микрофинансовых организаций…….99
Райш М.К., Ягенич Т.А. Пётр I и патриархальная теория власти Аристотеля: Формальные параллели и принципиальные расхождения……101

Факультет сервиса, туризма и гостеприимства

Красникова А.И., Мальцева Д.И. Трендовые направления в оформлении корпоративных подарков для представителей малого и среднего бизнеса……104
Пирожкова М.В., Епанечникова К.Н. Электромобили: тренды, проблемы и перспективы. Действительно ли электромобиль транспорт будущего?.....106
Теленкова О.С. Учет межкультурных особенностей в реализации программ гостеприимства между Россией и странами Ближнего Востока……108

Семенченко А.В., Мойсеенко А.О. Уникальные концепции индустрии гостеприимства в республике Беларусь……110
Шестакова К.Д. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды…….112

Победители I тура конференции
Факультет экономики, финансов и информационных технологий

Абрамов П.А. Структурные продукты: особенности моделирования, преимущества и риски для банков и инвесторов……115
Аджигитова Е.Д. Поведенческая экономика арт-рынка: как формируется ценность искусства……..117
Александрова Е.А. Институциональные издержки и выгоды теневого сектора в условиях перманентного регуляторного стресса……118
Александрова Е.А. **BNPL-**сервисы в контексте эволюции потребительского финансирования: оценка возможностей, системных рисков и поведенческих эффектов……..119
Ардинцев Я.Г., Житников Н.А. Обзор статьи «К теории сбалансированного бюджета потребителя» Евгения Евгеньевича Слуцкого…….……121
Арнаутова Я.В, Селезнева А.Д. Развитие северного морского пути и инициатива «пояс и путь»: новые возможности для экономической интеграции стран ШОС при лидерстве России и Китая……123
*Барсуков В.В., Савелов С.С., Комулькина В.Ю***.** Криптовалюта, как новая форма цифровых денег: эмиссия, обращение, регулирование и управление рисками……...125
Боровская И.Е., Баранова В.В. Кастомизация и персонализация банковских услуг: современные ии решения……...127
Бекмамбетова Э.Р., Кукушкина С.Е. Статистический анализ инновационной активности малого бизнеса в России: тенденции и вызовы…….…128
Бугай М.В. Сравнительный анализ факторов, влияющих на стоимость при рыночной и кадастровой массовой оценке……130
Васильева А.В., Нестеренко Ю.К. Применение методов искусственного интеллекта в производственных процессах…….132
Вальев В.А. Экономическая целесообразность и риски инвестиций в возобновляемую энергетику России…….134
Ведерникова М.В., Кузнецова К.М. Кибербезопасность в бухгалтерском учете: проблемы и перспективы……..……136
*Вишневская А.А., Гусева П.Д***.** Проблемы кибербезопасности России……..……138

Вишняк В.В., Мороз М.А., Салчак С.А. Оценка потенциала цифровых двойников инвестиционных проектов для платформы «умный город» с использованием технологий искусственного интеллекта и интерактивного моделирования экономических показателей……...139

Гераськина А.С. Архитектура системы управления продуктом…...141

Грабина А.А. Учет и контроль целевого использования средств в некоммерческих организациях……..……143

Гарцуев В.А. От изоляции к адаптации: трансформация международных денежных переводов в России……..…145

Гилев И.Е., Засимов А.А. Эффект плацебо……..146

Гиниатуллин Т.Т., Дулова В.Д. Проблема экономического выбора в условиях неопределенности: теория и практика управления рисками в бизнесе…….148

Дорина А.Д. Влияние санкций на развитие национальной экономики Российской Федерации……..150

Ищенко М.Д. Вики-технологии в образовании: инструменты коллективной работы с информацией и управление знаниями……152

Иванов А.С., Тамаев А.Б., Мамонтов В.Д. Геополитика и глобальные цепочки стоимости…….154

Ильина В.В., Тесля А.О. Экономика креативных индустрий: как измерить стоимость искусства?.....156

Казымов Э.Э. Волатильность цен на золото в условиях экономической нестабильности: анализ на основе модели garch…….158

Карпова С.В. торговые конфликты и национальное сельское хозяйство США: последствия, проблемы, перспективы……159

Костина С.С., Пак В.Е. Влияние поведения потребителя на принятие финансовых решений: на примере выбора между вкладом и инвестициями……..162

К*омаров* Д.Д. Контроль качества выборочных данных: методы выявления аномалий и ошибок……164

Козлов А.Д. Коммерческие банки как активные участники рынка цифровых финансовых активов……165

Козырев С.Б. Санкт-Петербургский парадокс……166

Логинова А.С. Статистический анализ рисков и доходности на фондовом рынке……..……...167

Литенкова А.М. Экономика киберустойчивости: безопасный рост в цифровом мире……..168

Мишкин Т.И., Антонов А.В. Новая эра сбережений: ответственная трансформация консервативных практик в финансовый квест……..…...169

Макарова Д.В Управление репутацией и спросом гостиничного предприятия в условиях турбулентности: как удерживать гостей, когда рынок меняется…….171

Набатова В.Н., Слотина А.Р. Реформа местного самоуправления в РФ: финансовый аспект…….173

Набатова В.Н. Финансовые механизмы освоения месторождений в арктике с учетом государственной поддержки……...175

Новожилова Е.А. Вклад В.В. Новожилова в развитие экономико-математического подхода к макроэкономическому планированию……..177

Осадчая А.В. Искусственный интеллект в оценке стоимости недвижимости……..…179

Образцов А.А. Детерминанты кредитного спреда российских корпоративных облигаций: эконометрическое моделирование……181

Падюкова А.А., Мордовин С.Ю. Использование нейросетей в банкинге……..183

Парамонов И.А. LOW-CODE платформы в цифровой трансформации: возможности применения n8n…….184

Помазкова С.С., Новые рынки для российских инвесторов: перспективы и ограничения……..187

Смирнова Я.О. Цифровизация экономики как метод устойчивого развития……..…190

Титова Е.А., Осипова В.А. Риски цифровизации в анализе и учете при прогнозировании прибыли компании……...192

Федоров Д.А. NFT как новый класс цифровых активов: инвестиционный потенциал и проблемы оценки……194

Фридман Е.Д. Современные аспекты разработки ии-помощников руководителей проектов……195

Цветкова Л.В. ESG-факторы, страновой риск и рыночная оценка публичных компаний в условиях многополярной экономики……...197

Хлопова А.Г. Роль логистического рынка в экономическом развитии России на примере ОАО РЖД……..199

Янчева А.В. Гибкая занятость как механизм усиления трудовой нагрузки на женщин……200

Гуманитарный факультет

Абакулина В.Д. Информационная война США и Китая в XXI веке…….....203

Барков Д.И. Влияние Китая в регионе южно-китайского моря (индонезия и филиппины)…….204
*Бомбина Т.А., Соковых Ю.Д. С*редства выражения субъективной модальности в современных немецких СМИ……..205
Васильева А.А. Роль СБЕРБАНКА в реализации климатической повестки России К.А. Васильева, А.С. Петрушенко социально-философский анализ опыта «ПРОЩЕНИЯ»……...206
Васильева К.А., Петрушенко А.С. Социально-философский анализ опыта «ПРОЩЕНИЯ»……..……..207
Великая А.А. Экологический мониторинг качества снега и талой воды путём применения физико-химических методов……..209
Волкова К.Д., Сазонов Е.А. Д.А. Троельников влияние курдского фактора на региональную систему международных отношений……..210
Голубева А.А. Мексиканские наркокартели как глобальная угроза 212
Голубева О.Л. Лексико-семантическое поле лексем «запах», «geruch», «duft» (корпусы нкря, dwds, cosmas 2)…….213
Егорова Т.Д. ЦУР 11: Практическая реализация на примере Мехико.....215
Гришина М. Патриотизм в цифровую эпоху: как социальные сети формируют образ родины у поколения Z……217
Дрюкова Е.В. Россия будущего……219
Троельников Д.А. Влияние курдского фактора на региональную систему международных отношений……...…220
Казакова Л.А. Арабизмы во французском языке: история и современность……..…222
Колодий И.А. Философские проблемы искусственного интеллекта …….223
Коршунова К.А. Внешняя политика австралии: балансировка между США и Китаем……225
Москатов В.А. Клиповое мышление молодежи: особенности восприятия и адаптация……..…226
Родионов Л.В. Логика как способ восприятия мира…….….228
Светцова М.В. АРТ-объект как способ сохранения исторического облика малых городов России……...231
Симанцева К.М. Исследование концепта «демография» при помощи инструментов статистического анализа корпуса DWDS……233
Синицына В.К. Сравнительный анализ внешней политики России и США в арктике……...234
Сычугов Л.А. Патриотизм и служение отечеству как основа гражданской позиции……235

Соковых Ю.Д. «Концепт "klimawandel" в речи немецких политиков» (корпусное исследование)…….237
Терсениду М.Д. Культура народов северного кавказа как неотъемлемая часть полиэтнического российского государства…….239
Травников А.В. Княгиня Е.Р. Дашкова – Прецедент женского лидерства в науке и власти XVIII века…….241
Липатов М.А. Теневая экономика как предмет философского анализа……..…...243
Жмакин А.И. Лингвистика лжи……...245
*Зуйкова Е.*С. Роль этики в научном познании……248

Факультет управления

Аниховская А.С. Взаимодействие России и Китая по вопросам стандартов в управлении проектами……250
Большакова Д.М. Цифровой надзиратель: этические границы использования AI для мониторинга сотрудников……253
Ван Э.С., Иванов Н.А. Национальные стратегии в области регулирования искусственного интеллекта: вызовы и перспективы……255
Вахабова В.Д. Цифровизация и искусственный интеллект в управлении персоналом: влияние на систему корпоративных стандартов и нормативного регулирования (на примере АО «Авиакомпания «Россия»……..257
Вейс А.М. Система хассп, ее актуальность и шаги внедрения…….258
Илларионов А.В. Перспективы децентрализованных финансов в глобальной экономической системе…….261
Илларионов А.В. Экономическая оценка эффективности внедрения дистанционного управления строительной техникой……..…263
Кучер Е.А. Государственное управление трудовыми ресурсами региона…….264
Савельева Д.А., *Харченко* У.С. Эффективность удаленного формата работы для российских предприятий: преимущества и риски……..…266
Спирина С.С. Влияние искусственного интеллекта (ии) на трансформацию института образования……..268
Трыгуб М.А., Ненько Д.С. Кафетерий льгот как система управления мотивацией……..270
Лестерова Е.В., Мурашова М.И. Применение методов линейной алгебры в экономике……..272

Тимофеева М.Д., Осадчая Д.С. Внутренняя мотивация и осознанность как факторы удержания персонала на примере фитнес-тренеров……..273

Томичева И.А. Системы управления цифровой идентификацией граждан: стратегия развития и угрозы…….275

Форсюк Н.М. Влияние экономической и политической свободы муниципальной власти на ее эффективность…….....277

Ярошевская М.В. Цели и задачи молодёжного направления советского пролетарского туризма в конце 1920-х годов……..…278

Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности

Болотоков А.Т. Оценка конкурентоспособности арахиса различных торговых марок на основе комплексного анализа упаковки и маркировки……..281

Васильева Д.А. Адаптация сферы морских перевозок санкт-петербургского транспортного узла в условиях меняющихся глобальных цепей поставок……283

Веселкова Т.А., Иванова А.П. Искренность - новая валюта лояльности……...285

Гайнутдинов А.И. Цифровизация таможенного контроля в еаэс: системные барьеры и стратегические перспективы……...286

Дюкарев Р.А. Экономическая безопасность в условиях санкционных ограничений: стратегии адаптации и противодействия……287

Иванова А.П. Обоснование выбора между железнодорожным и автомобильным транспортом в логистике металлопроката……..…288

Илларионов А.В. Маркетинг в условиях «COOKIE-LESS»……...290

Квочко А.И. Роль судостроения в повышении эффективности морской логистики дальневосточного региона……...291

Кривоносова Д.О. Цифровизация таможенных процессов как ключевой фактор повышения эффективности логистической системы региона……293

Лапина М.К., Шкаробурова Д.И. Оптимизация маркетинговых бюджетов российских компаний в условиях нестабильности рынка……294

Петрова В.Р. Самозанятые в меняющемся правовом поле: как сохранить правовую безопасность – набор рекомендаций……296

Перфильев А.Ю. Применение искусственного интеллекта в прогнозировании грузопотоков и предикативном управлении таможенно-логистической инфраструктурой региона……298

Сергеева Е.А., Токарева А.С. Цифровая зрелость предприятия как критерий внедрения в торговую деятельность ии……299
Стоцкая А.С., Тарасова А.А. Анализ факторов изменения темпов роста цифровых экосистем в России А.Н……301
Зиновьева А.Н. Тенденции развития тендерных закупок металлопродукции в условиях роста присутствия государства в реальном секторе……..……..303
Жадинская А.Г., Панько Е.А. Особенности формирования закупочной стратегии на рынке розничной торговли автозапчастями с учетом потребительских предпочтений оригинала перед аналогом……..305
Якушина С.А. Углеродный след в цепях поставок: методы расчета и стратегии снижения……307

Юридический факультет

Вакуленко П.С. Косова В.В. Публично-правовое регулирование получения и использования биометрических данных ……..…309
Ведерникова Ю.И. Новеллы законодательства о местном самоуправлении: конституционно-правовой аспект……..310
Власов М.В., Сафронова Н.А. Федеральный государственный и общественный контроль за соблюдением требований по распространению информации в сети интернет……311
Пак А.А., Августинович В.В. Тезисы……...312
Соловьева К.Д. Конституционное развитие в странах СНГ…….313
Фоника А.С. Наследственный договор в российском праве: проблемы теории и перспективы практики……...314
Шакула А.С., Екимцева А.А., Иванова Ю.С. Трансформация внутренних функций государства ……315

Факультет сервиса, туризма и гостеприимства

Амосов С.А. Анализ негативного влияния воздействия трендов на безопасность молодежи……317
К*узьмин* А.А. Социокультурный потенциал общероссийской идентичности фактор социальной безопасности……318
Сидоренко П.С. Система робототехники МЧС России. состояние и перспективы развития……320
Патяев С.Д. К вопросу об обеспечении пожарной безопасности объектов культурного наследия России……321
Радушинская Е.Д. Национальные проекты как инструмент реализации стратегических целей России……...322

Колледж бизнеса и технологий

Геворгян М.А., Алексеева А.К. Небоскрёбы как катализатор технологического прорыва: мировая и российская практика……324
*Ищенко Е.А.*Экономическое образование: развитие или стагнация?.....325
Лазарев А.В. Концессии общественного транспорта……328
Лестерова Е.В. Дефицит на рынке труда как вызов технологическому развитию России……331
Майер А.А., Христенко М.А. Мировые тенденции в легкой промышленности РФ……..332

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Материалы студенческой научной конференции

(зимняя сессия)

Санкт-Петербург

3 –22 декабря 2025 г.

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко

Подписано в печать . .0 .2026. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 18,75. Тираж экз. Заказ _____.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ